

Нижегородское региональное отделение Коммунистической партии Российской Федерации

Нижегородское региональное отделение Общероссийской общественной организации РУСО («Российские ученые социалистической ориентации»)

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ИСТОРИЯ и СОВРЕМЕННОСТЬ

СБОРНИК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нижний Новгород ООО «Фортуна» 2017 Великая Октябрьская социалистическая революция: история и современность: сборник научно-популярных статей, посвященный 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции. — Нижний Новгород: ООО «Фортуна», 2017. — 250 с.

ISBN 978-5-4465-1350-5

Редакционная коллегия:

Егоров В.И. – кандидат философских наук, доцент, первый секретарь Нижегородского ОК КПРФ (ответственный редактор);

Грехов А.В. – доктор философских наук, профессор, председатель НРО ООО РУСО;

Медведев А.В. – доктор исторических наук, профессор, сопредседатель HPO OOO РУСО (ответственный секретарь);

Перов А.А. — кандидат исторических наук, доцент, секретарь Нижегородского ОК КПРФ.

В 2017 году исполняется 100 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Этому юбилейному событию посвящен сборник научнопопулярных статей. Его материалы помогут освоить уроки борьбы большевиков в 1917 г. за массы для того, чтобы исторический опыт творчески использовался коммунистами и сегодня. В то же время сборник служит пособием в критике фальсификаторов истории Октябрьской революции, Советского Союза, Коммунистической партии.

Сборник предназначен для членов КПРФ, комсомольцев и всех, интересующихся историей Отечества.

© Нижегородский областной комитет КПРФ, 2017 © Оформление ООО «Фортуна», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2017 году исполняется 100 лет со времени осуществления Великой Октябрьской социалистической революции, которая, по словам американского писателя Д. Рида, «потрясла весь мир». Но она потрясла, прежде всего, Россию, глубоко перепахала российское общество. Впервые в истории человечества победил пролетариат в союзе с крестьянами и создал Советское государство - государство трудящихся. Революция ликвидировала сохранившиеся от феодализма сословную систему и помещичье землевладение, национализировала землю, банки, а потом и промышленность. От революции выиграли, прежде всего, крестьяне, получившие в свое распоряжение всю землю. Рабочие начали участвовать в управлении предприятиями, хотя в условиях разрухи народного хозяйства не могли увеличить свое материальное положение. Все это вызвало острую внутреннюю классовую, политическую борьбу. Октябрьская революция оказала революционизирующее влияние на весь мир, отсюда проявлялось стремление мирового капитала задавить русскую революцию.

Естественно, в отношении Октябрьской революции развернулась ожесточенная идеологическая борьба. Отечественные и зарубежные антисоветчики изображают революцию как осуществление заговора большевиков, которые, захватив власть, начали силой навязывать народу коммунистические эксперименты, насилием и террором подавляя сопротивление не только буржуазии, но и рабочих, и крестьян. Вместе с тем, Октябрь вызвал огромное сочувствие и поддержку трудящихся во всем мире. Друзья Советской России и Советского Союза отмечали огромные позитивные результаты революции, изменение к лучшему положения трудящихся в советской стране. В СССР Октябрьскую революцию называли главным событием XX века, которое оказало огромное позитивное влияние на весь мир и на нашу страну. В постсоветской России идет острая борьба сторонников и врагов Великого Октября.

В настоящем сборнике его авторы – философы, политологи, историки и др. освещают историю Великого Октября как объективного

и закономерного явления мировой истории, положившего начало переходу человечества от капитализма к социализму. История выбрала Россию пионером в этом переходе как слабое звено в системе империализма, с одной стороны, и как страну с огромным человеческим и материальным потенциалом, способствовавшим победе революции и ее защите, с другой.

После Февральской революции 1917 г. все классы и социальные слои в России проявляли невиданную политическую активность, появилось множество политических партий, общественных организаций, комитетов, что вылилось в стихию народных движений. Авторы сборника показывают, что гений В.И. Ленина проявился в научном, марксистском анализе ситуации в стране, в определении стратегии и тактики партии, курса на социалистическую революцию. Характеризуется деятельность партии большевиков, сумевшей возглавить народные движения и с их помощью обеспечить победу Октябрьской революции.

В сборнике анализируются те коренные перемены, которые произошли в России после революции, изменили цивилизационные основы общества, сознание людей. Авторы показывают осуществление в СССР индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, в результате которых было создано новое социалистическое общество и советское государство с мощной материальной базой, что обеспечило победу советского народа над фашистской Германией и превращение СССР в мировую супердержаву.

Сборник предназначен, прежде всего, для членов КПРФ и комсомольцев, ведущих борьбу с современным буржуазным режимом в России. Он окажет помощь в освоении уроков борьбы большевиков в 1917 г. за массы для того, чтобы опыт РСДРП(б) 1917 г. творчески использовался и сегодня. В то же время сборник служит пособием в критике фальсификаторов истории Октябрьской революции, Советского Союза, Коммунистической партии.

Первый секретарь комитета HPO КПРФ В.И. Егоров

Раздел I. Октябрьская революция 1917 года

А.В. Медведев

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ – ОБЪЕКТИВНОЕ И ЗАКОНОМЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Марксистская концепция мирового исторического процесса указывает на последовательную и закономерную смену общественно-экономических формаций — первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, коммунистической (в которой социализм — первая фаза). Ряд народов, в том числе русский, перешел от первобытного строя сразу к феодализму. Идеологи буржуазии пытаются противопоставить иные трактовки истории. Ныне в России широко используются теории модернизации и цивилизаций.

Первая утверждает, что тысячи лет было «традиционное общество», которое сковывало свободу личности, но появился капитализм, дал свободу личности, частной собственности, утвердил правовое государство и обеспечил индустриальную модернизацию, материальное процветание людей. Но в России индустриализация началась при абсолютистском режиме Петра I, ускорилась при авторитарном режиме Александра III и Николая II и особенно быстрыми темпами осуществлялась при диктаторском режиме И.В. Сталина. В истории существовали различные цивилизации у отдельных народов, но их развитие определял формационный процесс. Русская православная цивилизация была феодальной, капиталистической, переросла в советскую цивилизацию. Ныне в России гибридная цивилизация, в которой осталось нечто от советской, прививается нечто от западной либеральной и нечто от православной цивилизаций. Метод цивилизаций следует использовать в дополнение к формационному методу для выявления специфики развития разных стран и регионов.

Источник развития в классовом обществе – наличие классовых, общественных противоречий, классовая борьба. Но западные идеологи стали доказывать, что классов не существует, есть «страты», группы людей, отличающиеся друг от друга своими доходами; это положение вошло ныне в российские учебники социологии и политологии. И получается, в современной России нет буржуев и эксплуатируемых ими рабочих и крестьян, а есть «страты», нет классовой борьбы, а есть «социальное партнерство». Эта идеология ничего общего не имеет с действительностью и с наукой, имеет сугубо конъюнктурный характер.

Надо иметь в виду, что разные народы развиваются различными темпами, одни вырываются вперед, другие отстают, но нередко со сменой общественного строя передовые прежде народы деградируют, вперед вырываются новые народы и государства. Наконец, надо учитывать, что «чистых» и однородных формаций не существует. При господстве одного строя существуют разные экономические и социальные уклады, связанные с различными формами собственности и способами производства. Так, в Египте и странах Востока и при рабовладельческом, и при феодальном строе сохранялась крестьянская община. В России в начале XX века сосуществовали господствующий в экономике монополистический капитал, капитал патриархальный, купеческий, помещичье землевладение, сохранившееся от феодализма, крестьянская община, у народов Средней Азии – феодализм, у северных и сибирских народов – патриархальные отношения.

Переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому или к феодальному растянулся на века, происходил эволюционным путем. Он был связан с постепенным возвышением князей, старейшин, дружинников, с захватом ими собственности на землю и эксплуатацией труда соплеменников или рабов. Но переход от феодализма к капитализму и от капитализма к социализму происходил путем революций. Всего произошло около 100 революций – буржуазных, буржуазно-демократических, национально-освободительных, социалистических. Уже это число революций говорит о них как закономерном явлении истории.

Революция – это коренной общественный переворот. Что вызывает революции? Каждый новый строй вначале развивается эволюционным путем. Со временем обостряются общественные, классовые противоречия, противоречия между производительными силами и производственными отношениями, резко падает материальный уровень жизни масс, они восстают и сметают старый строй, создают новый. Иногда революции терпят поражение. Но, как подметил основоположник анархо-коммунизма П.А. Кропоткин, контрреволюция не может ликвидировать все революционные перемены, развитие и в этом случае продолжается с более высокого уровня. А революции повторяются вновь и вновь, пока не закрепят новый общественный строй. Причем революции вначале возникают в отдельных странах, а потом постепенно распространяются на другие.

Не следует путать настоящие революции с «цветными» революциями последних лет, которые представляют собой государственные перевороты в интересах Запада и не меняют общественный строй. Перемены конца 1980-х — начала 1990-х годов некоторые идеологи называли «нежными» революциями, но это были контрреволюции, отбросившие страны Восточной Европы и СССР назад, от социализма к капитализму.

Каковы объективные факторы и причины возникновения первой в мире Октябрьской социалистической революции? В начале XX века в мире безраздельно господствовал капитализм. Но страны можно поделить на три эшелона. Самыми передовыми были Англия, Франция и США. В России, Японии и странах Южной Америки капитализм сочетался с феодальными пережитками. Германия и Австро-Венгрия находились между первыми двумя эшелонами. Все остальные страны были колониями и полуколониями нескольких европейских государств, за счет эксплуатации которых страны-метрополии развивали свою экономику и поддерживали более высокий, чем у других стран, уровень жизни своих народов.

Развитые страны вели ожесточенную борьбу друг с другом за колонии, рынки сбыта. Запоздавшие с захватом колоний Германия и Япония были возмутителями спокойствия. Россия тоже включилась в

борьбу за рынки на Дальнем Востоке, что привело ее к столкновению с Японией и к Русско-японской войне 1904—1905 гг., в которой Россия потерпела поражение. Главные капиталистические страны готовились к вооруженной борьбе за передел колоний, сфер влияния, накапливали вооружения. Межимпериалистические противоречия привели к возникновению Первой мировой войны в 1914 г.

«Цивилизованные» европейцы вели гнусную и жестокую колониальную политику. Стоит только вспомнить «опиумные» войны — англо-китайскую 1840—1842 гг. и англо-франко-китайскую 1856—1860 гг. за право европейцев свободно продавать опиум в Китае и травить китайский народ. В ответ в колониях начинается антиколониальное национально-освободительное движение.

В России развитие капитализма способствовало быстрому росту промышленности. К началу Первой мировой войны Россия вышла на пятое место в мире по объему промышленного производства, но по производству продукции на душу населения ее отставание от передовых стран увеличилось. Это объясняется не только более быстрым ростом населения в России, но и жестокой эксплуатацией труда рабочих, крестьян, вывозом прибыли за рубеж иностранными предпринимателями, владевшими одной третью российских капиталов к 1914 г.

В России рабочая аристократия, имевшая высокую зарплату, составляла 2—4% от всех рабочих, остальные рабочие зарабатывали для себя и своих семей на вегетарианское питание, мясо ели только по праздникам, имели ужасные жилищные условия. Рабочий день после волны забастовок 1897 г. по закону ограничивался 11,5 часами, но капиталисты нарушали часто закон, побуждая трудиться рабочих сверхурочно, когда это было владельцам предприятий выгодно. В ужасном положении находилось большинство крестьян. У бедноты (это 2/3 крестьян) своего хлеба всегда не хватало до нового урожая, у середняков — в голодные годы. Вот статистика по Нижегородской губернии: не хватало своего хлеба в 1904—1905 гг. у 44% крестьян, в 1905—1906 гг. — у 68%, в 1906—1907 гг. — у 86%, в 1911—1912 гг. — у 83%. Периодически случались неурожайные годы, когда крестьяне вымирали сотнями тысяч и миллионами, при том, что российский

хлеб вывозился за границу. Действовал принцип «недоедим, но вывезем» в интересах крупных производителей хлеба, помещиков и кулаков. Неслучайно вспыхнула Первая русская революция 1905—1907 гг., но царизм выстоял, а жизнь рабочих и крестьян осталась прежней.

Положение трудящихся в России и в других воюющих странах чрезвычайно ухудшила Первая мировая война. В мировой бойне погибло 10 миллионов человек, 20 миллионов было ранено и искалечено, в России соответственно 2,5 и 5 миллионов. Война сделала жизнь простых людей невыносимо тяжелой во всех воюющих странах, но особенно тяжкой она стала для рабочих и крестьян в России. Реальная зарплата рабочих выросла в годы войны в 1,5-2 раза, тогда как на продовольствие по различным видам – в 10–14 раз. В городах начался голод. Из-за призыва работников в армию (было мобилизовано 15,5 млн. человек, главным образом, крестьян), сокращалось производство продовольствия, голодали семьи мобилизованных в армию крестьян. В то же время прибыль монополий выросла в 3-4 раза, развернулась вакханалия взяточничества и хищений при поставках в армию. Тогда появилась пословица: «Кому война, кому мать родна». Мировая война, обострив чрезвычайно внутренние противоречия капитализма, стала катализатором мирового революционного процесса.

Почему история выбрала Россию для первой в мире социалистической революции? К. Маркс и Ф. Энгельс делали вывод, с учетом опыта революций 1848—1849 гг., когда правительства одних стран помогали подавлять революции в других странах, что пролетарская революция может победить только одновременно в развитых европейских странах, будет «перманентной», т.е. непрерывной. Потом этого вывода придерживался Л. Троцкий. Но В.И. Ленин в 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и в статье «Военная программа пролетарской революции» в 1916 г. (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 351–355; Т. 30. С. 131–143) сделал вывод: из-за неравномерного развития стран при капитализме и их противоречий пролетарская революция может победить вначале только в одной или нескольких странах, в которых сильнее проявляются социальные противоречия. И.В. Сталин позднее назвал такие страны «слабым

звеном в системе империализма». Это не самые развитые страны, а страны на периферии данного общественного строя. Ленин не называл Россию в качестве пионера пролетарской революции, но она стала таковой по объективным причинам.

В феврале 1917 г. за несколько дней революция смела царизм. Сейчас русские национал-патриоты развивают тезис черносотенцев, что эту революцию подготовили либералы под руководством масонов. Они де сознательно вредили, срывали поставки в армию вооружений, продовольствия в города, чем вызвали революционный взрыв. Масонов на всю Россию было 300-350 человек, в масонские ложи входили отдельные представители либералов, правых социалистов, они обсуждали планы отстранения от власти никчемного Николая II, замены его другим монархом, но они могли это делать в других органах, например в Государственной думе в рядах межпартийного Прогрессивного блока. А тыл разлагали капиталисты и помещики своей жаждой наживы и коррупцией госаппарата. Масоны хотели утвердить конституционную монархию, но восставший народ смел вообще монархию. Революцию осуществляли восставшие рабочие и солдаты. Но масонские связи помогли буржуазии пробраться к власти. Масоны - председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе и заместитель председателя А.Ф. Керенский добились согласия Совета на передачу власти Временному комитету IV Госдумы. Так появилось Временное правительство. Масоны стремились не допустить дальнейшего развития революции, но им это не удалось.

После Февральской революции забурлила вся Россия. Появилось до 100 партий, из них наиболее заметных около 50. Уже в марте образовалось около 800 Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и множество других общественных организаций. Казалось, появилось «гражданское общество» и настала пора коренных реформ. Однако сказалась недальновидность и негибкость российской буржуазии.

Лидеры буржуазии и либеральных партий убаюкивали народ обещаниями реформ, но их проведение откладывали, ссылаясь на

продолжавшуюся войну, другие обстоятельства, в чем им потворствовали влиятельные социалистические партии меньшевиков и эсеров, захватившие руководство большинством Советов. Но уже с марта воротилы российского капитала во главе с лидером октябристов А.И. Гучковым, военным министром Временного правительства, начали подготовку военного переворота, втягивая в это дело военные организации офицеров, казаков. Фактически к ним присоединились кадеты. Однако попытка осуществить военный переворот генерала Корнилова с треском провалилась. Корнилова не поддержало большинство армии, против него выступили Советы и все социалистические партии. Не могли российской буржуазии оказать военную поддержку в борьбе с революцией западные страны, увязшие в мировой войне.

Эсеров и меньшевиков подвела их политика соглашения с буржуазией, они потворствовали буржуазным партиям в оттяжке реформ. Их вожди доказывали, что у России нет материальных и культурных предпосылок для социализма; России надо еще 50–100 лет идти путем капитализма, когда появятся эти предпосылки. В 1923 г. Ленин в статье «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)» им отвечал, что рабочий класс России воспользовался возможностью взять власть, чтобы создавать материальные и культурные предпосылки для перехода к социализму (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 380–381).

Временное правительство не решило ни одну острую проблему. Продолжалась измучившая народ война. Крестьяне не получили землю. Горожан мучил голод. Развернулись голодные бунты. Буржуазия пошла на остановку и закрытие предприятий, чтобы, как говорил миллионер Рябушинский, «костлявая рука голода задушила революцию». Вот почему развернулись, во многом стихийно, рабочее, крестьянское, антивоенное, национально-освободительное движения. Пришел час партии большевиков.

Когда В.И. Ленин в Апрельских тезисах предложил курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, даже Г.В. Плеханов, лидер правых меньшевиков, назвал это

предложение «бредом». Но большевики, призывая массы к самочинным действиям, постепенно усиливали свое влияние. В марте из подполья вышло 24 тысячи большевиков. В октябре их было уже 350 тысяч (кадетов было 65 тысяч, меньшевиков — 200 тысяч, эсеров — 1 миллион в пик их развития). Лозунги большевиков — мир народам, земля — крестьянам, рабочий контроль за производством и распределением продуктов — отвечали чаяниям масс.

В сентябре вспыхнуло стихийное крестьянское восстание. Оно началось в Тамбовской губернии, вотчине эсеров, и быстро охватило все губернии, в которых было помещичье землевладение. Таким образом, предвестником социалистической революции стало крестьянское движение. Усилилось забастовочное движение рабочих, в армии — массовое дезертирство. И Ленин убедил партию готовить вооруженное восстание. Оно оказалось одним из самых бескровных восстаний: в Петрограде погибло всего 6 человек и 50 было ранено. Этот факт показывает, что Временное правительство утратило свой авторитет и потеряло поддержку народных масс. Да и по всей России Советская власть утверждалась главным образом мирным путем. Лишь на Дону и Южном Урале казачья верхушка оказало вооруженное сопротивление, но эти попытки были подавлены быстро с помощью самих казаков.

Предположим, не организовали бы большевики восстания и не взяли бы власть. Что было бы в этом случае? Скорее всего, мощный анархический взрыв, восстание масс под руководством анархистов, левых эсеров, эсеров-максималистов и других левацких элементов. Последствиями его был бы распад России и конечное торжество контрреволюции, белогвардейский террор на десятки лет. А вместо бывшей России появились бы мелкие марионеточные государства.

Октябрьская революция оказала сильное влияние на мир. В Европе возникли антивоенные и просоветские движения, появились коммунистические партии. Вслед за русской произошло несколько революций в Европе. Усилилось национально-освободительное движение в колониях и полуколониях. Но мировой капитал смог подавить пролетарские революции с помощью предателей рабочих из со-

циалистических реформистских партий. Да и западные капиталисты пошли на определенные уступки трудящимся в своих странах.

Но в мире началась, как и предсказывал Ленин в 1916 г., эпоха перехода от капитализма к социализму, эпоха ожесточенных классовых битв, пролетарских и национально-освободительных восстаний и справедливых войн в защите социалистических и добившихся независимости государств, сочетания тех и других (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 133, 134–135). И.В. Сталин в 1924 г. предсказал, что «мировая революция будет развиваться путем революционного отпадения ряда новых стран от системы империалистических государств...» (Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 398). Этот вывод подтвердила история XX века. В нашей стране был построен ранний, пока еще не совершенный социализм, СССР разгромил в тяжелейшей войне фашизм и стал супердержавой. После Второй мировой войны появилась мировая социалистическая система.

Почему социализм потерпел поражение в СССР и в Восточной Европе, надо вести отдельный разговор. Одна из причин — отход от идеалов Великого Октября. Но история на этом не закончилась. Социалистические режимы сохранились в Китае, КНДР, Вьетнаме, на Кубе. Ряд латиноамериканских стран взял курс на строительство социализма. Крот истории неуклонно роет свои ходы, говорил К. Маркс. Власть крупного капитала, олигархов в России привела к крайне негативным результатам в экономике и в социальной сфере. Обострение социальных противоречий рано или поздно приведет к новой социалистической революции в России.

В заключение отметим, что либералы и «патриоты» в России поносили Октябрьскую революцию как заговор большевиков и как катастрофу, приведшую к кровавой Гражданской войне, к сталинским репрессиям. Сейчас происходит некоторый откат от таких оценок, полуофициальное признание некоторых объективных причин Октябрьской революции, достижений Советского Союза. Проявилась тенденция объявлять Февральскую, Октябрьскую революции и Гражданскую войну одной Великой (слово «великая» не все конъюнктурщики используют) русской революцией по примеру Великой Фран-

пузской революции. Но во Французской революции все ее режимы утверждали свободу частной собственности на средства производства и служили буржуазии. А Октябрьская революция положила начало уничтожению частной собственности на землю, фабрики, заводы, чем она коренным образом отличается от Февральской. В Гражданской войне Октябрь сражался с Февралем. Белогвардейцев поддерживал мировой капитал, организовавший военную интервенцию в России. Вот почему нелогично объединять две революции в одну русскую революцию.

А.В. Чернышова

КАКОЕ НАСЛЕДСТВО ДОСТАЛОСЬ БОЛЬШЕВИКАМ В ОКТЯБРЕ 1917 года?

Прежде, чем перейти к раскрытию заявленной темы, считаем целесообразным уточнить, почему в ее названии используется слово «наследство», если в последние десятилетия чаще принято назвать события конца октября 1917 г. «узурпацией большевиками власти в России»? Для этого сравним понятия «наследство» и «узурпация».

В словаре Д.Н. Ушакова наследство трактуется как «имущество, переходящее после смерти его владельца к новому лицу», а слово «узурпация» – как «незаконный захват, присвоение (власти, чужих прав)». Попробуем перенести эти определения на события, которые развивались в России в 1917 году.

Что мы будем рассматривать в качестве наследства?

Ответ, на наш взгляд, очевидный: государственную власть в огромной, сложной, полной противоречий и проблем стране.

Какова судьба этого наследства?

В начале марта 1917 г. верховный носитель этой власти, Император Всероссийский Николай II, под напором представителей либеральной буржуазии (а отнюдь не вследствие понимания своей неспо-

собности управлять ситуацией) отрекся от престола; его преемник, Великий князь Михаил Александрович, сделал то же самое. Незадолго до этого Государственная дума волей монарха прекратила свою работу. Министерская чехарда последних лет и беспомощность местных властей в решении самых насущных вопросов сделали недееспособной всю машину государственного управления. Власть оказалась бесхозной, ничьей, так как действующее законодательство не предусматривало такой ситуации.

Эту власть подобрал Временный комитет Государственной думы, сформировавший Временное правительство, как чрезвычайный орган, осуществляющий высшее государственное управление до созыва Всероссийского учредительного собрания. Но и Временное правительство не смогло распорядиться этой властью так, чтобы ликвидировать экономический, социальный и политический кризисы в стране. Эти кризисы не только не ликвидировались, они еще больше обострились в результате деятельности новой власти. Участие России в ненавистной войне продолжалось, продовольственные проблемы, земельный, рабочий и национальный вопросы не решались. Все это откладывалось до решения Учредительного собрания. Но и его созыв тоже переносился на более поздние сроки.

Каковы последствия?

Возьмем для примера только один вопрос — крестьянский. Что значит решение судьбы помещичьего землевладения в сентябре, а тем более в ноябре, как это предусматривало Временное правительство? Это значит, что весь сельскохозяйственный сезон крестьянство, страдая от малоземелья, будет смотреть сквозь слезы на пустующие барские земли. И это в стране, где крестьянство составляет 70% населения! И вряд ли можно назвать неожиданным то, что крестьяне силой начинают захватывать и распахивать помещичьи земли. В ответ на это новые обладатели власти не ускоряют решения земельного вопроса, а арестовывают, как уголовных преступников, членов местных земельных комитетов, которые возглавляют «захватническую» деятельность крестьянства.

Трудно придумать более эффективные меры, которыми можно настроить против себя большинство населения страны!

В совокупности с другими нерешенными политическими и социальными проблемами создается ситуация, когда страна вышла из подчинения, и обладатели власти в центре и на местах уже не в состоянии ей распоряжаться. Кроме народных масс активизируется и политическая оппозиция, как справа (Корниловский мятеж), так и слева («большевизация» Советов). Лихорадочные попытки Временного правительства удержаться у власти в виде создания Директории, созыва Демократического совещания и провозглашения России республикой не дают результатов.

Государственная Власть в стране опять становится бесхозной. Подобрать и удержать ее можно только той силе, которая имеет далеко идущую цель в развитии России (программу-максимум) и знает, как быстро решить самые насущные вопросы большинства ее населения (программу-минимум). Такой силой оказалась в тот период только большевистская партия, подобравшая власть, которую кроме нее никто был не в состоянии использовать во благо России.

Можно ли здесь говорить о незаконном захвате и присвоении чужих прав, чем характеризуется понятие «узурпация»? Вряд ли. Октябрьский переворот (большевики сами так называли события конца октября 1917 года) — это только инструмент, с помощью которого власть, наконец-то, обрела истинного хозяина.

Еще один упрек большевикам со стороны современных российских либералов – роспуск (они говорят – разгон) Учредительного собрания. Но, почитав протоколы этого органа, нельзя найти ни одной программы в противовес предложенной большевиками и отвергнутой собранием Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа. Трудно сказать, сколько бы еще России пришлось ждать решения ключевых проблем, если бы большевики не пришли к власти, и все зависело бы от решений Учредительного собрания.

Теперь попытаемся определить, что же дала эта власть ее новому носителю? Насколько «завидным» оказалось это наследство?

Государственная власть предполагает, что ее носители имеют возможность регулировать происходящие в стране процессы и распоряжаться для этого имеющимися ресурсами. Регулирование может осуществляться с использованием правовых, административных, экономических методов, исходя из имеющихся ресурсов. Ресурсы бывают правовые, культурные, экономические, социальные. Это азбука теории управления.

Какие ресурсы оказались в руках новой, советской, власти, руководимой большевиками?

Правовые ресурсы были представлены, в основном, законодательством Российской империи, т.к. Временное правительство не успело внести существенных изменений ни в одну отрасль права. Как распорядилась большевистская власть этим наследием? До основанья, а затем...? Нет. Многие нормы права, которые не противоречили задачам построения нового общества, были сохранены. Так, в Кодекс законов о труде 1918 г. вошли отдельные нормы Устава о промышленном труде 1913 г. [9, ст. 905]. Более того, учитывая взгляды населения, в одном из первых декретов Совнаркома – «О восьмичасовом рабочем дне» - были сохранены в качестве выходных дни основных религиозных праздников [7, ст. 10]. В первых решениях новой власти о работе советских служащих и во Временных правилах о службе в госучреждениях и на предприятиях, принятых в 1922 г., были нормы, заимствованные из дореволюционного законодательства о государственной службе [1, с. 156–157]. В первом Декрете о суде было отмечено, что местные суды имеют право руководствоваться в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств, если они «не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [6, с. 125].

Как видим, к правовому вопросу большевики подошли рационально. По мере развития ситуации, на основе анализа опыта правового регулирования формировалась новая правовая система. Это был трудный, противоречивый процесс, с множеством ошибок и просчетов. Это и не удивительно. Создавалось новое, доселе невиданное общественное устройство, в котором главное место отводилось чело-

веку труда. При этом важно подчеркнуть, что в виду имелся труд и физический, и умственный.

Ответственное отношение к умственному труду новой власти подтверждает то, какое внимание она уделяла образованию и науке, развитию литературы и искусства [напр.: 13, с. 451–456]. Это тема отдельной статьи. Здесь же хотелось отметить лишь то, что величайшие, всемирно признанные достижения деятелей российской культуры дореволюционного периода (А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, М. Горького, П.И. Чайковского, И.Е. Репина и многих других) были приняты новой властью как средство воспитания человека будущего общества. Политические спекуляции по этому поводу касаются не художественных достоинств великих творений, а поступков тех или иных деятелей культуры, которые нередко расходились в тот период с великой целью, которой служили их произведения.

Как видим, правовое и культурное наследство большевикам досталось значительное, они оценили это и пытались использовать в рамках реализации властных полномочий для достижения поставленной цели.

Но для развития страны, какую бы цель не преследовали обладатели власти, необходимы ресурсы экономические и людские.

В каком экономическом состоянии досталась большевикам Россия?

Господа либеральные, с позволения сказать, «историки» обвиняют большевиков в развале экономики России и доведении ее до коллапса. При этом они, как правило, сравнивают экономические показатели 1913 и 1920 гг., забывая напомнить, что большевики пришли к власти в октябре 1917 г.

Что же было с экономикой страны в период указываемого семилетия?

В конце XIX – начале XX вв. народное хозяйство России пережило две волны интенсивной индустриализации, что существенно изменило его структуру и характер. Но и в начале второго десятилетия XX века – периода, считающегося пиком экономического развития дореволюционной России, экономика страны находилась, по при-

знанию идеолога и организатора ее модернизации С.Ю. Витте, «еще в начале развития промышленно-торговой ступени народного хозяйства» [4, с. 41]. Национальный доход на душу населения в Российской империи был в 3,6 раза меньше, чем в Германии [11, с. 668]. Россия уступала своему западному соседу и по производству важнейших видов продукции (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение выпуска отдельных видов продукции в Германии и России перед началом мировой войны [11; с. 2, 6, 12, 29, 66]

	Мощность	Добыча	Выплавка	Производство	Доля машиностро-
	тех. уста-	угля	стали	меди (тыс. т)	ения в мировом
	новок	(млн. т)	(млн. т)		производстве,
	(млн. л.с.)				%
Превосходство					
Германии над	2,3	5,3	3,5	1,5	11,4
Россией					

В условиях надвигающейся мировой войны, где Германия представлялась основным противником России, это было очень тревожным показателем.

Проблемы обострились с началом войны. Структурные изменения в российской промышленности военных лет привели, с одной стороны, к резкому увеличению выпуска военной продукции (что было неизбежно), с другой, к сокращению доли производства сырья (в том числе, металла) и топлива, сокращению выпуска товаров для населения, сельскохозяйственных машин и инвентаря (табл. 2).

Таблица 2. Динамика выпуска продукции различного профиля в 1913—1916 гг. (% к общему объему = 100) [14, с. 91]

Виды продукции	1913	1914	1915	1916
Товары для населения	69,0	66,4	58,1	53,1
Военная продукция	4,6	6,5	17,7	24,8
Сырье и материалы	15,5	15,7	14,5	14,0
в т.ч. топливо	1,2	1,5	1,7	0,8
Технологическое оборудование	2,3	2,2	2,0	2,5
в т.ч. силовое	0,9	1,0	0,9	0,9

Транспортное оборудование	4,9	5,6	4,0	1,9
Сельхозмашины	0,5	0,4	0,2	0,2
Сельхозинвентарь	0,2	0,1	0,1	0,1

Положение в промышленности еще более обострилось в период правления Временного правительства. Наглядным показателем этого выступает рост числа прекративших работу предприятий. За мартиюль 1917 г. закрылось 586 фабрик и заводов, в среднем, насчитывающих около 200 человек на каждое предприятие [3, с. 42].

Война обострила топливную проблему (табл. 3).

Таблица 3. Производство и импорт топлива в России 1913—1917 гг. (млн.т) [2, с. 174—177]

	1913	1914	1915	1916	1917
Добыча угля	29,0	32,0	31,5	34,4	31,2
Импорт угля	7,8	4,9	0,7	0,2	0,2
Добыча нефти	9,2	9,1	9,3	9,9	8,7

Основным топливным сырьем оставался уголь, но его производство отставало от быстрого роста парка и мощности паровых двигателей. Еще до войны более 20% потребностей экономики России в угле удовлетворялось за счет импорта, в основном, из Англии. Во время войны собственное производство и импорт угля сократились, причем, последнее — из-за несовершенства транспортной инфраструктуры. В меньшей степени, но сократилось и производство нефти. При этом в топливном балансе увеличилась доля дровяного топлива (с 35% в 1913 г. до 43 и 52%, соответственно, в 1916 и 1917 гг.) [2, с. 295, 296].

Топливные проблемы в сочетании с транспортными существенно тормозили развитии металлургии, что привело к сокращению производства железной руды, чугуна, стали, проката, являвшихся одними из основных видов ресурсов для военной промышленности (табл. 4).

Таблица 4. Динамика производства черных металлов в 1913–1917 гг. (млн.т) [8, с.183–184]

Виды черных металлов	1913	1914	1915	1916	1917
Железная руда	9,2	6,5	5,2	6,6	5,0
Чугун	4,2	4,1	3,7	3,8	3,0
Сталь	4,2	4,4	4,1	4,8	3,1
Стальной прокат	3,5	3,6	3,3	3.4	2,4

Существенные диспропорции наблюдались в годы войны в структуре и динамике объемов производства в «молодых» отраслях экономики — химической промышленности и машиностроении: при существенном росте производства военной продукции неизменно сокращался объем «мирной» продукции. Так в 1917 г. выпуск мыла и спичек составил 2/3 от довоенного, производство паровых установок сократилось в 2 раза, сельскохозяйственных машин — в 2,2 раза, пассажирских вагонов — наполовину [2, с. 297].

Несмотря на увеличение объемов военной промышленности, и их было недостаточно для полного обеспечения армии стрелковым оружием, артиллерийской техникой, боеприпасами, автомобилями и самолетами. В итоге, уже в начале войны ярко проявились проблемы с вооружением армии [2, с. 299]. Главным тормозом в расширении военного производства выступал все тот же дефицит сырья и топлива.

Учитывая, что в войнах, уже с начала XX века, исход в значительной степени определялся соотношением сложной военной техники (Первая мировая война не являлась исключением), отставание России в развитии машиностроения, самолетостроения стало одной из основных экономических причин ее поражений в ходе Первой мировой войны. А это, в свою очередь, отразилось на отношении армии и большинства населения к этой войне.

Радикализация армии усиливалась в связи с обострением социальных проблем в стране, ключевой среди которых была проблема продовольственная. Несмотря на то, что с началом войны вывоз зерна за границу почти полностью прекратился, а урожай в 1914 и 1915 гг. был высокий, в 1916 г. нависла реальная угроза голода. Причиной этого было то, что в 1916 г. при нормальных погодных условиях резко упал сбор зерна (с 4,8 до 4 млрд. пудов, по сравнению с предыдущим годом). Это было следствием сокращения производительных сил деревни из-за начавшейся войны, на третий год которой сельское хозяйство в полной мере испытало на себе ее влияние:

- более 10 млн. наиболее трудоспособных крестьян в результате мобилизации оказались оторванными от своих хозяйств, что вызвало дефицит рабочей силы во всех сельскохозяйственных регионах страны, затягивание сроков уборки и увеличение потерь зрелого зерна;
- произошло сокращение численности конной тягловой силы и сельскохозяйственных машин, так как за период войны было мобилизовано или закуплено для армии 2,6 млн. лошадей, а поступление конных машин в сельское хозяйство сократилось более, чем в 10 раз;
- недостаток хороших семян и их высокая цена вели к сокращению посевных площадей под зерновыми (иногда недосев составлял от 1/4 до 1/3, по сравнению с довоенным уровнем) или посеву вместо зерновых картофеля;
- усиление дефицита органических и, особенно, минеральных удобрений в результате сокращения поголовья скота и почти полного свертывания импорта (минеральные удобрения закупались, в основном, в Германии) при упадке отечественного производства вели к увеличению цен на удобрение в 2–4 раза, недоступности его для большинства крестьянских хозяйств и снижению урожайности [2, с. 307–310].

Сокращение объема собранного зерна приводило к повышению цены на хлеб.

С другой стороны, в городе увеличивался спрос на хлеб в связи с ростом покупательной способности части населения, занятого на предприятиях, работающих на обеспечение армии, и в результате увеличения закупок продовольствия впрок в условиях военного времени. Вместе с увеличением спроса росла и цена на хлеб (по сравнению с 1914 г., цены на рожь и пшеницу к началу 1916 г. выросли бо-

лее, чем в полтора раза, а за последующий год еще почти в три раза) Такой же была ситуация и с ценами на мясо, которые к середине 1916 г., по сравнению с 1914 г., выросли более, чем в 3 раза [2, с. 312, 313].

При этом, как указывалось нами выше, в связи с войной резко сократилось предложение промышленных товаров, в том числе, и необходимых в сельском хозяйстве. В этих условиях владельцы продовольственных товаров не были заинтересованы в торговом обмене между городом и деревней.

Итог: сокращение предложения продовольственных товаров и повышение спроса на них привело к продовольственному кризису.

Правительственные органы, органы местного самоуправления пытались предотвратить этот кризис различными способами: введением фиксированных цен на хлеб и мясо («местной таксы»), установлением государственных заданий по закупке хлеба у крестьян и помещиков, введением продовольственной разверстки (как видим, идея ее принадлежала не большевикам), регулированием распределения и потребления основных продуктов питания в городах и др. Для реализации этих мер создавались различные управленческие структуры для регулирования рынка продовольствия.

Но в условиях рыночной экономики административные методы решения продовольственных проблем оказались неэффективными. Разнородный характер участников продовольственного дела, их многообразие требовали большой и четкой организационной работы органов государственного управления по согласованию их интересов и действий. Но на практике осуществить это, чаще всего, не удавалось [2, с. 314—319]. Специалисты, обследовавшие состояние продовольственного дела в начале 1917 г. отмечали: «Продовольственный вопрос запутался безнадежнее прежнего. Пресловутая разверстка успела наглядно обнаружить свою несостоятельность, а продовольственное дело в империи превратилось в общеимперскую продовольственную катастрофу, грозящую еще худшими последствиями стране и ее будущему» [2, с. 338]. Ситуация усугубилась в ходе 1917 г. [3, с. 43—59].

В кризисной ситуации находилась и финансовая система страны. Военные расходы съедали львиную долю бюджета. Временное правительство идет на эмиссию бумажных денег. В начале октября 1917 г. в обращении находилось «керенок» на 16 млрд. рублей при золотом запасе 1,3 млрд. рублей. Все это сопровождалось падением курса рубля на международном рынке. С марта по сентябрь 1917 г. курс рубля к доллару упал почти в два раза (с 0,28 до 0,16) [3, с. 18].

Быстрое обесценивание бумажных денег и повышение косвенных налогов неизбежно повлекли за собой инфляционный рост цен, темпы которого опережали динамику денежной эмиссии.

Как видим, с экономическим наследством у большевиков было больше проблем, чем выгоды. А если проследить ситуацию до 1920-го года, то следует учесть, что экономика страны существовала в условиях уже открытой гражданской войны с фронтами, армиями и т.п., которую развязали не большевики (вспомним восстание белочехов и тех, кто за ним стоял). Военные действия шли по всей стране. И развивать экономику в таких условиях при крайне ограниченных ресурсах и максимально возможном учете интересов трудящихся вряд ли получилось бы даже у высокообразованных нынешних менеджеров со всеми их теориями антикризисного управления.

А что представлял собой в октябре 1917 г. человеческий потенциал России?

Он был, мягко говоря, крайне неоднороден. В такой огромной территориально и разнообразной в национальном, религиозном и социально-экономическом смыслах стране однородность населения в принципе невозможна. Но в результате всех экономических и политических катаклизмов, которые испытало ее население в начале XX века, осенью 1917 г. оно оказалось расколотым не просто на сторонников и противников большевиков. В стране уже шла подспудно гражданская война.

Первые проявления ее были еще в ходе Первой русской революции. Кровавое воскресенье породило недоверие к монаршей власти среди тех, кто в ней единственной искал защиту от всех бед. Спектр политических партий, созданных после Манифеста 17 октяб-

ря, показал, насколько разрозненно российское общество: монархисты, черносотенцы были не только против левых партий, но и против партий буржуазных.

Начавшаяся мировая война на первых порах сплотила в патриотическом подъеме российское общество, но в ходе развития военных событий формировалась антивоенная оппозиция. И это — заслуга не большевистских агитаторов, а бездарного высшего военного командования и государственного аппарата, не способного решать социально-экономические проблемы в стране в условиях военного времени. Большевистский призыв «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую» обращен был не только к российским солдатам, а к солдатам всех воюющих стран и означал переход их трудящихся от борьбы друг с другом к борьбе со своей национальной буржуазией, развязавшей мировую войну.

С 1915 г. оппозиционной самодержавию становится и значительная часть депутатов Государственной думы. Правительство пыталось выхолостить работу Думы, загружая ее мелкими законопроектами, а принципиальные вопросы, такие как утверждение бюджета, решались, в обход закона, без ее участия. Тем самым, общественности демонстрировалось, что Дума – лишний орган в системе государственного управления Империи. Такая позиция правительства усиливала в рядах самой Думы антиправительственные настроения. В оппозиции оказались представители не только левых, социалистических, партий, которые составляли незначительное число депутатов, но и крупнейшие фракции буржуазных партий, таких как кадеты и октябристы. В 1915 г. в Думе формируется межпартийный «прогрессивный блок». Основная цель думской оппозиции в тот период достаточно умеренная: формирование правительства, пользующегося доверием и поддержкой Думы. Но в начале 1917 г. все чаще на заседаниях Думы стали звучать слова о необходимости изменения всей системы государственного управления, о ликвидации «личного режима» и «пережитков самодержавия» [5, с. 234, 245].

После падения монархии раскол в обществе между монархистами и антимонархистами еще более углубился, а неспособность Вре-

менного правительства разрешить кризисную ситуацию в экономике и социальной сфере привела, как было отмечено выше, к усилению оппозиции к нему слева и справа.

Можно ли было говорить в этих условиях о российском народе как едином целом? И подходить в таких условиях с единой меркой, с единым отношением к различным группам населения политической силе, взявшей власть в свои руки, было бы, по меньшей мере, наивно.

А был ли у новых носителей власти опыт работы с каждой группой населения?

Несомненно, нет. Его нужно вырабатывать годами, а при отсутствии примера и времени на обдумывание и теоретическое обоснование — на практике, методом проб и ошибок. Сгоряча немало было наломано дров, в спешке чрезвычайных условий пострадали и невинные. Неслучайно выражение «по-большевистски» стало использоваться в современном лексиконе как синоним выражений «рубить с плеча», «необдуманно, фанатично идя к своей цели».

А стоит задуматься нам, нынешним: было ли время для спокойных раздумий? было ли достаточное количество людей на руководящих постах разных уровней, которые могли быстро принимать взвешенные, единственно правильные решения?

Таких людей в достаточном количестве нет и сегодня при всех современных образовательных и информационных возможностях. А в тот период, когда элементарной грамотностью владела лишь половина населения России, когда подавляющее большинство никогда не решало управленческих задач за пределами своей семьи и своего хозяйства, когда было одно почтовое отделение на несколько деревень, и газеты туда приходили лишь несколько раз в неделю, обеспечить широкое и эффективное участие населения в управлении государством было невозможно. Это не сразу поняли даже некоторые идеологи и руководители нового государства.

В.И. Ленин накануне Октября и в первые месяцы существования Советской власти не имел под рукой готовых специалистов управленческой профессиональной деятельности, требующей особой подготовки, поэтому, выступая на собрании большевиков-участников

Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов еще 4 апреля 1917 г., говорил: «Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять» [10, т. 31, с. 109]. И через несколько месяцев, уже после победы большевиков в октябре 1917 г., он повторяет эту мысль: «Пусть будут ошибки – это ошибки нового класса при создании новой жизни» [10, т. 35, с. 147].

Но иллюзии по поводу всеобщего управления трудящихся под давлением реальной жизни у Ленина начинают постепенно рассеиваться. С первых дней нахождения у власти большевики столкнулись с неожиданными проблемами, и это отразилось на взглядах Ленина на государственное управление. Так, чуть больше, чем через месяц после прихода к власти, выступая на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., он отмечает: «Рабочие и крестьяне еще недостаточно верят в свои силы, они слишком привыкли, в силу вековой традиции, ждать указки сверху. Они еще не вполне освоились с тем, что пролетариат есть класс господствующий, в их среде есть еще элементы, которые запуганы, придавлены, воображают, что они должны пройти гнусную школу буржуазии» [10, т. 35, с. 276].

Через полгода в июле 1918 г., выступая на съезде представителей губернских Советов, он вновь констатирует: «...главным недостатком массы является робость и нежелание взять работу в свои руки» [10, т. 37, с. 20].

Очень критически Ленин относится и к первому опыту деятельности советов: «В наших Советах еще масса грубого, недоделанного, это не подлежит сомнению, это ясно всякому, кто присматривался к их работе...» [10, т. 36, с. 50].

В прежней схеме механизма государственного управления все чаще просматривается необходимость государственного аппарата. Он во взглядах Ленина начинает представляться все более узким кругом граждан, которых выдвигает авангард трудящихся, и именно на этот узкий круг и ложится новая задача — перевоспитание масс. Но, оценивая результаты этой работы, Ленин говорит: «В России это едва только начато и начато плохо», хотя оптимизм не покидает его, и он добавляет, что, если история даст время, трудности будут преодоле-

ны [10, т. 36, с. 51]. Но задача эта была нелегкая. Даже спустя почти десять лет кадровые проблемы в советской системе управления были самыми острыми. Статистические данные за 1922—1925 гг., раскрывающие качественную характеристику работников низовых советских органов, дают очень красноречивую картину (рис. 1, 2) [12, с. 31].

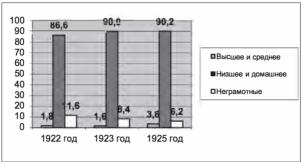

Рис. 1. Группировка членов сельсоветов по образовательному уровню.

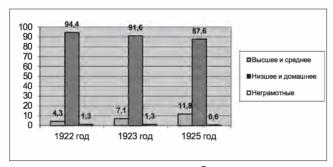

Рис. 2. Группировка членов волисполкомов по образовательному уровню.

Эти трудности пришлось преодолевать во все периоды существования Советской власти и приходится преодолевать до сих пор. Во все времена формирование корпуса эффективных управленцев — это самая трудная задача, которая стоит перед обладателями высшей власти в стране, если только эти обладатели, говоря словами известной песни, «раньше думают о Родине, а потом о себе».

Осмыслив все, что было сказано выше, можно ли назвать то наследство, которое получили большевики в октябре 1917 г. выгод-

ным приобретением, которым можно пользоваться, почивая на лаврах власти? Вяжется ли с этим любимый тезис современных российских либералов о патологическом стремлении лидеров большевиков к власти, которая для них являлась самоцелью?

Представляется, что сами авторы этого тезиса страдают патологией незнания истории своей страны (или нежелания ее знать), так как смотрят на прошлое России через замочную скважину видеоролика Ельцинского центра и воспринимают слова «моя страна» с позиции владельца банковского счета, а не ее гражданина и патриота?

Государственная власть в России для большевиков была не самоцелью, а средством реализации идей, которые человечество вынашивало веками. На ум приходит поговорка про бабу, не имевшую забот и купившую порося. Но ведь, если подумать, баба из этой поговорки думала не о сегодняшнем дне и не только о себе. Так и лидеры большевистской партии (пусть простят меня сторонники коммунистической идеи за столь вольное сравнение), несмотря на очевидные трудности, не отказались от реализации своей цели: создания общества, в котором главным богатством человека будет собственный труд и плечо товарища. Для этого нужно было работать, не покладая рук и не считаясь со временем.

Эту работу усложнило то, что у большевиков в этой работе не оказалось верных союзников, даже в социалистическом лагере. Эсеры всех мастей и меньшевики не решались взять власть в России в свои руки, даже когда их лидеры входили во Временное правительство и даже возглавляли его. Но после взятия власти большевиками они были очень обижены тем, что не получили основных властных рычагов и занимались только тем, что ставили партии власти палки в колеса на пути строительства нового общества. Но их действия наносили удар не столько по большевикам, сколько по трудящимся всей страны, чьи интересы они тоже, якобы, защищали. Стоит вспомнить только ультиматум Викжеля (Всероссийского исполнительного комитета железнодорожного профсоюза), грозящий блокадой железнодорожного транспорта в условиях экономического кризиса, или убийство

Мирбаха с целью осложнить и без того трудное международное положение Советской России.

За 80 лет Советской власти наша страна продвинулась далеко вперед на пути к желанному обществу. Но работа оказалась намного сложнее, чем предвидели самые реалистично мыслящие лидеры большевиков. Самым трудным оказалось формирование нового человека. Недостатки этой работы отразились, в первую очередь, на качественном составе руководителей всех уровней. Снова хочу обратиться к поговорке (народная мудрость неисчерпаема). Не зря говорится, что рыба гниет с головы. Советская система государственного управления, основы которой созданы большевиками в первые годы Советской власти, дала трещину и, в конце концов, была ликвидирована тогда, когда ее руководители на всех уровнях перестали считать своей главной задачей строительство коммунизма как политической и социально-экономической модели общественных отношений.

Но идеи коммунизма живут и будут жить, пока существуют люди, верящие в то, что их можно реализовать. Очень хочется надеяться на возрождение этих идей в системе государственного управления России и на то, что произойдет это с учетом опыта, всех достижений и ошибок коммунистов прошлых поколений.

Список литературы

- 1. Архипова, А.Г., Румянцева, М.Ф., Сенин, А.С. История государственной службы в России. XVIII–XX века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999.
- 2. Белоусов, Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга 1. На рубеже столетий. М.: Изд. АРТ, 1999.
- 3. Белоусов, Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга 2. Через революцию к НЭПу. М.: Изд. АРТ, 1999.
- 4. Витте, С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб., 1912.
- 5. Государственная Дума, 1906–1917. T. IV. М., 1995.
- 6. Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. / Декреты Советской власти. Т. І. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
- 7. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 29.10.17 «О восьмичасовом рабочем дне» / Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1917. № 1.
- 8. Кафенгауз, Л.Б. Эволюция промышленного производства России. М., 1994.
- 9. Кодекс законов о труде / Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87–88.
- 10. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений.
- 11. Мировое хозяйство в 1913-1927 гг. М., 1928.
- 12. Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат к XIV съезду РКП(Б). М.-Л., 1926.

13. Положение об организации дела народного образования в Российской Республике от 18 июня 1918 г. / Декреты Советской власти. Т. II. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. 14. Фабрично-заводская промышленность в 1913–1918 гг.: итоги переписи. – М., 1926.

А.А. Перов

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ – ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В РЕВОЛЮЦИИ)

На тему статьи написаны горы и горы исследований и другой литературы. Не повторяя уже сказанное и написанное, следует, опираясь на произведения Ленина, Сталина, другие документы и свидетельства эпохи Великой Октябрьской социалистической революции, выделить главное в работе партии большевиков. Оно, это главное – часто остается в тени. Что же составляет это главное?

Создавая партию нового типа, Ленин считал политической основой партии нового типа неразрывную связь партии с трудящимися, соединение марксизма с рабочим движением.

Еще в работе «Что делать?» (осень 1901— весна 1902 гг.) Ленин, излагая наброски построения партии, подчеркивал, что социалистическое сознание рабочих масс есть единственный базис, который может обеспечить победу (6, т. 6, с. 8–9). В этом Ленин руководствовался выводом классиков марксизма, которые прямо указывали, что «для своей конечной победы они (рабочие — $A.\Pi$.) сами больше всего сделают тем, что уяснят себе свои классовые интересы» (8, с. 49).

Отсюда принципиальное положение Ленина о непримиримости социалистической идеологии и буржуазной идеологии (6, т. 6, с. 39—40). Отсюда мысль Ленина, что социалистическая идеология может одержать победу в рабочем движении только в бескомпромиссной борьбе с буржуазной идеологией, которая постоянно навязывается рабочему классу буржуазными идеологами. Отсюда ленинская идея о

необходимости внесения социалистического сознания в рабочее движение. Отсюда роль газеты «Искра» как организатора политической партии, ибо газета, по мысли Ленина, — это не только коллективный агитатор и пропагандист, но и коллективный организатор. Отсюда повседневная задача и обязанность революционной партии рабочего класса, всех коммунистов — неустанно указывать трудовому человеку на противоположность интересов рабочих и интересов буржуазии, разоблачать лживые теории «классового партнерства» в рамках эксплуататорского общества.

Подчеркнем, ленинская мысль о том, что социалистическое сознание рабочих есть единственный базис нашей победы — это ключевое политическое положение в ленинском наследии. Опыт подготовки революции в России под руководством Ленина, опыт строительства социализма в СССР под руководством Сталина свидетельствуют, что ленинская мысль точна. Более того, опыт буржуазнобюрократической контрреволюции в нашей стране, разрушение СССР тоже свидетельствуют об этом. Ведь с чего начали перестройщики? Они захватили СМИ и обрушили на народ горы лжи и фальсификаций. Неслучайно А.А. Зиновьев в начале 1990-х годов заявил: в России всеобщее помутнение мозгов.

Неразрывная связь партии с трудящимися, внесение социалистического сознания в среду рабочих и крестьян имеют важное повседневное значение, но решающую роль это имеет в годы революции. Это объясняется тем, что всякая революция, как отмечал Ленин, всегда богаче содержанием, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды (6, т. 41, с. 80).

Поэтому агитационно-пропагандистская работа партии приобрела в 1917 г. как никогда первостепенное значение. Надо было учитывать и уметь «...приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата» (6, т. 31, с. 114).

Еще один принципиально важный момент: Ленин был убежден, что только волей и энергией трудового народа можно и нужно брать

власть. Террор, захват власти без активного участия трудового народа – это авантюра, которая принесет лишь вред. Немирный приход к власти связан с неизбежными жертвами. «Восстание было бы безумием там, – подчеркивал Маркс, – где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путём» (8, с. 104).

Немирный приход к власти связан с неизбежными жертвами, поэтому жертв должно быть как можно меньше. Если есть хоть один шанс из ста для мирного развития революции, им необходимо воспользоваться.

В октябре 1916 г. в письме своему австрийскому корреспонденту Ленин, давая политическую оценку убийству Ф. Адлером австрийского премьер-министра, пишет: «...мы остаемся, разумеется, при нашем старом, подтвержденном опытом десятилетий убеждении, что индивидуальные террористические покушения являются нецелесообразными средствами политической борьбы. <...> ...в качестве революционной тактики индивидуальные покушения нецелесообразны и вредны. Только массовое движение можно рассматривать как действительную политическую борьбу» (6, т. 49, с. 312). Ленин убежден, что «Адлер принес бы гораздо больше пользы революционному движению, если бы ...систематически переходил к нелегальной пропаганде и агитации» (6, т. 49, с. 313). В этой связи Владимир Ильич рекомендует: было бы хорошо подготовить и выпустить листовку, которая «...в качестве урока для рабочих заявила бы: не терроризм, а систематическая, длительная, самоотверженная работа революционной пропаганды и агитации, демонстрации и т.д... – вот что нужно» (6, T. 49, c. 313).

С этой точки зрения следует обратить внимание на нравственную суть Великой Октябрьской социалистической революции. Ведь только с обывательской точки зрения суть революции заключается в насилии. На деле же насилие – это лишь одна из сторон революции и далеко не самая главная. Исход политической борьбы всегда решают трудящиеся массы, сплоченные, организованные, понимающие свои интересы и цели, – вот главное. Эту мысль Ленин настойчиво стремился утвердить в партии, среди сторонников партии. Эту же мысль

Сталин выразил словами, что в конечном итоге победа всегда за тем, чей «режим не потерял морали» (12, т. 16, с. 314).

Деятельность партии в 1917 г. имеет как бы два периода. Первый – с февраля по июль 1917 г. и второй – с июля по октябрь 1917 г. И если в ходе первого периода основным идеологом и организатором всех действий партии был, безусловно, гений Ленина, то на втором этапе, в силу сложившихся обстоятельств, когда Ленин вынужден был скрываться, уйдя в подполье, и организаторскую роль взял на себя Сталин, сыграл гений Сталина.

В 1924 г. в предисловии к книге «На путях к Октябрю» Сталин выделил четыре особенности деятельности большевиков в период работы от Февральской буржуазно-демократической революции к Октябрьской социалистической революции.

<u>Первая особенность</u> была в том, что основным моментом подготовки Октября было «безраздельное руководство *одной* партии, партии коммунистов... – такова первая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября» (13, с. 97–98).

Эту особенность Сталин показывает через борьбу партии по созданию политической армии революции. Мы же хотим обратить внимание, что борьба большевиков за создание политической армии революции — это и есть реализация той стратегии, которая была заложена Лениным в период создания партии нового типа — формирования революционного, «социалистического сознания рабочих масс — этого единственного базиса, который может обеспечить нам победу» (6, т. 6, с. 8–9).

Вот как об этом пишет Сталин: в марте 1917 г. «у большевиков не было, да и не могло быть... готовой политической армии. Большевики лишь создавали такую армию (и создали её, наконец, к октябрю 1917 года) в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года...» (13, с. 96–97). Сталин поясняет: «Политическая армия не то, что армия военная. Если военное командование приступает к войне, имея в руках уже готовую армию, то партии приходится создавать свою армию в ходе самой борьбы, в ходе столкновений классов, по мере того, как сами массы убеждаются на собственном опыте

в правильности лозунгов партии, в правильности её политики» (13, с. 97). Следовательно, «роль партии состояла тут в оформлении и руководстве стихийно возникавших выступлений масс по линии революционных лозунгов большевиков» (13, с. 96).

Продолжая сталинскую мысль, важно подчеркнуть, что политическую армию нельзя создать один раз и использовать её как готовую силу в политической борьбе постоянно и в разных условиях. Внесение идей социализма, формирование социалистического сознания трудящихся — это процесс постоянный, требующий, с одной стороны, творческого подхода, с другой стороны, четкой классовой позиции, чтобы массы на собственном опыте убедились в правильности идей партии.

Вторая особенность состояла в том, что большевики проводили линию на изоляцию соглашательских партий, ибо «наиболее опасной социальной опорой врагов революции в период приближающейся революционной развязки являются соглашательские партии» (13, с. 98). Поэтому период политической борьбы от Февраля к Октябрю «есть история борьбы эсеров и меньшевиков, с одной стороны, и большевиков, с другой стороны, за трудящиеся массы крестьянства, за овладение этими массами <...> изоляции партий эсеров и меньшевиков, по линии отрыва от них широких масс рабочих и крестьян» (13, с. 99, 100).

<u>Третья особенность</u> заключалась в том, что борьба большевиков за политическую армию социалистической революции, за изоляцию соглашательских партий «осуществлялась в форме революционного движения масс за власть Советов, под лозунгом "Вся власть Советам!", путем борьбы за превращение Советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы власти, в аппарат новой пролетарской государственности» (13, с. 100).

<u>Четвертая особенность</u>: для победы революции недостаточно одной лишь правильности партийных лозунгов. «Для победы революции требуется ещё одно необходимое условие, а именно: чтобы сами массы убедились на собственном опыте в правильности этих лозунгов. Только тогда лозунги партии становятся лозунгами самих

масс. Только тогда становится революция действительно народной революцией». Сталин пишет: «...умение убеждать массы на своем собственном опыте в правильности партийных лозунгов путем подвода этих масс к революционным позициям, как важнейшее условие завоевания на сторону партии миллионов трудящихся, — такова четвертая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября» (13, с. 105).

Таким образом, в деятельности большевиков от Февраля к Октябрю главным было «завоевать на свою сторону миллионные массы народа, не завоевав же этих масс, они не смогли бы превратить Октябрьское восстание в глубокую народную революцию» (13, с. 104).

Посмотрим, как осуществлялась важнейшая политическая стратегия партии по формированию революционного, социалистического сознания трудящихся масс — этого единственного базиса, который может обеспечить победу.

По итогам Февральской буржуазно-демократической революции в России сложилось двоевластие. С одной стороны, Временное правительство, выражавшее и защищавшее интересы буржуазии, с другой стороны, Петроградский Совет, в большинстве своем меньшевистско-эсеровский, призванный защищать интересы трудового народа.

К моменту выхода из подполья численность партии составляла примерно 24 тыс. человек, объединенных в 154-х партийных организациях и группах. Костяк партии составляли рабочие — свыше 14 тыс. человек, или 60,2%. Наиболее крупными организациями были: Петроградская — около 3 тыс. человек, Московская — 800 членов партии, Екатеринославская — 400, Иваново-Вознесенская — 150, Самарская — 150, Макеевская — свыше 400, Киевская — 200, Харьковская — 150, партийные организации Урала — 500 человек (3, с. 21). Нижегородская большевистская организация насчитывала 150—200 членов партии. (Далее партия неуклонно росла: в конце апреля в партии было уже 70 тыс. членов, в начале августа, во время работы VI съезда партии — 250 тыс., в октябре — 350 тыс.; 60% ее состава представляли рабочие, остальные — солдаты и матросы. Сил для партийного строи-

тельства в деревне не хватало. В конце 1917 г. на всю Россию в деревне было 203 большевистские ячейки с 4122 членами).

Как в такой ситуации определить линию политического поведения партии? Ответ на этот вопрос Ленин дал в знаменитых Апрельских тезисах (1917 г.).

В тезисах сущность политической ситуации определена следующим образом: после Февральской буржуазно-демократической революции идет переход «от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки» трудового народа. Главный вопрос, волнующий народ, — это вопрос о войне. Она продолжает быть империалистической, антинародной. Буржуазия не способна закончить войну, это не в её интересах. Поэтому заключение мира возможно лишь путем свержения власти капитала. Буржуазия не способна решить также аграрный вопрос и рабочий вопрос.

Отсюда лозунги первого этапа борьбы за власть трудового народа: «Никакой поддержки Временному правительству!», «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Землю крестьянам!», «Охрану труда – рабочим!», «Долой десять министров-капиталистов!».

Сразу по приезду в Россию, уже 4 апреля 1917 г. в докладе на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов Ленин говорил, что в России в широких народных массах существуют революционные оборонческие настроения, признающие «войну только по необходимости, а не ради завоеваний». Следовательно, «...надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им, что кончить войну не насильническим миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. «...» Необходимо массы предупредить. Революция — вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы (не разоблачили?) революционное оборончество... Революционное оборончество — измена социализму. «...» Что делать? — Разъяснять. «...» Мы не шарлатаны. Мы должны

базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве, – пусть» (6, т. 31, с. 105).

Ленин убежден: революции в России сочувствует большинство трудового народа, «но ясного сознания ещё нет, нет, в связи с этим, и решимости. Развивать их — наша главная задача» (6, т. 32, с. 31). Условия двоевластия в России означали особое состояние гражданской войны и «пока Милюков и Гучков, — говорил Ленин на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), — ещё не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду» (6, т. 31, с. 351).

Поэтому Апрельская конференция в резолюции «Об отношении к Временному правительству» постановила: «1) Необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии... <...> 3) Для немедленного закрепления и расширения завоеваний революции на местах необходимо, опираясь на прочное большинство местного населения, всесторонне развивать, организовывать и усиливать самочинные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контрреволюционных властей, к проведению мероприятий экономического характера – контроль над производством и распределением и т.п.» (6, т. 31, с. 408).

Что касается лозунга «Вся власть Советам!», то от апреля до июня 1917 г. он означал взятие власти рабочими и крестьянами, солдатами и матросами мирным путем, путем завоевания большевиками большинства в Советах. В работе «Детская болезнь "левизны" в коммунизме», разоблачая лживые заявления оппонентов большевиков о том, что большевики после Февральской революции призывали к насилию, немедленному захвату власти, Ленин пишет, что победоносную борьбу против «буржуазной республики и против меньшевиков большевики начали очень осторожно». «Мы не призывали в начале указанного периода к свержению правительства, а разъясняли невозможность его свержения без предварительных изменений в составе и настроении Советов» (6, т. 41, с. 13). Очевидно, что дело было

не в насилии, не в «захвате власти», как говорят и пишут тупоумные или циничные критики большевизма. Дело было в том, что революция резко увеличила число «обывателей», вовлеченных в события. Эта мелкобуржуазная волна вчера аполитичных, а сегодня активно участвующих в политической борьбе «захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно» (6, т. 31, с. 156). Поэтому задача большевиков состояла в том, чтобы разъяснить и убедить, используя все демократические формы и методы работы с населением, что без перехода власти в руки трудового народа нельзя закончить империалистическую войну, дать землю крестьянам, установить «рабоче-крестьянскую» советскую республику, которая лучше всякой буржуазно-демократической, парламентарной республики. При этом Ленин, выступая в марте 1917 г., подчеркивает: «Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (6, т. 31, с. 108). «Мы не бланкисты, – пишет Ленин в статье «О двоевластии», опубликованной в апреле 1917 г. в газете «Правда», – не сторонники захвата власти меньшинством. Мы – марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы...» (6, т. 31, с. 147). Большевики терпеливо убеждали восставший народ на его собственном политическом опыте в правильности лозунгов партии и ее политики. «Без такой осторожной, обстоятельной, осмотрительной и длительной подготовки мы не могли бы ни одержать победы в октябре 1917 года, ни удержать этой победы» (6, т. 41, с. 13).

Абсолютно прав проф. В.Т. Логинов, когда пишет, что пафос «Апрельских тезисов» Ленина «в надежде на разум и жизненный опыт народных масс... России» (7, с. 110).

На первом этапе революции от Февраля к Октябрю особое значение имела работа по разоблачению соглашательской сути меньшевиков и эсеров. В то время многие увлекались революционным романтизмом, поддавались лозунгам единства, толкали большевиков на объединение с мелкобуржуазными социалистами. Но большевики, уже имевшие большой опыт взаимодействия с меньшевиками, относились к идеям единства резко отрицательно. Еще в апреле 1914 г. в

статье «Единство» Ленин писал: «Единство – великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма» (6, т. 25, с. 79). Поэтому в письме А.М. Коллонтай 17 марта 1917 г. Ленин отмечает: «По-моему, главное теперь – не дать себя запутать в глупые "объединительные" попытки с социал-патриотами... и продолжать работу своей партией...» Ленин подчеркивает необходимость продолжения «систематической работы над партией нового типа, н и к о е м случае не á la "II Интернационала". Вширь! Новые слои поднять! Новую инициативу будить, новые организации во всех слоях и им $\partial o \kappa a \, 3 \, a \, m \, b$, что $M \, u \, p$ даст лишь вооруженный Совет рабочих депутатов, если он возьмет власть» (6, т. 49, с. 402-403). А в письме А.В. Луначарскому Ленин требует: «Самостоятельность и особенность нашей партии, никакого сближения с другими партиями – для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через демократический переворот к коммуне нельзя...» (6, т. 49, с. 411).

Однако, может, большевики были не правы в своем отношении к мелкобуржуазным социалистам? Нет, правы. Вот некоторые штрихи, показывающие политическую суть меньшевиков и эсеров.

В ночь с 1 на 2 марта 1917 г. состоялись переговоры между представителями исполнительного комитета Петроградского Совета в лице Чхеидзе, Стеклова, Суханова, Соколова, Филлиповского и временного комитета Думы, представленного Милюковым, Керенским, Гучковым, о создании новой власти. В.В. Шульгин так описывает поведение на переговорах соглашателей: «Керенский иногда вскакивал и убегал куда-то, потом опять появлялся...». Чхеидзе на вопрос Шульгина, почему они настаивают на выборном офицерстве, отвечал невпопад: «...Вообще все пропало... чтобы спасти, надо чудо... я вам говорю, все пропало» (9, с. 263). Меньшевик Суханов: «Мы сейчас совершаем не социальную, а буржуазную революцию, а потому во главе ее должны стоять и делать буржуазное дело ее люди из буржуазии», иначе «это было бы гибелью доверия демократии и социалистических партий к своим вождям» (9, с. 322). Эсер Гендельман говорил: «Нельзя брать на себя власть, ни целиком, ни частично». На что

Милюков, лидер буржуазной партии кадетов, пишет: «"Нельзя и нам давать им власть" — была моя формула, ограждавшая прочность "буржуазного" Временного правительства». Отмечая отношение к Советам, Милюков подчеркивает, что Терещенко, ставший министром иностранных дел Временного правительства после отставки Милюкова, «потихоньку ведет мою же политику, успешно надувая Совет рабочих депутатов» (9, с. 322, 286).

Большевики активно, всеми доступными средствами и методами боролись против обмана трудового народа буржуазией и поддерживающими её в этом меньшевиками и эсерами. Главными средствами здесь были устная и печатная пропаганда и агитация. 5 марта 1917 г. стотысячным тиражом вышел первый номер газеты «Правда». 7 марта появился первый номер московских большевиков — газета «Социал-демократ». 10 марта стала выходить газета «Пролетарий» — орган харьковских большевиков, 14 марта — «Голос социал-демократа» в Киеве. В марте издавалось 16, а в апреле — 26 большевистских газет тиражом свыше 300 тыс. экземпляров (3, с. 20). К началу июля 1917 г. выходило уже более 50 большевистских газет и журналов с общим тиражом свыше 500 тыс. экземпляров. Лениным за это время только в газете «Правда» было опубликовано 175 статей и заметок.

Активнейшую роль в политической работе партии, агитации и пропаганде, её организации играл и Сталин. 13 марта 1917 г. в день выпуска 7-го номера газеты «Правда» Сталин вместе с Каменевым и Мурановым вернулся в Петроград из Сибири. Сталин был членом ЦК партии большевиков с 1912 г. и по приезде в Петроград, сменив Шляпникова, стал в городе главным партийным руководителем, а с 15 марта вошел в редакционную коллегию газеты «Правда». (4, с. 67).

О вкладе Сталина в агитационно-пропагандистскую работу партии свидетельствует третий том его полного собрания сочинений. В указанном томе изложены вопросы большевистского руководства массами, а с июня по октябрь 1917 г. они занимают главенствующее место. Следует подчеркнуть, что с 11 июля по 7 октября 1917 г. И.В. Сталин поддерживает тесную связь с В.И. Лениным, перешедшим на нелегальное положение, и по его указаниям непосредственно руково-

дит деятельностью ЦК большевистской партии. Сталин руководит работой VI съезда большевистской партии, выступая на съезде с отчетным докладом и докладом о политическом положении. Руководит работой комиссии по выработке резолюции о политическом положении и докладывает съезду эту резолюцию. Сталин избирается членом ЦК большевистской партии. 4 августа Пленум ЦК партии избирает Сталина редактором газеты «Рабочий и Солдат». 13 августа по поручению ЦК Сталин организует выход Центрального органа партии – газеты «Пролетарий». В августе—октябре 1917 г. Сталин редактирует Центральный орган РСДРП(б), выходивший под названиями «Пролетарий», «Рабочий Путь».

Знакомство с третьим томом собрания сочинений Сталина позволяет понять: перед нами умелый пропагандист-агитатор и организатор. Часто само название публикуемых в большевистской печати сталинских работ является боевым, мобилизующим и организующим: «О войне», «Об условиях победы русской революции», «Что случилось?», «Смыкайте ряды», «Мы требуем», «Заговор продолжается», «Иностранцы и заговор Корнилова», «Контрреволюция мобилизуется, – готовьтесь к отпору», «Что нужно?» и т.д. При этом Сталин делает, прежде всего, упор на классовый анализ быстроменяющейся политической ситуации и расстановки сил. Убедительнейшим образом разоблачая все контрреволюционные действия Временного правительства и соглашательских партий эсеров и меньшевиков, Сталин предлагает одновременно трудящимся, что важно, вытекающие из каждой конкретной ситуации организационные формы, средства и методы борьбы против контрреволюции.

Например, в статье «О войне» Сталин пишет: «Нынешняя война есть война империалистическая. Её основная цель – захват (аннексия) чужих... территорий капиталистически развитыми государствами. <...> Каково же должно быть наше отношение, как партии, к существующей войне? Каковы те практические пути, которые могут повести к скорейшему прекращению войны? Прежде всего, несомненно, что голый лозунг "долой войну!" совершенно непригоден... Где же выход? <...> Рабочие, солдаты и крестьяне должны устраивать ми-

тинги и демонстрации, они должны потребовать от Временного правительства, чтобы оно открыто и во всеуслышание выступило с попыткой склонить все воюющие державы немедленно приступить к мирным переговорам на началах признания права наций на самоопределение» (12, т. 3, с. 5–8).

В апреле 1917 г. разразился первый политический кризис, вызванный заявлением руководителя партии кадетов П.Н. Милюкова, занимавшего пост министра иностранных дел Временного буржуазного правительства, о том, что Россия будет продолжать войну до победного конца. На улицы столицы и других городов России вышли тысячи демонстрантов, требуя отставки министров-капиталистов. Сталин откликнулся на это статьей «Вчера и сегодня (Кризис революции)». В статье он пишет, что кризис разрешился вступлением во Временное правительство представителей партий эсеров и меньшевиков. «Доверчивые зрители вздохнули с облегчением. Наконец-то "победили" Гучкова-Милюкова! Наконец-то наступит мир... Конец братоубийственной войне! И что же? Не успели ещё подвести итоги называемой "побелам" "демократии", так не "похоронить" ушедших на покой министров, как новые министры, министры-"социалисты", заговорили языком, утешившим Гучкова-Милюкова! Поистине "мертвые схватили живых"!» В этой ситуации «одно из двух: **Либо** вперед против буржуазии за переход власти в руки трудящихся... Либо назад за буржуазию... Временное правительство определенно становится на путь неприкрытой контрреволюции. Долг революционеров - теснее сплотиться и двигать вперёд революцию» (12, т. 3, с. 81, 87).

Изобретательно и наступательно боролись на местах большевики против обмана соглашателями трудового народа. Секретарь Кронштадтского комитета большевиков с 1917 по 1920 гг. Д.Н. Кондаков, бывший матрос учебно-артиллерийского отряда, вспоминает, что нередко представители партий эсеров и меньшевиков в Кронштадтском Совете голосовали против предложений большевиков. Тогда большевики требовали поименного голосования, чтобы показать всем подлинное политическое лицо соглашателей. Этого со-

глашательские партии боялись больше всего. Но использовался и другой метод. Чаще партийный комитет направлял агитатора-большевика в ту воинскую часть, откуда был представитель соглашательских партий. Агитатор созывал там собрание и спрашивал, за какие предложения эта часть голосует. Всегда оказывалось, что воинская часть или корабль голосовали за предложения большевиков. В результате депутат-соглашатель отзывался из Совета, и вместо него избирался другой (11, с. 78, 100).

А вот как Кронштадтский комитет большевиков боролся со слухами, ложью и клеветой, распускаемой не только черносотенными, буржуазными, но и эсеро-меньшевистскими газетами. Ввиду распускаемых слухов об истязаниях и тяжелом положении заключенных офицеров было предложено общественным организациям и газетам путем личного посещения проверить дело на месте. Для разъяснения положения в Кронштадте комитет большевиков направил лучших агитаторов в города и губернии страны, на Балтийский флот. Особенно хорошо расходились в деревне брошюры: «Кому нужна война?», «Политические партии и классовые интересы», «Пауки и мухи», «К лозунгам» и другая большевистская литература по земельному вопросу (11, с. 78, 107).

В меньшевистско-плехановской газете «Единство» было помещено фальшивое изображение 5-копеечной боны, выпущенной, якобы, независимой Кронштадтской республикой. Донбасские рабочие в знак пролетарской солидарности пожертвовали Кронштадту 87 тыс. пудов угля, но, прочитав в газетах, что Кронштадт, якобы, «отложился от России», смутились, удобно ли вывозить уголь из России. В некоторых местах распускали слухи, что кронштадтцы требуют царя Николая Романова и хотят посадить его на престол Кронштадтского царства. По предложению большевистского комитета партии Кронштадтский Совет принял обращение ко всему населению Петрограда и России, которое было опубликовано во всех большевистских газетах: «...Мы, кронштадтцы, отложились от России – вот где самая низкая, самая подлая клевета! Разве не во имя России восстали мы, кронштадтцы, против старой власти?... Мы за единство революцион-

ной России... Мы, революционеры – люди чести... близок час, когда объединенными силами трудящихся масс вся полнота власти в стране перейдет в руки советов» (11, с. 83).

А как вел себя революционный народ? Какие требования выдвигали трудящиеся?

В адрес, прежде всего Советов, а также партий, газет, Временного правительства посылались тысячи резолюций, петиций, обращений и посланий — настоящие «тетради жалоб Русской революции». Эти документы, пишет французский исследователь Н. Верт, отражали нищету народа и огромную надежду, порожденную революцией, наказывали новой власти принять срочные радикальные меры. Рабочие просили, в основном, немедленной реализации мер, предусмотренных социал-демократической программой-минимум: в первую очередь, введения восьмичасового рабочего дня, гарантии занятости, социального страхования, права создавать заводские комитеты, контроля за наймом и увольнениями, а также облегчения их материального положения — повышения зарплаты (на 25–30%), которое позволило бы им всего-навсего покупать три фунта хлеба в день, «пару ботинок раз в полгода», «кипяток в обеденный перерыв» (1, с. 78–79).

Когда 3–5 июля 1917 г. в Петрограде заседал Совет, к нему шли народные толпы днем и ночью, создавая ощущение непрерывной осады Совета. «Здесь, – по свидетельству лидера партии кадетов Милюкова, – и разыгрывались эпизоды бескровной борьбы, хотя по временам грозил форменный погром. Церетели храбро выдерживал линию: заседания продолжались, делегации принимались, предложения выслушивались и обсуждались, доклады делались, решения принимались. Иногда толпа требовала выхода министров наружу. Церетели хотели арестовать, но не нашли. Чернова застигли на крыльце, и какой-то рослый рабочий исступленно кричал ему, поднося кулак к лицу: "Принимай сукин сын, власть, коли дают"» (9, с. 334).

Большевики в этой ситуации стремились всемерно создавать и развивать органы революционного самоуправления народа. Наряду с Советами, которых к апрелю 1917 г. было в России около 600, под руководством большевиков в России начался процесс воссоздания

профсоюзов, закрытых царскими властями после Первой русской революции 1905—1907 годов.

6 марта Петроградский комитет партии обсудил вопрос о воссоздании профсоюзов, а 7 марта через «Правду» обратился с призывом немедленной организации явочным порядком профсоюзов, способных защищать интересы рабочих. В те же дни с аналогичным обращением к рабочим выступили большевики Москвы. «Союзы необходимы во всех профессиях. Не нужно ждать никаких разрешений. Открывайте союзы явочным порядком немедленно», – говорилось в обращении Московского комитета партии. Вслед за столичными городами профсоюзы стали создаваться в Донбассе, Харькове, Нижнем Новгороде, Самаре, Воронеже, Иваново-Вознесенске, Киеве, Екатеринославле... По неполным данным, уже в течение марта—апреля 1917 г. в стране образовалось около 2 тыс. профессиональных союзов, объединявших почти 1,5 млн. человек (2, с. 318).

Наряду с профсоюзами, большевики возглавили инициативу масс по созданию фабрично-заводских комитетов. 1 марта Московский комитет партии обратился в листовке к рабочим с призывом: «Создавайте фабрично-заводские комитеты, организуйтесь по районам». Это был призыв к самоорганизации масс, к активным революционным действиям, способствующим развитию активности и творческой инициативы рабочего класса. Вскоре фабзавкомы возникли во всех промышленных центрах страны, создавались на железной дороге, рудниках. Фабзавкомы, как опорные пункты большевиков, играли решающую роль в организации рабочего контроля на предприятиях, в преодолении саботажа буржуазии, просвещении рабочего класса. (2, с. 319).

Заводским комитетам, по мнению Н. Верта, отводилась роль удобного связующего звена между Советом и рабочими массами. Сразу же после победы революции стихийно образовались тысячи подобных комитетов. Избираемые на общих собраниях трудящихся они, едва сформировавшись, направляли Советам списки требований, главным из которых было установление восьмичасового рабочего дня» (1, с. 76).

Вот как действовали, например, нижегородские большевики. Создав в течение марта большевистские комитеты на заводах «Доброва и Набгольц», «Фельзер», «Новая Этна», «Салонин», «Отто Эрбе», «Славянин», на Молитовской фабрике, большевики инициировали создание на заводах массовых рабочих организаций: фабричнозаводских комитетов, профсоюзов, создания рабочей милиции, которые стали активно отстаивать интересы трудового народа. Заводской комитет завода «Фельзер» дал своим представителям в Совете рабочих депутатов наказ «бороться... за свободу слова, печати, собраний, союзов, стачек... за замену полиции и войска вооруженной народной милицией... за введение прогрессивно-подоходного налога, за 8-часовой рабочий день». Было выдвинуто требование, чтобы «вся земля была передана народу без всякого выкупа» (10, с. 354—355).

Ленин высоко оценил инициативу канавинских большевиков по созданию пролетарской милиции. «Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения... гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное. <...> Пример нижегородских рабочих должен стать образцом для всей России» (6, т. 31, с. 286, 289).

Имея партийные ячейки на всех крупных фабриках и заводах, нижегородские большевики широко поставили дело массовой политической работы. В Сормове, Канавине, Нижнем Новгороде устраивались митинги рабочих, женщин, солдаток, молодежи. Направлялись агитаторы на село с докладами и лекциями о политике большевиков по земельному вопросу, выпускались листовки, распространялись газеты «Правда», «Социал-демократ».

Первостепенное внимание уделялось работе среди солдат. Уже 3 марта большевики Петрограда приняли решение о создании Военной комиссии при городском комитете партии. Это был специальный орган для руководства партийной работой в войсках. В конце апреля Военная комиссия при Петроградском комитете была преобразована в Военную организацию при ЦК РСДРП(б). Одновременно с работой в войсках, большевики активно формировали отряды рабочей мили-

ции и отряды Красной гвардии. Уже к 7 марта в отрядах рабочей милиции столицы насчитывалось около 2600 человек (2, с. 320–321).

Борьба шла за каждого солдата. Насколько активной и широкой была эта борьба говорит то, что только Военным бюро Московского комитета РСДРП(б) за период с 24 мая по 11 июня 1917 г. было распространено среди солдат 210 тыс. экземпляров большевистских газет и листовок, 56 тыс. брошюр и книг (11, с. 205).

Командир 80-го Сибирского стрелкового полка полковник Васильев писал 24 мая начальнику 20-ой Сибирской стрелковой дивизии: «Офицерами полка солдатам читаются газеты, но солдаты требуют, чтобы офицеры читали только газеты «Окопная правда», «Солдатская правда»... Все прочие газеты солдаты называют буржуазными...». А вот что говорилось в донесении начальника штаба 12-ой армии: «Все чаще слышится критика распоряжений Временного правительства... Вообще, кроме большевиков, другие течения не пользуются популярностью. Все, кто читает газеты умеренного направления, считаются "буржуями" и "контрреволюционерами"» (11, с. 170–171). Об эффективности революционной пропаганды среди военнослужащих, говорит и выступление 4—6 июля солдат в Нижнем Новгороде против отправки на фронт.

Не меньшее значение уделяли большевики и работе среди крестьян. В Апрельских тезисах большевики выдвинули требование конфискации всех помещичьих земель и национализации всей земли. Вся земля должна была перейти в распоряжение местных Советов батрацких и крестьянских депутатов. Это требование всячески пропагандировалось партией большевиков.

В передовице газеты «Правда» за 14 апреля Сталин опубликовал статью «Землю – крестьянам». В статье Сталин отмечал, что Временное правительство на все обращения крестьян о распашке заброшенных помещиками земель отвечает решительным отказом, считает это со стороны крестьян «самоуправством». Сталин пишет: «Нас не удивляет такой ответ. Правительство фабрикантов и помещиков иначе и не может относиться к крестьянам: что им крестьяне, здравствовали бы помещики! Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей

крестьянской бедноте всей России – взять своё дело в свои собственные руки и двинуть его вперёд. Мы призываем их организоваться в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.) и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком. Мы призываем сделать это немедля, не дожидаясь Учредительного собрания и не обращая внимания на реакционные министерские запрещения, ставящие палки в колёса революции» (12, т. 3, с. 35). Через номер газета «Правда» публикует ленинскую работу, в которой Ленин пишет, что пролетарии деревни «за полный и немедленный переход всей без изъятия земли ко всему народу и за немедленное взятие земли в распоряжение местными комитетами» (6, т. 31, с. 271-272). А в Открытом письме В.И. Ленина к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов, опубликованном в «Солдатской правде» 24 мая 1917 г., Владимир Ильич пишет: «Вся земля должна принадлежать народу. <...> Наша партия думает, что следует, и советует крестьянам на местах тотчас брать всю землю, делая это как можно более организованно, никоим образом не допуская порчи имущества и прилагая все усилия, чтобы производство хлеба и мяса увеличилось, ибо солдаты на фронте бедствуют ужасно» (6, т. 32, с. 43).

Позиция большевиков отвечала многовековым чаяниям крестьян. Так, волостной крестьянский комитет Юрасовской волости Семеновского уезда в июне вынес постановление об отмене частной собственности на землю. То же самое сделал комитет села Степановка Лукояновского уезда, а крестьяне села Василёв Майдан заявили помещику Струговщикову, что «земля, луга, урожаи ржи отныне, согласно приговору общества, принадлежат им». Крестьяне села Ульяновка, по решению сельского комитета, запахали землю, принадлежащую помещице Чегодаевой. В Васильсурском уезде крестьяне ряда волостей «не признавая над собой власти, проводят идеи большевизма». Жители села Китова Сергачского уезда на волостном сходе постановили «запретить помещикам продавать скот, инвентарь», установить арендную плату «не свыше 12 рублей за десятину» (10, с. 374—375, 359).

В результате борьба в деревне крестьян за землю разрасталась. Если в марте в Нижегородской губернии было 18 крестьянских выступлений, в апреле 32, то в октябре -133 (10, с. 360, 403).

Не только увеличивалось количество крестьянских выступлений, но с каждым месяцем борьба обострялась. Уже в начале июля крестьяне Сергачского уезда насильственно захватили скот и хлеб у помещиков, а усадьба помещика Топорнина была сожжена. В Васильсурском уезде крестьяне захватили землю и зерновые запасы у помещиков Ушакова и Толмачева. В Княгининском уезде волостной уездный комитет реквизировал у Казакова скот и захватил принадлежащую ему землю и луга (10, с. 387).

Аналогично действовали большевики и в других районах необъятной России. Член партии с 1897 г., депутат IV Государственной Думы Г.И. Петровский вспоминал, что уже в конце марта в Якутии был созван съезд крестьян – якутов и русских. Несмотря на большинство зажиточных крестьян на съезде, удалось провести решение о том, что каждый батрак имеет право на участок земли, должен получить корову и другой скот от кулака, на которого он работает. Устанавливался 8-часовой рабочий день (11, с. 131).

В результате к осени 1917 г. в стране при министрах-социалистах в лице меньшевиков и эсеров все больше нарастало количество крестьянских восстаний. 8 сентября вспыхнуло восстание крестьян села Сычевка Козловского уезда Тамбовской губернии. После этого восстание распространяется по губерниям Европейской России, в которых было помещичье землевладение, восстанавливаются крестьянские общины, разрушенные в ходе столыпинских аграрных реформ в России начала XX века.

Россия непосредственно стояла перед социалистической революцией, которая в результате проведенной большой политико-просветительной работы большевиков прошла без значительных человеческих жертв. Во время Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде был совершен только один холостой выстрел из пушки в сторону Зимнего дворца, где находилось Временное буржуазное правительство. Во время штурма дворца убито 6 человек,

и начался процесс, как правило, мирного триумфального шествия Советской власти из конца в конец огромной России. Это стало закономерным следствием политики большевиков.

этой связи напомним, что В результате буржуазнобюрократической контрреволюции 1991–1993 годов советские люди увидали и почувствовали подлинную суть буржуазных ценностей. В октябре 1993 г. руководители контрреволюции из танков боевыми снарядами расстреляли Дом Советов, когда там находились народные депутаты. Примеров подобной жестокости очень мало даже в истории капитализма. Нечто подобное было проведено только в 70-е годы ХХ века в Чили кровавым диктатором Пиночетом во время штурма президентского дворца, в котором погиб действующий глава государства Сальвадор Альенде. Это мракобесие худшего вида – тоже закономерное следствие политики тех, кто ненавидит власть человека труда.

Что диктуют нам, современным коммунистам, уроки борьбы большевиков за победу социалистической революции в 1917 году? Почему победили большевики?

<u>Первое.</u> Победоносная стратегия и тактика социалистической революции проводилась Лениным с помощью созданной им партии большевиков — партии нового типа. Создавая ее, Ленин считал политической основой партии нового типа неразрывную связь партии с трудящимися, соединение марксизма с рабочим движением. Только социалистическое сознание рабочих масс есть единственный базис, который может обеспечить победу. Большевики делали всё, чтобы трудящиеся массы, используя свои знания и опыт, могли сознательно включиться в борьбу за власть.

Ещё один момент. Когда речь идет о необходимости просвещения, о внесении социалистического сознания, нужно понимать и крайнюю необходимость самопросвещения коммунистов. Иначе меньшевизм во всех его ипостасях, будь то троцкизм или горбизм, отмечает проф. Р.И. Косолапов, всегда будет держать Вас за горло, держать Вас за болванчиков. Ведь социализм с тех пор, как он стал наукой, заметил однажды Энгельс, требует, чтобы с ним и обраща-

лись как с наукой, то есть, чтобы его изучали. Р.И. Косолапов подчеркивает: «Ни "красный" диплом или сдача кандидатского минимума, ни ученые степени и опубликованные книги ещё не панацея от невежества. Разделяю мнение В. Сапрыкина, что именно невежество да ещё и безнравственность, прижившиеся в верхах, сгубили КПСС. Такая же участь ожидает любую партию, если та не будет гнать от себя эту парочку взашей» (5, с. 542).

<u>Второе.</u> Большевики в 1917 г. выступили как подлинно демократическая политическая сила и победили потому, что использовали демократические методы работы и демократические методы руководства, проводили в высшей степени демократическую политическую борьбу за власть трудового народа, которую до сих пор знало человечество.

Как показывают события 1917 г., а также вся история большевизма, для большевиков борьба за власть, революция — это, прежде всего, проблема нравственная, проблема избавления трудового человека от всех и всяческих видов насилия. Нравственная составляющая у партии нового типа была доминирующей, а именно: удовлетворять потребность народа в Правде, Справедливости, Добре. Поэтому морально, нравственно большевики были на голову выше своих политических оппонентов и соперников.

<u>Третье.</u> Отличительной чертой партии нового типа было и то, что к минимуму был сведен политический авантюризм. Большевики порвали с существовавшей в политике со времен Адама и Евы традиции действовать по принципу «цель оправдывает средства». Это не значит, что не было ошибок, «забеганий» вперед. Они у большевиков были, в чем признавались и Ленин, и Сталин. «Сила большевизма, – подчеркивал И.В. Сталин, – в том, собственно, и состоит, что он не боится критики и в критике своих недостатков черпает энергию для дальнейшего продвижения вперёд» (12, т. 10, с. 335).

Стратегия и тактика большевиков основывались не на благих пожеланиях, а на строгом и точном научном анализе объективной ситуации. Особенно хорошо это видно на применении основных принципов политической борьбы Ленина и партии в 1917 г.:

- 1. Строгое следование марксистской науке, прежде всего, классовый анализ конкретной политической ситуации;
- 2. Партийность, которая требует «при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (6, т. 1, с. 419);
- 3. Не диктатура партии, а диктатура пролетариата, общественного класса «ведущего за собой беднейшие слои крестьянства» (12, т. 3, с. 124);
- 4. Главное работа в массах, завоевание масс;
- 5. Победа возможна только в результате наступательных действий;
- 6. Наступление в политической борьбе возможно только при условии захвата и надежного удержания инициативы;
- 7. Захват инициативы возможен только в том случае, когда действуешь по своему, средствами и методами, несвойственными и недоступными противнику, выдвигаешь лозунги и требования, несвойственные политическому оппоненту;
- 8. Никакого объединения и единства с соглашательскими партиями мелкобуржуазных социалистов, которые «сумели и Советы испоганить по типу гнуснейшего буржуазного парламентаризма, превратив их в пустые говорильни». Советы и Советская власть оказалась в России столь специфической социальной системой управления, что в ней все партии, кроме большевиков, попали в положение внесистемных.

Внесистемность этих партий, как подчеркивает В.В. Трушков, «не была спровоцирована Советской властью и "комиссарами в кожаных тужурках". Потенциально "внесистемность" по отношению к Советской власти была присуща этим партиям изначально, ибо все партии в России, включая меньшевиков и эсеров, были в России политическими партиями буржуазной системы» (14, с. 54).

Большевики были единственной партией, которая не скомпрометировала себя участием в немощной буржуазно-социалистической коалиции и предлагала трудовому народу ясно сформулированную политику.

<u>Четвертое.</u> Как показывает исторический опыт, в том числе, опыт борьбы большевиков в 1917 г. за победу социалистической ре-

волюции, В.И. Ленин – великий продолжатель учения Маркса и Энгельса, а ленинизм и большевизм по сути своей – единое целое. Поэтому отход от ленинизма или ревизия его всегда, в конечном счете, означают отход от марксизма, чреват тяжелейшими последствиями для партии.

На нынешнем этапе классового противоборства в России и на мировой арене этот вывод особенно актуален. Не подлежит сомнению, что успехи коммунистов в борьбе за возрождение социализма, в решении всех стоящих перед ними задач будут тем успешнее, чем последовательнее и тверже будут восстановлены марксистские положения в коммунистическом движении.

Список литературы

- Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М., 1992.
- 2. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 2. Свержение самодержавия: Вторая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1986.
- 3. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. М., 1967. Т. 3, кн. 1.
- 4. Карр Э. История советской России. Кн. 1: Большевистская революция. 1917–1923. М., 1990.
- 5. Косолапов Р.И. Истина из России. Тверь, 2004.
- 6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое.
- 7. Логинов В.Т. Ленин в 1917 году. На грани возможного. М., 2016.
- 8. Маркс К., Энгельс Ф. Обращение Центрального Комитета к Союзу Коммунистов. Март 1850 // Маркс К., Энгельс Ф. Об основных принципах партийного строительства. М., 1972.
- 9. Милюков П.Н. Воспоминания. Том второй (1859-1917). М., 1990.
- 10. Очерки истории Горьковской организации КПСС. Часть первая. Горький, 1961.
- 11. Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957.
- 12. Сталин И.В. Сочинения.
- 13. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М., 1952.
- 14. Трушков В.В. Ленинизм это марксизм революционной эпохи перехода от капитализма к социализму. М., 2010.

А.В. Медведев

ЛЕНИН – СТРАТЕГ И ТАКТИК РЕВОЛЮЦИИ

В.И. Ленин – вождь и символ Великой Октябрьской социалистической революции, гениальный мыслитель. Он, как никто другой, владел методом диалектического материализма и использовал его на

практике. Он всю жизнь боролся за освобождение трудящихся от угнетения и эксплуатации, а главным способом этого считал революцию. Меньшевик Ф. Дан как-то в сердцах сказал: «Невозможно бороться с Лениным, он двадцать четыре часа в сутки думает о революции».

Ленин разрабатывал стратегию и тактику пролетарской партии. Стратегия указывает главные цели партии, пути их достижения, союзников рабочего класса, тактика — определяет линию политического поведения, политику партии в конкретных условиях и в конкретный период, она меняется в зависимости от этих условий.

Г.В. Плеханов установил, что в России вначале произойдет буржуазная революция, а через длительное время — социалистическая. Ленин же в 1905 г. доказал, что начавшаяся революция — буржуазнодемократическая, в которой движущими силами являются рабочий класс и крестьянство, но не буржуазия. После свержения царизма социал-демократия должна вести пролетариат к социалистической революции. Он определил формулу перехода от одной революции к другой: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 90).

Во время Первой мировой войны Ленин приступил к разработке проблем социалистической революции, видимо, ощущая обострение классовых противоречий, усиленных войной. Он сделал вывод о том, что революция не может победить одновременно во всех капиталистических странах, а первоначально победит в одной или нескольких странах. В работе «Крах II Интернационала» Владимир Ильич изложил вывод о революционной ситуации, которая предшествует революции. Он указал три признака революционной ситуации: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде

свое господство; тот или иной кризис "верхов"... Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы "низы не хотели", а требуется еще, чтобы "верхи не могли" жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в "мирную" эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими "верхами", к самостоятельному историческому выступлению» (Т. 26. С. 218). Но чтобы революционная ситуация превратилась в революцию, нужен еще субъективный фактор — «...способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов не "упадет", если его не "уронят"» (Т. 26. С. 219).

Февральская революция за неделю смела царизм. Установилось двоевластие — буржуазного Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, органа революционнодемократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Во главе этого и других Советов оказались меньшевики и эсеры, которые проводили политику соглашения с буржуазией, но кое-что делали и для трудящихся: поддерживали введение 8-часовго рабочего дня, повышение заработной платы рабочим, крестьянские Советы и меры по ограничению помещичьего землевладения. Петроградский Совет опубликовал приказ №1 по Петроградскому гарнизону, по которому в армии создавались солдатские комитеты — от роты и выше, на флоте — от корабля и выше. Такие комитеты появились во всей армии, они нейтрализовали реакционно настроенных офицеров и генералов. Эти меры способствовали авторитету Советов.

В России сложились три политических лагеря: 1) буржуазный с кадетами во главе, стремившийся подавить революцию; 2) пролетарский революционный во главе с большевиками, ставивший цель осуществить социалистическую революцию; 3) центристский мелкобуржуазный во главе с партиями эсеров и меньшевиков, хотевших максимально демократизировать Россию, сохранив власть буржуазии.

Такова была ситуация в стране, когда в Россию вернулся В.И. Ленин. Он с группой товарищей проехал поездом через территорию Германии, что дало повод его врагам для обвинения большевиков, что они действуют в пользу Германии на «немецкое золото». Отмечу, 100 лет искали документы, подтверждающие эту версию. Ничего не нашли, есть только фальшивки, сфабрикованные в 1917–1918 гг. (См. самое последнее, научное и фундаментальное опровержение фальшивок в кн.: Соболев Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб., 2012). Кстати, через Германию проехало в Россию около 500 русских эмигрантов — большевиков, меньшевиков, бундовцев и эсеров. Надо признать: германское правительство пропускало через свою территорию интернационалистов, надеясь, что они ослабят военные усилия России. Ленин и его соратники воспользовались возможностью вернуться через Германию домой, чтобы развивать русскую революцию и тем способствовать революциям в других странах.

Обострение внутренней ситуации в воюющих странах, начавшееся в них революционное брожение, забастовки рабочих и т.д. привели Ленина к отходу от выводов 1915-1916 гг. и вызвало веру в возможность мировой революции. В речи с броневика у Финского вокзала 3 апреля 1917 г. он заявил, что русские рабочие и солдаты в Февральской революции положили «начало социалистической революции в международном масштабе» (Т. 31. С. 98). Н.К. Крупская вспоминала, что Ленин закончил речь лозунгом «Да здравствует социалистическая мировая революция» (Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине // Воспоминания о В.И. Ленине. В 5 тт. Т. 1. М., 1984. С. 442). В советских учебниках из этого лозунга убирали слово «мировая». Сказывалась политическая конъюнктура борьбы с троцкизмом и подтверждение историей правильности первоначального вывода Ленина. Октябрьская революция способствовала появлению коммунистических партий в Европе и на других континентах, объединившихся по призыву большевиков в III коммунистический Интернационал для осуществления пролетарских революций. В Европе прокатилось несколько революций, которые помогли выстоять в Гражданской войне Советской России. Ленин же свои главные усилия направлял на подготовку социалистической революции в России и затем на защиту советского государства, а не на экспорт революций в другие страны.

7 апреля Ленин опубликовал свои знаменитые Апрельские тезисы «О задачах пролетариата в данной революции» (Т. 31. С. 113–118). обосновывался курс перерастание на демократической революции в социалистическую мирным путем. Почему мирным? Потому, что Россия стала самой свободной страной в мире, отсутствовало насилие над массами, со стороны которых проявлялось бессознательно-доверчивое отношение к буржуазному Временному правительству. Переход к социалистической революции Ленин связывал с переходом власти к Советам, в которых пока преобладали меньшевики и эсеры и с последующим вытеснением их большевиками из Советов. Ленин требовал терпеливо и настойчиво разъяснять массам реализацию интересов буржуазии и помещиков Временным правительством, предательство эсерами и меньшевиками интересов трудящихся в силу их соглашательства с буржуазией.

И уже большевистские Советы должны были начать осуществлять «шаги к социализму». В их числе — конфискация помещичьих земель, национализация всей земли, переход земли в руки крестьянских Советов и комитетов, создание из крупных имений образцовых хозяйств на общественных счет. О форме крестьянского землепользования Ленин оставил пока вопрос открытым. Среди «шагов» Владимир Ильич указал слияние всех банков в один общенациональный и введение рабочего контроля за производством и распределением продукции. Ленин, таким образом, не предлагал немедленно вводить социализм.

Самым острым был вопрос о войне, измучившей народ. Кадеты, меньшевики, эсеры развивали у народа настроение революционного оборончества. Социалисты доказывали теперь, что война со стороны России была вначале империалистической, но после Февральской революции мы выступаем за демократический мир без аннексий и контрибуций, отказываемся от захватнических целей. Но немецкие войска продолжают войну, хотят свергнуть в России демократическое правительство и восстановить монархию Романовых. Вот почему

Россию надо оборонять от врага. Настроение революционного оборончества охватило вначале подавляющее большинство народа (См.: Медведев А.В. Революционное оборончество в 1917 году // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижний Новгород в 1914—1918 гг. Н. Новгород, 2014. С. 180—192).

Ленин видел в революционном оборончестве серьезное препятствие для развития революции. Призывал терпеливо разъяснять массам неразрывную связь капитала с мировой войной, указывать, что кончить войну демократическим миром можно только путем свержения власти капитала во всех воюющих странах, одновременно развивать братания русских солдат на фронте с солдатами противника. В статье «Значение братания» в мае 1917 г. Ленин писал, что братанию сочувствуют по верному инстинкту рабочие и беднейшие крестьяне, но при братании надо не ограничиваться разговорами о мире вообще, а объяснять, что кончить войну можно свержением ига капитала, развязавшего войну и ее затягивающего (Т. 31. С. 459).

Установки Ленина положила в основу своих решений VII (Апрельская) конференции РСДРП(б) (24—29 апреля 1917 г.). Конференция призвала, по предложению Ленина, большевиков поддерживать самочиные действия масс за реализацию своих интересов, развивать их инициативу. До взятия власти главным делом партии стала пропаганда и агитация, разъяснение своего политического курса и критика политики Временного правительства, кадетов и соглашательских партий. Эту работу большевики вели наступательно, вскрывали классовый характер политики правительства, партий, указывали на уроки, которые получали массы в это время. Учиться вести таким образом идеологическую работу можно по трудам Ленина, который задавал тон большевистской пропаганде и агитации.

Развитию народных движений способствовало само Временное правительство своей политикой. Оно продолжало войну, не решило земельный вопрос в пользу крестьян. 25 марта 1917 г. правительство приняло закон о государственной хлебной монополии, по которой государство брало на себя заготовку и распределение хлеба среди населения, но не смогло взять хлеб у помещиков и богатых крестьян.

В стране усилился голод, развернулись голодные бунты горожан и крестьян в потребляющих губерниях. Правительство пыталось начать регулирование промышленности через созданный в мае Экономический совет, но буржуазия отказывалась подчиняться государственному управлению и контролю. Инфляция съедала и без того низкую зарплату рабочих. Страна шла к экономической катастрофе. Все это способствовало развитию рабочего, крестьянского, антивоенного, национального движений.

В.И. Ленин внимательно следил за событиями в стране, за настроениями масс. Можно сказать, что он держал руку на пульсе народа, определяя политику партии, особенно во время кризисов 1917 г. 18 апреля министр иностранных дел П.Н. Милюков опубликовал ноту правительствам Англии и Франции, в которой говорилось, что Россия будет верна союзническим обязательствам и верит в победоносное окончание войны. По новому стилю это 1 мая, когда в городах проходили демонстрации и митинги. С нотой Милюкова большинство ознакомилось 19 апреля. 20 апреля около 15 тысяч солдат пришли к Мариинскому дворцу, где заседало правительство, требуя отставки Милюкова. Буржуазные газеты опубликовали заявления, что большевики грозят гражданской войной и выступают за сепаратный мир с Германией. 21 апреля ЦК РСДРП(б) принял резолюцию, написанную Лениным: «Мы против переговоров с капиталистами, мы за переговоры и братания с революционными рабочими и солдатами всех стран» (Т. 31. С. 310). 21 апреля в Петрограде состоялось две демонстрации – петроградских рабочих и контрдемонстрация офицеров, студентов и различных буржуазных элементов. Дело дошло до рукопашных схваток на Невском проспекте и стрельбы.

Грубую ошибку допустили Багдатьев и ряд членов Петроградского комитета большевиков, которые выпустили листовку с призывом свергать Временное правительство и распространили ее на ряде заводов. ЦК РСДРП(б) осудил эту авантюру, т.к. Советы были пока на стороне Временного правительства.

Исполком Петроградского Совета спас Временное правительство, добившись отставки Милюкова и военного министра Гучкова, и

согласился ввести в состав правительства 6 представителей соглашательских социалистических партий. В правительстве с 5 мая оказалось 10 министров-капиталистов и 6 министров-социалистов, как тогда писали в газетах. Социалисты убаюкивали народ обещаниями провести реформы и развернули агитацию за проведение наступления русской армии, которого требовали союзники. Они утверждали: «Мы за оборонительную тактику, но оборона не может обойтись без отдельных наступательных операций».

2–24 июня работал I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Большевиков на нем было 105 из 1090 депутатов. На съезде преобладали меньшевики и эсеры. Большевики наметили демонстрацию на 10 июня под своими лозунгами. Эсероменьшевистские руководители съезда запретили демонстрацию, большевики ее отменили. Под давлением Петроградского Совета съезд назначил демонстрацию на 18 июня, надеясь превратить ее в демонстрацию поддержки Временного правительства. На демонстрацию вышло полмиллиона человек, большинство под большевистскими лозунгами «Вся власть Советам», «Долой 10 министровкапиталистов», «Ни сепаратного договора с немцами, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами». Такие демонстрации с большевистскими лозунгами прошли во многих городах и показали рост влияния партии.

В эти дни в Петрограде работала Всероссийская конференция военных организаций большевиков. Некоторые ее делегаты предлагали начать подготовку вооруженного восстания. Ленин, ЦК РСДРП(б) пресекли этот призыв, хотя было понимание, что мирный период развития революции подходит к концу.

18 июня началось наступление русской армии, и, хотя главнокомандующим армии был прославленный генерал Брусилов, оно провалилось, погибло более 183 тысячи российских военнослужащих. Поражение вызвало взрыв возмущения в массах. Кадеты подали заявление о выходе из правительства, избрав поводом несогласие с переговорами правительства с украинской Центральной радой об автономии Украины. Возник очередной политический кризис.

2 июля солдаты 1-го пулеметного запасного полка, подстрекаемые анархистами, выслали свои делегации в другие части и на заводы Петрограда, призывая солдат и рабочих выйти на демонстрацию с лозунгом перехода власти к Советам. З июля толпы рабочих и солдат вышли на улицы Петрограда, шли к дворцу Кшесинской, в котором располагались ЦК, Петроградский комитет РСДРП(б), Петроградский Совет, и требовали от большевиков возглавить движение. Ленина в Петрограде не было, но и без него ЦК принял правильное решение: возглавить движение, придав ему мирный характер. 4 июля около полумиллиона рабочих, солдат, матросов шли в колоннах к Таврическому дворцу, где находился ЦИК Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов с лозунгом «Вся власть Советам», требуя от ЦИК создания советского правительства. Произошел показательный эпизод. Из дворца вышел В.М. Чернов, лидер эсеров, и стал уговаривать демонстрантов разойтись. Его схватил за грудки рабочий, тряс и кричал: «Бери власть, с...н сын, коли дают». Но с...ны сыны брать власть отказывались. Позднее Ленин писал, что 4 июля можно было взять власть в Петрограде, но удержать тогда бы ее не удалось, т.к. большинство народа еще поддерживало правительство, не было за большевиками большинства рабочих, солдат (Т. 34. С. 243).

4 июля контрреволюционеры устроили засады в ряде ключевых мест столицы и открыли из них пулеметный и ружейный огонь по демонстрантам. Люди разбегались, а имевшие оружие солдаты, матросы, рабочие отвечали. Погибло около 800 человек. Эсероменьшевистский ЦИК дал согласие правительству на расправу с большевиками и революционными массами. 5 июля Временное правительство отдало приказ об аресте Ленина и других руководителей большевиков, начались аресты активистов солдат, матросов, рабочих, была разгромлена типография «Правды». Главнокомандующим русской армии был назначен генерал Корнилов, который ввел смертную казнь на фронте.

В.И. Ленин сделал вывод, что мирный период развития революции закончился, и предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам», т.к. Советы потеряли реальную власть, передав ее правитель-

ству. И предложил партии готовить вооруженное восстание. Сам вынужден был уйти в подполье. Оценки Ленина поддержал VI съезд РСДРП(б) в конце июля — начале августа 1917 г., но конкретного решения о подготовке восстания он не принял. В резолюции съезда «О политическом положении» говорилось о взятии рабочим классом власти в момент общенационального кризиса, когда на сторону рабочих перейдет беднота города и деревни.

После июльских событий в буржуазных и отдельных социалистических газетах усилилась травля Ленина и большевиков, как «агентов германского генштаба», работающих за «немецкое золото». Пошли в ход фальшивки. Часть крестьян и даже рабочих им поверила, произошел некоторый спад рабочего и крестьянского движения.

Контрреволюция перешла в наступление. В конце августа произошла попытка генерала Корнилова осуществить военный переворот, в подготовке которого участвовали все правые силы вплоть до кадетов. Но Керенский, в это время глава правительства, сам претендовал на роль «демократического» диктатора, объявил Корнилова вне закона. Против корниловщины поднялись все Советы, социалистические партии, большевики. Войска, двинутые на Петроград Корниловым, были остановлены одной агитацией. После этого началось полевение масс и их революционный подъем.

В.И. Ленин это уловил и 6 сентября опубликовал статью «О компромиссах». Он восстановил лозунг «Вся власть Советам» и предложил меньшевикам и эсерам создать Советское правительство, при том, что большевики не будут претендовать на вхождение в его состав. Они его поддержат, оставив за собой право критики (Т. 34. С. 133–139). Но вожди соглашательских партий не приняли это предложение, поддержали созданную Керенским Директорию (правительство из 5 человек), затем на Демократическом совещании дали санкцию на создание очередного коалиционного правительства с участием представителей кадетов.

Вот почему В.И. Ленин в письмах в ЦК РСДРП(б) 12–14 сентября («Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание») настаивал на подготовке восстания и захвате власти, указывая, что

для этого созрели условия, большинство народа поддержит большевиков (Т. 34. С. 232–247). Но ЦК не решался на подготовку восстания, опасаясь поражения. Тогда Ленин написал статью «Кризис назрел», опубликованную в газете «Рабочий путь» 7 октября. В ней указывал на предпосылки успеха восстания:

- большевизация Советов в Петрограде и в Москве;
- крестьянское восстание, развернувшееся в России;
- развал армии, нежелание солдат воевать;
- рост национально-освободительного движения, конфликты украинских частей с правительственными войсками;
- падение авторитета правительства, утрата им способности управлять;
 - раскол в партиях эсеров и меньшевиков.

Особое значение Ленин придавал крестьянскому восстанию, которое вспыхнуло в крестьянской стране при республиканском правительстве, в составе которого были представители крестьянской партии эсеров. Писал, что рабочие предадут крестьян, если не поддержат их своим восстанием в городе (Т. 34. С. 272–280).

Ленин убедил членов Центрального Комитета большевиков начать подготовку восстания на заседаниях 10 и 14 октября. Восстание происходило 24–25 октября, Временное правительство было легко свергнуто. Правительство потеряло не только поддержку народа, но и армии. Из охраны Зимнего дворца, где находилось правительство, ушли казаки, остались юнкера и полурота женщин-ударниц, силы малой боеспособности. Даже реакционные офицеры не хотели защищать Керенского и правительство за их участие в подавлении корниловщины. Они считали, как указывал организатор антисоветских офицерских организаций Б. Савинков, пусть большевики возьмут власть, но они ее не удержат, потом придет наше время.

II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший установление власти Советов в стране, принял два важных закона. Декрет о мире отвечал стремлению масс к миру. Он обращался к правительствам и к народам воюющих стран с предложением начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций. В нем была надежда на мировую революцию: если правительства не примут предложение, то восстанут народы и свергнут их. Декрет о земле, удовлетворяющий крестьян, был составлен в формулировках эсеровской социализации земли, передачи ее в конечном счете крестьянским общинам. Это был важнейший стратегический ход Ленина. В результате крестьяне приняли Советскую власть и защитили ее в годы Гражданской войны, несмотря на свое недовольство продразверсткой и «военным коммунизмом».

После создания Советского правительства началось утверждение советской власти на местах преимущественно мирным путем, что Ленин назвал «триумфальным шествием Советской власти». В апреле 1918 г., после заключения Брестского мира, Ленин предложил использовать программу многоукладной экономики в течение длительного переходного периода к социализму (См. его статьи «Очередные задачи Советской власти» и «О "левом" ребячестве и мелкобуржуазности». Т. 36. С. 165–208, 283–314). Эта программа представляла собой и основу для классового компромисса. Но началась Гражданская война, вызванная иностранным вмешательством. По приказу Военного совета Антанты поднял мятеж чехословацкий корпус, развернулась военная интервенция, что помогло внутренней контрреволюции собрать свои силы и сформировать белые армии. Но Советская власть выстояла, т.к. большинство народа ее поддержало, не желая победы белым, возврата к капитализму и к власти господ.

В работе «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» (Т. 41. С. 1–104), написанной в 1920 г. для молодых коммунистических партий, Ленин предостерегал их от авантюрных попыток брать власть, если нет революционной ситуации. В мирное время коммунисты должны вести идеологическую работу, разоблачать эгоизм буржуазии и классовый характер буржуазных правительств, участвовать в самых реакционных парламентах, профсоюзах, в других организациях, в которых есть трудящиеся, и разъяснять им свои взгляды. Но и быть готовыми к самым решительным действиям, когда возникнет революционная ситуация.

СТАНОВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Какое сладостное и притягательное слово: демократия... Еще более доверительное отношение к нему возникает после прямого перевода с греческого языка как «народовластие» (demos — народ и kratos — власть).

Однако мы часто сталкиваемся с неоднозначным пониманием данного термина. Неслучайно в большинстве случаев к этому термину добавляют пояснительное, уточняющее, сущностное слово, а в результате получаем такие словосочетания, как «античная демократия», «рабовладельческая демократия», «феодальная демократия», «буржуазная демократия», «конституционная демократия», «революционная демократия», «социалистическая демократия», «народная демократия», «либеральная демократия», «американская демократия», «электронная демократия» и т.д.

Для выяснения суги разночтимых понятий следует договориться о признании исходного момента его родового определения: демократия — форма государственно-политического устройства общества, при которой народ является источником власти. Вроде бы все понятно, а дополнительные уточнения к термину «демократия» указывают на механизм реализации действительного народовластия.

В современной Конституции Российской Федерации, действительно, утверждается, что «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления», а «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (ст. 3).

Обобщив конституционные положения, получаем: сегодня народовластие в России осуществляется двумя способами — или непосредственно, или посредством референдумов (выборов).

Давайте представим механизм непосредственного народовластия. Для этого необходимо подразделить все российское население на социальные группы и убедиться, что только представители «экономической и политической элиты», «высшие экономические и высшие политические слои» могут реально претендовать на вхождение в структуры законодательной или исполнительной власти, поскольку решающим условием продвижения по государственно-политической карьерной лестнице является поддержка финансовых, предпринимательских, торговых кругов, оплаченных СМИ и собственных финансовых возможностей. (Даже поддержка политических партий не является решающим аргументом). Из 50 депутатов Законодательного собрания Нижегородской области на начало 2017 г. 36 (72%) представлены генеральными директорами, бывшими генеральными директорами, заместителями и советниками генеральных директоров, директорами и прочими руководителями частных, акционерных или государственных структур. А если добавить к ним еще 4 депутатовчиновников и 4 депутатов-политиков, то возникает резюме: судьбу нижегородского населения определяет финансово-экономическая и финансово-политическая элита (что такое элита в жизни – это особый разговор...).

Как видим, ведущим козырем сегодняшнего «непосредственного народовластия» de facto задействован «денежный мешок».

А как реализуется народовластие посредством референдумов и свободных выборов? В этом случае демократия осуществляется путем делегирования своего единственного голоса (принцип буржуазной демократии: «Один человек – один голос») в пользу того кандидата, который, в случае победы на одномандатном округе, затратит на собственную избирательную кампанию денежных средств намного больше, чем другие кандидаты-соперники. Существует легальная усредненная норма расходов, необходимых для гарантированной победы: на выборах в Государственную думу 2016 г. она составила сумму из расчета примерно 10 долларов на одного избирателя.

Как видим, и в механизме «свободных выборов» ведущим козырем «непосредственного народовластия» de facto задействован «денежный мешок».

* * *

Зададимся, в таком случае, вопросом: а может ли непосредственное народовластие осуществляться другим образом, кроме вышеназванных двух? Возможно ли что-то другое? Или все другое – утопия?

С целью поиска ответа на поставленный вопрос обратимся к историческому опыту советской демократии, учитывая, что продемонстрированное выше есть повторение той классической буржуазной демократии, которая существует и эволюционирует уже не одно столетие в ведущих державах мира. Советский опыт, в целом, можно считать первозданным социальным экспериментом, поскольку Советская Россия продвигалась в пространстве мировой цивилизации как первооткрыватель, по неизведанному ранее пути.

Вначале необходимо уточнить, что в большевистско-ленинской партии, в ее программных документах не употреблялось понятие «советская демократия», поскольку в партийном словаре не существовало такого термина как «Совет», внедрившегося в большевистскую фразеологию лишь с февраля 1917 г.

В частности, в Программе РСДРП (Российской социалдемократической рабочей партии) 1903 г. перед партией выдвигалась «...ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы: 1. Самодержавие народа, т.е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа...» Конечной же целью социал-демократического движения виделась социальная революция, устанавливающая диктатуру пролетариата, т.е. «...завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

Основанием вышеназванных программных положений служил базисный документ международного коммунистического движения —

написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 г. «Манифест Коммунистической партии», который указывал на то, что «...первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии».

Соединение двух понятий — «диктатура пролетариата» и «демократия» привело к обозначению большевиками подлинного народовластия с помощью категории «пролетарская демократия» или после Октябрьской социалистической революции 1917 г. «советская демократия».

В.И. Ленин «демократией» именовал государственнополитическое устройство антагонистического общества, а для окончательного социализма он подразумевал «полную демократию», т.е. демократию без ограничений. Пока же после 1917 г. в Советской России наличествовали буржуазные и мелкобуржуазные слои населения, потому именно советская демократия в форме государства диктатуры пролетариата должна была служить предшественником полной демократии.

Надо понимать, что в условиях послереволюционного переходного периода от эксплуататорской формации к коммунистической формации абсолютного народовластия быть просто не могло. Большевики это осознавали. После Великой Октябрьской социалистической революции они утвердили государство диктатуры пролетариата, понимая под «диктатурой пролетариата» руководство политикой со стороны пролетариата: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества». Они открыто заявляли, что «класс, в руках которого находится власть, и определяет природу соответствующей демократии». Отталкивались они от той истины, что в эксплуататорских обществах демократия представляла собой власть меньшинства, при социализме же — власть большинства, т.е. трудящихся, но не всего населения.

Первые советские конституции – Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция СССР 1924 г. сознательно вводили ограничения поли-

тических прав части населения. В частности, избирательных прав были лишены представители эксплуататорских классов: помещики, капиталисты, бывшие агенты полиции и охранных отделений и т.д. Эти же конституции предоставляли преимущественное право рабочим при избрании советских органов власти. На Всероссийских съездах Советов рабочий делегат был представлен от 25 тысяч избирателей, а крестьянский – от 125 тысяч. Закрепленное Конституцией 1918 г. неравенство в представительстве было вынужденным, т.к. пролетариат при равенстве избирательных прав в крестьянской стране попросту не смог бы сохранить пролетарскую государственность. По этой же причине вводились многостепенные выборы средних и высших органов власти: прямые выборы в сельские и городские Советы сочетались с непрямыми выборами в волостные, уездные, областные, губернские, всероссийские съезды Советов. Такая система для того времени была наиболее демократичной, т.к. позволяла оперативно отражать социальные настроения трудового населения.

Эти ограничения существовали до 1936 г. – до новой Конституции СССР, снявшей все классовые ограничения, вводившей всеобщие, равные и прямые выборы в Советы депутатов трудящихся.

Диктатура пролетариата отвергала крупную частную собственность, сосредотачивая основные богатства страны в руках пролетарского государства. А это, как известно, отрицало такие классические атрибуты буржуазного государства как «гражданское общество», «правовое государство», тем самым отвергалась и буржуазная демократия, опирающаяся на абсолютную частную собственность и диктатуру закона, утверждаемую буржуазным государством в аспекте известного афоризма: «Для народа – закон, для нас – всё остальное!».

Впервые в мире именно советская демократия приблизилась к непосредственному представлению демократии как реального народовластия, «...впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении» (В.И. Ленин).

Вот это повседневное народное управление, а точнее самоуправление, было заложено как принцип в основание советской политической системы. (Политическая система есть совокупность государственных, партийных и общественных органов и организаций, участвующих в политической жизни страны). Составляющим управленческим звеном этой системы становился не только государственный аппарат, как в буржуазной демократии, но и многочисленные, многофункциональные общественные организации, союзы, объединения.

«Советский государственный аппарат в глубоком смысле этого слова состоит из Советов плюс миллионные организации всех и всяких беспартийных и партийных объединений, соединяющих Советы с глубочайшими "низами", сливающих государственный аппарат с миллионными массами и уничтожающих шаг за шагом всякое подобие барьера между государственным аппаратом и населением» (И.В. Сталин).

Исходя из такого понимания, в Советской России утверждалось уникальное государственно-политическое устройство — советская демократия, при которой трудовая часть населения могла бы стать не только источником власти, но и субъектом власти.

* * *

Каковы основные черты советской демократии?

Во-первых, в функционировании государственной власти и управления закреплялся принцип единства двух ветвей власти — законодательной (распорядительной) и исполнительной.

Этот принцип детерминировал гармоничное и взаимоответственное сочетание законодательных норм и их исполнения. Более того, реализация исполнительными органами положений законов не могла быть декларативной, поскольку включался механизм контрольной функции государства и общества. В итоге в Советской России стала функционировать такая система государственной власти и государственного управления, в которой исполнительная власть просто не могла не выполнить законы, ниспосланные законодательными органами. Контроль за исполнением законов был продуктивным и абсолютно «прозрачным», выражаясь современным языком.

Следует отметить, что принцип единства властных ветвей, конечно же, представлял собой отход от буржуазной демократии. Дело в том, что выдвинутая в XVIII в. французским философом Ш. Монтескьё идея «разделения властей» была воодушевленно воспринята набирающим мощь буржуазным классом и получила свое суперпочетное место в «демократических» конституциях ведущих держав.

Чем же этот принцип вызывал восторг у забирающей в свои руки экономику и власть буржуазии? На словах это объяснялось наличием у принципа спасения от монополизации всей власти в одних руках, следовательно, от тоталитаризации всей политической системы (хотя, спасло ли это Германию от фашизации?). А что получали на деле? Ответ на вопрос дал В.И. Ленин: «Посмотрите на любую парламентскую страну...: настоящую "государственную" работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В партолько болтают co спешиальной целью "простонародье"» (т. 33, с. 46). Он не раз указывал на то закулисье, которое жесткой хваткой контролировало деятельность и буржуазного парламента (законодательной власти), и демократического правительства (исполнительной власти) - биржи, банки, буржуазия. Отсюда Ленин категорично утверждал: «...в самых демократических республиках на деле господствуют террор и диктатура буржуазии...» (т. 37, c. 496).

Почему же буржуазно-демократический принцип «соединения властей» не давал трудящимся гарантий от абсолютизации и монополизации государственной власти в руках буржуазии? Был ли в таком случае другой вариант? Да, другой вариант был, и он являлся естественным продуктом тысячелетней российской истории в формате «самодержавия». Самодержавие на Руси, в царской России, как форма государственного управления и функционирования, представляло уникальный образец органичного существования верховной власти в лице Великого князя или Царя, Императора. Одушевленная верховная власть концентрировала в своих руках и законодательную, и исполнительную, и судебную ветви власти.

Великий российский ученый Н.М. Карамзин в адресованной Александру I «Записке о древней и новой России» пророчески оценивал данный феномен российской политической системы, видя в единстве всех властей способ существования России: «В Монархе Российском соединяются все власти... Самодержавие есть Палладиум России: целость его необходима для ея счастия...»

Самодержавный характер управления страной продолжился и в Советской России, только «единоличное самодержавие» сменилось на «коллективное самодержавие». Самодержавный смысл верховной власти сохранился и в структуре Советской власти: органы исполнительной власти – исполнительные комитеты Советов всех уровней формировались из числа депутатов конкретного Совета, которому исполкомы предоставляли регулярные отчеты о выполнении законодательных актов. Деятельность исполкомов базировалась на основе единства единоначалия и коллегиальности, в чем также зиждилась единства ветвей власти. Таким образом, российский принцип «соединения властей», позволивший каждому советскому человеку участвовать в государственных делах самого различного уровня, был заложен в основу советской демократии.

Во-вторых, советская демократия ярко проявилась в новой форме вынесенных революцией на вершину государственного Олимпа властных и управленческих структур – в Советах.

Вспомним, что в Программе РСДРП Советы вообще не рассматривались, в ней фигурировало понятие «законодательное собрание».

Лишь в апреле 1917 г., возвратившись в Россию из долгой эмиграции, В.И. Ленин усмотрел (народная примета: со стороны виднее!) уникальную особенность революционной стихии, породившей Советы. Будучи твердо убежденным, что принцип «разделения властей» лицемерен, Ленин с большим воодушевлением воспринял революционное творчество российского народа, создававшего в революционные дни 1917 г. органы революционной власти — Советы рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких, казачьих, матросских, флотских, офицерских и т.п. депутатов. Он своими глазами в лице Советов увидел замену «болтающему», по словам К. Маркса, парламенту

учреждением, «...в одно и то же время законодательствующим и исполняющим законы» (т. 33, с. 45–46).

Определяя перспективу будущего государственного устройства России, будущей российской демократии как советской демократии, он предложил в Апрельских тезисах: «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» (т. 31, с. 108).

Почему все-таки Советы должны были стать новой формой пролетарской (советской) демократии? В чем заключалось их естественно-историческое соответствие традиционному российскому жизненному укладу?

Сделаем экскурс в отечественную историю. Сельское и городское (посадское) население Руси (России) издревле вело общинный образ жизни, т.е. соединялось в отдельные общины и верви. Общинное жизнеустройство способствовало взаимной поддержке, помощи при всевозможных природных и социальных угрозах, при исполнении грандиозных, массовых работ.

На общинных сходах решались не только важнейшие насущные вопросы местной жизни всего населения, но и вопросы частного характера. В ведение схода, в частности, входило рассмотрение жалоб членов домохозяйства на главу семейства, если он проматывает семейное имущество либо совершает аморальные действия.

В общине существовало самоуправление: домохозяева регулярно собирались на мирские сходы или на совет (совет – от славянского $\it sbmb$ – вече), где принимали коллективное решение (приговор), обязательное для всех членов общины.

Российский историк XIX в. Н.И. Костомаров так описывает сход нижегородцев в 1611 г.: «Тогда в том же Нижнем Новгороде выступил перед народом выборный нижегородский земский староста Козьма Захарыч Минин-Сухорук, ремеслом «говядарь». На всенародной сходке у собора он говорил народу в таком смысле:

 Православные люди, похотим помочь Московскому государству, не пожалеем животов наших, да не токмо животов – дворы свои продадим, жен, детей заложим и будем бить челом, чтоб ктонибудь стал у нас начальником. Дело великое! <...>

Нижегородцам показались любы такие речи, но не сразу решились они на великое дело. Еще несколько раз они **сходились** слушать Минина и наконец **проговорили**:

- Будь ты нам старший человек, отдаем себя во всем на твою волю. < ... >
- Если так, то составьте **приговор** и приложите к нему руки, чтобы слушаться меня и князя Димитрия Михайловича во всем, ни в чем не противиться, давать деньги на жалованье ратным людям...

Приговор был составлен, и Минин поспешил отослать его к Пожарскому, опасаясь, чтобы нижегородцы не одумались и не переделали своего **приговора**. По этому мирскому **приговору** земский староста Минин обложил всех пятою деньгою, т.е. отбирал пятую часть достояния на земское дело. <...>

Кто скупился, у тех отнимали силою. Не спускали ни попам, ни монастырям. Неимущих людей отдавали в кабалу тем, кто за них платил. <...> Меры Минина были круты и жестоки...

По прибытии в Нижний Пожарского отправлены были во все стороны гонцы с грамотами...

Нижегородские грамоты повсюду читались на народных **сход**ках, потом постановлялись **приговоры**...»

Знаменитый подвиг земского старосты Кузьмы Минина – яркий пример народного олицетворения вечнорусского принципа государственного устройства – принципа единства законодательной и исполнительной ветвей власти. На сходах не только принимались приговоры, но и создавались алгоритмы их исполнения: мининский призыв как насущная проблема, согласие схода как проект проблемы и московский поход ополчения как решение проблемы.

Именно в общинном самоустройстве человек приобретал навыки политической культуры, мог искать правду, находить правду и справедливое решение своих личных проблем. Наличие механизмов социально-бытовой защиты человека — это есть реальное, ощутимое проявление демократии. Лишенный прав в масштабе государствен-

ных дел, правовых и политических возможностей воздействия на центральную власть российский обыватель имел явные права в общине.

Официально полномочия общинного схода не устанавливались, не регламентировались, не контролировались «сверху», но населением сход воспринимался как высшая инстанция. В этом и есть истинная сущность подлинного народовластия, явленного в способности схода «держать совет». Общинный сход (в местном названии многих регионов — совет, согласие, собрание) или общий совет любого поселения изначально становился универсальной системой самоуправления, в современном понимании, воплощением истинной демократии.

В годы Первой русской революции именно через создание Советов трудящиеся пытались осуществить возможность своего участия во власти или влияния на нее. В мае 1905 г. в одном из крупнейших центров текстильного производства России – г. Иваново-Вознесенске развернулась общегородская стачка рабочих. Она сопровождалась ежедневными многотысячными «сходами». На одном из таких собраний 15 мая был создан впервые в отечественной истории выборный общегородской стачечный комитет – Совет уполномоченных. В Совет (151 чел.) входили депутаты от каждой фабрики из расчета 1 депутат от 200—250 рабочих. 72 дня иваново-вознесенский Совет являлся, фактически, органом городской революционной власти. Для обеспечения порядка в городе Совет сформировал рабочую милицию, ввел запрет на повышение купцами цен на продукты, отменил продажу крепких спиртных напитков и др. Постановления Совета были обязательны для всех слоев населения Иваново-Вознесенска.

Это был первый опыт трудового российского народа трансформировать отечественную национальную традицию местного самоуправления в управленческую систему общегородского масштаба.

Осенью 1905 г. Советы рабочих депутатов в массовом порядке возникали по всей России: в Петербурге, Москве, Киеве, Воронеже, Луганске, Перми, Баку, Иркутске, Одессе, Сормове и др. Были даже единичные случаи возникновения Советов крестьянских, казачьих, матросских (в Севастополе) депутатов.

В итоге неслучайно Советы как органы самоуправления народа в 1917 г. появились в той социальной среде (рабочие, крестьяне, казаки), в которой были сильны традиции многовековой отечественной общинной демократии. В этом смысле Советы представляли собой национальную форму пролетарской государственности, отражавшую менталитет российского населения. Народ, свято чтивший общинные традиции, принял их продолжение в форме Советов. «Совет есть осколок общинного управления и поэтому понятен народу. Советская власть — национальная революционная власть, созданная самим русским народом, и никакая другая власть не в состоянии заменить ее», — заявлял бывший обер-прокурор святейшего Синода В.Н. Львов.

В данном ракурсе печальна, но закономерна судьба Учредительного собрания – детища олигархического Временного правительства. К 1918 г. российская демократия оказалась перед выбором – либо буржуазный парламентаризм в лице Учредительного собрания или Государственной думы, либо народно-российский общинный советизм. Поскольку Советы возникли раньше Учредительного собрания, поскольку Советы явились созданием самого народа, поскольку Советы уже осенью 1917 г. функционировали как органы власти и управления в центре и на местах, постольку Учредительное собрание теряло всякий цивилизационный смысл и было распущено декретом ВЦИК 6 января 1918 г. Атташе при Французской военной миссии в Петрограде Жак Садуль в этот же день записал, что «Учредительное собрание - изживший себя орган, плохая копия буржуазных парламентов, потерпевших крушение во всей Европе» (Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917-1919. М.: Книга, 1990. С. 159). Тем самым, он подметил отторжение российским народом западнической, либеральной модели государственного устройства в пользу самобытного общинно-коллективистского принципа жизнеустройства: «Это действительно единственная политическая система, которая позволяет осуществлять надзор, постоянное сотрудничество избирателей с их избранниками».

История сказала свое веское слово: фиаско Учредительного собрания означало окончательное утверждение в Советской России советской народной демократии.

Таким образом, идея Советов, как выстраданная российским народом многовековая самоуправленческая традиция, в 1917 г. обрела практическое воплощение как самая демократическая форма государственной власти. Советская форма демократии воплотила в себе практику действительного, непосредственного самоуправления народа в масштабе всего государства.

В-третьих, демократической нормой становилось широкое привлечение к управлению государством представителей всех слоев населения.

Своим участием в советских властных структурах народные избранники, выражая корпоративные интересы отдельных социальных групп, уравновешивали тем самым разнообразные социальные интересы, аккумулируя их в единую линию общей государственной политики.

Необходимо признать как положительный факт в избирательных регламентах советской выборной системы наличие квот, что сознательно предусматривало представительство в Советах партийных и беспартийных, рабочих, колхозников, военнослужащих, работников просвещения, здравоохранения, науки и культуры, руководителей, молодежи и пр. В 1980 г. в СССР насчитывалось 51 565 местных Советов, в которых работали 2 274 699 депутатов, причем, по половому признаку наблюдалось, практически, равенство, т.е. женщины активно вовлекались в управленческую деятельность. (Для сравнения: в Законодательном собрании Нижегородской области на начало 2017 г. насчитывалось 4 женщины из 50 депутатов — 8%).

Как тут не вспомнить про язвительные и снобистские высказывания перестроечных лет об участии «кухарок» в управлении советским государством, переходящие в эмоциональные требования вовлечь в государственную власть и в управленческие структуры исключительно профессионалов своего дела. Однако вполне резонно возникает вопрос: кого считать профессионалом во власти — олигар-

ха, бизнесмена, юриста, экономиста, психолога, предпринимателя, политолога или, может быть, политического авантюриста, человека с двойным гражданством, криминального авторитета?

Давайте вернемся к статистическому анализу депутатского корпуса Законодательного собрания Нижегородской области на начало 2017 г. и разложим его по сферам профессиональной деятельности. Из 50 депутатов 17 являются генеральными директорами, 1 – бывшим генеральным директором, 6 – директорами, 4 – заместителями директоров, 2 – советниками директоров, 2 – президентами, 2 – председателями правления, 1 – начальником ГЖД, 1 – облвоенкомом, 4 – чиновниками, 4 – индивидуальными предпринимателями, 4 – политиками, 1 – учеными. А где представители других массовых профессий – строителей, водителей, медицинских работников, работников культуры и пр.???

Вовлечение в непосредственное управление государственными делами граждан самой широкой профессиональной специализации и социальной принадлежности — великой достижение советской демократии.

В-четвертых, советская демократия побуждала граждан к самоуправлению посредством участия их в работе профессиональных, общественных и любительских союзов, организаций, обществ, объединений.

Среди последних можно выборочно назвать профессиональные союзы СССР; молодежные организации: ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи), Всесоюзная пионерская организация; творческие союзы: ССП (Союз советских писателей), Союз советских художников, Союз советских композиторов, ВТО общество); (Всесоюзное театральное спортивные общества: ДОСААФ (Добровольная организация содействия армии, авиации, флоту), Центральный спортивный клуб Армии (ЦСКА), «Спартак», «Динамо», Труд», «Буревестник» и др.; научно-технические общества: ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов), НТО (Научно-техническое общество) и др.; социальные организации: Всесоюзное общество слепых, Всесоюзное общество глухих и др.; любительские объединения нумизматов, филателистов, фалеристов, филофонистов, охотников, цветоводов, садоводов и огородников и др.; и пр., и пр.

Современный американский исследователь П. Эврич, анализируя революционные события в России 1917 г., был поражен появлением рабочих комитетов как «неожиданного продукта Февральской революции», как «детища рабочих». Формируясь во всех промышленных регионах Европейской России, они, как естественное творение самого народа, получали самые разнообразные названия - фабричные комитеты, заводские комитеты, рабочие советы, советы старейшин, что свидетельствовало о стремлении рабочих «иметь право голоса и в управлении производством». В этом явлении П. Эврич усмотрел организационные устремления трудящихся к производственному самоуправлению, влиянию самих рабочих на собственный трудовой процесс. Американский историк обнаружил, что лозунг «рабочего контроля» получил массовый отклик и стал распространяться по всей России. Этот лозунг, по его утверждению, «...не был изобретен ни анархо-синдикалистами, ни большевиками, ни вообще какой-либо радикальной группой», он стал естественным проявлением продвижения народных масс к общественной активности.

Более того, в структуре советской демократии особое место занимала социалистическая собственность этих общественных организаций, наряду с государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственностью. Ведущими объектами собственности общественных организаций являлись объекты непроизводственного назначения — клубы, Дома культуры, Дворцы культуры, стадионы, туристические базы, дома отдыха, санатории, пионерские лагеря и пр. В собственности отраслевых профессиональных союзов СССР, к примеру, находились тысячи санаториев, домов отдыха, пансионатов, туристских баз, стадионов, спортивных залов, десятки тысяч клубов, библиотек, спортивных площадок. К началу 1980-х гг. в структуре профсоюзной собственности было 22 тыс. массовых библиотек с книжным фондом свыше 305 млн. экземпляров, 21,2 тыс. клубных

учреждений, свыше 37 тыс. пионерских лагерей, 415 санаториев, 2146 санаториев-профилакториев, 529 пансионатов и домов отдыха.

Эта собственность работала на благо всего советского населения, на удовлетворение культурно-бытовых потребностей, на улучшение здоровья трудящихся, на организацию отдыха не только работающих, но и членов их семей. В собственности профсоюзов находилось также имущество, обеспечивающее организационно-управленческую деятельность профсоюзов — здания, издательства, гостиницы, автобазы, ателье, базы снабжения, фабрики спортивных и туристских товаров, предприятия по производству и ремонту мебели для здравниц, столовые и т.п.

Да, общественные организации не ставили своей целью приход к власти, но они способствовали главному проявлению человеческой сущности — реализации человеческих способностей и потребностей. Именно в развитии Человека и его жизнеспособностей и заключен смысл советской демократии.

В-пятых, система советской демократии, как способа управления государством, сформировалась в формате однопартийной политической системы.

В этом явлении заложена уникальность советского опыта непосредственного народовластия. Попробуем разобраться в истоках и сущности этой уникальности.

Надо сказать, что в 1917 г. большевистская партия не стремилась к утверждению в России однопартийного политического режима. Она стояла на позициях признания ведущей авангардной роли пролетариата и пролетарской партии в историческом процессе, не отрицая при этом деятельности других партий, выражающих интересы непаразитарных слоев населения.

Сразу же после Октябрьской социалистической революции была сделана попытка создать рабоче-крестьянское правительство из блока всех социалистических партий, однако меньшевики (рабочая партия) и эсеры (крестьянская партия) отказались от такого предложения (исключение составили левые эсеры, вошедшие в декабре 1917 г. в состав Совета народных комиссаров). Целый ряд виднейших деятелей

большевистской партии – Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, А.И. Рыков, В.П. Ногин, В.П. Милютин предложили пойти на уступки, поступиться основными партийными принципами и склонить к сотрудничеству лидеров этих социалистических партий. В связи с создавшейся ситуацией в ЦК большевистской партии возник раскол: вышеназванные руководители в знак протеста на несговорчивость большинства ШК ушли со всех ответственных постов партийной и государственной работы. Позднее они признали неверность своих действий, оправдывая их тем, что «ошибки, совершенные в процессе русской революции, находят себе некоторое оправдание в том, что они не будут повторены в других революциях». Выступая 17 июня 1924 г. на V конгрессе Коммунистического Интернационала с отчетным докладом, Г.Е. Зиновьев назвал план соглашения с эсеровской и меньшевистской партиями после Октября «громадной ошибкой». Он признался, что и сам на какой-то момент принадлежал к этой группе большевиков, но вскоре вместе с другими понял ошибку и исправил ее. Т.е. ошибка заключалась в догматической приверженности многопартийной системе, присущей классическим странам буржуазной демократии.

Попробуем разобраться: в чем принципиальное отличие многопартийной (двухпартийной) политической системы от однопартийной?

В любом антагонистическом (эксплуататорском) обществе многопартийность означает сущностное господство лишь одной партии – олигархической, а формальное разнообразие политических партий в этом случае подтверждает известную аксиому: капитал всегда солидарен и интернационален. В антагонистическом (эксплуататорском) обществе многопартийная система олицетворяет механизм манипулирования сознанием и поведением населения, но за формальной оболочкой скрывается абсолютная сущность всевластия единого, однопартийного Капитала.

В неантагонистическом обществе, а в нашем случае – в условиях советского эксперимента, впервые в мире складывалась система, заложившая в основание принцип: в главном – единство. Действитель-

но, если уходили паразитарные классы, то, естественно, уходили в небытие и их партии.

Подобная трагедия постигла и социалистические партии меньшевиков, эсеров. Почему? Как это произошло?

Лидер большевистской партии В.И. Ленин неоднократно заявлял, что после 1917 г. пришлось «доделывать» задачи буржуазного характера и одновременно проводить социалистические преобразования. Исходя из этого, союз большевиков с другими социалистическими партиями был как раз уместен, что нагляднее всего проявилось в принятии Декрета о земле, составленного на основе эсеровской аграрной программы. В данной ситуации фактически объединились действия двух партий – большевистской и эсеровской, что не только укрепило позиции революции, но и закрепило ее победу. «Мы победили потому, – говорил В.И. Ленин в 1921 г. на ІІІ конгрессе Коммунистического Интернационала, – что приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую и осуществили ее на практике. Наша победа в том и заключалась, что мы осуществили эсеровскую программу; вот почему эта победа была так легка».

В период Гражданской войны все ведущие российские партии, кроме большевистской, встали на сторону белого движения. Если выбор кадетской и октябристской партий, придерживающихся буржуазно-демократических и монархических устоев, вполне объясним, то противостояние со стороны эсеровской и меньшевистской партий не совсем логично, т.к. по своим программным документам это народные партии. Их позиция объяснима догматической зашоренностью: жизненные интересы, требования и радикализм народных масс достигли такого размаха, что программные положения эсеров и меньшевиков значительно отстали от реалий, объективно устарели, анахронизировались и погрязли в схематичных шаблонах. Переориентировать свои программы социалистические партии эсеров и меньшевиков не смогли и оказались в состоянии политических объединений, плетущихся за событиями. Советскому правительству предстояло реализовывать отдельные положения программ этих партий, но без их участия, поскольку последние отказались войти в состав советского правительства и в результате исторически были отброшены от формирующейся в Советской России прогрессивной парадигмы.

По окончании Гражданской войны политическая и социальноэкономическая ситуация в Советской России, казалось бы, благоприятствовала развитию многопартийной системы. Для этого складывались объективные условия: в связи с переходом к нэпу происходило социальное расслоение в деревне, развивались мелкобуржуазные отношения в городе, что способствовало порождению и возрождению условий для функционирования различных политических партий. Выступая на X съезде РКП(б) с заключительным словом по докладу о замене разверстки натуральным налогом 15 марта 1921 г., В.И. Ленин предлагал: «Здесь надо выбирать не между тем, давать или не давать ход этим партиям, – они неизбежно порождаются мелкобуржуазными экономическими отношениями, – а нам надо выбирать, и то лишь в известной степени, только лишь между формами концентрации, объединения действий этих партий».

Итак, Ленин призывал к сотрудничеству всех социалистических партий на долгом пути социалистического строительства! Он предусматривал реальные возможности и преимущества от соединения всех политических сил в условиях гражданского мира. Более того, в 1922 г. лидер большевиков, затрагивая в своем выступлении на XI съезде РКП(б) проблему меньшевиков и эсеров, выдвигал конкретную задачу в отношении этих партий: «Мы должны заставить и сделать так, чтобы их руками работать на нас, а не так, чтобы ответственные коммунисты стояли во главе, имели чины, а плыли по течению с буржуазией».

Не кажется ли странной позиция В.И. Ленина, направленная на консолидацию сил всех социалистических партий? Нет, поскольку он понимал то противоречивое состояние, в котором оказались эти партии. С одной стороны, это были рабоче-крестьянские партии, но, с другой стороны, они же в новой ситуации являлись «авангардом всей реакции». Неслучайно иностранные державы делали ставку теперь на меньшевиков и социалистов-революционеров.

В нэповских условиях возрождения мелкобуржуазной стихии и психологии противостояние большевистского правительства мелкобуржуазным явлениям означало и противодействие по отношению к социалистическим партиям. Причем, Ленин нисколько не сомневался в правильности жесткой позиции по отношению к неустойчивым партиям меньшевиков и эсеров. Он выступал категорически против свободы печати, свободы политической организации, называя это «самоубийством» для Советской власти. В этом свете естественным оказалось письмо председателя СНК наркому юстиции Д.И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики», в котором он настаивал на усилении репрессий против политических врагов Советской власти, в особенности, против меньшевиков и эсеров. Неслучайно и главный редактор центральной большевистской газеты «Правда» Н.И. Бухарин на встрече с германской рабочей делегацией в 1926 г. говорил: «Разрешать контрреволюционные органы печати, органы печати, которые немедленно стали бы притягательным центром не только для нашей, но и мировой контрреволюции – нет, товарищи. Мы, "слава богу", не такие дураки, чтобы позволить это» (Правда. 1926. 12 авг.).

Прошедший в 1922 г. в Москве судебный процесс над видными деятелями эсеровской партии завершил историческую деятельность этой массовой в прошлом партии. Государственный обвинитель, ученый-историк М.Н. Покровский вскрыл давние корни крушения партии социалистов-революционеров, заявляя, что уже летом 1917 г. она стала политическим банкротом, что «...выразилось в полном бессилии этой партии, стоя у власти, осуществить свою политическую программу». По мнению современной британской исследовательницы С. Бэдкок, монетаристская упёртость правящей элиты вошла в жесткое, неразрешимое противостояние с нежеланием народа поддерживать политический курс Временного правительства (председатель Временного правительства — эсер А.Ф. Керенский), направленный на внедрение в России европейского варианта капитализма. «Политическая элита не желала признавать, что народ попросту не поддерживает ее курс», — подчеркивает С. Бэдкок. Непримиримую позицию эли-

ты она объясняла нежеланием или неспособностью понять потребности народа и адекватно на них отреагировать. Подобная эволюция наблюдалась и в отношении меньшевистской партии.

1923 год стал годом окончательного развала социалистических партий. В СССР началось массовое движение рядовых членов за выход из партий эсеров, меньшевиков, анархистов. Безусловно, судьба этих политических объединений сложилась трагично, но она явилась исторически закономерным финалом их догматической деятельности. \mathbf{C} февраля 1917 Γ. партии меньшевиков И социалистовреволюционеров постепенно лишались социальной опоры в массах; создававшийся социально-политический вакуум заполняла РКП(б), которая с 1919 г. разработала всеобъемлющую программу, отражавшую интересы всех трудовых слоев населения.

Сложившаяся в Советской России однопартийная система стала своеобразным олицетворением новейшей, не имевшей аналогов в мировой истории политической системы, развивающейся и формирующейся в экстремальных условиях, требующих единения политической воли. Многопартийная система в новых условиях не получалась; другие социалистические партии, отстав от чаяний народа и их социальных ожиданий, объективно оказались не способными изменить вектор своей деятельности, т.е. отказаться от статуса оппозиционности и включиться в созидательное социальное творчество по установлению нового жизнеустройства.

В то же время, партийные и советские руководители понимали возможные негативные последствия однопартийной системы: распролетаривание коммунистической партии, состояние «зазнавшейся» партии, отсутствие политического и идеологического противовеса в лице других партий, увлечение хозяйственно-управленческой деятельностью. Выступая на заседании коммунистической фракции II съезда Советов СССР в 1924 г., Г.Е. Зиновьев обращал внимание на такую отрицательную сторону монополии единственной политической партии как вхождение в коммунистическую партию большого числа лиц, в рамках многопартийности склонных бы к небольшевистским партиям. В условиях легальной однопартийности они, входя в

правящую партию, привносят в нее антикоммунистическую психологию. «Всякому понятно, – утверждал Г.Е. Зиновьев, – что не будь у нас монополии легальности, эти группы пытались бы самостоятельно выступать на политической арене, и от этого меньше вреда было бы, чем тогда, когда они пытаются угнездиться в нашей партии...»

Беспокойство партийных и советских руководителей было понятно и оправдано, однако объективно сложившиеся в 1920-е годы идеологические, внутри- и внешнеполитические, социальноэкономические условия порождали установление однопартийной системы. В переходный от антагонистической формации исторический период оказалась востребована единая политическая воля, которую способна осуществить единая массовая политическая партия.

Другое дело, что В.И. Ленин выдвигал определенные принципы, соблюдение которых, по его мнению, позволяло уравновешивать однопартийную систему, сохранять дееспособность коммунистической партии без противовеса в лице других партий. Таким фактором в условиях однопартийной системы он считал беспартийную массу: «...проверять беспартийными работу партийных – вот это абсолютно верно». Именно в этом Ленин видел альтернативу многопартийности в структуре советской демократии.

Общеисторическая практика показала, что в условиях советской демократии существовала не однопартийная, а двухпартийная политическая система: процесс формирования советской демократии породил естественный противовес большевистской партийной монополии в лице массовых общественных организаций. Именно общественные организации стали выполнять роль второй политической партии, как оппонента и оппозиции. Именно они по принципу «своя рубашка ближе к телу» выражали непосредственные интересы и запросы самых необычных и уникальных слоев советского общества (например, охотников и рыболовов). Именно общественные организации стали выполнять ту функцию, которая, якобы, принадлежит оппозиционным партиям, а именно: своей инициативой, творчеством, созиданием будоражить и будировать правящую партию, подталкивая ее к постоянной корректировке своих программных устоев. (В со-

временных социалистических странах – Китае, Кубе, Вьетнаме существуют, фактически, однопартийные политические системы, способствующие эффективному развитию этих стран и осуществлению «демократической диктатуры народа»).

Однопартийная политическая система в структуре советской демократии — это естественно-исторический продукт созидательной деятельности всего советского народа.

* * *

Таким образом, следует признать, что демократия как сущность - явление классовое. Демократия, начиная с рабовладельческой Греции, служила и служит инструментом диктатуры определенного класса, стремящегося закрепить себя на вершине власти с целью выражения интересов этого класса. Основополагающей сущностью и сердцевиной, приоритетным смыслом советской демократии изначально являлась способность реализации прав граждан, а не только, что присуще эксплуататорским демократиям, провозглашение этих прав. Давайте посмотрим на Конституцию РФ 1993 г. и убедимся, что даже в Основном законе государства легко улавливается эта фальшь буржуазно-олигархической демократии, связанная с декларированием прав без гарантии их осуществления. Статья 32 гласит, что граждане Российской Федерации имеют право «...быть избранными в органы государственной власти...» Однако даже самым аполитичным людям не нужно доказывать, что итоговые «победные» результаты всевозможных избирательных кампаний напрямую зависят от финансовых возможностей, от финансового использования средств массовой информации, а не от «конституционных гарантий». Так что правом «быть избранными» «кухарки» по действующей Конституции воспользоваться не смогут, им не грозит участь управления государством.

В современной России явно существует «демократическая диктатура олигархата», но честно и открыто об этом не заявляется. Отсюда у российского населения вызывает испуг термин «диктатура» и скепсис в отношении термина «демократия».

Советская демократия устами своих лидеров, не боявшихся утверждать правду в своих объяснениях, твердо указывала на диктаторский характер любой демократии, в том числе, и советской. Не опасается этого делать и не скрывает классовой природы демократии Коммунистическая партия Китая, утверждающая принцип «демократической диктатуры народа».

А.В. Мелвелев

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В 1917 ГОДУ

В советской исторической литературе часто преувеличивалось организующее влияние большевиков на массовые движения 1917 г. Порой у авторов получалось так: приехал большевистский оратор, выступил на митинге, и большинство проголосовало за предложенную им резолюцию. Делался прямолинейный вывод: слушатели пошли за большевиками. При этом умалчивалось о том, что потом на митинг мог приехать агитатор от другой партии, убедить в своей правоте ту же самую аудиторию и провести уже свою резолюцию. На самом деле переход масс на сторону большевиков не был линейным: он растянулся на несколько месяцев и завершился осенью 1917 г.

Не выдерживает критики и довод многих антисоветчиков об Октябрьской революции как заговоре большевиков. Очевидно, что это была революция, подготовленная народными движениями: в ней сочетались не только организующее начало, но и стихия. В.И. Ленин в сентябре 1917 г. в статье «Русская революция и гражданская война» писал: «Что стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустранимости, это несомненно» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 217).

Стихийность – объективное явление революционного движения. В.М. Чернов, лидер эсеров, в эмиграции утверждал, что большевики управляли массами «как флюгер управляет движением ветров». Но за

массы шла борьба различных партий, при этом лишь большевики сумели овладеть народной стихией и повести ее за собой. Почему рабочие и крестьяне пошли именно за большевиками? Потому, что большевистская партия выдвинула программу перемен, которая отвечала интересам большинства — программу, выраженную в ясных и понятных лозунгах «Мир народам», «Земля — крестьянам», «Рабочий контроль за производством и распределением продукции» (лозунг «Фабрики — рабочим» распространился уже после установления Советской власти).

«Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами», – утверждал Ленин именно в 1917 г. (Т. 34. С. 332). Конечно, неграмотные или полуграмотные крестьяне и рабочие не могли воспринять всю совокупность большевистских идей, но они воспринимали ту часть идей, которая отвечала их чаяниям. Надо подчеркнуть, что в период от Февраля к Октябрю одновременно развивались рабочее, крестьянское, антивоенное, национальное движения, каждое со своими конкретными целями, но сливаясь в итоге в один революционный поток.

Начнем с рассмотрения рабочего движения. Рабочих насчитывалось 18 млн. из 145 млн. населения (без Польши и Финляндии). Костяк рабочего класса составляли промышленные и горнозаводские рабочие — 3,5 млн. чел. Рабочие имели в начале XX в. очень низкий уровень жизни. Мировая война его еще больше снизила. Заработная плата рабочих выросла в 1,5—2 раза, а цены — в несколько раз больше. В Нижнем Новгороде, например, к 1917 г. цены выросли на ржаную муку в 10 раз, на картофель — в 14, на пшеничную муку — в 18, на мясо — в 7. В 1917 г. нечерноземные губернии и часть Среднего Поволжья охватила засуха. Урожай составил 64% от уровня 1913 г. Обострился продовольственный вопрос. Начались голодные бунты в городах и в сельской местности пострадавших от неурожая губерний. В России их произошло в июле 43, в августе — 100, в сентябре — 154, в октябре — 125. От голода страдали народные массы, рабочие в большей степени.

После Февральской революции капиталисты шли на некоторые уступки рабочим. В Петрограде владельцы предприятий выплатили рабочим зарплату за участие в Февральской революции, в большинстве регионов была повышена зарплата. Рабочие явочным путем вводили 8-часовой рабочий день при поддержке Советов, владельцы предприятий вынуждены были мириться с этим. И только с мая капиталисты перешли в наступление, не соглашаясь повышать зарплату рабочим, постоянно съедаемую инфляцией.

С марта начало расти профсоюзное движение. К лету в профсоюзах участвовало 1,5 млн. рабочих. Профсоюзы одной профессии начали объединяться на предприятиях фабрично-заводскими комитетами (ФЗК) в общие организации. В профсоюзах, как и в Советах, вначале руководили меньшевики и эсеры, большевики были в меньшинстве. Соглашатели направляли профсоюзы только на решение экономических вопросов, на борьбу за повышение зарплаты. С помощью Советов они вначале довольно успешно этого добивались, поэтому в марте—июне наблюдался определенный спад рабочего движения.

Большевики вели пропаганду за организацию рабочего контроля за производством и распределением продукции. Эта идея постепенно получала популярность, в марте—июне идею введения рабочего контроля поддерживали рабочие коллективы предприятий, на которых работало 2,8 млн. рабочих. Так, Сормовский общезаводской комитет направил предложение в Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов выступить с инициативой по созыву Всероссийской контрольной комиссии в целях распределения сырья и топлива по заволам.

Рабочее движение резко усилилось осенью 1917 г. в результате обострения нужды и бедствий рабочих, усиления разрухи народного хозяйства, остановки и закрытия предприятий. Численность безработных выросла до 300 тысяч. В результате возникали забастовки, охватывающие рабочих целых отраслей и регионов – рабочих кожевенного производств Москвы, текстильщиков Центрально-Промышленного района, рабочих Урала, нефтяников Баку, россий-

ских железнодорожников. В стачечном движении участвовало 2,8 млн. человек, в профсоюзы вошло 3 млн. рабочих. Стачечное движение обрело политический характер, повсеместно наряду с экономическими требованиями выдвигался лозунг «Вся власть Советам!».

Большевики перехватили руководство профсоюзами у соглашателей. На Всероссийской конференции ФЗК 17–22 октября 1917 г. большевики имели большинство, конференция приняла резолюцию о переходе власти к Советам. Рабочие создали к этому времени Красную Гвардию численностью 200 тысяч человек (в Петрограде – 20 тысяч), которая сыграла большую роль в Октябрьском вооруженном восстании и в установлении Советской власти на местах.

Не менее важную роль сыграло и крестьянское движение. Крестьяне составляли три четверти населения России, от их позиции зависела судьба революции. Крестьянство было неоднородно: 15% его составляли кулаки, 20% — середняки, 65% — беднота. Бедные крестьяне не могли прокормить семьи за счет своего хозяйства, они вынуждены были искать заработок на стороне, становились полупролетариями и пролетариями. Именно поэтому Ленин призывал рабочих к союзу с деревенской беднотой.

Но все поголовно крестьяне люто ненавидели помещиков, владевших лучшей частью земельных угодий. Российские крестьяне жили общинами, общиные традиции определяли их сознание. Крестьянская община страдала от малоземелья и мечтала взять помещичью землю в свои руки. Изучение крестьянских наказов и приговоров 1905–1907, 1917 гг. показало, что крестьяне были против частной собственности на землю: они считали, что вся земля, в том числе конфискованная у помещиков, должна перейти в руки тех, кто сам на ней трудится, для общинного уравнительного землепользования.

Требования общинного крестьянства выражала эсеровская программа социализации земли. Первые два ее положения совпадали с требованиями большевистской аграрной программы: конфискация частновладельческих земель без выкупа, переход земли в общенародное достояние. Второе требование представляло фактически форму национализации земли, т.к. аграрные отношения не могли существо-

вать без государственного законодательства и взимания государством ренты (налогов) с крестьян. Что касается уравнительного землепользования, то Ленин и до революции и в 1917 г. неоднократно разъяснял, что землю можно поделить самым уравнительным образом, но есть ее нельзя. Чтобы она кормила, нужны деньги, семена, рабочий скот, инвентарь. У бедных крестьян этих вещей в нужном количестве не было, в итоге они вынуждены будут их просить у кулаков и попадут к ним в кабалу. Социализация земли не станет основой социализма в деревне, как утверждали эсеры, а будет способствовать развитию там капиталистических отношений.

Крестьяне «на ура» принимали программу социализации земли, порой целыми сходами (солдаты - митингами) записывались в партию эсеров, численность которой достигла в 1917 г. 1 млн. членов. Новое пополнение старые эсеры называли «мартовскими эсерами», подчеркивая, что последние не понимают программу партии. Эсеры создали сеть своих партийных организаций в деревне, большая часть которых быстро распалась уже осенью 1917 г. Вожди эсеров своими руками подорвали свое влияние в деревне. Они доказывали крестьянам, что решить вопрос о земле должно Учредительное собрание, призывая ждать его созыва. А крестьяне его ждать не хотели. Уже с марта в стране разворачивается массовое крестьянское движение. Оно было направлено против помещиков и, отчасти, против кулаков, особенно вышедших из общин по столыпинской аграрной реформе вопреки воле общин. Формы движения были многообразны - от захватов земли, лесов, лугов до погромов и поджогов имений, от различных способов вредительства помещикам до легальных способов ограничения помещичьего землевладения, снижения арендной платы и пр. на основании решений крестьянских Советов.

Эсеры создали большинство крестьянских Советов, от уездных до Всероссийского, способствовали организации крестьянского движения, но, как показали дальнейшее события, все это обернулось против них самих. Роль низовых органов власти в деревне играли сельские и волостные комитеты, которые возглавили борьбу крестьян за землю. Поскольку на общероссийском уровне они не имели руко-

водящего центра, развивающееся крестьянское движение, выходившее из-под влияния соглашательских эсеровских крестьянских Советов, имело стихийный характер.

Большевики не имели сил для активной агитационной работы в деревне. В конце 1917 г. на всю Россию в деревне имелось лишь 203 ячейки большевиков с 4122 членов. Однако большевистский призыв к крестьянам организованно брать помещичью землю проникал в деревню через отдельных большевистских агитаторов, через пробольшевистки настроенных рабочих и солдат, приезжающих в отпуск к сельским родственникам или к семьям. Этот призыв горячо встречался крестьянами, которые воспринимали его как руководство к действию. Уже в марте—июне 1917 г. произошло 9431 крестьянское выступление (подсчитано по: Малявский А.Д. Крестьянское движение в России в 1917 году. Март Октябрь. М., 1981. Приложение, с. 374—378).

Эсеры могли решить аграрный вопрос в мае 1917 г. на І Всероссийском съезде крестьянских депутатов, где они имели полное преобладание (на 1300 депутатов было всего 14 большевиков и 20 им сочувствующих). Объяви съезд, что частная собственность на землю отменяется без выкупа, земля переходит в общенародное пользование и в руки крестьянских общин, кто бы мог им помешать? Эсерам была бы обеспечена поддержка рабочего класса, армии, всех левых партий. И ничего не поделали бы помещики и капиталисты. Но эсеры в проекте резолюции по земельному вопросу предложили ждать Учредительное собрание. Депутаты же уперлись и отказывались за него голосовать. Их нежелание укрепилось после выступления Ленина на съезде 22 мая, когда он обосновывал лозунг немедленного организованного захвата помещичьей земли крестьянами. В конечном счете, была принята компромиссная резолюция, по которой вся земля, впредь до Учредительного собрания, переходила в распоряжение крестьянских комитетов.

Депутаты после съезда приступили к практической реализации этого решения, а эсеры стали доказывать, что резолюцию должно утвердить Временное правительство. Правый эсер Н.Д. Авксентьев,

назначенный министром внутренних дел в конце июня, отдал приказ арестовывать крестьянские комитеты, под руководством которых крестьяне захватывали землю. Всего были арестованы члены 2 тысяч крестьянских комитетов. Эсеры самолично рубили сук, на котором сидели...

Терпение крестьян лопнуло в сентябре. Вначале вспыхнуло крестьянское восстание в Тамбовской губернии, затем оно быстро распространилось по всем губерниям, в которых было помещичье землевладение. Усилились крайние формы движения — погромы имений, разграбление имущества, поджоги. Крестьяне стремились уничтожить корни помещиков, их родовые гнезда. Например, в Лукояновском уезде Нижегородской губернии крестьяне смели с земли две трети имений. Попытка подавить восстание в стране военной силой не удалась, т.к. солдаты отказывались карать крестьян, а порой к ним даже присоединялись. Так, в тот же Лукояновский уезд было послано 100 георгиевских кавалеров для подавления восстания. Но солдаты избили волостного милиционера, арестовали начальника уездной милиции и присоединились к крестьянам. Таким образом, восстаниям рабочих в Петрограде и в других городах предшествовало массовое крестьянское восстание.

Крайне важно подробно изложить предысторию Декрета о земле. 19 августа в «Известиях Всероссийского Совета крестьянских депутатов» были опубликованы 242 крестьянских наказа, доставленных в мае на Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Ознакомившись с ними, В.И. Ленин написал статью «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие», в которой указал, что наказы написаны в духе эсеровской социализации земли. Ленин подчеркнул, что эсеры не реализуют наказы, т.к. осуществляют политику соглашательства с буржуазией, и призвал партию осуществить крестьянские наказы после перехода власти к рабочим и беднейшим крестьянам. Крестьяне, на опыте убедившись, что уравнительное землепользование не решает их проблемы, не уничтожает бедность, эксплуатацию одних крестьян другими, могут перейти к социалистическим формам хозяйства (Т. 34. С. 108–116).

Не изменив ни одного слова в наказах, Ленин включил их в Декрет о земле, с огромным воодушевлением принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Принятие декрета способствовало привлечению крестьян на сторону Советской власти, союзу большевиков с левыми эсерами, объединению крестьянских Советов с рабочими и солдатскими Советами. По решению III Всероссийского съезда Советов был разработан закон о социализации земли, вступивший в силу в начале февраля 1918 г., и был проведен раздел помещичьих и других частновладельческих земель между крестьянами.

Важно также рассмотреть антивоенное движение. В первое время после Февральской революции массы попали под влияние революционного оборончества (необходимость защиты свободной России от врага, который хочет восстановить монархию Романовых), которое проповедовали правительство, либералы, эсеры и меньшевики. Революционное оборончество отразилось в тысячах резолюций митингов, собраний, сходов рабочих, солдат, крестьян. Но надо различать настроения в тылу и на фронте. Командующий Северным фронтом генерал Драгомиров на заседании командующих фронтами 1 мая отметил, что настроение солдат на фронте было «мира во что бы то ни стало» (Жилин А.П. Последнее наступление (июнь 1917 г.). М., 1983. С. 24). Полагаю, что и большинство рабочих и крестьян, голосуя под идеологическим давлением за оборонческие резолюции, тоже жаждало мира.

Большевики, видя в оборончестве препятствие для развития революции, разъясняли массам, что война по-прежнему имеет со стороны России империалистический характер, ведется в интересах капитала. Большевики не призывали солдат «воткнуть штыки в землю», оставить фронт. Они объясняли, что кончить войну демократическим миром можно только при свержении власти буржуазии во всех воюющих странах, советовали солдат доказывать это солдатам противника при братаниях. По сути, большевики стремились повернуть армию на свою сторону и сделать ее своей опорой в борьбе за власть Советов.

Революционное оборончество было подорвано в определенной мере апрельским кризисом, когда в столице и других городах прошли демонстрации протеста против ноты министра иностранных дел Милюкова о верности России договорам с союзниками и необходимости воевать до победы. Это привело к изменению состава правительства и к появлению в нем 6 представителей социалистов. Но правительство не учло уроки апрельского кризиса, под давлением союзников развернуло подготовку наступления русской армии и агитацию за него. Эсер А.Ф. Керенский, получивший пост военного министра, разъезжал по фронтам и доказывал необходимость наступления. Он утверждал: «У нас нет русского фронта, а есть только единый союзнический фронт» (Речи Керенского к войскам и народу. Пг., 1917. С. 21). Началось формирование из добровольцев-патриотов «ударных» частей. За июнь — середину июля на фронт было направлено 40 тысяч «ударников».

Солдаты же терять свои головы за союзников не хотели. В Петрограде, например, в июне несколько полков приняли резолюции с осуждением подготовки наступления. 18 июня, когда в столице 500 тысяч человек вышли на демонстрацию, солдаты несли лозунг «Против политики наступления». На фронтах многие части отказывались готовиться к наступлению. Их разоружали и отправляли в тыл. Только на Юго-Западном фронте в тыл отправили 30 тысяч солдат.

Наступление началось 18 июня. Главнокомандующий русской армии генерал Брусилов хотел повторить свой прорыв фронта 1916 года. Главный удар наносился вновь на Юго-Западном фронте, на остальных фронтах — вспомогательные удары. «Ударники» и другие части шли в бой под красными флагами социалистов. «Красный флаг был символом атакующего революционного оборончества» (Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001. С. 406).

На Юго-Западном фронте русским войскам удалось прорвать оборону противника и выйти вглубь его территории, но вскоре войска попали под фланговые удары противника и были разгромлены («Тар-

нопольская катастрофа»). Не было успеха и на других фронтах, т.к. солдаты шли в бой крайне неохотно. На Западном фронте отказались идти в наступление 48 батальонов, а три полка с оружием в руках выступили против командования. В результате наступательных операций дополнительно погибло 182,3 тысячи солдат и офицеров (Жилин А.П. Указ. соч. С. 73–90).

Провал июньского наступления, дополнительные потери армии привели к изживанию революционного оборончества. Окончательно оно исчезло после провала корниловщины. Уставшие от бедствий военного времени массы требовали мира. На фронте антивоенные настроения усиливались в связи с недостаточным снабжением всем необходимым. В октябре, например, Западный фронт был обеспечен продовольствием на 30% от нормы, другие фронты – на 50%. Развернулось массовое дезертирство солдат. Военный министр последнего состава Временного правительства А.И. Верховский на заседании Предпарламента 25 октября сообщил, что из армии дезертировало 2 млн. солдат и нет никакой возможности их вернуть. Для спасения России, утверждал министр, необходимо скорейшее заключение мира.

Народную жажду мира учли большевики, приняв на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Декрет о мире. Но после этого большевики, в свою очередь, стали революционными оборонцами, призывая массы трудящихся защищать Социалистическое Отечество.

Рабочее, крестьянское, антивоенное движения развивались во многом стихийно, но со временем они все больше воспринимали большевистские лозунги и оказывались под руководством большевиков. На национальных окраинах народные движения обретали свою специфику под влиянием национальных движений. (За недостатком места мы их в данной статье не рассматриваем).

Несомненно лишь, что против буржуазии и помещиков выступило преобладающее большинство рабочих, крестьян, солдат и матросов. Это подтверждает народный характер Великой Октябрьской социалистической революции.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1917 г. И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Начало 1917 г. в Нижегородской губернии, как и по всей России, характеризовалось ростом революционного движения. 9 января в ответ на распространение в Сормове антивоенной листовки губернские власти вводят в городе осадное положение, а в Сормово – дополнительные вооруженные силы. 3 февраля в Сормове, Канавине и Мызе большевики провели политическую стачку как протест против суда над 13 сормовскими рабочими, участниками забастовки июля 1916 г. На Мызе рабочие стали готовить оружие.

27 февраля от приехавшего из Москвы большевика Н.И. Иконникова были получены информация о событиях в Петрограде и указания о подготовке к выступлению; состоялось межрайонное совещание большевистских организаций. Вечером 28 февраля поступили сведения о свержении самодержавия, большевики распространяют листовки с воззванием Московского областного комитета РСДРП(б), в Сормове начали готовиться к забастовке.

Какова была расстановка партийных сил в губернии? Партия кадетов к августу 1917 г. достигла численности 441 чел. (Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородской крае (1905–1917 гг.). Н. Новгород, 2001. С. 22). Большевиков вышло из подполья около 300 человек. Вначале в Н. Новгороде большевики состояли вместе с меньшевиками в объединенной организации РСДРП. В конце мая большевики вышли из объединенной организации, создали свой Окружной комитет. В их рядах насчитывалось в это время 1300 членов. В конце сентября начал работу губернский съезд нижегородских большевиков, был выбран Нижегородский губком партии во главе с Н.М. Федоровским. Численность большевиков составила 2900 членов (Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 1. Горький, 1961. С. 341, 366, 393, 400). Число меньшевиков в губернии определить трудно, но, по различным источникам, они явно уступали

большевикам.

Партия эсеров стала самой большой партией России, и Нижегородская организация тоже стала в губернии самой большой. Всего к концу лета нижегородских эсеров стало 11,5 тысяч. На Сормовском заводе в нее записалось 7 тысяч рабочих, в Нижегородском гарнизоне — 3 тысячи солдат, остальные были в уездных, волостных и сельских организациях. В партию вступали горожане, связанные с деревней, солдаты из числа крестьян и собственно крестьяне, когда узнавали об эсеровской программе социализации земли. Но эсеровские организации стали быстро рассыпаться осенью 1917 г., когда массы в эсерах разочаровались (Медведев А.В., Слепченкова А.А. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895—1923). Н. Новгород, 2012. С. 128—135).

Сила парии заключается не только в ее численности, но и в дееспособности, последовательности, боевитости. Этими качествами обладали большевики, но не эсеры в силу их политики соглашения с буржуазией.

1 марта массы рабочих Сормова, Канавина, Молитовки и Мызы направились в Н. Новгород с демонстрацией. После митинга на Благовещенской площади они направились к тюрьме для освобождения политзаключенных. 2 марта Нижегородский гарнизон переходит на сторону рабочих, были разгромлены ряд полицейских участков и охранное управление, арестованы губернатор Гирс, вице-губернатор Ненароков и другие.

Положением воспользовалась городская дума, которая 2 марта назначила управляющим губернией (позднее – губернским комиссаром) кадета Демидова, управляющим губернским городом – кадета, миллионера Сироткина, начальником гарнизона – Плюцинского (потом Заленского). Создаётся городской исполнительный комитет (руководящая роль кадетов, председатель – Сироткин). В него вошли представители политических партий, а позднее – советов, общественных организаций. Исполнительный комитет имел всесословный характер, но был пустой говорильней, власти реальной не имел. Рассылаются распоряжения о передаче власти в уездах земским управам и

воинским начальникам.

1 марта собранием группы рабочих организован Совет рабочих депутатов, избран его президиум (председатель — большевик В.Н. Лосев). 3 марта им было выпущено воззвание к рабочим и разработан порядок проведения выборов. 8 марта был избран президиум (3 меньшевика и 2 большевика). 4 марта при содействии Совета рабочих депутатов создается Совет солдатских депутатов, избранный солдатами Нижегородского гарнизона.

19 марта созван усилиями эсеров и кооператоров первый Нижегородский съезд крестьянских депутатов, избравший губернский Совет крестьянских депутатов. В течение марта Советы создаются по всей губернии. Большинство депутатских мест в Советах принадлежало меньшевикам и эсерам, также они имели опору на мелких предприятиях. Большевики имели перевес на заводах «Фельзер», «Новая Этна», Доброва и Набгольц.

Эсеры проводили политику поддержки Временного правительства, вели подготовку к созыву Учредительного собрания. І съезд крестьянских депутатов (19 марта) также высказался за поддержку Временного правительства. Но ситуация изменилась после ноты 18 апреля о продолжении войны. Губернская конференция ПСР (23–24 апреля) объявило Временное правительство буржуазным и чуждым интересам народа и призвало усилить на него давление через Советы. В мае нижегородские эсеры призывали поддерживать министровсоциалистов в первом коалиционном правительстве, но на ІІ губернском съезде вновь поддержали Временное правительство.

Крестьян привлекала эсеровская программа социализации земли – ликвидации частной собственности на землю без выкупа, перехода земли в общенародное достояние и в распоряжение крестьянских общин для уравнительного землепользования. Но ждать решения аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания они не хотели. Самочинно и по призыву отдельных большевистских агитаторов, рабочих, солдат уже с марта разворачивается в губернии крестьянское движение, когда крестьяне захватывали землю, леса, луга, имущество помещиков и кулаков, вышедших из общин по столыпинской рефор-

ме. Г.В. Чернов подсчитал: в марте вспыхнуло 18 выступлений крестьян против помещиков, в апреле — 32, в мае — 58, в июне — 77, в июле — 73, в августе — 38 (спад в связи с уборкой урожая), в сентябре — 51, в октябре — 122 (Чернов Г.В. Восстание крестьян Нижегородской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Ученые записки Горьковского гос. университета.1958. Вып. 47. С. 237). Осенью же крестьянское движение переросло во всей стране, в т.ч. в Нижегородской губернии, в стихийное крестьянское восстание. Эсеры потерпели поражение в деревне, т.к. крестьяне вышли из-под их контроля.

Еще в марте эсеры вошли и в состав городского исполнительного комитета, где фактически имели ¼ мест. После 25 июля эсер М.И. Сумгин был назначен губернским комиссаром. Но, фактически, с июня функции НГИК перешли к Нижегородскому губернскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Уездные исполкомы к сентябрю были упразднены.

14 июня перед выборами в городскую думу прошла демонстрация рабочих Молитовской фабрики, заводов «Фельзер», «Новая Этна» и других предприятий Канавина с протестом против исключения рабочих из списка избирателей. Демонстрация была поддержана канавинскими большевиками. Попытки меньшевиков и руководителей Совета отговорить рабочих от выступления не имели успеха. Результатом явилось увеличение гласных от большевиков в думах губернии и преобладание в Канавинской районной думе.

16 июня на выборах гласных в городскую думу Н.Новгорода эсеры получили 40 мест, кадеты — 25, большевики — 4. Председателем Думы стал меньшевик А.В. Траубе, а его заместителями — эсеры В.В. Золотницкий и М.И. Кутузов, городским головой — эсер В.Г. Ганчель, а после июльских волнений эсер В.И. Змиев был назначен начальником гарнизона.

Советы, получившие широкое распространение после Февраля, не рассматривались эсерами как орган власти и считались ими лишь связующим звеном между партиями и народом. І губернский крестьянский съезд (19–20 марта) прошел под руководством эсеров и из-

брал проэсеровский Совет. Таким же проэсеровским был и II губернский крестьянский съезд (13–14 мая), принявший наказ I Всероссийского съезда Советов с программой социализации и резолюцию в духе оборончества. Совет поддерживал ПСР на выборах в городскую думу. III губернский крестьянский съезд (15–16 августа) постановил идти на выборы в Учредительное собрание со списком от ПСР и Совета крестьянских депутатов. Эсеры способствовали созданию уездных крестьянских Советов. В июне губернский Совет решил не создавать волостные Советы, а опираться на исполкомы из земства.

10 апреля объединились образованные в марте Совет рабочих и Совет солдатских депутатов (состав меньшевистско-эсеровский), печатный орган которого использовался для предвыборной пропаганды. После перевыборов соотношение в Совете изменилось в пользу эсеров, хотя председателем стал меньшевик П.Ф. Налетов.

После свержения самодержавия возрождается и развивается профсоюзное движение. На предприятиях профсоюзы рабочих отдельных профессий объединяются в фабрично-заводские комитеты (ФЗК), которые возглавляют борьбу рабочих за повышение заработной платы. Общезаводской комитет был создан на Сормовском заводе, в котором преобладали эсеры, и председателем был выбран эсер Обрядчиков. В июне материальное положение рабочих завода стало настолько низким и невыносимым, что сормовские рабочие решились начать забастовку, которая продолжалась с 20 июня по 18 июля. Рабочие других предприятий губернии собирали деньги в помощь сормовичам (за первые 9 дней было собрано 35 тысяч рублей). Эсеры и меньшевики склонялись к компромиссу в переговорах с акционерным обществом, владевшим заводом. Большевики настаивали на полном выполнении требований рабочих, в частности, на праве профсоюзов контролировать прием и увольнение рабочих. Через Нижегородский и Петроградский Советы было организовано давление на Министерство труда, требования рабочих были удовлетворены.

Предложение большевиков Канавина об организации рабочей милиции было поддержано рабочими и отмечено В.И. Лениным. Вслед за рабочей милицией большевиками Канавина начали форми-

роваться боевые дружины.

Самым жгучим и острым был вопрос о войне и мире. Народ устал от военных бедствий, от полуголодной жизни. Нижегородская губерния своего хлеба и до войны производила примерно половину потребного. Хлеб ввозился из черноземных губерний. В 1917 г. подвоз этот резко сократился, хлеба не хватало ни рабочим, ни крестьянам. 12 июня в Нижегородский Кремль пришли толпы крестьян из Семеновского уезда, требуя снабдить их хлебом. В Нижнем и в ряде уездов вспыхивали голодные бунты.

Однако Временному правительству с помощью эсеров и меньшевиков удалось вначале привить массам идею революционного оборончества — необходимости защиты демократической свободной России от врага, который хочет покорить Россию и восстановить власть Романовых. Идею, скрепя сердцем, принимали и солдаты. Так, 28 мая эсеровская военная организация провела митинг солдат 183 и 185 полков Нижегородского гарнизона. Солдаты проголосовали за оборонческую резолюцию, в том числе, поддержали готовящееся наступление русской армии.

Но в начале июля солдаты 65 полка (в основном, находящиеся после ранений) отказались отправляться на фронт, требуя вместо себя отправлять тех, кто имел отсрочки от призыва, работая на предприятиях и в учреждениях. Из Москвы прибыл отряд юнкеров, который пытался арестовать бунтарей. Но им на помощь пришли солдаты 183 и 185 полков и разоружили юнкеров. Через сутки бунт был подавлен новым карательным отрядом, прибывшим из Москвы. 15 солдат, зачинщиков беспорядков, были преданы военному суду и отправлены в московскую тюрьму.

Во время июльского кризиса по предложению большевиков солдатами был избран Временный революционный комитет из представителей полков, Советов и партий, к которому переходит власть и контроль над связью. Комитет при содействии фабзавкомов вооружает рабочие дружины. Но эсеры и меньшевики не признали ВРК. 12 июля на совещании подтвердили верность Временному правительству и возложили ответственность за происходящее на большевиков, про-

тив которых начинаются репрессии и травля в газетах. Впрочем, это сказалось на росте популярности большевиков в рабочей среде, среди солдат и в последующих перевыборах в Совет.

8 августа объединились Советы рабочих и солдатских депутатов, 10-го был избран исполком (8 эсеров, 8 меньшевиков, 4 беспартийных), а 11-го — президиум исполкома (4 эсера, 4 меньшевика и 2 большевика). Председателем был избран эсер В.Б. Либин.

В Сормовском Совете рабочих депутатов также преобладали эсеры (на 9 августа: 7 из 11), хотя там были сильны левые тенденции. 12 августа бюро приняло большинством голосов резолюцию против участия в Московском государственном совещании и призывало объединяться вокруг Советов. Однако 2 октября уже говорилось, что Советы должны объединяться вокруг центральной власти (исполкомов) и избегать сепаратных действий.

13 августа большевиками были проведены массовые демонстрации в Сормове, Канавине, на Мызе против созыва Государственного совещания и его попыток объединить контрреволюционные силы для подавления революции.

В связи с попыткой Корнилова организовать государственный переворот и с постановлениями ЦК большевиков о борьбе с корниловщиной на местах, в Н.Новгороде вновь создаётся Временный революционный комитет из 15 человек (представители трёх Советов, трёх партий, городской думы, губернского комиссара, гарнизона), который объявлен высшей властью в губернии. Приняты решения о вооружении рабочих, закрытии черносотенной газеты «Голос Нижегородца» и об установлении контроля над почтой и телеграфом. При Совете рабочих и солдатских депутатов был образован отдел по организации революционных отрядов (из рабочих и солдат 62, 183, 185 полков) во главе с большевиком С.А. Левитом. Также был создан Временный исполком Советов из 5 человек. На Сормовском заводе была создана Красная гвардия, делившаяся на партийные отряды. В большевистском отряде состояло 200 человек, в эсеровском — 150, в максималистском — 40.

Выступлений корниловцев в Н. Новгороде так и не было отме-

чено, но наблюдается полевение масс и увеличение представительства большевиков после перевыборов Советов в сентябре. Меньшевистско-эсеровский Совет 30 августа вновь принимает резолюцию о поддержке Временного правительства. Тем временем растёт авторитет большевиков в массах, что отражается в росте успешности большевистских резолюций.

К Октябрю нижегородские эсеры имели, казалось, реальные рычаги власти, доминировали в Совете рабочих и солдатских депутатов и полностью контролировали Совет крестьянских депутатов, занимали руководящие посты Временного правительства в губернии. Оттягивание выборов в Учредительное собрание, нежелание правительства оперативно решать острейшие проблемы в пользу трудящихся вызывало все усиливающееся недоверие рабочих и крестьян к властям, падение авторитета партий, входивших во Временное правительство, и выступления против них. Крестьяне отказываются сдавать хлеб государству, игнорируют сентябрьские выборы в волостные и уездные земства, не желают в октябре платить за содержание эсеровского губернского Совета крестьянских депутатов. В сентябреоктябре в губернии развернулось крестьянское восстание. Падение авторитета эсеров в народе привело к тому, что они за несколько дней потеряли власть.

26 октября в Н. Новгороде узнали о революции в Петрограде. На созванном заседании губернского Совета большевики (Г.С. Биткер) требовали передать власть Советам, но в результате прошла эсероменьшевистская резолюция (В.Б. Либин), осуждавшая действия Петроградского Совета. Но под давлением рабочих и солдат Совет согласился на перевыборы.

27 октября большевиками был создан ВРК, который 28 октября совершил переворот в губернии. Начальник гарнизона В.И. Змиев был арестован, а Нижегородский гарнизон сочувствовал большевикам. В ночь на 29 октября 25 красногвардейцами был разоружен батальон из 300 юнкеров, захвачена оружейная комната. Попытку оказать сопротивление предприняла городская дума, организовавшая комитет «Защиты революции» в поддержку Временного правительства,

однако комитет был малоактивным и бездеятельным, т.к. никакой реальной опоры не имел. Политический переворот в Н. Новгороде оказался бескровным.

Запоздалым было решение губернского съезда уездных земельных комитетов (28 октября) о передачи земельным комитетам всех земель. Изменилась политическая ситуация на Сормовском заводе. Дело в том, что владельцы завода решили использовать локаут и закрыть с 15 сентября завод. Большевики тогда стали доказывать необходимость национализации завода. Локаут не состоялся, т.к. правительство выделило средства для продолжения работы завода. Но настроение рабочих полевело. 30 октября Сормовская организация эсеров (включая эсеровскую Красную Гвардию) высказалась в поддержку действий большевистского ВРК. А 2 ноября 1917 г. II съезд переизбранного Совета рабочих и солдатских депутатов большинством голосов провозгласил переход власти в губернии к Совету.

В течение ноября Советская власть утверждается в Горбатовском, Арзамасском, Балахнинском и Макарьинском уездах. В других уездах Советы утвердили свою власть позднее, в январе-феврале 1918 г. В деревне и после Октября проявлялся разгул крестьянской анархии. Крестьяне грабили имения, захватывали имущество, продовольствие, скот помещиков, порой сносили и помещичьи дома, чтобы вырвать корни своих врагов. Кровавых жертв при этом не было. Помещики в большинстве сами покидали имения, иногда их изгоняли крестьяне. Эта анархия преодолевалась после укрепления органов советского государства.

В тоже время эсеры еще сохраняли в своих руках земства и некоторые крестьянские Советы. В самом конце 1917 — начале 1918 г. они собрали IV губернский съезд крестьянских депутатов, на котором имели большинство. Большевики и левые эсеры покинули съезд и развернули работу по подготовке нового съезда. Крестьяне уже узнали о Декрете о земле. Поэтому большевики и левые эсеры получили подавляющее большинство на V губернском съезде крестьянских депутатов в конце февраля 1918 г. Съезд проголосовал за объединение крестьянских Советов с рабочими и солдатскими Советами и выбрал

своих делегатов в состав губернского совета рабочих и солдатских депутатов. Так в основном завершилось утверждение советской власти в губернии.

Б.И. Темнухин

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СЕРГАЧСКОМ УЕЗДЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917– ВЕСНА 1918)

После свержения царизма власть в Сергаче в исполнительном комитете захватили эсеры и меньшевики, а кадет Лебле был назначен уездным комиссаром Временного правительства. Никаких перемен они не осуществили, а одной из главных их задач было сдерживание стихийного крестьянского движения, развернувшегося в уезде уже в марте 1917 г. Главной причиной движения стало крестьянское малоземелье. Кроме того, нужно отметить остроту продовольственного кризиса в уезде, о чем писал «Нижегородский листок» 11 января 1917 г. и 8 марта 1917 г.

Сергачский уездный комиссар сообщал губернскому комиссару о разгроме крестьянами имений Венюковой и Кампанари и просил немедленно прислать роту солдат (7–9 марта крестьяне деревни Ждановки разгромили экономию Венюковой, а крестьяне с. Маресева разгромили экономию Кампанари при своем селе. Насильственно, путем угроз, сняли служащих экономии, а на лугах и полях Венюковой крестьяне начали пасти свой скот).

Упорная разъяснительная работа среди крестьян велась присланными из центра агитаторами. В мае 1917 г. большую работу вел в селах и деревнях Сергачского уезда матрос из Кронштадта П.И. Перфирьев. Он был снабжен командировочным предписанием Кронштадтского Совета рабочих, матросских и солдатских депутатов. Горячие речи были произнесены им на митингах в Ново-

Благовещенском, Андросове, Лопатине, где агитатор призывал не ждать созыва Учредительного собрания, а сейчас же отбирать у помещиков землю, хлеб, скот.

В мае 1917 г. уездным комиссаром предписывалось принять меры против агитации среди крестьян делегатами воинских частей, Советов рабочих и солдатских депутатов, призывающих к захвату помещичьей собственности. Губернский комиссар Демидов послал в Сергач телеграмму 5 мая 1917 г., где требовал агитаторов арестовывать, препровождать воинскому начальнику, прекратить беспорядки со стороны крестьян.

17 мая из Сергача телеграфировали в Н. Новгород: «Ивковские крестьяне угрожают поджогом и убийствами, милицию не слушают». В имении Дрягалова крестьяне самовольно разобрали тысячу пудов хлеба, а сам хозяин был ранен и бежал. 29 мая аналогичная картина наблюдается в имении Маналиной. Из Н. Новгорода одна за другой летят телеграммы, где Демидов требует прекратить беспорядки. 1 июня пришла телеграмма в Сергач из губернии, в которой изложена просьба сообщить, арестован ли агитатор, призывавший отбирать имущество Дудкина и др. А 3 июня отмечаются беспорядки в имении Поливанова. 8 июня крестьяне угрожают захватом мельницы Приклонского.

Как видим, крестьянское движение становится угрожающим и губернское правление уже не в силах сломить его. Вскоре было взято на учет имение помещицы Снегиревой в с. Ломакине. Крестьяне с. Б. Андросово захватили луга, пахотные земли, принадлежавшие Юшковой. В конце июня были захвачены земли генерал-лейтенанта князя Федора Урусова, слуг выгнали и запретили продавать скот. Созданные волостные земельные комитеты стали на путь революционной борьбы за землю. Они выносили решения об изъятии у помещиков земель, лесов, лугов, скота. Крестьянские требования носят теперь характер немедленного выполнения их помещиками. В июле 1917 года комиссар губернии сообщал в Петроград о «самоуправных действиях» волостных комитетов в целом ряде уездов, в том числе и Сергачском. Во главе крестьянского движения выступают рабочие,

солдаты, большевистски настроенные крестьяне. 27 июля Сергачский уездный комиссар сообщал, что в Апраксинской волости находится солдат 671-й пешей Нижегородской дружины С.С. Ребров, который занимается «проповедью большевистских ленинских идей». Он просит: «Во избежание вообще всяких эксцессов, могущих произойти от большевистской агитации, и для соблюдения спокойствия в населении», отозвать Реброва из волости.

Имевшая большое влияние среди крестьян партия эсеров, призывающая ждать решение земельного вопроса Учредительным собранием, теряла доверие к себе со стороны масс. Эсеры призывали крестьян принять участие в выборах общесословных местных органов власти — волостных и уездных земств. Крестьяне же в большинстве своем эти выборы игнорировали. При выборах происходили большие беспорядки. В одном из участков крестьяне потребовали записок в 12 часов дня. После отказа выполнить это требование, избили председателя участковой комиссии, достали из урн записки и сожгли их. На другом участке крестьяне производили выборы открыто, в ответ на возражение властей заявили, что «теперь ничего закрытого нет, все надо делать открыто». Многие крестьяне вообще отказываются принимать участие в выборах. Так, например, на одном избирательном участке на выборы пришло 125 человек из 1800.

В августе количество крестьянских выступлений не росло из-за уборочных работ. Преобладала такая форма борьбы как захват хлеба на корню и в зерне. На подавление крестьянских восстаний посылались карательные отряды. По губернии действовало несколько кавалерийских отрядов и рота солдат при офицерах. Однако и они не способны были успокоить крестьян. Да и рвения не проявляли, а порой поддерживали крестьян. Так, команда из 100 георгиевских кавалеров, присланная в Лукояновский уезд в октябре, избила милиционера, арестовала начальника уездной милиции и присоединилась к крестьянам.

Осенью по всей России разворачивается крестьянское восстание. 26 августа 1917 г. крестьяне села Кладбищи (Гусева) самовольно производят рубку леса, купленного городским Сергачским само-

управлением в казенном лесничестве. Настолько острый и широкий характер носило движение крестьян, что 2 сентября Московский военный округ (туда входила и Нижегородская губерния) объявляется на военном положении. 12 сентября в Мангушеве был реквизирован мед. Тщетны были требования губернского комиссара отменить реквизицию. В октябре 1917 г. уездный комиссар просит выслать в уезд солдат до 120 человек. 9 октября из Нижнего ответили: «Пока солдаты высланы быть не могут, организуйте сами для борьбы с анархией». А туда из Сергача летели телеграммы: «Крестьяне разгромили ряд экономий и захватили хлеб», «беспорядки как аграрные так и продовольственные грозят распространиться по всему уезду». 12 октября 1917 г. губернский комиссар сообщал в Петроград: «Погромная волна захватила Лукояновский уезд, грозит распространиться на Сергачский, Арзамасский. Солдаты отказываются от охраны».

13 октября губернский комиссар Сумгин и прокурор Чернявский послали министру-председателю телеграмму, в которой говорилось: «В Нижегородской губернии идут и разрастаются аграрные беспорядки. Единственной мерой предупреждения является передача всех земель земельным комитетам». 17 октября отмечается вооруженное нападение на скотный двор в имении помещика Венюкова, нападающие стреляли. В хуторе Сыромятниковых крестьяне отбирают помещичий хлеб. Крестьяне захватывают имущество Шепелева. «Красный петух» объял усадьбу Дворника. 22 октября крестьяне с. Пожарок постановили на общем собрании «немедленно весь излишек хлеба у частного владельца Боброва принять на учет с оставлением ему необходимого количества для хозяйства». В дальнейшем хлеб был поделен крестьянами между собой. 23 октября беднота с. Китова захватила имение Кампанари, удалив управляющего и служащих. За март-октябрь 1917 г. в уезде отмечено 53 крестьянских выступлений (3 место в губ.), а за весь 1917 год – 64 (2 место в губ.).

В письме крестьянина деревни Инлейка Сергачского уезда В.Н. Киреева, присланном в ноябре 1917 г. в Московский областной комитет РСДРП(б), говорилось: «Товарищи большевики! Видим спасение только у вас, в ваших заботах и в ваших защитах». В большевиках

крестьяне начинают видеть своих спасителей. А Сергач бурлит революционными событиями. Положение там было острое. 8 января 1918 г. Шаблыгин, заместитель губернского комиссара, послал в Сергач телеграмму, требуя сообщить, кто выбран уездным комиссаром. Выборы его не состоялись в виду широкого аграрного движения. Функции комиссара выполнял Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 25 января уже из Сергача просят прислать из Н.Новгорода комиссара: «Промедление недопустимо. Председатель Сергачского уездного совета Р. и С. Д. Шамаев». По постановлению Нижгубисполкома от 25 января 1918 г. на должность комиссара Сергачского уезда был назначен большевик Герасим Григорьевич Родионов.

Советы в Сергачском уезде стали возникать еще в апреле 1917 г., а уездный Совет крестьянских депутатов возник в конце декабря 1917 г. 7 января 1918 г. в Сергаче состоялось открытие крестьянского съезда. Его решение — запретить вырубку леса частным владельцам и отрубникам, не отвечало главным требованиям крестьян: передачи им земли помещиков. Большинство в Совете имели эсеры и меньшевики. 10 января 1918 г. председатель уездного земельного комитета докладывал: «Экономическое засилье кулачья над крестьянской беднотой очень велико. Они шли во главе погромов».

Но влияние большевиков среди крестьян растет с каждым днем. 7 января 1918 года общее собрание крестьян Толбинской волости выдвинуло требование: передачи власти большевикам в Советах, «которым, мы, граждане, вполне доверяем». Шла упорная разъяснительная работа местных большевиков, присланных из центра агитаторах и возвратившихся фронтовиках.

Местные коммунисты Санаев М., Пигалев И., Романов И., Хорев, Тюкаев С., Михельсон Н. и другие вели подготовку к уездному съезду Советов. 18 января 1918 г. в помещении нынешнего ДК состоялся 1-й уездный съезд Советов, на котором Г.Г. Родионов был избран председателем исполкома уездного Совета. Решение съезда – конфискация в уезде крупной частной собственности. Совет выпустил обращение к населению об образовании на территории уезда волостных крестьянских Советов вместо упраздненных земских управ.

Было создано: волостных — 32, сельских — 179 Советов, куда вошли 1248 крестьянских бедняков, 858 середняков и 5 рабочих. Всего же было избрано 2167 человек. Так в январе 1918 г. утвердилась Советская власть в уезде. А сергачские крестьяне в результате победы Октября взяли в свои руки управление хозяйством уезда, начали строить новую жизнь.

Центральным вопросом в уезде был земельный. Поэтому на съезде выносится решение о создании земельного отдела. По числу безземельных крестьян Сергачский уезд занимал ведущее место в губернии – 548 человек. В результате осуществления Декрета о земле крестьяне Нижегородской губернии получили помещичьих и монастырских земель 529. 112 га, стали владеть 98,4% имеющихся удобных земель. В Сергаче Декрет о земле стал осуществляться после съезда Советов 18 января 1918 г. 25 января крестьяне с. Осиновки на сходе решили отобрать землю помещика Шидловского – 359 десятин, помещика Столыпина – 120 дес., помещицы Бобоедовой – 40 дес., помещика Боброва - 60 дес., помещицы Инсарской - 67 дес., частновладельцев Бушуева М. – 37 дес., Синицына – 54 дес., Ракова – 45 дес., церковной земли – 36 дес. Земля была разделена по едокам без различия пола и возраста. Решение д. Осиновки, как видим, дошло до общей социализации земли. Аналогичные решения наблюдались и в других селах. Собрание граждан Толбинской волости постановило передать все помещичьи, церковные, монастырские, частновладельческие земли народу до созыва «Учредилки».

К февралю 1918 г. помещичьи имения были конфискованы по всей губернии. Распределением земель ведали волостные, уездные, губернские, областные земельные отделы Советов на основе Закона о социализации земли от 19 февраля 1918 г., детализировавшего положения Декрета о земле. Согласно губернской инструкции, в распределение крестьянам на сельскохозяйственный 1918 год должны были подлежать земли казенные, бывшие удельные, монастырские, церковные, помещичьи. Переделу не подлежали земли, обрабатываемые личным трудом крестьянской семьи. Полному переделу подвергались хуторские и отрубные участки, луга, передавшиеся в распоряжении

крестьянских обществ и распределявшиеся согласно воле большинства.

В Сергаче при переделе земель существовала уравнительная норма на едока: пахотной -1,08 дес., покоса -0,14 дес., леса -0,15 дес., усадебной -0,15 дес., выгона -0,03 дес., итого: 1,48 десятин. Конфискованный инвентарь собирался на прокатные станы, оттуда, в первую очередь, выдавался бедноте. Излишки хлеба были взяты на учет и введены твердые цены на хлеб.

Полным ходом шло создание советских органов власти. 7 декабря 1917 г. ликвидируются сословные учреждения. По постановлению Совета от 27 января 1918 г. милиция заменяется Красной гвардией. Были сформированы местные суды. В феврале 1918 г. создается комиссия по расследованию судебных дел. Уже с первых дней своего существования Советская власть отвечала коренным интересам народных масс. Осуществление Декрета о земле (и Закона о социализации земли) сделало крестьян стойкими сторонниками Советской власти.

О.А. Осинина

ПРЕДПОСЫЛКИ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БОГОРОДСКЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Сотни тысяч людей разных сословий России были вовлечены во времена Великой Революции в события 1917—1918 гг. Они приняли активное участие в свержении самодержавия, Временного буржуазного правительства и становлении новой жизни, новой власти.

Рассмотрим на конкретном примере, как развивалось революционное движение и какой нелегкий путь прошли жители г. Богородска (в те времена – село Богородское) и района.

Революционное движение в с. Богородском и районе долгое время было стихийным и крайне слабым. Незначительное распространение получило революционное народничество и его движение. Одним из первых последователей народнических взглядов был Каплин-Тезиков, который понимал всю ограниченность и грабительский характер проводимой крестьянской реформы 1861 г. Он организует в селе нелегальный кружок и пропагандирует в нем народнические взгляды.

Более заметное распространение народнического движения в Богородском происходит в середине 1870-х гг. среди учительства и молодежи. В это время в Александровском училище работали учителями Чернышевский (однофамилец Н.Г. Чернышевского), Н.И. Успенский и А.И. Милославский, которые были народниками и народнические взгляды проводили среди молодежи и взрослого населения Богородска. Из бывших учеников Александровского училища заметно выделяется Николай Биткин, который не без помощи учителей организует культурнический кружок из своих товарищей для пропаганды народничества. В дальнейшем за свою активную революционную деятельность Биткин попадает в Петропавловскую крепость, в которой отбывает срок. После его ареста народническая пропаганда в с. Богородском пропадает.

Вместе с развитием капитализма в России и ростом промышленного пролетариата в Богородске ширится и развивается рабочее движение. Во второй половине 1904 г. в с. Богородском образовались два революционных кружка. Первый был организован на кожзаводе Равкинда — самом крупном предприятии села, на котором работало несколько высококвалифицированных рабочих, приехавших из западных областей России. Кружок возглавил Дагис, которому помогали местные рабочие Дроздов и Морозов. Второй кружок организовали среди местной интеллигенции волостной писарь Василий Александрович Жулин, А.А. Бочкарев и Ф.Ф. Биткин — земские учителя.

В начале 1905 г. эти кружки объединились и образовали Богородскую районную организацию РСДРП.

При нарастающем ходе первой буржуазно-демократической революции Богородская организация РСДРП и подавляющее большинство рабочих стояли на позиции большевиков: они признавали необходимость существования нелегальной партии, немедленной организации боевых дружин, подготовки вооруженного восстания для свержения самодержавия, бойкота выборов в первую Государственную Думу.

Этот период характеризуется массовым участием богородчан в революционном движении. В этом отношении любопытна семья Николая Сергеевича Хохлова-Сурина. Он и три его сына – Николай, Иван и Михаил, а также дочь и внук - активные участники первой революции. В 1905 г. Николай Сергеевич и его сыновья были арестованы за пропагандистскую работу и посажены в тюрьму. Они проводили агитацию в Шапкине и других селениях против помещиков. Михаил Николаевич, будучи призван в царскую армию, отказался участвовать в карательной экспедиции и за агитацию против правительства был приговорен к смертной казни, замененной десятилетней каторгой. Иван Николаевич был сослан в Великий Устюг на три года. Возвратился в Богородск в 1910 г. Был членом комитета РСДРП. Николай Николаевич был арестован за предложение на сходе в Богородске послать в Петербург ходоков с требованием ликвидации податей. Участвовал в манифестациях. После тюрьмы его отправили в ссылку, оттуда он бежал и долгое время жил нелегально у себя дома на улице Ильинке (ныне – К. Маркса).

Богородский комитет РСДРП вел среди рабочих и крестьян широкую политическую пропаганду. Начальник губернского жандармского управления сообщал, что в селе Богородском распространились преступные издания: один экземпляр рабочей газеты — «Голос труда», одна прокламация «К новобранцам» и еще одна прокламация «Первое мая».

Весной 1905 г. в с. Богородском была организована и проведена забастовка рабочих. Ускорило забастовку следующее событие. На завод кожевника Равкинда приехал в гости его сын — 17-летний гимназист Александр, который собрал рабочих и произнес перед ними пла-

менную речь о буржуях, сосущих кровь рабочих, и предлагал забастовать. Эта речь младшего Равкинда произвела сильное впечатление. Рабочие были склонны думать, что выступление гимназиста произошло с согласия его папаши. На следующий день на тайной сходке за городом было принято решение о начале забастовки.

17 мая 1905 г. в Богородском вспыхнула забастовка, в которой участвовало около 500 человек. Это было выдающееся событие. Рабочие вышли на работу только после шести дней забастовки, которая перепугала заводчиков, которые удовлетворили все требования бастующих.

12 июня 1905 г. большое количество рабочих собрались на сходку, организованную большевиком Иосифом Дагисом. Полиция разогнала сходку. Ее активных организаторов Дмитрия Полева и Михаила Хохлова-Сурина арестовали. Среди арестованных были врачи – А.И. Муравьев и К.А. Фиалковский, учителя – Биткин, Пчелин, Казаков, волостной писарь В.А. Жулин. В знак протеста 200 рабочих прекратили работу и потребовали от пристава немедленного освобождения арестованных, который отказался выполнить эти требования. Тогда рабочие разоружили охрану и сами выпустили Полева и Хохлова-Сурина. Прибывшие солдаты разогнали рабочих, но арестованные остались на свободе.

В октябре 1905 г. в с. Богородском стали возникать политические кружки РСДРП. Их было 22, в них насчитывалось около 300 человек. Из членов этих кружков создали боевую дружину во главе с Розановым Николаем Ивановичем. Во главе каждого кружка стоял организатор, державший связь с партийной организацией. Организаторы проводили в кружках регулярную пропагандистскую работу, беседы, чтение революционной литературы. Нелегальная литература привозилась из Н. Новгорода и хранилась в общественной библиотеке-читальне. Прокламации получали частично из Нижнего, но очень часто составляли на месте и размножали на гектографе волостного правления через писаря В.А. Жулина.

Забастовки и аресты продолжались до 1907 г. Этот период реакции хорошо отображен в материалах, которые хранятся в городском

историческом музее. Революционные события в Богородском способствовали объединению рабочих в профессиональные союзы посадчиков, отдельщиков и кожевенников. Профсоюз посадчиков организовался в мае 1905 г. и насчитывал в своих рядах до 700 членов. Менее значительными по количеству членов были союзы отдельщиков и кожевенников, но они проводили среди рабочих огромную работу.

Вся профессиональная работа проводилась в селе сначала легально, а с лета 1906 г. организации перешли на нелегальное положение и в зависимости от политической обстановки то усиливали свою деятельность, то сворачивали до поры до времени. Здесь следует отметить один факт влияния профсоюзов на обстановку в селе. В 1908 г. богородские предприниматели содержали казаков в количестве 200 человек. Для отвода места под казармы они обратились в волостное управление. Но рабочие под влиянием профсоюзов сорвали решение вопроса в пользу заводчиков.

1 мая 1911 г. в селе были распространены первомайские листовки в количестве 500 штук. Но полиция зорко следила за скоплением народа, за встречами отдельных лиц. При ее содействии и небольшой группы местной буржуазии в селе организуется отделение черносотенного союза — «Союза русского народа». На заводах вводятся «черные списки» и увольняются «неблагоприятные рабочие».

И, наконец, одним из эпизодов рабочего движения в с. Богородском был срыв торжественного богослужения в 1914 г. по случаю начала Первой мировой войны. В момент восторга и ликования местной знати о скором победоносном завершении войны, когда хор исполнял «Многая лета», вдруг все присутствовавшие услышали клич «Долой войну!» и стройное пение «Марсельезы». Это был ответный аккорд рабочих села против войны капиталистических держав.

Война резко ухудшила положение рабочих в силу роста цен на продовольственные товары, усиления эксплуатации на предприятиях, неупорядоченного роста промышленного производства. Продовольственные трудности для населения были вызваны большим оттоком в армию мужского населения — до 45% в рабочем возрасте. В результате многочисленных реквизиций лошадей для армии, мясного скота и

перевозочных средств в районе увеличилось количество безлошадных семей и хозяйств, сократились посевные площади, снизилась урожайность. Все это привело к упадку сельского хозяйства, когда общая его продукция не могла обеспечить даже нужды села.

Прекращается подвоз хлеба на базар села Богородского, цены на хлеб в хлебных лавках становятся недоступными для простого населения. В октябре 1916 г. земством были установлены продовольственные карточки, по которым выдавалось по 20 фунтов муки в месяц на человека. Но эта норма неоднократно снижалась, и в январе 1917 г. стали выдавать по 5 фунтов муки на человека в месяц. Наступал голод. Все это вызвало возмущение и недовольство рабочих, крестьян, к которым стали присоединяться служащие и представители мелкой буржуазии.

В это время в с. Богородском работали представители ряда партий: меньшевиков, эсеров, бундовцев. Еще в 1915 г. из промышленных центров России в Богородское приехали А.Ю. Юргенс (из Ярославля), Х.В. Кашин (из Иванова), Я.Х. Бренцис (из Риги), Н.И. Кособрюхов (из Пскова). Все они имели полномочия от ЦК партии большевиков и явились создателями партийной организации на селе.

27 февраля 1917 г. в Петрограде было свергнуто правительство царя Николая II, что явилось началом буржуазно-демократической революции в России.

Известие о свержении царя пришло в село к вечеру 1 марта. Поздно вечером этого же дня прошли собрания кожевенников, на которых было принято решение о проведении демонстрации на следующий день. Демонстрация богородчан состоялась на Александровской улице (ныне — ул. Ленина). С красными флагами, с пением революционных песен демонстранты пришли к Народному дому, где состоялся митинг, на котором выступил волостной старшина Тюлин. Он зачитал телеграмму о свержении царя и о создании новой власти. Представитель местной буржуазии В.П. Шеломаев призывал к подчинению центральной власти, а представитель рабочих большевик Х.В. Кашин предложил создать в селе Богородском Совет рабочих депутатов, который и был избран 3 марта. Председателем исполкома

избран Шеломаев. Была образована милиция. Рабочие на заводах явочным путем установили 8-часовой рабочий день, были восстановлены профсоюзы кожевенников, посадчиков, кошемщиков.

Большинство в Совете составляли меньшевики и эсеры, которые пользовались поддержкой у большинства жителей района. Лидерами этих партий были богородчане М.М. Глазков, А.И. Пчелин, А.И. Сурков, А.А. Жулин и другие. Они хорошо говорили о том, что продовольственное положение в селе скоро улучшится. Народ им верил.

Все партии на первых порах были объединены в одну организацию. Большевики выступали против объединения с представителями соглашательских партий меньшевиков и эсеров. В конце марта по предложению Юргенса большевики выходят из объединенной организации, создают инициативную группу из 9 человек, которая стала основой партийной организации в с. Богородском. К лету 1917 г. она насчитывала в своих рядах 63 человека.

Вместе с этим продолжалась война, голод и разруха. Большое волнение вызвало у рабочих сокращение нормы выдачи хлеба. Предприниматели, ссылаясь на условия военного времени, увеличили продолжительность рабочего дня. Рабочие стали понимать, что партии, стоящие у власти, обманывают их, что приводило к выступлениям против существующих порядков. В начале лета проводилась проверка учета продуктов, в ходе которой были выявлены значительные запасы продовольствия у предпринимателей и зажиточной части населения. Они были изъяты и распределены между всеми жителями села. Рабочие через заводские комитеты профсоюзов потребовали улучшения условий труда, повышения зарплаты, установления восьмичасового рабочего дня, участия рабочих в контроле над производством.

14 июня вспыхнула десятидневная забастовка. В результате рабочие добились только части удовлетворения своих требований: повышения зарплаты на 25 процентов, признания профсоюзов, найма рабочих через бюро труда, организации примирительной комиссии для разбора конфликтов между рабочими и предпринимателями.

В августе 1917 г. в России партией кадетов был организован корниловский контрреволюционный мятеж. Богородский Совет рабочих и солдатских депутатов выступил с решительным протестом против него и одновременно принял решение об организации в с. Богородском отряда Красной гвардии. Такой отряд был создан в количестве 135 человек. Это был первый вооруженный отряд революции в с. Богородском. В 1918 г. он влился в состав регулярных частей Красной армии и сражался на фронтах гражданской войны.

А в политической жизни села шла упорная борьба всех партий за овладение народными массами. И здесь определенную победу стали одерживать большевики во главе с Юргенсом. Руководителями профсоюзов кожевенников становятся большевики Мельников, Балакин, Морковкин, Вязьмин и др. (при этом большинство в Совете попрежнему составляли эсеры и меньшевики).

С победой вооруженного восстания в Петрограде радостные вести о переходе власти в руки рабочих и крестьян дошли до села Богородского. Как и везде, рос авторитет большевиков в селе, фракция которых 17 ноября 1917 г., при поддержке рабочих, принимает решение об изгнании меньшевиков и эсеров из Советов.

3 декабря 1917 г. состоялось заседание Совета, которое проходило очень бурно. В результате был образован новый Совет, в состав которого вошли одни большевики. Председателем исполкома был избран Хрисанф Викторович Кашин. Стазу же все члены партийной организации большевиков вышли на предприятия, где на митингах сообщили, что с 3 декабря сего года власть в селе Богородском должна принадлежать только Советам рабочих депутатов. Вслед за селом Богородским советская власть устанавливается и по селам всего Богородского района.

С установлением советской власти в Богородском районе усиливается классовая борьба в связи с очень тяжелым положением с продовольствием. Продолжается война, немцы наступают на Украине. Срочно требовались дополнительные меры по укреплению армии, которая разваливалась. 107 богородчан в составе отряда Красной армии уходят на защиту республики.

В селе Богородском из-за отсутствия сырья резко сокращается производство, закрываются заводы, идет увольнение рабочих. Количество безработных к 1 мая 1918 г. достигает свыше 600 человек. Большая нужда, подкрепляемая различными слухами, вызывала недоверие у населения к советской власти. В результате 24 мая 1918 г. в центре села произошла трагедия. На базарной площади собралась большая толпа. Подстрекаемая недовольными советской властью, толпа сначала пришла к зданию Богородского районного Совета рабочих и крестьянских депутатов, а затем к дому Рязанова на Александровской улице, где помещался Богородский районный комитет большевиков. В толпе раздавались крики «Давай хлеба!», «Долой старый Совет!», провокаторы кричали «Бей их, врывайся туда!». В окна дома бросали камни, разбивая стекла. Начался обстрел дома, к которому подвезли керосин, облили керосином ворота двора, стены дома и подожгли. Во время погрома районного комитета большевиков раздался набат колокола, который созвал ещё больше людей. Погромщики на телефонной станции прервали телефонное сообщение с Нижним Новгородом, поставив на телефонной станции вооруженную охрану.

Все попытки, предпринятые представителями большевистского комитета и председателя Совета Кашина, успокоить богородчан, вместе найти выход из сложной экономической ситуации не привели к успеху. Подстрекатели жестоко расправились с председателем Совета Кашиным, убили коммунистов Сушникова, Юргенса, Бренцисастаршего, рабочего Шарова, красногвардейцев Кудашевича, Жулину. После погрома избирают и устанавливают местную власть из представителей меньшевиков и эсеров.

О погроме в Богородске стало известно в Павлове. Оттуда вечером 24 мая прибыл отряд, но его разведка, пробравшаяся ночью к Совету, была схвачена и посажена в арестантскую. Отряд оставался у села. В 4 утра 25 мая на пароходе прибыли тт. Радкевич и Жулин с вооруженным отрядом, имевшим винтовки, пулеметы и ручные гранаты. Отряд направился от Оки к Богородску. Председатель меньшевистского Совета Капралов был арестован, разведчики Павловского

отряда освобождены. Немедленно был создан Богородский ревком. Он организовал похороны зверски убитых товарищей. Выделенная для следствия комиссия начала допрос арестованных погромщиков, активные из них получили по «заслугам».

Подобные выступления враждебных к советской власти сил наблюдались также в Хвощевке и Каменках. Но это были последние выступления контрреволюционных сил в Богородском районе. Под руководством партии большевиков укрепляется власть на местах и после разрушительной Гражданской войны идет процесс по налаживанию и восстановлению хозяйства и культурному строительству.

А.В. Медведев

МИФ О «НЕМЕЦКОМ ЗОЛОТЕ» БОЛЬШЕВИКОВ

За 100 лет, прошедших с 1917 года, антисоветчики и антикоммунисты наворочали горы лжи, инсинуаций и клеветы на В.И. Ленина и большевиков. Одним из самых грязных стал миф о «немецком золоте», которое большевики, якобы, получили от германского правительства, и на эти средства вели антирусскую пропаганду, разрушали армию и осуществили Октябрьский переворот. Его повторяли эмигранты разных мастей, потерпевшие поражение в революции и Гражданской войне. Наконец, этот миф самым широким образом раскручивали российские либералы и национал-патриоты в конце 1980—1990-х гт.

Советские историки не раз разоблачали эту гнусную ложь. В последние годы на эту же тему были написаны работы современными порядочными историками — В.И. Стариковым, В. Оппоковым, Г.Л. Соболевым. В.И. Стариков проанализировал в книге «Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского» (СПб., 2001), как журналист Оссендовский сфабриковал «документы» о сотрудничестве большевиков с германским правительством, которые он, якобы, добыл, про-

никнув в Смольный институт вскоре после Октябрьского восстания. Эти «документы» были опубликованы американским издателем Сиссоном, но им не верят даже западные историки, называя их «фальшивкой Сиссона». Виталий Оппоков в книге «Убийство Российской империи» (М., 2008) показал, как российская контрразведка фабриковала и запускала в оборот в СМИ «свидетельства» о сотрудничестве большевиков с германскими спецслужбами. Г.Л. Соболевым в книге «Тайный союзник. Русская революция и Германия» (СПб., 2009) проанализировал почти все написанное в России и за рубежом об этом мифе и убедительно показал, что никаких документальных свидетельств, подтверждающих инсинуации о «немецком золоте» большевиков, за 100 лет поисков антикоммунистами так и не найдено.

Отмечу, что эти и другие публикации оказали определенное воздействие на более совестливую часть идеологической прислуги российского политического режима: в последнее время миф о служении большевиков Германии стал использоваться очень редко, о нем вспоминают лишь наиболее одиозные деятели, вроде В.В. Жириновского.

Что именно было найдено и опубликовано за последние годы? В 1990 г. был переведен на русский язык и издан сборник документов, подготовленный западногерманским историком Вернером Хальвегом «Возвращение Ленина в Россию» (М., 1990), опубликованный в ФРГ еще в 1957 г. В сборник включены материалы переписки германского министерства иностранных дел с другими ведомствами о разрешении проехать через территорию Германии группе большевиков, в число которых входили В.И. Ленин и Н.К. Крупская, на правах экстерриториальности (запрещении эмигрантам выходить из вагона и входить в их вагон каким-либо лицам). Никаких других условий не выдвигалось, ни о каких немецких деньгах не говорилось. Почему немецкое правительство пошло на это? Потому что оно было заинтересовано в возвращении в Россию интернационалистов, противников войны, которые поведут антивоенную агитацию. Весьма характерно, что за проезд через Германию в России травили преимущественно больше-

виков, хотя таким путем домой вернулось около 500 человек, в том числе, меньшевики и эсеры-интернационалисты.

Иной путь возвращения эмигрантов-интернационалистов в Россию тогда был практически невозможен. Правительства Франции и Англии их просто не пропускало через свои территории. Так, Л.Д. Троцкий, выехавший домой из США на пароходе, был задержан и интернирован в канадском порту Галифакс. Он был выпущен на свободу лишь после протеста Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и ходатайства министерства иностранных дел России.

В журнале «Отечественная история» (1993, № 2) были опубликованы «Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году» со вступительной статьей С. Ландреса (историка Стэнфордского университета США, эмигрировавшего из России). Из них следует, что уже после отъезда Ленина в Россию заграничное бюро ЦК большевиков заняло у швейцарского социалиста Карла Моора деньги для проведения международной конференции социалистовинтернационалистов, состоявшейся в Стокгольме в сентябре 1917 г. (общая сумма — 113.929 шведских крон, это 32.214 американских долларов). Деньги эти ЦК ВКП(б) возвратил К. Моору частями в 1926 и 1927 гг.

К. Моор, по национальности немец, за участие в движении социалистов был выслан из Германии в 1881 г., поселился в Берне, вошел в социал-демократическую партию Швейцарии, редактировал ее главную газету «Бернер Тагвахт». Он симпатизировал Германии в мировой войне, информировал немецкое посольство в Швейцарии о настроениях в эмигрантской среде. Наличие у него денег Моор объяснял получением наследства. Можно допустить, что источником его средств было немецкое посольство. По предложению Ленина заграничное бюро большевиков в сентябре 1917 г. прекратило финансовые отношения с Моором.

Читателю, конечно, понятно, что на 33 тысячи долларов невозможно было большевикам финансировать свои газеты и делать революцию. Давно опубликован финансовый отчет главной большевистской газеты «Правда» за 1917 г., из которого видно, что газета окупа-

ла свои расходы за счет продажи своих номеров (Соболев Г.Л. Указ. соч. С. 144–156, 221).

Идеологи буржуазии в 1917 г. и фальсификаторы истории последующих исторических периодов утверждали, что немецкие деньги шли к большевикам через некоего Парвуса. Парвус (А. Гельфонд) - еврей из Одессы, эмигрировал в Германию, входил в германскую социал-демократическую партию. В 1905 г. он вернулся в Россию и призывал РСДРП осуществлять авантюристический лозунг «Без царя, а правительство рабочее», т.е. призывал сразу осуществлять не демократическую, а пролетарскую революцию. Потом-де ее поддержит европейский пролетариат (по сути, это теория перманентной революции, воспринятая Л.Д. Троцким в 1906 г. именно от Парвуса). В России Парвус был арестован, бежал из ссылки и накануне Первой мировой войны оказался в Турции в качестве посредника в продаже туркам оружия. Именно Парвус в начале войны подал германскому правительству идею финансировать оппозиционные царскому правительству российские партии для ослабления России, предложив себя посредником в этих акциях. Деньги от него принимали по принципу, что они не пахнут, надо брать, коли дают, финские и украинские националисты, а также бундовцы.

Себя Парвус не обижал: он создал торговую фирму, расположенную в Копенгагене, и оказался после войны миллионером. В фирму Парвуса устроился на работу польский социал-демократ, большевик Я.С. Ганецкий (Фюртсенберг), который был в начале войны в бедственном положении и просил у Ленина помощи деньгами. Там же работал в качестве юрисконсультанта другой польский большевик М.Ю. Козловский. Фирма поставляла в Россию через Швецию медикаменты и товары личного потребления. Расчеты шли через некую «госпожу Суменсон». Российская контрразведка пыталась доказать, что через Ганецкого, Козловского и Суменсон в Россию шли немецкие деньги для большевиков, но доказательств этого она так и не нашла (Соболев Г.Л. Указ. соч. С. 302–303).

Одним из главных свидетелей обвинения большевиков в деятельности в пользу Германии оказался некий прапорщик Д.С. Ере-

менко. По словам Еременко, работники германского генштаба в личной беседе сообщили ему, что в Россию направлен их агент Ленин. Еременко утверждал, что указанный агент разместился со своей резидентурой в доме Кшесинской в марте 1917 г. (хотя Ленин вернулся в Россию лишь в апреле).

Личность данного «свидетеля обвинения» весьма показательна. По словам Еременко, он, якобы, попал в плен, был завербован немецкой разведкой и впоследствии переправлен в Россию. Характерно, что при задержании в России у Еременко не отняли полторы тысячи рублей, которыми его «снабдили немцы», и он свободно разгуливал в районе Ставки Верховного Главнокомандования в Могилеве. Потом другой немецкий агент сумел вручить разоблаченному шпиону (!) еще 50 тысяч рублей, которые он отправил жене в Благовещенск (Оплоков В. Указ. соч. С. 209–218).

На самом деле Д.С. Еременко еще в конце XIX века был агентом российской контрразведки, с 1901 г. служил в полиции, а в 1914 г. вернулся на службу в армию (Соболев Г.Л. Указ. соч. С. 244). Человек он был малоразвитый, с узким кругозором, легко путающий даты и события. Именно поэтому работники германского генштаба оказываются у него непрофессиональными идиотами, походя разоблачающими своего ценнейшего агента... Остальные свидетели вредительской деятельности большевиков такого же рода, все их свидетельства были шиты белыми нитками. Видимо, поэтому Временное правительство в сентябре прекратило работу следственной комиссии.

Отмечу, что отдельные, лично честные политические противники Ленина – меньшевики Г.В. Плеханов, Ф.И. Дан, лидер эсеров В.М. Чернов – отрицали саму возможность подкупить вождя большевиков. В.М. Чернов опубликовал в газете ЦК эсеров «Дело народа» 16 апреля 1917 г. статью «Ленин». Он назвал Ленина крупным политикомреволюционером, упрекнув его лишь в односторонности: Ленин-де катится как бильярдный шар к цели, не видя всех вещей в пространстве. Но Чернов категорически заявил: «Ленин – человек безусловно чистый, и все грязные намеки мещанской прессы на немецкие деньги... надо с отвращением отшвырнуть ногою с дороги». Этому совету

Чернова рекомендую последовать современным российским антикоммунистам.

Если уж говорить об иностранных деньгах на пропаганду в России, то надо иметь в виду, что весной 1917 г. правительства Англии и Франции выделили более 1 миллиона рублей на военную пропаганду в России. Правительство США направило 3 миллиона долларов летом 1917 г. на деятельность в России «Гражданского комитета грамотности», из которых старейший член партии эсеров Е.К. Брешко-Брешковская, «бабушка русской революции», получила 1 миллион долларов через посредничество американской миссии Красного Креста. На эти средства издавалась газета правых эсеров «Воля народа» и еще 15 газет различных наименований (Соболев Г.Л. Указ. соч. С. 234, 367). О получении денег Брешко-Брешковской от американского Красного Креста в декабре 1917 г. рассказал ее секретарь В. Бакрылов, перешедший к левым эсерам. Она этого факта не отрицала, заявив, что брала деньги «для просвещения нашего бедного народа».

Наконец, у российской буржуазии и Временного правительства были в руках все финансы государства. За государственный счет издавалось огромное количество буржуазных газет, которые травили большевиков историей о «немецком золоте»; к ним присоединялось в этой травле и большинство «социалистических» газет. Почему же эта пропаганда не спасла буржуазный либеральный режим, не удержала массы от его свержения? Думаю, потому, что народ инстинктивно понимал ложь этой компании. На массы оказывали действие не она, а факторы их собственной жизни. Иностранные деньги, которые получали политические противники большевиков, не помогли им удержать массы под своим влиянием и предотвратить Октябрьскую революцию.

Раздел II. Практика социалистического строительства

В.С. Павлов

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС НАРОДОВ МИРА: УРОКИ ИСТОРИИ

Многие современники Великого Октября, включая непримиримых противников, признавали его мощное воздействие не только на развитие мирового революционного движения, но и непосредственно на господствующие круги ведущих капиталистических государств, которые больше не могли «управлять по-старому».

Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж откровенно признавал: «Не многие отдают себе отчет, что Англия сделалась демократией в 1917 году. До того времени большинство взрослого населения не имело права голоса в выработке или применении законов, которыми оно управлялось» (Ллойд Джордж. Мир ли это? Л.—М., 1924. С. 145). Французская газета «Тан» констатировала: «8-часовой рабочий день был страховой премией, которую мы были вынуждены уплатить, чтобы не допустить революции» (Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. М.—Л., 1925. Ч. 1. С. 430).

Октябрь обусловил развитие политической демократии в европейских странах и США: вводится всеобщее избирательное право не только для мужчин, но и для женщин в Голландии, Швеции, Италии, Франции, Германии. В США принимается 19-ая поправка к Конституции, отменявшая ограничения избирательных прав рабочего класса. Серьёзных завоеваний трудящиеся добились тогда в социальной сфере — законодательного введения 8-часового рабочего дня, пособий по

безработице, расширения прав профсоюзов (Исторический опыт трех российских революций. Кн. 3. Коренной поворот в истории человечества. М., 1987. С. 564).

После окончания Второй мировой войны, когда возник социалистический лагерь, когда воздействие социализма расширилось до планетарного масштаба, стало возможным новое, качественное расширение социальных завоеваний трудящихся. Именно под воздействием социалистической системы все высокоразвитые капиталистические государства были провозглашены социальными, в которых был установлен не просто минимум заработной платы, а такой, который соответствовал стандартам качества жизни: увеличены размеры пенсий, выплат по безработице, болезни; в ряде стран рабочие получили доступ к управлению производством, стали акционерами, собственниками земли и иной недвижимости.

Если, таким образом, под воздействием Октябрьской революции трудящиеся развитых капиталистических государств добились расширения политической демократии, то под воздействием социалистической системы — развития социальной демократии. США и ведущие западные державы провозгласили себя «государствами всеобщего благосостояния».

Социальная политика и её основная составляющая — социальное обеспечение формировалась и целенаправленно развивалась в Западной Европе под воздействием советских социально-экономических ценностей, в первую очередь, социального равенства.

В послевоенной Федеративной Республике Германии, где её первым канцлером был К. Аденауэр, на дух не переносивший понятие «социализм», включая её христианскую трактовку, приняли на вооружение «социально-рыночную экономику», сформулированную министром экономики Л. Эрхардом. Социальная политика стала реализовываться в теоретическом и практическом плане.

Профессор Г. Ахингер, формировавший «научную» социальную политику для Аденауэра, давал ей широкое толкование как общественной политики вообще (Achinger H. Sozialpolitik als Gesellgeheftspolitik. Hamburg, 1958. 302 S.). Г. Бургхаус, напротив, ви-

дел в ней только политику социального обеспечения, тесно связанную с экономикой и подчиненную ей (Wirtschafts und Gesellgeheftspolitik in freilsch-sozialen Rechtsstaat. Bonn, 1974. S. 78). Л. Преллер, один из германских теоретиков социальной политики, лаконично определил её основную задачу: «превращение диспропорциональностей в пропорциональность» (Preller L. Sozialpolitik. Teoretische Ortung. Tubingen-Zurich, 1962. S. 78). Обобщая уровень разработок проблемы социального обеспечения, исследователи определили её основные задачи:

- обеспечить людям достойный прожиточный уровень;
- уменьшить разницу в благосостоянии граждан, стремясь к большему, не только правовому, но и фактическому равенству;
- гарантировать социальную безопасность в старости, в случае потери кормильца, болезни, преждевременной потери трудоспособности, безработицы;
- умножить общественное богатство, заботиться о его справедливом распределении (Lampert H., Bossert A. Sozialstaat Deutschland. Entwicklung-Gestalt-Probleme. Munchen, 1992. S. 18).

Понятие социальной справедливости (но не социального равенства) официально вошло в политику и практику высокоразвитых стран Европы и США.

В современной научной и социально-экономической литературе наибольшее распространение получили три основные модели социального государства: 1. Скандинавская (известна также как «шведская модель социализма»), в которой трудящиеся имеют равные возможности не только для удовлетворения своих материальных потребностей, но и запросов духовной жизни, рассматривает сближение доходов и жизненных возможностей в качестве главного материального и правового условия свободы каждого; 2. Англосаксонская либеральная модель (или «модель Бевериджа»), в которой заложены лишь минимальные государственные обязательства, преимущественно по социальному страхованию, а основные потребности обеспечения переложены на плечи самих работников в условиях рыночного распределения материальных благ и благотворительных организаций; 3.

Континентальная (или «модель Бисмарка»), базисом которой является принцип солидарности, гарантирующая сохранение гражданам минимальных доходов и достаточно высокое качество пенсионного и медицинского обслуживания, страхования, образования, жилищно-коммунального обеспечения, но только социально уязвленных и обездоленных слоев общества.

В целом капиталистический мир до гибели Советского Союза и социалистической системы в Европе придерживался в социальном плане мягкой либеральной «кейнсианской» модели, направленной на смягчение классовых отношений.

Но как только не стало СССР и социалистического лагеря, Запад во главе с США перешел во внешней и внутренней политике к глобальной защите империалистических интересов, в первую очередь, американского капитала.

Во внешней политике они начали открытую агрессию против режимов и государств, не устраивающих их своими социальными и политическими ценностями. Последовательно были разгромлены Югославия, Тунис, Ирак, Афганистан, Ливия, общественно-политический строй которых сформировался в результате национально-освободительной борьбы под прямым воздействием СССР, подорвавшем и разрушившим колониальную систему ценностей, когда трудящиеся массы превратились «в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма». (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 5).

Во внутренней политике и, в первую очередь, социальной первым перешел в наступление финансовый капитал США. «Образцовый» пример показала компания «Катерпиллер» («Кат»), крупнейший мировой производитель строительно-дорожных машин и бульдозеров: в 1991 г. руководство этого промышленного монстра, когда его прибыль и оборот достигли рекордных показателей, объявило войну своим рабочим, снизив заработную плату сразу на 20%. Забастовка, начатая рабочими этой компании, закончилась поражением; им были навязаны новые, более тяжелые условия труда: от них потребовали работать при необходимости до 12 часов в сутки, в том числе, по вы-

ходным дням без всякой дополнительной оплаты. Экономист Массачусетского технологического института Л. Туроу в этой связи отмечал: «Американские капиталисты объявили своим рабочим классовую борьбу и выиграли её» (Краузе А. Миром управляет финансовый капитал // Диалог. 2002. № 2. С. 45). Расчеты специалистов показывают, что средняя зарплата в США у ¾ работников уменьшилась с 1973 по 1994 гг. на 19%, хотя ВНП за это время вырос на треть: соотношение доходов между высшими и низшими категориями населения составляет теперь 120:1, хотя ещё в 1979 г. оно было 40:1. По образному выражению С. Бертоломи, глобальная конкуренция пропускает «людей через мясорубку, уничтожая сплоченность общества» (Bertolomi S. Wir welden alle durch den Fleischwolf gedreht // Die Weltwoche. 31.08.1995). Из лексикона социологов и политологов исчезло и «государство всеобщего благосостояния».

Западноевропейские государства и, как это ни парадоксально, в первую очередь, социалистические и социал-демократические правительства их, с середины 1990 гг. перешли на жесткие неолиберальные нормы и ценности, где основными являются интересы капитала. Их базисным документом стал «Путь вперёд для европейской демократии», обнародованный главами правительств ФРГ и Англии социалдемократом Г. Шрёдером и лейбористом Т. Блэром. Реализация его отрицательно сказалась, в первую очередь, на социальном обеспечении трудящихся. В Германии, канцлер которой получил прозвище «товарищ боссов» («Genosse der Bossen»), перестали выдавать доплату «за возраст» лицам старше 65 лет; урезали помощь «социальщикам»; с 1 января 2001 г. люди старше 65 лет переведены на «базовое обеспечение», своего рода мини-пенсии; сокращены пособия по безработице, уменьшились сроки их выплат (Мадиевский С.А. Социальная помощь в Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 10. С. 44).

Однако самые большие потери понесли трудящиеся России. По мнению американского профессора X. Рэксдейла, «рудиментарный, хищный и в какой-то степени примитивный протокапитализм» (См.: Виноградов В.Н. Была ли история сплошной трагедией? По поводу

книги Хью Рэксдейла «Российская трагедия. Бремя истории» // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 196), захвативший власть в России, в одночасье лишил их основных завоеваний: гарантированной работы и достойной заработной платы, бесплатного жилья, образования и медицинской помощи, привел к резкому снижению жизненного уровня, высокий смертности населения. И несмотря на различные государственные программы, касающиеся проблемы колоссального материального неравенства высших и низших слоев населения (по подсчетам независимых экспертов, оно находится в пропорции 40:1 и продолжает расти, увеличиваясь ныне, по расчетам С. Батчикова и В. Жуковского, до 100 раз (Батчиков С., Жуковский В. Битвы с неравенством. О советском опыте справедливого общества // Завтра. 2015. № 25), в реальной политике правительства ничего не меняется. В отчетном докладе Д. Медведева Государственной Думе за 2014 год, в котором социальная сфера обойдена вниманием, непреложной остаётся установка: «Утверждения о том, что мы должны всё изменить, всё скорректировать, жить по другой модели, - они неправильные. Все наши приоритеты, наши стратегические установки должны остаться прежними, и они останутся таковыми» (Отчет правительства о результатах работы в 2014 году 21 апреля 2015 года в Государственной Думе $\Phi C P\Phi$ // www.gowernment.ru).

В преддверии 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции и реализации в СССР принципа социального равенства, восстановление и развитие социалистических ценностей должно стать целью и задачей борьбы трудящихся классов для восстановления своих политических, экономических и социальных прав.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЧЕШСКУЮ И СЛОВАЦКУЮ НАЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала на чешскую и братскую словацкую нации значительное влияние. Для того, чтобы в полной мере понять его значение, необходимо, в первую очередь, проанализировать дореволюционную ситуацию в Австро-Венгрии, в составе которой находились чехи и словаки.

Чехи и словаки в годы Первой мировой войны.

Чехи и словаки жаловались на тяготы Первой мировой войны австрийскому императору Францу Иосифу I уже с лета 1914 г. Чешская и словацкая нации были в числе наиболее значимых участников мировой войны. Важную роль играла сильная социальная совесть угнетенных чехов и словаков, особенно, в условиях еще более усилившегося национального угнетения чешской и словацкой наций при преобладавшем среди них панславянском самосознании. Если в Берлине, Вене, Будапеште, Париже и Лондоне в поддержку войны были проведены массовые демонстрации, то в Праге отнеслись к ней холодно. На стенах появились надписи: «Терезка потеряла Силезию, Франтишек потеряет всё». Народная песня «Красный платочек развивается, мой дорогой сердится, я не знаю, почему» пелась так: «Я должен идти на серба (или руса), и я не знаю, почему». Австрийские полицейские производили массовые аресты, и не только в Праге, как это описывает Ярослав Гашек в книге «Похождения бравого солдата Швейка».

От европейской социал-демократии выступили против развязывания войны только русские большевики. Руководство других социал-демократических партий воюющих государств, включая Чехословацкую социал-демократическую партию, поддержало войну, военные бюджеты, военные кредиты и многое другое. Поддержка мировой империалистической войны в интересах буржуазии означала

предательство непривилегированных классов и слоев населения. Некогда влиятельный II Интернационал прекратил свое существование. Эта поддержка была «награждена» сужением конституционных свобод, прекращением деятельности парламента, арестами чешских политиков и их осуждением к смертной казни по подозрению в поддержке внутреннего сопротивления. К счастью, приговоры не были приведены в исполнение: после смерти императора Франца в ноябре 1916 г. была проведена амнистия. Новый император Карл восстановил конституционные свободы 30 мая 1917 г., определив время с начала войны под названием «простоя парламента». На его заседании все лидеры чешской нации еще более решительно призвали к чешским национальным требованиям.

Компрадорские представители чешской нации участвовали в сопротивлении против Австро-Венгрии за рубежом под руководством профессора Томаша Масарика и словацкого генерала во французской армии Милана Растислава Штефаника. Последний в 1915 г. присоединился к Эдварду Бенешу, который выехал за границу под угрозой неизбежного ареста. Сохраняя внешнее сопротивление империи, они убеждали руководство союзных держав в необходимости создания на развалинах Австро-Венгерской империи Чехословацкой Республики.

Чехи и словаки призывались на военную службу в австровенгерскую армию, но имели там сомнительную репутацию. Их боевой дух был значительно ниже, чем у немцев, австрийцев и венгров, особенно на линии фронта против Сербии и России. Конечно, они внесли свой вклад в разложение австро-венгерской армии. Показателен случай с 77-м полком, сформированный из чехов, словаков и сербов. Этот полк выразил протест против отправки его на фронт против сербской армии. Случилось так, что из ускорявшегося поезда чешские и словацкие солдаты открыли огонь по своим австрийским и венгерским офицерам, после чего они сдались без боя, как единое целое. Многие солдаты на фронте переходили на сторону русской армии, как, например, и весь чешский Будеёвицкий полк 1 апреля 1916 г. Записи полиции, как о прототипе Гашека, который

попал в русский плен при подозрительных обстоятельствах, были частыми.

Увеличение жертв войны, рост цен основных потребностей (в 1913—1918 гг. увеличились на 2—3 тыс. %) и растущий дефицит основных потребностей, несмотря на введение нормирования в апреле 1915 г. на основные продукты питания, повлияло на повышение сопротивляемости чешской и словацкой наций против империалистической войны. Растущий дефицит основных потребностей привел к многочисленным «голодным» демонстрациям. Австрийские жандармы часто стреляли в демонстрантов: в Простееве 26 апреля 1917 г. было расстреляно 23 человека.

В России, во Франции, а затем в Италии были сформированы чехословацкие военные подразделения легионеров из чехов и словаков, проживающих за рубежом, а также из чешских и словацких военнопленных. Военнопленные были очень смелы потому, что все захваченные легионеры могли быть расстреляны в недалеком будущем. (В 1918 г. чехословацкие легионы насчитывали 90–100 тыс. чел., из которых в России — 60–70 тыс., в Италии — 20 тыс. и во Франции — 10–12 тыс. Около 5,5 тыс. чехословацких легионеров погибло во время войны).

Влияние Великого Октября.

Переворот 25–26 октября 1917 г. (7–8 ноября по новому стилю), названный Великой Октябрьской социалистической революцией, значительно повлиял на чехов и словаков. Чехов и словаков очень волновали, в частности, декрет Ленина «О мире», «Декларация народов земле» прав декрет И «Фундаментальные изменения возможны!» было основным сообщением Великого Октября для чехов и словаков.

К ноябрю 1917 г. бесконечная империалистическая война была тягостна уже для всех в Австро-Венгрии. Сопротивление ей выросло практически во всех воюющих государствах, но всего больше среди «осажденных» и более «голодных» Центральных держав. В них же особенно сильно — среди угнетенных наций, нежели в отношении немцев, австрийцев и венгров. Общирные территориальные

приобретения за счет Сербии, Румынии и России не сильно изменили ситуацию.

Чешским и словацким солдатам, воевавшим в австро-венгерской армии, становилось все труднее. Увеличилось их дезертирство. В 1918 г. произошли военные мятежи чешских и словацких солдат в заливе Котор, в Румбурке и Крайевице. В бунте в Которе 1-3 февраля австро-венгерской военно-морской базе основным участником стал экипаж броненосного крейсера «Санкт-Георг». Всего в мятеже приняли участие около 3-4 тыс. моряков. Во главе стоял чех Франтишек Раш. Восставшие хотели лучших условий и переговоров для мира. Повстанцам не удалось создать единого управления, и от восстания быстро отвернулись отдельные корабли. военные Государственной власти удалось изолировать и подавить мятеж. Четыре лидера (включая Раша) были расстреляны после этого.

Бунт в Румбурке произошел 21 мая 1918 г. Солдаты из Румбурка отказались идти на фронт, они восстали и заняли город. Восстание было подавлено, казнены 10 руководителей восстания. Мятеж словацких солдат в Крайевице произошел 2–3 июня 1918 г. Восстание было подавлено, 44 участников восстания расстреляны.

Движущей силой народных волнений в самой Австро-Венгрии под влиянием Октября были, в первую очередь, бедные крестьяне, которым отчаянно не хватало земли. Значительной частью земли в то время владели Габсбурги и представители немецкого дворянства. В Словакии помещиками были представители венгерского дворянства. Основные требования чешской и словацкой нации принадлежали к земельной реформе. Русский пример был очень привлекательным, даже если он определил бы всю национализацию земли, как в России, прежде всего для того, чтобы ликвидировать все оставшиеся элементы докапиталистическое производства.

Первоочередной задачей чешской и словацкой наций было достижение независимости. О равенстве в составе Австрии, а с 1867 г. – в составе Австро-Венгерской империи, чехи мечтали давно. Гораздо хуже было положение этнически угнетенных венграми словаков. После создания Австро-Венгрии в 1867 г. венгерские власти

закрыли сразу три словацкие школы грамоты, а затем начали мадьяризацию. Первую мировую войну в Словакии пережили только около 2 тыс. словацких интеллигентов. Угроза полной мадьяризации Словакии была очень высока.

Октябрь усилил эффект восприятия масштабов нищеты, что привело в чешском и словацком обществе, на фоне экономического кризиса, к еще более частым забастовкам и демонстрациям голодных. Население помогало скрывать все большее число дезертиров. 6 января 1918 г. представители общественности в Праге заявили о праве на самоопределение. 13 апреля 1918 г. был торжественно принят закон о праве чешского народа на самоопределение. В июле 1918 г. 38 членов Национального комитета – органа, состоявшего из представителей чешских политических партий в пропорции, как на 1911 г.. последних выборах В начали готовить образование Чехословакии, новые законы и экономические меры для окончания войны. В сентябре 1918 г. формируется Социалистический совет из партий, социалистических оказывавший, однако, незначительное влияние. 14 октября 1918 г. в Чехии началась всеобщая забастовка В знак протеста против распределения последних поставок продовольствия. В тот же день за границей было провозглашено временное правительство Чехословакии во главе с президентом и министром финансов Масариком, министром обороны Штефаником и министром иностранных дел Бенешом.

14 октября 1918 г. началась политическая всеобщая забастовка. Так называемым Примечанием Андраши 27 октября 1918 г. Австро-Венгерская империя выразила готовность открыть переговоры о прекращении огня в Праге, что интерпретируется как начало развала Австро-Венгерской империи. 28 октября 1918 г. в Муниципальном доме в Праге провозглашена Чехословацкая Республика. 30 октября к ней присоединились представители словацкой нации во главе с Мартином. Австро-Венгрия потерпела крах. Чехи и словаки, наконецто, добились национальной независимости.

Образованием Чехословацкой Республики закончилось 300летие национального угнетения чешской нации правившими Габсбургами и тысячелетнее, особенно после 1867 г., чрезвычайно жестокое угнетение словацкой нации правившими венграми. Нация была сохранена от мадьяризации. Была создана несравненно более благоприятная ситуация для национального и социального развития двух братских народов.

Под влиянием Октябрьской революции в Чехословакии происходят наиболее обширные земельные реформы в Европе. Единая земельная собственность Габсбургов и знати была национализирована. Проблемой стала ее более поздняя реализация, что было не столь благоприятным для мелких фермеров, когда удалось ввести ее в действие вскоре после создания Чехословакии. Аграрная партия, подконтрольная министерству сельского хозяйства, предложила земли по высоким ценам, поэтому очень немногие из бедных крестьян могли ее купить. Позже, ссылаясь на отсутствие интереса, ценные земли дешево предложили как так называемые остаточные имения. Но даже это сильно урезанная и незаконченная земельная реформа отменила огромные владения и крупные поместья чуждой знати и хотя бы немного помогла бедным крестьянам.

В чехословацкой социал-демократии.

Октябрьский переворот поднял по всей Европе Великую революционную волну. Практически весь 1919 г. Европа дрожала под массовым забастовочным движением. Помимо традиционных социальных требований был частым лозунг «Руки прочь от Советской России!». Рабочие отказывались распоряжаться оружием для вмешательства армии, моряки и железнодорожники отказались от перевозок оружия.

Массовые забастовки и демонстрации привели к образованию в Европе отдельных Республик советского типа. Баварская Республика советов продержалась с 3 апреля по 7 мая 1919 г. Венгерская Республика советов — с 21 марта по август 1919 г. Она была атакована по приказу из Парижа чехословацкой армией. После разгрома чехословацких войск армией Венгерской Республики советов 15 июня 1919 г. в восточной и южной части Словакии была объявлена Словацкая Республика советов. Словацкая Республика советов

просуществовала недолго. Под грубым давлением из Парижа и Лондона (в обмен на возможность для Венгрии защитить себя от чехословацкой армии и помочь созданию революционной власти в Словакии) венгерские революционные силы вывели свои войска из южной и восточной Словакии и чехословацкая армия уничтожила Словацкую Республику советов 5 июля 1919 г. После этого Париж и Лондон помогли чехословацкой армии подавить в крови и Венгерскую Республику советов, и венгерскую революцию. Это случилось при поддержке правого крыла руководства Чехословацкой социал-демократической партии.

Под влиянием Октябрьской революции 1917 г. произошло значительное укрепление чехословацкой социал-демократии. Однако ее лидеры правого крыла, хотя и использовали революционные настроения в стране для обеспечения 8-часового рабочего дня, улучшения социальных и других условий, безопасности труда и ряда интересах трудящихся, старались революционное движение и боролись за политическую власть. Это вызвало крупный раскол среди социал-демократов. После того, как правительство во главе с правым социал-демократом Тузаремом, грязной работы отставку из-за ПО подавлению революционного движения, новое правительство институциональные чистки. Последовавшее ограбление квартиры народного дома социал-демократов руководством правого крыла социал-демократов в декабре 1920 г. с помощью судебных органов и полиции вызвало всеобщую забастовку, включая попытки пролетариата захватить власть в Кладно, в Ославане и других городах. Общая забастовка была подавлена и начались аресты забастовшиков. Горький опыт предательства пролетариата руководством правого крыла социал-демократов привел социалдемократическую левую оппозицию в мае 1921 г. к основанию Чехословакии, Ш Коммунистической партии вступившей Коммунистический Интернационал.

События 7–8 ноября 1917 г. в России оказали значительное влияние на чешскую и словацкую нации. Это влияние способствовало окончанию мировой войны, основанию Чехословакии на развалинах ненавистной Австро-Венгерской империи и содействовало реализации ряда социальных требований чехословацкого народа.

Е.И. Кильсеев, А.В. Титко

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В СССР (1920-1930-е гг.)

Индустриализация социалистическая — развитие крупной промышленности и, в первую очередь, тех ее отраслей, которые производят средства производства. Цели: обеспечение экономической независимости страны, укрепление обороноспособности, создание базы для технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, механизация сельского хозяйства, повышение благосостояния народа. Как правило, за точку отсчета берётся XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.), за которым и закрепилось название — съезд индустриализации. Однако принятые им решения были уже вторым шагом в этом направлении. Первым документом, в котором получила выражение идея индустриального преобразования России на социалистических началах, был план ГОЭЛРО (электрификации России).

Разработанный в 1920 г. по инициативе В.И. Ленина, этот план предусматривал первоочередное развитие машиностроения, металлургии, топливно-энергетической базы и химии, т.е. отраслей, призванных обеспечить технический прогресс в масштабах всей экономики. В течение 10 лет промышленное производство предполагалось почти удвоить, а численность рабочих увеличить на 17%. Речь шла не просто об электрификации народного хозяйства, а о том, чтобы на этой основе перевести экономику на путь интенсификации, повысить производительность труда при наименьших затратах материальных и трудовых ресурсов.

По мере восстановления народного хозяйства шел поиск путей дальнейшего подъема производительных сил, дискуссии становились все более горячими. Уроки первых лет НЭПа (новой экономической политики с 1921 г.) говорили о том, что с переводом трестов на самостоятельность возникло много сложностей. Повышая цены на свою продукцию, тресты стремились увеличить собственные накопления. При этом в лучшем положении оказывались предприятия, выпускающие предметы широкого потребления, а в худших условиях - отрасли тяжелой промышленности. Государству пришлось усилить контроль за работой предприятий. Было узаконено ежегодное снижение цен на промышленные товары, предприятия получили большие возможности по получению той части прибыли, которая направлялась на рационализацию производства, повышение квалификации кадров, улучшение условий труда и быта. С 1927 г. стали вводиться плановые задания, обязательные для каждого предприятия. Подобные меры позволили уменьшить отрицательное воздействие рыночной стихии, ограничить волюнтаризм в погоне за прибылью.

В 1926—1927 гг. впервые экономика СССР дала прибыль в 57 млн. золотых рублей. Большую часть этих средств дала внешняя торговля. В октябре 1927 г. объединенный пленум ЦК—ЦКК принял решение о принятии директив по разработке пятилетнего плана развития народного хозяйства. В декабре этого года аналогичные решения принял и XV съезд ВКП(б). Однако на съезде обозначились расхождения во мнениях по основному вопросу: каким образом будут получены средства для выполнения пятилетки.

Сторонники Сталина и сторонники Бухарина твердо рассчитывали на расширение внешней торговли, на увеличение статей экспорта, который состоял тогда из пушнины (17%), нефти и нефтепродуктов (15,4%), лесоматериалов и спичек (12,6%), марганца (2,2%), яиц, масла, сахара, льна, кудели, мяса. Полагали возможным и получение иностранных кредитов под гарантию того же экспорта.

Подобное решение проблемы источников финансирования индустриализации вполне могло удовлетворить всех членов правящей партии. Однако в то же самое время обозначилась еще одна серьезная проблема — нехватка хлеба в городах. Крестьяне отказывались продавать хлеб государству, мотивируя это тем, что за вырученные деньги они ничего не могут приобрести. Только начавшись, индустриализация сразу же породила инфляцию и дефицитную экономику, ставшую хронической нехватку самых необходимых товаров широкого потребления.

ВКП(б) грозил новый раскол. И.В. Сталин пошел на компромисс с Бухариным и его сторонниками. Решено было укреплять союз с середняком, а на кулачество оказывать чисто экономическое давление (отказ давать государственные кредиты и т.д.). Бухаринцы согласились поддержать постепенную коллективизацию деревни. Однако согласованные на XV съезде решения отнюдь не ликвидировали нехватку хлеба, а сохранили и даже усилили ее. Пришлось пойти на чрезвычайные меры, означавшие фактический отказ от НЭПа. В деревни направились рабочие отряды, производившие, как и в 1918 г., реквизицию зерна. Тон был задан поездкой И.В. Сталина по округам Западносибирского края. Генсек убедился: хлеб у крестьян есть, помогать же государству они не желают. Возможно и необходимо применять насилие по отношению к тем, кто противится проведению индустриализации (старые специалисты и кулаки).

В 1928—1929 гг. хлебный дефицит был ликвидирован, но дорогой ценой. Произошло сокращение посевных площадей на 3%, начался массовый забой скота. В конце 1928 г. в городах были введены «заборные книжки» на хлеб и ряд других продуктов. Начались публичные расхождения в руководстве ВКП(б) и в правительстве об источниках финансирования пятилетки, о ее объемах и темпах.

Трое членов Политбюро – Бухарин, Рыков и Томский, поддержанные замнаркома финансов Фрумкиным и некоторыми другими видными деятелями партии, отказались одобрить реквизиции в деревне и репрессии по отношению к середнякам, объявив такую практику ревизией решений XV съезда ВКП(б). Они настаивали на *«минимальном»* варианте пятилетки при обязательном развитии наравне с тяжелой и легкой промышленности, считали, что темпы коллекти-

визации должны определяться успехами индустриализации, а не наоборот.

Сталин не пошел на обострение конфликта, но широко использовал аргументы, заимствованные у троцкиста Преображенского. При этом он использовал и тезис Бухарина о возрастании классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Он подчеркивал, что имеет в виду лишь «капиталистический элемент» деревни — кулаков. Сталин согласился на прекращение реквизиций зерна и на повышение закупочных цен на 20%. Однако от ставки на ускоренную индустриализацию, от *«оптимального»* варианта пятилетнего плана он и его сторонники не отказались.

Решено было для изыскания средств на индустриализацию использовать доходы всех отраслей народного хозяйства, сбережения населения, внутренние займы. Массовая подписка населения на займы индустриализации (впервые проведен в 1927 г.) дала значительные суммы: 726 млн. рублей — почти половину средств, ассигнованных на капиталовложения в промышленность. Немалые средства давали прямые переплаты крестьян, связанные с разницей в ценах на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию.

Как использовать эти средства, предельно ясно обозначил XIV съезд ВКП(б): превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую эту технику. Но какими путями решать эту задачу и в какой срок – здесь мнения расходились. Госплан (председатель – Г.М. Кржижановский) считал необходимым развивать все отрасли народного хозяйства в течение длительного времени. ВСНХ СССР (председатель – Ф.Э. Дзержинский) обосновывал необходимость первоочередного развития машиностроения и металлургии как базы общего подъема экономики страны. Возобладала линия ВСНХ. Его предложения были положены в основу разработки первого пятилетнего плана.

Первый пятилетний план и его осуществление обсуждался в апреле 1929 г. на XVI конференции ВКП(б), а затем утвержден V съездом Советов СССР в мае 1929 г. Задания первой пятилетки, рассчитанные на период с 1 октября 1928 г. до 1 октября 1933 г., состав-

лялись очень тщательно. План по своему духу был пронизан идеей ускорения. Небывалыми темпами предстояло развернуть строительство новых предприятий (1500) и целых отраслей промышленности, возвести сотни крупных индустриальных центров и современных городов, рабочих поселков. Намечалось многократное увеличение производства едва ли не всех видов продукции, а также выпуск такой техники, какой страна в прошлом не имела. Составители учитывали, что некоторые факторы – урожай, внешнеторговая конъюнктура, внешнеполитическая обстановка не поддаются точному прогнозу. Поэтому первоначально на основе директив XV съезда ВКП(б) Госплан в начале 1929 г. подготовил два варианта пятилетнего плана – отправной и оптимальный. Наметки XV съезда можно было выполнить при среднегодовом темпе прироста промышленной продукции около 16%, отправной требовал 18% прироста, а оптимальный – 20-22%. Госплан же рассчитывал попасть в «вилку» между приростами, предусмотренными отправным и оптимальным планами. Однако в апреле 1929 г. XV партконференция на основании докладов А.И. Рыкова, Г.М. Кржижановского и В.В. Куйбышева единогласно высказалась за оптимальный вариант, как единственно приемлемый. Решения партконференции утвердил V съезд Советов.

Сталин сделал стратегический выбор в пользу левых. В ноябре 1928 г. Бухарин был выведен из состава Политбюро, а из ссылки были возвращены многие видные троцкисты. Они получили назначения на высшие государственные посты, в основном, в ВСНХ. Сталин воспользовался ситуацией и претворил в жизнь свою давнюю идею по национальному вопросу. Административная реформа, проведенная по его инициативе, ликвидировала уезды и губернии. Взамен образованы были мелкие округа и гигантские края и области (последние только в РСФСР, всего 14). Этим удалось достичь необходимой унитарности, подкрепленной жесткой системой управления всеми стройками и большей частью сельского хозяйства прямо из Москвы, через ВСНХ и Наркомат земледелия СССР.

Результатом официальной пропаганды сути и значения «оптимального» плана и «сплошной» коллективизации стало возрождение

утопических воззрений о скором построении социализма. Эти настроения подогревались статьями Зиновьева и Ларина, которые утверждали, что за годы первой пятилетки будет создана экономическая база социализма, а во второй — уже коммунизма. Многие, особенно молодежь, начали немедленно коллективизировать быт: строить дома-коммуны, создавать проекты «социалистических городов» и т.д.

В деревнях, вместо рекомендованных наркомземом сельскохозяйственных артелей, создавались коммуны. Ситуация становилась столь опасной, что И.В. Сталину пришлось срочно корректировать курс, слишком левый и не отвечавший его взглядам, не соответствующий реальным условиям. В марте 1930 г. он опубликовал статью «Головокружение от успехов», где подчеркивал, что нельзя насаждать колхозы силой. С левацкими заскоками в городах покончили в мае 1930 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта», осуждавшем попытки «перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта» и призвавшем сосредоточить все усилия и все ресурсы на быстрейшей индустриализации страны.

Срочная корректировка курса весной 1930 г. стала необходимой и по иной, более серьезной причине — из-за охватившего весь мир в октябре—ноябре 1929 г. финансового кризиса, приведшего к экономической депрессии. Мировой экономический кризис не обошел стороной и СССР.

Советское правительство закупало под краткосрочные кредиты оборудование заводов в США и Германии, нанимало иностранных специалистов, предполагая расплачиваться нефтью, пушниной, зерном и т.д. Но когда наступил кризис, кредиторы стали требовать денег, которых не было. Пришлось сокращать пятилетний план. В 1931 г. он был сведен к 65 «ударным стройкам», в которые были вложены большие средства. Обо всех остальных пришлось забыть до лучших времен.

Вновь пришлось резко усилить темпы коллективизации, неотвратимо ставшей сплошной. Пойти на это пришлось исключительно

ради того, чтобы поставками зерна срочно расплатиться с Германией по краткосрочным долгам.

Инфляция рубля, введение карточной системы на продукты и товары широкого потребления, огромное сокращение экспорта — ничто не могло остановить Сталина. Он упорно шел к намеченной цели. Летом 1931 г. было одобрено предложение ОГПУ о широком использовании труда заключенных преимущественно в отдаленных, неосвоенных районах, куда иным способом привлечь рабочую силу оказалось невозможным. Это породило вскоре ставший печально знаменитым ГУЛАГ.

Было проведено второе по счету изъятие церковных ценностей. Разрешена была продажа из Эрмитажа полотен великих мастеров Гульбекяну, владельцу крупнейшей нефтяной компании (ради увеличения экспорта Бакинской нефти) и Меллону, министру финансов США, чтобы получить у него разрешение на продажу в Соединенных Штатах марганца и спичек. Это была своеобразная взятка. В результате в 1933 г. страна получила от внешней торговли доход в 150 млн. золотых рублей. К концу этого года СССР сумел выплатить две трети зарубежных долгов, взятых для осуществления первого пятилетнего плана — около 1 млрд. золотых рублей.

Постоянно меняя тактику, в главном — в стратегии — И.В. Сталин оставался последовательным. Не считаясь ни с чем, он продолжал форсированную индустриализацию, которая только, по его убеждению, могла обезопасить страну, обеспечить выпуск современной военной техники и вооружений. 4 февраля 1931 г. в речи «О задачах хозяйственников» И.В. Сталин сказал: « Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 39). Он не ошибся, такое решение оказалось не просто единственно верным, но и своевременным. Вторая мировая война неумолимо приближалась. А через 10 лет гитлеровские войска напали на Советский Союз.

Итоги первой пятилетки были объявлены в докладе И.В. Сталина на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г.

Сталин объявил, что пятилетка выполнена за 4 года и 3 месяца, и ему, конечно, поверили: ведь вся страна буквально жила лозунгом «Пятилетку — в 4 года», люди отказывали себе во всем, чтобы выполнить план досрочно. У вождя были все основания быть довольным социально-политическими итогами первой пятилетки. В 1933 г. СССР вступил со сложившимся административным аппаратом, который осуществлял директивное управление всей хозяйственной жизнью. У крестьян, объединенных теперь в колхозы, можно было при необходимости изъять любое количество хлеба. Построено 1500 крупных предприятий, появились и стали давать продукцию целые отрасли: автомобильная, тракторная, авиационная, химическая и др. Однако в 1932 г. ни одно из плановых заданий первой пятилетки выполнить не удалось.

Довоенные пятилетки — вторая (1933—1937 гг.) и третья (1938—1941 гг.), прерванная войной, проводились по напряженным, но вполне реальным планам. Зерна за границу вывозилось уже меньше, соответственно, сократился и импорт оборудования. Индустриализация теперь продолжалась за счет поставок в народное хозяйство отечественных станков и машин, производимых заводами, построенными с помощью импортного оборудования в первой пятилетке.

Индустрия, особенно тяжелая, шла вперед быстрыми темпами. В предельно сжатые сроки — чуть больше, чем за 10 лет — СССР превратился из аграрной в мощную индустриальную державу. Добыча угля возросла в 1929—1940 гг. почти в 5 раз, нефти — в 3, производство электроэнергии — почти в 10, минеральных удобрений — в 3, автомашин, тракторов, комбайнов, станков, машин разного рода — в десятки и сотни раз.

В 1930-е гг. в необжитых районах страны поднялись сотни новых городов, вступили в строй тысячи новых заводов. Всего было построено 9 тысяч новых заводов, были реконструированы и старые предприятия. Советский Союз вышел на второе место в мире (после США) по объему промышленного производства. Ускорение промышленного роста в это время обеспечило создание к началу Второй

мировой войны ключевых отраслей современного индустриального производства и предприятий оборонного комплекса. Уже тогда СССР стал одной из 3–4 стран, способных производить любой вид промышленной продукции, доступной человечеству. Была заложена материальная основа победы в Великой Отечественной войне.

Конечно, сверхцентрализация и мобилизация ресурсов на накопление в годы первых пятилеток были оплачены *очень дорогой ценой*. Однако в городах царила обстановка массового трудового энтузиазма, миллионы людей чувствовали себя первопроходцами, воспринимали успехи страны как свои собственные, были воодушевлены сознанием сопричастности к судьбам страны и жизни планеты. Миллионы людей не по приказу и не по команде, а сознательно поступались самым необходимым, шли на жертвы во имя будущего, ибо верили, что эти жертвы необходимы, что именно они творят сегодня историю и строят новый мир.

И.В. Чемоданов

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В XIX - первой половине XX века Россия переживала сложный и противоречивый процесс перехода от традиционного (аграрного) общества к индустриальному. Для обозначения данного процесса в современной литературе широко используется «модернизация». Модернизация включает в себя индустриализацию, урбанизацию, растущий уровень грамотности, образованности. благосостояния и социальной заботы, а также формирование более сложных И многосторонних профессиональных Кульминация модернизационного перехода нашей В приходится на конец 1920-х - начало 1940-х гг., когда была

проведена массовая коллективизация сельского хозяйства и были заложены основы колхозно-совхозной системы.

В дореволюционные десятилетия модернизация российского общества в целом осуществлялась в рамках той модели, которая ранее была апробирована в более развитых в капиталистическом отношении странах Запада. Отмена крепостного права и последующие преобразования (в том числе, и столыпинские), безусловно, ускорили процесс буржуазной модернизации, однако к моменту революционных событий 1917 г. данный процесс был все еще далек от завершения.

Ло 1917 Γ. российская деревня оставалась ОППОТОМ общества, процесс модернизации традиционного крестьянского социума носил очаговый, точечный характер. В период Гражданской хозяйственной войны. вслелствие разрухи, имела место деиндустриализация общества, спутниками которой были архаизация деревенской жизни, «общинный ренессанс», частичное уничтожение предшествовавшей буржуазной результатов модернизации. Окончание Гражданской войны и переход от политики «военного коммунизма» к НЭПу создавали условия для восстановления страны. Новое, хозяйства советское руководство, приступившее к строительству социализма, было поставлено перед осуществления важной исторической необходимостью которая так и не была выполнена в дореволюционный период, индустриализации страны. Необходим был адекватный и достойный ответ на вызов времени.

К середине 1920-х гг. восстановительный период в развитии народного хозяйства был завершен, но, чтобы выйти на один уровень с ведущими капиталистическими державами, необходима была дальнейшая модернизация. В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был взят курс на индустриализацию, которая требовала значительных средств. Однако нэповская экономика содержала в себе серьезное противоречие, унаследованное еще от дореволюционной России, а именно: настоятельная потребность в создании мощной современной промышленности, с одной стороны, и господство в сельском

хозяйстве мелкого крестьянского землепользования, с другой. В результате ликвидации помещичьего землевладения это противоречие еще более усугубилось. Несмотря на некоторые новации, уровень развития аграрного сектора в годы НЭПа продолжал оставаться слабым. Крестьянское хозяйство характеризовалось малыми размерами (в среднем, 4–5 га посевов на двор), низкой урожайностью (не более 7–8 цент. с га), плохой технической оснащенностью (только 15% крестьянских хозяйств имели какую-либо машину), господством трехполья, чересполосицы, дальноземелья, но, самое главное, – низкой товарностью.

До 1917 г. более 70% товарного хлеба давали крупные помещичьи и кулацкие хозяйства, использующие массу наемных работников. После революции обширные земли этих хозяйств были поделены (происходит так называемое «осереднячивание» деревни). К 1928 г. советское крестьянство (в целом) производило почти на 40% больше хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 г., крестьяне почти целиком потребляли его сами: на продажу 11.2% хлеба 20% лишь И максимум сельхозпродукции. Ликвидация помещичьего землевладения, чего в свое время так жаждали миллионы крестьян (они принялись делить помещичьи земли еще в 1905 г. и без особого руководства со стороны большевиков довершили начатое в годы Гражданской войны), привела к тому, что количество товарного хлеба в 1927 г. было в два раза меньшим, чем в 1913 г., хотя валовой сбор зерна был примерно таким же. Крестьяне, восстановив довоенные площади посевов, сами стали больше потреблять, что и вызвало существенное сокращение товарности.

Хозяйствование на мелких клочках земли помошью примитивных орудий обрекало крестьян на тяжелый ручной труд, сдерживало начавшуюся индустриализацию, ставило серьезные преграды общему экономическому развитию страны. Развернувшаяся индустриализация и связанная с ней урбанизация требовали сельхозпродукции увеличения поставок (сырья ДЛЯ промышленности и продовольствия – для городского населения), но

мелкое крестьянское хозяйство демонстрировало свою явную неспособность справиться с теми масштабными задачами, которые ставились перед ним жесткой логикой исторического развития. Складывался порочный круг: слабая промышленность не могла полностью удовлетворить потребности крестьянского хозяйства в промышленных товарах, а крестьянское хозяйство, в свою очередь, оказывалось не в состоянии обеспечить динамичное развитие промышленности. Это ярко продемонстрировал хлебозаготовительный кризис, разразившийся в конце 1920-х гг.

К январю 1928 г. деревня поставила государству только 300 млн. пуд. зерна, тогда как год назад эта цифра составляла 430 млн. пуд. Не последнюю роль в возникновении хлебозаготовительного кризиса (наряду со слабым темпом развития индустрии и измельчанием крестьянских хозяйств) сыграл саботаж со стороны кулачества, которое, окрепнув за годы НЭПа, почувствовало, что теперь оно Советской может ликтовать свою волю впасти. Хлебозаготовительные кампании 1928 и 1929 гг. разворачивались в противодействия достаточно сильного держателей хлебных излишков. Сопротивление хлебозаготовкам принимало самые разные формы: противоправные действия в отношении партийных, советских работников, активистов (угрозы, даже убийства); поджоги И порча антисоветская агитация и распространение провокационных слухов; срыв бедняцких собраний; организованное закрытие мельниц; подкуп должностных лиц; проникновение представителей кулачества в госаппарат и т.д.

Возможным выходом из создавшегося положения была массовая коллективизация, т.е. ускоренное создание в деревне крупных, но уже не капиталистических, а социалистических хозяйств — колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) и совхозов. Именно этот вариант и был, в конечном итоге, реализован. Преобразование сельского хозяйства на основе коллективизации, коренной технической реконструкции, повышения общей культуры деревни стало исторической необходимостью.

Первые колхозы появились вскоре после провозглашения Советской власти. Однако даже к концу 1920-х гг. они, по сути, представляли собой островки в океане индивидуальных крестьянских хозяйств. Накануне коллективизации в колхозах состояло лишь около 1% крестьянских дворов. В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), который провозгласил курс на коллективизацию и тем самым немало способствовал активизации колхозного строительства. Первоначально коллективизация предполагала создание не только собственно колхозов, но и различных товариществ по приобретению и совместному пользованию сельскохозяйственными машинами (машинных, мелиоративных и т.д.). При провозглашении курса на коллективизацию не допускалось какое-либо принуждение крестьян при организации колхозов, не устанавливались ни сроки, ни темпы, ни формы, ни способы коллективизации. В 1929 г. был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства, который предусматривал охват к концу 1933 г. различными формами сельхозкооперативов 85% крестьянских дворов, из них, колхозами — 20%. Однако в условиях срыва хлебозаготовок, после попыток стимулировать изъятие хлеба методами «военного коммунизма», создание колхозов в деревне было ускорено. Темпы коллективизации опережали задания пятилетнего плана.

К началу массовой коллективизации удельный вес крестьянских дворов в колхозах вырос до 7,5%. Коллективизация затронула, прежде всего, зерновые районы на юге, юго-востоке и востоке европейской части страны. Так называемые «старые» колхозы (создание которых приходится на период Гражданской войны и НЭПа) к началу массовой коллективизации уже имели более или отлаженную организации производства систему распределения доходов, соответствующую материально-техническую базу, неплохой кадровый потенциал. Такие колхозы являлись своего дальнейшего рода очагами. стартовыми площадками для развертывания процесса коллективизации. В 1929 г. появились районы сплошной коллективизации. Первым таким районом стал (в июне 1929 г.) Воловский район Тульского округа (ЦентральноЧерноземная область). Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) выдвинул лозунг сплошной коллективизации в отдельных регионах страны.

Цели массовой коллективизации можно выделить следующие:

- условий для более 1) главная — создание эффективного привлечения из деревни продовольственных, сырьевых, финансовых и людских ресурсов на нужды развернувшейся индустриализации. На начальном этапе массовой коллективизации масштабы обязательных государственных поставок зерна колхозами непрерывно росли (некоторое снижение имело место лишь в 1932 г.). Иными словами, коллективизация рассматривалась не столько как самостоятельная сколько как средство осуществления форсированного индустриального рывка;
- 2) перестройка аграрного сектора на социалистических началах и уничтожение почвы для возрождения капиталистических отношений в деревне;
- 3) повышение агрокультурного и материально-технического уровня села за счет укрупнения производства и внедрения передовых методов ведения хозяйства. Однако в начальный период массовой коллективизации степень механизации сельскохозяйственных работ в большинстве колхозов оставалась примерно такой же низкой, что и ранее в единоличных крестьянских хозяйствах. Значительные сдвиги в уровне технической оснащенности аграрного сектора наметились лишь с середины 1930-х гг., когда начала давать свои позитивные плоды индустриализация: колхозы стали в массовом порядке снабжаться техникой, укреплялась их материально-техническая и кадровая база.
- 5 января 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором говорилось, что коллективизация главных зерновых районов (Нижняя, Средняя Волга и Северный Кавказ) может быть в основном закончена осенью 1930 весной 1931 г., коллективизация прочих зерновых районов осенью 1931 весной 1932 г., что же касается остальных (незерновых) районов страны, то

коллективизацию в них предполагалось завершить к концу первой пятилетки. Большую роль в организации колхозов и подготовке колхозных кадров сыграли присланные из города в деревню рабочие-«двадцатипятитысячники». Многие из них, не связанные до этого с сельским хозяйством, но имеющие опыт работы в коллективе (на промышленном предприятии), стали верными проводниками политики партии в деревне.

Инициируя массовую коллективизацию, высшее партийногосударственное руководство с самого начало предполагало проводить ее исключительно добровольно. Местные парторганизации предостерегались «против какого бы то ни было "декретирования" сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрой в коллективизацию».

Вместе тем, сроки коллективизации устанавливались довольно-таки жесткие. Подготовленных и грамотных кадров не хватало, что приводило к многочисленным «перегибам» в этом сложном деле. Многие местные партийные и советские работники, будучи не в силах действовать убеждением и, в то же время, стремясь во что бы то ни стало выполнить и перевыполнить спускаемые плановые показатели по коллективизации, прибегали к популистским («не будет налога», «государственная обеспечена» и т.д.), а чаще - грубому давлению на крестьян. В ходе проведения коллективизации имели место, с одной стороны, левачество, ультрареволюционное забегание вперед, а с другой стороны, самый банальный карьеризм, стремление выслужиться перед начальством. Велось нездоровое соревнование сельсоветов, районов за достижение наивысших показателей коллективизации. Вопреки указаниям центра о сельхозартели как основной форме массовой объединения крестьян, начале коллективизации В создавались, главным образом, коммуны, которые обобществляли не только землю, орудия труда и рабочий скот, но и жилые постройки, мелкий инвентарь, весь скот и птицу. С мест в вышестоящие

инстанции нескончаемым потоком шли победные реляции о скорейшем завершении коренной реконструкции аграрного сектора.

хотели крестьянам. которые не вступать применялись меры экономического И административного воздействия: увеличение твердых заданий по госпоставкам, перевод середняцких хозяйств по налогообложению в кулацкие, лишение избирательных прав и т.д. Хуже всего было то, что подобного рода «перегибы» давали козыри в руки врагов Советской власти и колхозного строя. Под влиянием кулачества, настроенного духовенства, бывших эсеров, белогвардейцев и прочих антисоветских элементов в деревне развернулось антиколхозное движение, которое имело самые разные формы: от активных (поджоги, убийства партийных, советских работников, активистов) до пассивных (распространение провокационных слухов, против колхозов, убой скота).

Одним условий осуществления из главных массовой коллективизации являлось раскулачивание. Создание колхозов противоречило интересам кулачества. Колхоз уже одним своим кулакам: существованием портил жизнь оттягивал уменьшал до мизера скупку хлеба и делал ненужной «материальную помощь» за «божеский процент». Поэтому кулаки боролись с колхозами. Заметим также, что вплоть до июля 1929 г. официального запрета на прием в колхозы кулаков не было. Однако, вступая в и рядом профанировали кулаки сплошь строительство: либо проводили линию на развал колхозов (с последующим присвоением техники, кредитов и других средств, выделяемых в пользу колхозов государством), либо под прикрытием колхозов продолжали осуществлять эксплуатацию наемного труда и операции. спекулятивно-ростовщические Жизнь показала, коллективизация и участие в ней кулачества - это две вещи несовместные, поскольку интересы кулаков расходились с задачами переустройства социалистического аграрного сектора. врастать в социализм» кулак явно не желал. Поэтому для успешного осуществления коллективизации необходимо было изолировать кулачество, лишить его возможности влиять на крестьянские массы и процесс колхозного строительства. Поэтому 18 июля 1929 г. ЦК ВКП(б) одобрил решение местных партийных организаций о запрещении приема кулацких семей в колхозы.

Важнейшим документом в истории раскулачивания стало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. Его предваряла директива ОГПУ по раскулачиванию, подписанная 18 января 1930 г. Все кулаки подразделялись на три категории:

- а) первая категория «контрреволюционный кулацкий актив»; подлежал немедленной ликвидации путем заключения в концлагеря, а в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций предусматривалось применение «высшей меры репрессии»;
- б) вторую категорию составляли «остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков», которые подлежали высылке в отдаленные местности СССР и в пределах данного края в его отдаленные районы;
- в) в третью категорию входили оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежали расселению на новых, отводимых им за пределами колхозных земель участках.

Смысл насильственного переселения раскулаченных заключался в том, чтобы вырвать бывших кулаков из привычной им среды, где они имели глубокие корни и пользовались влиянием среди местного населения. Конфискуемое у кулаков имущество подлежало передаче в неделимые фонды колхозов в качестве взносов бедняков и батраков. Количество ликвидируемых по каждой из трех категорий кулацких хозяйств должно было «строго дифференцироваться по районам в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств в районе, с тем, чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем, примерно, 3–5%». Установление норм по раскулачиванию имело целью «сосредоточить удар по действительно кулацким хозяйствам и безусловно предупредить

распространение этих мероприятий на какую-либо часть середняцких хозяйств».

Жизнь, однако, оказалась намного сложнее высочайших предписаний и предостережений. Линия центрального руководства, в ходе ее практической реализации, получила многочисленные искажения на местах. Это выражалось в необоснованном включении середняцких и даже бедняцких хозяйств в число кулацких, неправильном распоряжении конфискованным имуществом, грубом обращении с раскулаченными крестьянами, сведении личных счетов и т.д. Имели место случаи так называемого «голого раскулачивания» (без проведения коллективизации).

Подобного рода практика получила решительное осуждение со стороны высшего партийно-государственного руководства. Еще 30 января 1930 г. вышла директива И.В. Сталина, адресованная всем парторганизациям, об опасности увлечения раскулачиванием в ущерб коллективизации. В нем указывалось, что «политика партии состоит не в голом раскулачивании, а в развитии колхозного движения, результатом и частью которого является раскулачивание», и содержалось требование, «чтобы раскулачивание не проводилось вне связи с ростом колхозного движения, чтобы центр тяжести был перенесен на строительство новых колхозов, опирающееся на действительно массовое движение бедноты и середняков».

Раскулачивание стало трагической страницей советской истории. Однако следует заметить, что оно затронуло лишь малую часть крестьянства. Всего в 1930–1931 гг. на спецпоселения (в Сибирь, на Урал, в Северный край и ряд других регионов страны) было выслано 381 тыс. семей общей численностью немногим более 1,8 млн. чел., что составляло 1,5% всех крестьянских дворов. В 1932–1933 гг. в «кулацкую ссылку» поступило около 339 тыс. новых спецпереселенцев. Раскулачивание первой половины 1930-х гг. подразумевало «ликвидацию кулачества как класса». Оно позволяло сломить кулацкое сопротивление колхозному строительству и тем самым устранить серьезное препятствие для дальнейшего проведения коллективизации.

Ликвидация кулачества как класса в СССР не означала физического уничтожения кулаков, как это пытаются теперь представить буржуазные фальсификаторы, а имела своей целью, наряду с другими задачами, политическое и трудовое перевоспитание бывших эксплуататоров, превращение их в равноправных и добросовестных тружеников социалистического общества.

Труд спецпереселенцев использовался в различных отраслях хозяйства хозяйство народного сельское (земледелие. животноводство). охота. промыслы, промышленность горнодобывающая и т.п.). Это требовало, наряду с проведением организационных мероприятий, больших материально-технических средств. Между тем, Советское государство, реализуя напряженные социалистической планы индустриализации коллективизации сельского хозяйства, не имело свободных ресурсов и потому не могло в первое время выделять достаточно средств на устройство раскулаченных. Тем не менее и в этих условиях советское руководство много делало для того, чтобы решить проблему переселения и трудоустройства спецпереселенцев. Им разрешалось приобретать за наличные деньги или из специально отпущенных кредитов лошадь, корову, свиней, овец, птицу. В течение двух лет бывшие кулаки освобождались от уплаты налогов, сборов и заготовок сельскохозяйственных продуктов. Кредиты для них предоставлялись на льготных условиях.

Для спецпереселенцев создавались колхозы. К весне 1935 г. во всех районах «кулацкой ссылки» было создано на строго добровольных началах 1271 неуставная сельскохозяйственная артель, где насчитывалось 445 тыс. чел. Посевная площадь составляла 368 тыс. га, причем, более 160 тыс. га было освоено в результате раскорчевки земель в северных районах (Нарымском Севере, на Урале, в Восточной Сибири и Северном крае), а около 90 тыс. га целинных земель распахано в Северном Казахстане.

Всего на промышленных предприятиях и новостройках районов поселений к 1935 г. было занято 640 тыс. чел. (вместе с семьями). Более половины — 383 тыс. чел. — приходилось на долю тяжелой

промышленности (главным образом, горнодобывающей); 179 тыс. чел. было занято в лесной промышленности и 78 тыс. – в легкой промышленности, на транспорте и в других организациях.

переселение, хозяйственное **устройство** обслуживание спецпереселенцев в 1930-1932 гг. было отпущено около 250 млн. руб. Затраты на переселенцев равнялись или даже превышали стоимость конфискованного у них имушества. К сентябрю 1938 г. в трудпоселках имелось 1106 начальных, 370 неполных средних и 136 средних школ, а также 230 школ профтехобразования и 12 техникумов. Здесь было 8280 учителей, из 1104 были трудпоселенцами. В учебных трудпоселений занималось 217 454 детей трудпоселенцев. Сетью дошкольных учреждений было охвачено 22 029 малолетних детей (в них работало 2749 воспитателей). 5472 ребенка, не имевших родителей, размещалось в поселковых детских домах. В трудпоселках имелось 813 клубов, 1202 избы-читальни и красных уголка, 440 кинопередвижек, 1149 библиотек.

Со временем раскулаченные восстанавливались в правах. В Постановлении ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. указывалось, что выселенные кулаки восстанавливаются в гражданских правах по истечении пяти лет с момента выселения, если они на деле доказали, прекратили борьбу против колхозного крестьянства мероприятий Советской власти, направленных на подъем сельского хозяйства, и «если они покажут себя на деле честными тружениками». Предоставление избирательных добросовестными прав бывшим кулакам позволяло им активно участвовать общественной жизни, приобщаться на практике к строительству социализма, открывало возможности для воздействия на широких масс трудящихся в различных общественных организациях профсоюзах, кооперации т.д.). Первыми (Советах, И восстанавливались правах В дети кулаков, совершеннолетия. 25 января 1935 г. все бывшие кулаки были избирательных правах наравне с В другими гражданами СССР.

Уже с середины 1930-х гг. начался процесс освобождения из «кулацкой ссылки». В 1934—1938 гг. было освобождено как «неправильно высланных» 31 515 чел. и передано на иждивение 33 565 чел. Тысячи людей были освобождены в связи с направлением на учебу, вступлением в брак с нетрудпоселенцами и по другим причинам. Первым правовым актом, реализация которого стала впоследствии одним из главных каналов ликвидации «кулацкой ссылки», было постановление СНК СССР от 22 октября 1938 г. «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных».

Словом, раскулаченные и члены их семей не оставались до конца отверженными. Перед ними открывалась возможность войти в советское общество в качестве полноправных граждан.

Оказавшись перед лицом многочисленных крестьянских выступлений против насильственной коллективизации, ЦК ВКП(б) второй половине февраля 1930 г. указал местным парторганизациям на недопустимость искусственного подстегивания темпов коллективизации и предписал прекратить раскулачивание в тех районах, где сплошная коллективизация еще не началась. После публикации 2 марта в «Правде» знаменитой статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов», осудившей «перегибы», начался массовый выход крестьян из колхозов и распад созданных на скорую руку «бумажных коммун». Однако временный спад колхозного движения не привел к полному перечеркиванию достигнутых результатов. Удельный вес вовлеченных в колхозы крестьянских дворов, по сравнению с исходным уровнем (осень 1929 г.), все же оставался более высоким. Утвержденный 2 марта 1930 г. Примерный устав сельхозартели, принятое через месяц постановление о льготах для колхозников, другие меры позволили разрядить обстановку на селе и приостановить выход крестьян из колхозов. К лету 1930 г. коллективизация сельского хозяйства закрепилась на уровне 23,6% по СССР, 20,3% по РСФСР и 40–50% в основных зерновых районах.

14 марта 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», в котором получили развитие выводы сталинской статьи «Головокружение от

успехов». Высшее партийное руководство обязывало местные парторганизации «прекратить наблюдающуюся в ряде мест практику принудительных методов коллективизации, ведя дальнейшую упорную работу по вовлечению крестьянства в колхозы на основе добровольности и укреплению существующих колхозов». Признавались недопустимыми произвольный перевод сельхозартелей на устав сельхозкоммун, а также принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного Предписывалось «проверить списки раскулаченных лишенных избирательных прав и немедля исправить допущенные в этой области ошибки в отношении середняков, бывших красных партизан и членов семейств сельских учителей и учительниц, краснофлотцев (рядовых красноармейцев Работников, «не умеющих или не желающих повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии», надлежало «смещать с постов и заменять другими». В соответствии с решениями центра развернулась работа по ликвидации последствий «перегибов», начался перевод коммун на устав сельхозартели. Пересматривались хозяйства, раскулаченных, признанные «неправильно раскулаченными», подлежали восстановлению.

осуществления индустриализации увеличивались мере новейшей техники, масштабы поставок на село происходила комбайнизация сельскохозяйственного тракторизация И производства. Приоритет в этом отношении отдавался зерновым районам страны. Почти вся техника принадлежала государству и распределялась по машинно-тракторным станциям (MTC), возлагалось техническое обслуживание сохранение и ремонт сельхозмашин. Первая МТС в СССР была организована в ноябре 1928 г. на базе совхоза им. Шевченко Березовского района Одесского округа, а первая МТС в РСФСР – в феврале 1929 г. при совхозе «Хуторок» на Северном Кавказе. К концу 1932 г. в стране действовало 2 446 МТС, тракторный парк которых насчитывал 74,8 тыс. машин. Основная часть машинно-тракторных станций концентрировалась в районах земледельческого Центра, Юга и Юго-Востока страны.

На базе колхозов стали создаваться животноводческие фермы — коневодческие, молочно-товарные, свиноводческие, овцеводческие, кролиководческие, птицеводческие, а также колхозные пасеки. Однако животноводство, в отличие от земледелия, еще долго продолжало оставаться отраслью мелких производителей. В период сплошной коллективизации обобществлялось, прежде всего и главным образом, земледелие, тогда как в животноводстве, где обобществление требовало особой подготовки (строительство помещений для скота, создание кормовой базы и т.д.), этот процесс, по существу, еще только начинался.

Коренная реорганизация сельскохозяйственного производства на коллективных принципах переворачивала устои всей прежней крестьянской жизни. Адаптация вчерашних самостоятельных производителей к новому режиму организации труда требовала времени. Внедрение коллективистских (индустриальных, по своей сути) принципов в производство и распределение шло постепенно и сложно. Длительные поиски на этом пути привели к признанию трудодня как способа учета трудового вклада и его результатов и сдельщины (групповой и индивидуальной) при проведении соответствующих сельскохозяйственных работ – посева, прополки, уборки и молотьбы. Оплата по трудодням устанавливала труда колхозника с конечным результатом. выдвинула бригаду как наиболее целесообразную форму организации труда. К концу первой пятилетки сдельщина и постоянная производственная бригада утвердились в подавляющем большинстве колхозов.

В 1931 г. страну поразила засуха. Пострадавшие от засухи регионы получили на проведение весенней посевной кампании 1932 г. в общей сложности 75,4 млн. пуд. зерна. Основная часть зерновых ссуд (семенных, продовольственных, фуражных) была направлена в ведущие зерновые районы СССР и Казахстан. В рамках мер по ослаблению продовольственного кризиса в стране и для обеспечения

нужд посевной кампании советское руководство в первой половине 1932 г. пошло на ограниченный импорт продовольствия и семян из-за рубежа, а также существенное сокращение хлебного экспорта. Однако, несмотря на предпринятые меры, голода избежать не удалось.

Голод 1932-1933 гг. - трагедия советской деревни. Он был порожден целым комплексом причин: плохие погодные условия, ущерб от вредителей, организационная неразбериха во вновь созданных колхозах (что приводило к большим потерям урожая и скота), непропорциональное обложение колхозов и крестьянских хозяйств налогами вследствие недостатков планирования на местах, но самое главное - повальное воровство. Сказывалась психология единоличного хозяина. Одно дело - украсть у соседа (с ворами в крестьянской среде испокон веку поступали весьма сурово), и другое дело – у колхоза. Колхозное добро крестьяне нередко воспринимали ничейное любом удобном как при случае перераспределить его в свою пользу. Особенно активничали в плане хищений и растрат колхозного имущества работники местных советов, председатели колхозов и прочие руководители (благо, статус позволял).

Именно против тех, кто стремился всевозможными способами дезорганизовать общественное производство и присвоить себе колхозные фонды (а вовсе не против рядовых собиравших колоски на сжатых полях, как теперь принято считать с антисоветчиков), было И направлено постановление от 7 августа 1932 г., больше известное как «закон о пяти колосках». И лишь спустя время, на собственном горьком опыте новоиспеченным колхозникам приходилось убеждаться, что от благополучия материального родного колхоза, организованной системы коллективного труда и справедливого распределения его результатов зависел и их достаток.

Вопреки распространенной версии, активно культивируемой сегодня украинскими националистами и их зарубежными спонсорами, согласно которой «голодомор» был, якобы,

искусственно организован Сталиным с целью геноцида украинского народа, голод 1932–1933 гг. был не только на Украине. Он охватил обширную территорию, включавшую Северный Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье, Казахстан, Южный и Средний Урал, Центральное Черноземье, Западную Сибирь и некоторые другие районы. Вопрос о количестве жертв голода 1932–1933 гг. является дискуссионным. Точных данных на сегодняшний день нет. Большинство либеральных историков обычно оперирует цифрой в 7–8 млн. чел. в целом по СССР. Однако, согласно другим, более взвешенным оценкам, потери от голода составили 640–650 тыс. чел.

Следует заметить также, что голод был довольно-таки частым гостем в дореволюционной российской деревне. Голод в Российской империи, можно сказать, был постоянным фоном, на котором протекала жизнь большей части сельского населения. То же самое можно сказать и о раннем СССР (1920-х – начала 1930-х гг.), экономический потенциал которого, несмотря на определенные успехи в индустриальном развитии, пока еще мало чем отличался от дореволюционной России. И лишь В результате аграрного сектора, обеспечения его новейшей реконструкции техникой, организационно-кадрового укрепления основ колхозного строя голод, систематически посещавший российскую деревню в доиндустриальную эпоху, был, наконец, изжит.

В целом по СССР к концу 1932 г. в колхозах было 61,8% крестьянских хозяйств. Колхозный строй прочно утвердился во всех основных сельскохозяйственных районах страны. Основная часть единоличных хозяйств находилась в экономически отсталых районах незерновой полосы. особенно. В животноводческих национальных республик Северного Кавказа, Казахстана, Средней Азии и Восточной Сибири. В связи с тем, что основная часть крестьянства уже была вовлечена партийно-В колхозы, государственным руководством была выдвинута задача организационно-технического укрепления колхозного производства, превращения колхозов в экономически крепкие предприятия. В то же время с первых лет второй пятилетки в ряде районов страны с низким уровнем коллективизации проводилась значительная работа по вовлечению в колхозы единоличников.

Для усиления влияния партии в деревне в январе 1933 г. были созданы политотделы МТС и совхозов - чрезвычайные органы партии, которые внедряли в колхозы и совхозы партийные и ячейки. обеспечивали комсомольские реализацию боролись саботажем c И хишениями имущества, решали кадровые вопросы, способствовали активизации агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы в колхозах. Несмотря на ошибки, злоупотребления и попытки противодействия, политотделы МТС сыграли немаловажную роль в коренной реконструкции аграрного сектора. Выполнив, в основном, возложенные на них задачи, решением ноябрьского (1934 г.) Пленума ЦК ВКП(б) политотделы были слиты с райкомами.

первые годы массовой коллективизации сокращение сельскохозяйственного производства. Особенно сильно пострадало животноводство. Сыграла свою пагубную роль кулацкая агитация. Опасаясь, что начнут обобществлять не только лошадей и коров, но и скотину помельче, крестьяне пускали под нож овец, свиней, телят. Перед вступлением в колхозы происходила массовая распродажа скота. Результаты были неутешительными. В 1929 г. в СССР насчитывалось 67,1 млн. голов крупного рогатого скота, 34,6 млн. лошадей, 20,4 млн. свиней, 147 млн. овец и коз. В 1933 г. крупного рогатого скота осталось 38,4 млн. голов (сокращение почти в два раза), лошадей – 16,6 млн. (сокращение более чем в два раза), свиней – 12,1 млн. (сокращение почти в два раза), овец и коз – 52,2 млн. (сокращение почти на две трети). Восстановление сельского хозяйства началось лишь с середины 1930-х гг., когда обозначились серьезные сдвиги в деле укрепления организационно-технической базы колхозного производства. Важным показателем экономического подъема страны стала отмена с 1 января 1935 г. карточной системы снабжения населения хлебом, мукой, крупой и промышленными товарами.

успешного завершения значение для коллективизации и реконструкции аграрного сектора Всесоюзный съезд колхозников-ударников, проходивший в феврале 1935 г. Он принял новый Примерный устав сельскохозяйственной артели, который законодательно обобщил и оформил отношения в деревне, определил правовые основы колхозного строя, главные принципы организации производства и общественной жизни в колхозах. Устанавливались размеры личных подсобных хозяйств колхозников, допустимое количество скота в них. Со второй половины 1934 г. наблюдался новый подъем колхозного движения. Осуществление коллективизации облегчалось отсутствием частной собственности на землю и общинными традициями крестьянства. В итоге, к концу второй пятилетки (1937 г.) колхозы объединяли 93% всех крестьянских хозяйств. Коллективизация завершилась.

индустриализации успехов повышался механизации колхозного производства. Если в 1928 г. на селе было лишь 27 тыс. тракторов (в том числе импортных – 24,2 тыс.), 2 зерноуборочных комбайна, 700 грузовых автомобилей, то к концу второй пятилетки – свыше 500 тыс. тракторов, 123,5 тыс. комбайнов, свыше 142 тыс. грузовых автомобилей. Техническое перевооружение производства компенсировать колхозного позволило хозяйством понесенные сельским В первые годы массовой коллективизации, и создать условия для дальнейшего развития аграрного сектора.

Благодаря коллективизации сельское хозяйство СССР значительно превзошло уровень царской России. Если в 1909—1913 гг. валовой сбор зерна составлял в среднем за год 65,2 млн. тонн, то в 1933—1937 гг. (вторая советская пятилетка) — 72,9 млн. тонн, а в 1938—1940 гг. (третья пятилетка) — 77,9 млн. тонн. Средняя урожайность зерновых культур (в эти же годы) составляла, соответственно, 6,9, 7,1 и 7,7 цент. с га. Животноводство было поставлено на научную основу. Создана сеть государственных племенных рассадников, племенных колхозных ферм, пунктов искусственного осеменения скота. В результате, среднегодовые показатели производства животноводческой продукции (мяса, молока и

яиц) за 1938-1940 гг. превышали аналогичные показатели за 1909-1913 гт. Как видно, сравнение не в пользу «России, которую мы потеряли». Кроме того, нужно иметь в виду, что увеличение производственных показателей в сельском хозяйстве было достигнуто силами гораздо количества работников, ибо сельское рассматриваемый период существенно сократилось. Производительность труда в сельском хозяйстве выросла очень значительно: если в 1928 г. производилось 1,4 тонны зерна на одного работающего в год, то в 1938 г. -2,4 тонны.

Развернувшаяся индустриализация и подготовка к большой войне требовали увеличения объема поставок сельхозпродукции. Если в 1928—1932 гг. государственные заготовки и закупки зерновых культур составляли в среднем за год 18,2 млн. тонн, то в 1933—1937 гг. — 27,5 млн. тонн, а в 1938—1940 гг. (в границах СССР на 17 сентября 1939 г.) — 32,1 млн. тонн. Такое количество хлеба могли дать только колхозы.

В 1930-е — начале 1940-х гт. были заложены основы колхозной системы в ее классическом виде, включающем такие базовые элементы, как обязательные госпоставки сельскохозяйственной продукции, погектарный принцип их исчисления, техническое обслуживание колхозов машинно-тракторными станциями, оплата по трудодням, наличие у колхозников личного подсобного хозяйства.

Коллективизация повлекла серьезные изменения в социальной структуре советской деревни: на смену беднякам, середнякам и кулакам пришло однородное в социальном отношении колхозное крестьянство; эксплуатация и угнетение уступили место коллективизму и солидарности.

Период социалистической реконструкции сельского хозяйства сопровождался коренными изменениями во всех областях жизни общества. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства привели к колоссальному перераспределению людских ресурсов между отраслями народного хозяйства, к заметному изменению численности и соотношения городского и сельского населения. Индустриальный рывок порождал гигантский спрос на рабочую силу. В то же время, благодаря социальной и технической

реконструкции сельского хозяйства, деревня высвобождала значительные излишки рабочей силы, имевшейся еще до коллективизации. С 1926 по 1939 гг. ушли из сел в города 18,5 млн. чел., а удельный вес городского населения увеличился с 18 до 33%.

Таким образом, коллективизация означала революционное переустройство деревни на социалистических принципах. В результате коллективизации в советской деревне возобладали социалистические формы хозяйствования — колхозы и совхозы. Это дало Сталину полное основание говорить о коллективизации как о «революции сверху». Коллективизация сыграла решающую роль в индустриализации и коренной реконструкции аграрного сектора СССР. Реорганизованное на производственно-кооперативных началах сельское хозяйство оказалось способным выдержать испытания, выпавшие на долю страны в период Великой Отечественной войны.

Е.Д. Шетулова

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СССР: ПРЕДПОСЫЛКИ, СУЩНОСТЬ, ОЦЕНКИ

2017 год — год 100-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции. В качестве величайшего события в истории её рассматривали А. Барбюс, Т. Манн, Д. Рид, Р. Роллан, Сунь Ятсен, Г. Уэллс и др. Эти представители интеллектуальной элиты человечества оценивали её величие в двух планах. Во-первых, в плане фундаментальной значимости Октябрьской революции для всей человеческой цивилизации, ибо она есть заря нового мира. Во-вторых, в плане её созидательного значения для национального развития нашей страны. Как любая социальная революция она носила системный характер, означавший перестраивание, реконструкцию в интересах широких слоёв народа всех сфер общества, в том числе, одной из важнейших — культурной сферы.

Перестраивание культурной сферы было осуществлено в ходе культурной революции. Культурная революция есть «процесс революционного преобразования духовной сферы жизни общества, одна из важнейших закономерностей построения социализма, утверждение нового, социалистического типа духовного производства, создание социалистической культуры — высшей ступени в развитии мировой культуры, приобщение трудящихся к достижениям культуры» [2, с. 295].

Значимость и необходимость проведения культурной революции должно рассматривать в качестве важнейшего положения программы строительства социализма. Ибо, как подчёркивал В.И. Ленин, «столбовой дорогой» движения к социалистическому обществу является постепенное формирование формационных предпосылок социализма, заключающихся в цивилизовывании, окультуривании страны и её населения [9, с. 381].

Понятие «культурная революция» впервые было употреблено В.И. Лениным в работе «О кооперации». Содержание понятия раскрывалось им так: «Культурная революция – это... целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы» [8, с. 371].

В.И. Лениным были сформулированы и основные задачи культурной революции: ликвидация культурной отсталости, прежде всего неграмотности населения страны, обеспечение условий для развития творческих сил трудящихся, формирование социалистической интеллигенции, утверждение социалистической идеологии в сознании широких масс [7].

Раскроем уровень, с которого пришлось «стартовать» культурной революции. На первый взгляд, дореволюционная Россия обладала довольно развитой системой образования. Хотя бы потому, что формально существовали три уровня образования, то есть начальная, средняя, высшая школа. Однако на деле всё осложнялось рядом обстоятельств. Последовательно раскроем их в целях демонстрации того исторического контекста, который был предзадан культурной революции в СССР.

Во-первых, эти три уровня были поставлены в весьма неодинаковые условия развития. «Тяжелее» всего, во всех смыслах, приходилось начальной школе. Во-вторых, не было введено даже всеобщего начального образования. Цифры показательны, ибо в 1897 г. на 1000 человек населения грамотных было всего лишь 223 человека (21% населения). К 1917 г. грамотность несколько увеличилась, охватив 30% населения, что всё равно было значительно ниже развитых европейских государств. К тому же, в большей мере имела место лишь элементарная грамотность (простейшие навыки чтения и письма, элементарный счёт). В-третьих, имела место некоторая односторонность гимназического преподавания, что имело ряд негативных последствий для системы образования на уровне высшей школы. Эта односторонность выражалась в преимущественно социально-гуманитарном уклоне гимназического образования, тогда как развитие страны, развитие производства требовало преподавания дисциплин, формирующих базу технического, прикладного образования. В-четвёртых, существовал жёсткий надзор за университетами. Это также имело следствие в виде многочисленных стачек студентов, что подчас парализовало учебный процесс. В начале XX века в области университетского образования вообще сложилось интересное положение. С одной стороны, запросы развития страны, её научной базы требовали открытия университетов. С другой стороны, царское правительство всемерно тормозило процесс создания университетской сети, именно по причине революционного настроя студентов, справедливо полагая университеты рассадниками революции. В-пятых, но не в последних, систему образования дореволюционной России характеризовало наличие сословно-классовых препон на пути получения образования, особенно высшего.

Обратившись к статистическим данным за 1890—1913 гг., можем увидеть, что, к примеру, происхождение выпускников ряда технических вузов России выглядит следующим образом: 26% — из потомственных дворян, 23% — из личных дворян и обер-офицеров, 4,8% — из почётных граждан, 6,4% — из купцов, 21,6% — из мещан и цеховиков, 4,8% — из крестьян и казаков, 4,7% — из семей врачей, юристов,

художников, учителей, 0.8% — из иностранцев [1]. Цифры красноречивы и не требуют комментариев.

Отдельно отметим, что «развитие науки в дореволюционной России сильно тормозилось самой системой её организации» [6, с. 5]. Многие учёные вынуждены были покинуть Россию по разным причинам (в том числе, по причине достаточно реакционной политики царизма в сфере науки и образования). Научных учреждений, библиотек не хватало для удовлетворения основных целей развития страны (эти цели никто отчётливо не формулировал, но существовали объективные потребности развития). Таков, в целом, был уровень образовательной и научной системы дореволюционной России.

Произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Страна практически сразу оказалась в горниле Гражданской войны, в кольце фронтов, в жесточайшей блокаде со стороны буржуазных государств. Вопреки всему этому советское правительство 26 декабря 1919 г. принимает Декрет СНК о ликвидации безграмотности. Собственно, это был своеобразный старт культурной революции. Соответственно сформулированным В.И. Лениным задачам культурная революция осуществлялась по ряду направлений и достигла впечатляющих результатов. Эти направления: ликвидация неграмотности, развитие всей системы образования в СССР, перестраивание научной деятельности, создание социалистической интеллигенции, политика общедоступности культурных благ и учреждений для всех граждан страны (все направления тесным образом между собой взаимосвязаны).

Первое направление — это ликвидация неграмотности. В этом плане Наркомату просвещения были приданы серьёзные, широкие полномочия. В его подчинение были переданы учреждения дошкольного воспитания, начальная, средняя, высшая школа, учреждения политического просвещения и профессиональной подготовки, научные учреждения, а также театры и клубы.

Ликвидация неграмотности не была неким одномоментным актом, ограниченного принятием соответствующего Декрета СНК. Напротив, Советское правительство неоднократно возвращалось к

проблеме ликвидации неграмотности. Вехами на этом пути выступают: 1921 год, когда под руководством Ф.Э. Дзержинского создаётся Деткомиссия ВЦИК, занимавшаяся, в том числе, и проблемами ликвидации неграмотности; 1923 год — год создания общества «Долой неграмотность» под руководством М.И. Калинина, занимавшегося, в том числе, выпуском букварей и пособий на 40 языках народов СССР [4]. В 1928 г. по инициативе ВЛКСМ начался всесоюзный культурный поход «Грамотный, обучи неграмотного».

Ликвидация неграмотности, необходимость образования всех слоёв, групп населения СССР потребовала повсеместного и полноценного развития образовательных учреждений и всей системы образования в СССР. Прежде всего, это нашло своё выражение в создании единой, общедоступной советской школы с непрерывным образованием. Одной из вех на этом пути выступает 1930 год, когда было введено всеобщее начальное образование, а в городах — обязательное семилетнее. В 1932 г. обучалось 98% детей 8—11 лет. Политика ВКП(б) и Советского государства в плане общедоступности образования достаточно быстро дала свои плоды. К концу 1920-х гг. уже 50% населения было грамотным. К 1939 г. число грамотных возросло до 81,2%.

Это то, что касается начальной и средней школы. Но развитие образования в СССР не ограничивалось, разумеется, только этими ступенями. Расширились перспективы и высшей школы. Они расширились ввиду целого комплекса мероприятий по реорганизации всей системы высшего образования. Прежде всего, отметим бум открытия институтов и университетов. Уже за первые годы Советской власти было создано несколько десятков вузов и втузов. Приведём ряд показательных цифр: в 1926—1927 гг. работало 148 вузов с контингентом студентов 168 тыс. человек, в 1928—1929 гг. работало 152 вуза с контингентом студентов 176 тыс. человек, в эти же годы работало 60 втузов с контингентом 73,7 тыс. человек. Высшая школа, её проблемы и заботы, с одной стороны, и её роль в развитии производства и страны, с другой стороны, были значимы и ясны для Советского правительства. Высшей школе принадлежало видное место, ибо она спо-

собствовала решению задач первых пятилеток, подготовке специалистов [6, с. 6].

Достойный уровень вузовского образования в СССР был достигнут в исторически короткие сроки, примерно к началу 1940-х годов (хотя на пути существовало, а подчас и возникало, немало трудностей, основные из которых — низкий исходный уровень образования населения, доставшийся от царского правительства, а также ряд ошибок в ходе осуществления соответствующих мероприятий). К примеру, это можно констатировать относительно технического образования: «... к началу 40-х гг. отечественная система инженернотехнического образования смогла выпускать специалистов, готовых буквально с первого дня после получения вузовского диплома полноценно включиться в производственный процесс» [1].

Развитие образования в СССР на всех уровнях сопровождалось созданием разветвлённой системы научных учреждений. Нами были уже отмечены недостатки в этой области, характерные для царской России. Здесь есть один интересный момент. Дело в том, что в годы Первой мировой войны учёные дореволюционной России пережили своеобразный кризис миропонимания, а обороноспособность государства оказалась в угрожающем состоянии. Учёные стремились быть полезными в военном плане. Это было непросто, поскольку в Российской империи господствовала так называемая «чистая наука», то есть наука сугубо теоретическая без технологических приложений. Была и другая проблема, если техника или технология создавались, по сути, ничего внедрить было нельзя, ибо отсутствовали соответствующие отрасли промышленности [10].

В этом контексте и начался процесс организации науки в стране после Октябрьской революции. В первые годы Советской власти создаётся ряд научно-исследовательских институтов, лабораторий и опытных станций. В 1918 г. декретом Наркомата просвещения учреждается символ советской науки — Государственный Оптический институт в Петрограде. Всего в 1918—1919 гг. создаются 33 крупных научно-исследовательских организаций. К 1923 г. их суммарное число достигает 55, к 1927 — свыше 90 [6, с. 6].

Всё это было крайне значимо. Но не менее значимо было и то, что именно в Советской стране сформировались принципы, на которых стала базироваться вся современная мировая наука. Во-первых, основной формой организации научной деятельности становится научно-исследовательский институт, ориентированный на решение практических задач (основанных на решении теоретических), носящий мультидисциплинарный характер. Это означало создание модели так называемой «Большой науки». Во-вторых, профессия учёного, по сути, становится значимой профессией [10].

Конечно, взаимоотношения учёных, сформировавшихся в дореволюционную эпоху, и Советского правительства не всегда были безоблачными, причём, по разным, подчас привходящим причинам. Да и их общая численность уже была недостаточна для расширяющейся инфраструктуры советской науки. И то, и другое потребовало чёткого курса на формирование новой, социалистической интеллигенции, который довольно планомерно начал осуществляться с 1930 г., что нашло своё выражение, прежде всего, в росте численности студенчества: в 1930-е годы студентов было в 6 раз больше, чем до революции.

Государственные приоритеты СССР потребовали проведения политики общедоступности культурных благ и учреждений для всех граждан страны с целью раскрепощения творческих сил народа. Общим достоянием и абсолютно доступным благом становятся библиотеки, театры, музеи СССР. Открываются многочисленные клубы, дома и дворцы культуры, вплоть до самых отдалённых уголков страны. В них предоставлялись широкие возможности для саморазвития человеческой личности. По сути, целям образования и саморазвития человека служили и те огромные тиражи, которыми издавались произведения мировой и отечественной классики, а также выпуск, без преувеличения, огромного количества газет и журналов.

Общие результаты культурной революции в СССР заключены в том, что её проведение обеспечило возможность осуществления индустриализации и коллективизации, победу в Великой Отечественной войне, достижение СССР статуса сверхдержавы, наличие значитель-

ных достижений в сфере науки и искусства, достижение экономической, политической, технологической независимости. Эти результаты объективно выступают в качестве бесспорных.

В качестве примера отметим, что сформированная в СССР система образования была достаточно эффективной. В пользу этого свидетельствуют достижения в области науки и техники, лидирующие позиции в ряде областей. На долю советской науки приходилась ¼ изобретений в мире. Численность иностранных студентов к концу советской эпохи составляла 126,5 тысяч человек. СССР в этом плане занимал третье место в мире после США, в которых обучалось 419,6 тысяч человек, и Франции, где численность иностранных студентов составляла 136,9 тысяч человек [1]. Показательны и следующие данные относительно высокого рейтинга советских вузов: в 1985 г. в список 74 лучших университетов мира вошли 24 советских, 19 французских, 3 английских и американских, 1 итальянский вуз [5, с. 207].

Распад Советского Союза вызвал процесс противоположной направленности, который, вероятно, можно назвать культурной контрреволюцией. Действительно, постсоветское состояние в сфере образования и науки катастрофично: ухудшилось качество образования, снизилась степень его соответствия современному научнотехническому прогрессу. Всё усугубилось эмиграцией учёных, нехваткой оборудования и т.п. [1].

В принципе, можно констатировать самоустранение государства из сферы культуры. Место чёткой, осмысленной государственной политики заняла коммерциализация культурного пространства России. Любое культурное учреждение — всего лишь субъект рыночных отношений. Соответственно культура есть сфера услуг, культурная ценность — товар. Это имеет свои следствия, причём, сугубо негативные. Во-первых, культура и искусство утрачивают гуманистические социальные функции. Во-вторых, происходит преимущественное продуцирование произведений низкого художественного уровня, ведь пресловутая «свобода» субъектов культуры — это, прежде всего, «свобода» от политических и этико-эстетических ограничений. Втретьих, российская интеллигенция утрачивает прежние социокуль-

турные позиции. Авторитет деятеля культуры много ниже авторитета менеджера [3, с. 18–20]. Все перечисленные аспекты прямо противоположны положению культуры как сферы и деятелей культуры как субъектов во времена СССР.

Бесспорность достижений культурной революции в Советском Союзе, её закономерный характер не дают гарантий, что в современной исторической, культурологической литературе к вопросу будет исключительно объективный подход. Напротив, культурная революция выступает в качестве объекта идеологической борьбы, что проявляется в ряде моментов.

Первый момент — замалчивание достижений и уроков культурной революции. Так, в ряде современных справочников, словарей подчас отсутствуют статьи, посвящённые культурной революции, при обилии материалов о тоталитаризме, политических репрессиях, борьбе с космополитизмом, ленинградском деле, деле кремлёвских врачей и т.д. Второй момент заключён в акцентировании внимания на том, что процесс культурной революции был «запущен» исключительно в политических целях удержания большевиками власти, управления, а отнюдь не в целях развития страны, развития человека. Более того, культурное строительство советского периода демонстрируется посредством обращения к темам «уничтожения» слоёв — носителей культурных традиций, культурной маргинализации общества, идеологизации культуры и т.п. Оставим это на совести соответствующих современных авторов. Приведённые нами данные в достаточной мере опровергают возводимые идеологические конструкты.

По настоящему важен другой вопрос: какой практический опыт возможно извлечь из процесса культурной революции в СССР для современной России. Как представляется, это два урока. Во-первых, необходимость системного подхода, системного мышления представителей государственного управления, в том числе, в сфере культурного строительства. Во-вторых, необходимость чёткого ориентирования учебного процесса государством в том смысле, что система образования должна служить цели обслуживания производства, а не быть образованием ради образования [4]. Недооценка этого практического

опыта может иметь своим следствием потерю Россией статуса современного, развитого государства.

Список литературы и видеоматериалов

- 1. Арефьев А.Л., Арефьев М.А. Об инженерно-техническом образовании в России // URL:http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/Inkzenerno_technicheckoe.pdf. Дата обращения: 06.12.2016.
- 2. Арнольдов А.И. Культурная революция // ФЭС. М., 1983.
- 3. Загребин С.С. Культурная политика в постсоветской России 1991–2015 гг. // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 4. Т. 15.
- 4. Зацарин И. Для чего государству грамотеи. К 97-летию ликбеза // URL:http://histrf.ru/biblioteka/book/dlia-chiegho-ghosudarstvu-ghramotiei-k-97-lietiiu-likbieza. Дата обращения: 13.01.2017.
- 5. Коровина Е.В., Цветкова Е.А. Формирование образовательного пространства дисциплины при подготовке специалиста // Диалог мировоззрений: современное образование в поле научных и религиозных традиций. Нижний Новгород, 2011.
- 6. Лапко А.Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трёх первых пятилеток // Успехи математических наук. 1972. Т. XXVII. Вып. 6 (168).
- 7. Ленин В.И. Странички из дневника // Ленин В.И. ПСС. Т. 45.
- 8. Ленин В.И. О кооперации // Ленин В.И. ПСС. Т. 45.
- 9. Ленин В.И. О нашей революции // Ленин В.И. ПСС. Т. 45.
- 10. Разведопрос: Алексей Кожевников о развитии науки в сталинский период // https://www.youtube.com/watch?v=2fQOLJIe-QY. Дата обращения: 23.02.2017.

А.М. Савельев

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Как известно, главная задача педагогики — не напичкать знаниями и умениями, а сформировать личность. Подходы и, соответственно, результаты реализации этой задачи были в разное время разными. К примеру, на современном этапе в России руководители сферы образования ставят цель подготовить так называемого «квалифицированного потребителя». Речь не идет о «человеке-творце», которого воспитывала советская педагогика. А ведь именно благодаря нему в нашей стране всегда достигались успехи в различных отраслях жизнедеятельности.

Каким же образом советская педагогика стремилась формировать и развивать личность?

«Коллективизм, активизм, материализм, диалектика и политехнизм характеризуют собою советскую теорию педагогического процесса», – писал один из первых теоретиков советской педагогической мысли А.П. Пинкевич (Пинкевич А.П. Советская педагогика за десять лет (1917–1927). М., 1927). Особое место в педагогическом процессе занимала коммунистическая мораль, на воспитание которой указывал В.И. Ленин (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41).

В «Основных принципах единой трудовой школы» подчеркивалось, что «в воспитании самой прекрасной задачей является создание школьного коллектива, спаянного радостным и прочным товариществом…» (Народное образование в СССР: Сб. документов 1917–1973 гг. М., 1974).

«Мы хотим воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами», – подчеркивал нарком просвещения А.В. Луначарский (Луначарский А.В. О народном образовании. М., 1958), добавляя, что воспитывая индивидуальность на базе коллективизма, необходимо обеспечить единство личной и общественной направленности.

Выдающуюся роль в становлении советской педагогики сыграла Н.К. Крупская. Она рассматривала коллектив как среду развития ребенка и придавала большое значение организационному единству детей в условиях коллективной деятельности. По ее мнению, важно было формировать активную позицию ребенка в установлении коллективистских отношений, а также налаживать связь детского коллектива с широкой социальной средой.

Практическое воплощение теория коллективного воспитания получила в опыте первых школ-коммун. Одной из них (в составе Первой опытной станции по народному образованию) руководил С.Т. Шацкий. Он на практике доказал возможность организации школьного коллектива и подтвердил действенность первичного школьного коллектива как эффективной формы организации воспитанников, открывающей широкие перспективы для всестороннего развития личности каждого ребенка. Кстати, в современной педагогической лите-

ратуре опыт первых школ-коммун рассматривается как эксперимент, намного опередивший в то время практику воспитания.

Особый вклад в разработку основ советской педагогики внес А.С. Макаренко. Он первым глубоко обосновал стройную концепцию воспитательного коллектива, пронизанную гуманистическими идеями. Самое главное, что его теория формирования личности в коллективе нашла воплощение на практике. Вблизи Полтавы была создана трудовая колония имени А.М. Горького для несовершеннолетних правонарушителей, руководителем которой как раз и стал Макаренко. (Позднее он участвовал в организации детской трудовой коммуны имени Дзержинского в пригороде Харькова). В колонии имени А.М. Горького применялся сельскохозяйственный труд и работа в мастерских (столярной, слесарной, сапожной и др.), а в коммуне имени Дзержинского было организовано промышленное производство, где впервые в СССР начали изготовлять фотоаппараты марки «ФЭД» и электросверла.

Педагог сформулировал главный закон жизни коллектива: движение — форма его жизни, остановка — форма его смерти, выделив принципы развития коллектива: гласность, зависимость, ответственность, параллельное действие. Система перспективных линий, методика параллельного действия, отношения ответственной зависимости, принцип гласности и другие были направлены на то, чтобы вызвать лучшее в человеке, обеспечить ему радостное самочувствие, защищенность, уверенность в своих силах, сформировать постоянную потребность движения вперед.

Педагогические принципы, положенные А.С. Макаренко в основу организации детского коллектива, обеспечивали четкую систему обязанностей и прав, определяющих социальную позицию каждого члена коллектива. В этой среде шло формирование личности советского человека. В результате А.С. Макаренко доказал, что «никакой метод не может быть выведен из представления о паре: учитель+ученик, а может быть выведен из общего представления об организации школы и коллектива» (Макаренко А.С. Сочинения: В 7 т. М., 1958. Т. 5).

Теория формирования личности нашла отражение в трудах и опыте В.А. Сухомлинского. Он предпринял и удачно реализовал попытку построения целостного педагогического процесса, положив в основу своей воспитательной системы идею направленного развития у ребенка субъектной позиции. В числе его принципов – организационное единство школьного коллектива; руководящая роль школьного коллектива; руководящая роль педагога; богатство отношений между учениками и педагогами, между учениками, между педагогами; ярко выраженная гражданственность духовной жизни воспитанников и воспитателей; самодеятельность, творчество, инициатива; постоянное умножение духовных богатств; гармония высоких, благородных интересов, потребностей и желаний; создание и заботливое сохранение традиций, передача их от поколения к поколению как духовного достояния; интеллектуальное, эстетическое богатство взаимоотношений между школьным коллективом и другими коллективами нашего общества; эмоциональное богатство коллективной жизни; дисциплина и ответственность личности за свой труд и поведение (Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1981. Т. 3).

Теория и методика формирования личности впоследствии разрабатывались и другими известными педагогами. Важно, что этот процесс шел неотрывно от практики, а также от социальной среды. Как писала Л.И. Божович, «изменения, происходящие в этой области, столь значительны, что дают основание говорить о новом типе личности - личности советского человека или социалистическом типе личности». «Марксистско-ленинская педагогика исходит из того основного положения, что воспитание может играть ведущую, определяющую и решающую роль в развитии и формировании личности человека лишь в условиях той социальной среды, где все общество заботится о создании наилучших условий для всестороннего развития задатков и способностей человека, где это является основной целью воспитания подрастающих поколений. В условиях социалистического общества роль воспитания усиливается еще и потому, что воспитательное воздействие, оказываемое обществом и его учреждениями, подкрепляется и всем социалистическим укладом, советским образом жизни, осуществлением принципов социализма во всех сферах хозяйственной, культурной и политической жизни общества. Наблюдается все большее совпадение интересов общества и каждого советского человека, что облегчает ему принятие и усвоение требований, предъявляемых к нему обществом» (Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. М., 1979).

Таким образом, советская педагогика не просто уделяла огромное внимание вопросам формирования целостно развитой личности, но и всецело подчиняла становление «человека-творца» решению социалистических задач, направленных на улучшение жизни страны и общества.

Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Советская Цивилизация с полным основанием может гордиться своими ГЕРОИЧЕСКИМИ социальными завоеваниями. Советский Народ как субъект Советской Цивилизации ГЕРОИЧЕСКИ строил Социализм, создавая для Человечества такие социальные достижения, которые с полным правом можно назвать завоеваниями у антигуманного мира Частной собственности.

Этот антигуманизм эксплуататорских обществ исключает возможность призыва буржуазных властей к «Героическому строительству Капитализма!» Сегодня в буржуазной России Народ не дождется ни от Госдумы, ни от Правительства, ни от Президента, ни от «Единой России» нагло-хищнических лозунгов и призывов типа: «Вперед к строительству Капитализма!» Героизм противопоказан миру Частной собственности, миру бизнеса и предпринимательства: там господствует криминал, разбой, мошенничество и обман. Это доказано исторически первоначальным накоплением капитала, колониализмом, войнами и даже «Криминальной Россией» С. Говорухина.

Прежде чем говорить о реальных социальных завоеваниях Советской Цивилизации, необходимо уточнить затасканное в научной литературе, в публицистике и чиновничьем лексиконе понятие «социальное». Его аморфность настолько очевидна, что низводит это понятие до уровня повседневного бытового термина спасительнотолерантного словечка: «социальное государство», «социальная аптека», «социальный трамвай», «социальное пособие», «социальный детсад», «социальная политика», «социальное планирование», «социальное жилье»...

Банальные ссылки на латинские корни («социс» – общество) ничего не проясняют, потому что и НЕ-социальное (экономическое, техническое, финансовое, торговое...) тоже обладает общественной природой. Филантропический подтекст многих терминов раскрывает сермяжную правду «социального» как благотворительного, человеколюбивого, нищенского, разумеется, в понимании лицемерных чиновников, жирующих «за столом» хищных олигархов.

Филантропия – такая же безнравственная мерзость, как и мизантропия: унижение человека или ПРИ-зрением, или ПРЕ-зрением. Приходится опять вспоминать гуманиста М. Горького с его призывом: «Человек выше жалости. Не жалеть, уважать человека надо. Человек – это звучит гордо!» Истинное, социальное, нравственное отношение к человеку заключается не в унизительной мизантропии или филантропии, а в ГУМАНИЗМЕ, утверждающем ЧЕЛОВЕКА как а) высшую социальную ценность, б) цель социального развития и в) критерий оценки сфер общественной жизни («Человек есть мера всех вещей» – Протагор).

Социальное в отличие от биологического — это человеческое, гуманистическое, антропономное (антропономия — общая теория человека). При этом Человек может выступать и как субъект, и как объект: в экономике человек является субъектом деятельности, и он же создает все для себя, как объекта, становящегося субъектом потребления; техника создается человеком как творческим субъектом, но она же создается для человека, как объекта, компенсируя его телес-

ные, чувственные и интеллектуальные ограниченности, становящегося субъектом использования технических систем.

Аналогичную трактовку места и роли Человека можно дать по отношению ко всем социальным сферам общества: медицине, педагогике, физкультуре, управлению, экологии, искусству, науке. Везде просвечивает, проявляется ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ значение сферы, если рассматривать ее с гуманистических позиций. Но этот принцип гуманизма игнорирует мир частной собственности, делающий высшими ценностями не Человека, а вещи, деньги, власть (См.: Э. Фромм. Иметь или быть? М., 1990). Вот почему любые завоевания Советской Цивилизации как гуманистической можно с полным правом называть социальными. Эту диалектическую природу социального и «не-социального» раскрывает, например, М.Г. Большаков в монографии «Диалектика отношений социального и экономического» (Н.Новгород: НКИ, 2005).

Человек, как социальное существо, создает для себя социальную среду, человечески-значимую, гуманистически-комфортную при помощи тоже социально-значимых инфраструктурных, технических, экономических, художественных, экологических, медицинских и т.д. средств. Социальное в Социуме как человеческом сообществе является социальным универсально, и человек «должен лишь познать меру человеческого рода и устроить мир по-человечески» (К. Маркс). Эту задачу и решала последовательно Советская Цивилизация (См.: Л.А. Зеленов. Уроки истории (навстречу 100-летию Октября. Н. Новгород: РУСО, ОАЧ, 2016; Л.А. Зеленов, М.В. Вронский. Переломные вехи Советской истории. Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2016).

* * *

Самым главным социальным завоеванием Советской Цивилизации является СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК – гуманист и коллективист, энтузиаст и творец, готовый пожертвовать всем ради утверждения идеалов Социализма и Коммунизма. Объединение таких многонациональных (русских, белорусов, украинцев, казахов, чувашей, марийцев, мордвы, чукчей, эвенков, грузин, армян, узбеков... – более 150 национальностей) Советских людей идеалами светлого гуманистического будущего в СОВЕТСКИЙ НАРОД как субъекта Советской Цивилизации обеспечивало ей стабильное существование и прогрессивное в целом развитие.

Специфика Советского Человека и всего Советского Народа хорошо выражается в трудовом творческом ГЕРОИЗМЕ советских людей, утверждавших во всех сферах и важнейших событиях своей истории высокую ценность трудового потенциала человека. Это проявлялось в многообразных героических подвигах всех (!) советских людей от мала до великих, подвигах, которые вызывали восторженное восприятие всей планеты: победы в индустриализации страны, освоение Дальнего Востока, Сибири, Полярного Севера, Урала и Кузбасса, подвиги стратонавтов и летчиков, стахановцев и бусыгинцев, тимуровцев и КИМовцев, героев Отечественной войны, разведчиков и партизан, шефов и наставников, покорителей целины и героев БАМа, советских космонавтов и выдающихся ученых...

В нашей статье «Советская Цивилизация» специально отмечались оригинальные достижения Советского Союза в базовых сферах социальной жизни: экономической и экологической, научной и художественной, педагогической и управленческой, медицинской и физкультурной. Все эти достижения, обращенные к каждому Советскому человеку, можно рассматривать как цивилизационные социальные завоевания, которых не было в других странах планеты. Эти завоевания гарантировали социально-надежное бытие каждого человека, возможность его творческого, самобытного, активного жизненного пути, чего нет и не может быть в мире частной собственности, что стали ощущать все (!) люди в современной буржуазной России.

В нашей работе «Философия права» (Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2016), преодолевая хаос в проблеме качества и количества прав Человека, мы специально обозначили эти права в восьми сферах общественной жизни.

Данный подход можно дополнить анализом институциональных форм Советской Цивилизации, которые обеспечивали множество преимуществ, льгот, достижений, реально гарантированных данной Цивилизацией, о которых позитивно вспоминает 75% населения со-

временной России. Это были не просто достижения, а именно социальные завоевания Советского Народа.

Конституционные права человека. Советская власть, руководствуясь принципом гуманизма, постепенно в трех своих Конституциях (1918, 1936, 1977 гг.) утверждала и расширяла объем гарантированных прав каждого гражданина страны. И это происходило на фоне ущемления основных прав человека в буржуазных странах с серией дискриминаций и ограничительных индексов (оседлости, пола, грамотности, национальности, имущественного состояния и пр.). Советский человек с определенного возраста обладал правом голоса и участвовал во всеобщих тайных избирательных кампаниях по выбору своих депутатов в органы власти. Каждый человек обладал правом на образование, и Советская Цивилизация была самым грамотным и читающим обществом на планете. Достижение всеобщего среднего образования подготовило в 1980-х годах переход ко всеобщему высшему образованию, что было жизненно необходимо в условиях научно-технической революции и постиндустриального информационного общества. Но «перестройка» М. Горбачева привела к деградации и примитивизации Советского общества, и уже Е. Гайдар открыто заявил о достаточности 56 вузов в стране, а сегодня процесс сокращения и ликвидации вузов в России продолжается: буржуазному обществу не нужны грамотные люди, да еще с высшим образованием.

Советская Цивилизация первая провозгласила гарантированное конституционное право на труд и **полностью** ликвидировала безработицу и нищенство в стране, а сегодня даже 50% выпускников вузов в России не могут найти работу.

Советская Цивилизация конституционно гарантировала каждому гражданину бесплатную медицинскую помощь, каждому открыла доступ к институтам здравоохранения с их базовыми функциями профилактики, диагностики и лечения. Снижались заболевания, росла рождаемость, повышался уровень средней продолжительности жизни, а сегодня власть призывает к мерам по «сохранению народонаселения» (Послание Президента 01.12.2016 г.). Прискорбно гово-

рить, что платная медицина снизит рождаемость, повысит заболеваемость, увеличит смертность и уменьшит число тех, о правах которых болтают либералы.

Проблемы вероисповедования, свободы совести всегда находили отражение в Конституциях Советского Союза, и охранялись не только права верующих, но и атеистов, о чем Президент Турции Эрдоган вынужден был напомнить своим гражданам в 2016 г. Для гуманизма Советской Цивилизации вполне закономерным является утверждение свободы совести, а гуманное отношение к верующим давно (1843 г.) выражено К. Марксом в его тактично-сочувствующей оценке религии как а) «вздоха угнетенной твари», б) «сердца бессердечного мира», в) «опиума для народа».

Конституции Советского Союза гарантировали всем гражданам безопасность личности, бесплатное получение жилой площади с минимальной оплатой коммунальных услуг, заботу после выхода на пенсию и достойное пенсионное обеспечение, право доступа и пользования природными богатствами Родины и т.д.

Государственные гарантии. Самые различные права, виды помощи государство всеми своими местными и Федеральными органами обеспечивало дифференцированно различным категориям граждан, и это было нормой для Советской Цивилизации. Мы имеем в виду предоставление мест в детских садах и яслях, выделение персональных и именных пенсий, пособий, студенческих стипендий, награждения заслуженных работников, героев и ветеранов труда званиями, орденами и медалями, грамотами и благодарностями. Государство выделяло льготные квартиры, мастерские, студии для творческих работников, художников, композиторов, скульпторов, актеров, ученых. Существовали льготы и права на бесплатный проезд в разных видах транспорта для многих заслуженных тружеников и героев военных событий; льготное и бесплатное проживание в пансионатах, санаториях, домах отдыха и здравницах для многих граждан было естественным и нормальным. Множество иных льготных видов помощи, связанной с подпиской на газеты и журналы, почтовой и телефонной связью, обеспечением бытовыми товарами и продовольствием, транспортом, путевками, курсовками и т.д. знают многие Советские люди.

Общественные Фонды потребления. Советская власть постоянно выделяла и создавала, кроме бюджетного финансирования, специальные социальные Фонды общественного потребления. Они предназначались как средства для обеспечения массовых и групповых мероприятий широкого социально-гуманистического характера: создание садово-парковых зон, плавательных бассейнов, игровых площадок, спортивных залов; баз отдыха, культурно-оздоровительных центров, ремонт общественных сооружений, организация демонстраций, субботников, выставок, мемориальных музеев, фестивалей; прокатных пунктов и т.д. Различные виды увлечений, «хобби» любителей самодеятельного творчества удовлетворялись общественными фондами: охота, рыбалка, садоводство, техническое творчество, изобретательство, собаководство, голубеводство, спортивные увлечения, моделирование и пр. Федеральные и местные органы власти стимулировали самоуправление граждан в планировании и использовании общественных фондов потребления во имя безусловно социальных гуманитарных целей.

Важно добавить, что ВЕСЬ (!) природно-инфраструктурный потенциал Советского Союза был в бесплатном распоряжении каждого Советского человека: моря, реки, озера, пруды, леса, лесостепи, горы, родники, водопады, гейзеры, заповедники, спортивные сооружения, бассейны, трассы, трамплины, площадки, пляжи и т.д. Сегодня Частная собственность захватила все природное богатство, возвела запретные заборы и зоны, и российский человек лишен возможности заниматься любимым делом: охотой, рыбалкой, лыжами, коньками, горным туризмом, плаванием, моделированием и т.д. Даже шоссейные дороги стали платными, а за 1 час. парковки автомобиля надо заплатить 200 рублей. Буржуазный мир наступает на внекоммерческие интересы и увлечения человека: «человек играющий» стал «гомо-экономикс».

<u>Профсоюзные инициативы.</u> Сегодня в России профсоюзы стали незаметны, а бизнесмены запрещают их создавать в своих фирмах:

мешают делать деньги. В Советском Союзе ВЦСПС – Всесоюзная организация профсоюзов работников всех видов была Солидной, Активной, Богатой и Деятельной организацией. Конечно, ленинская концепция профсоюзов как «школы коммунизма», школы управления, хозяйствования не была реализована в силу доминирования партийной власти, которая контролировала и деятельность профессиональных союзов. Тем не менее, профсоюзы не меньше, чем комсомол помогали гражданам отстаивать свои права, помогали решать хозяйственно-бытовые, медицинские, педагогические, культурноразвлекательные проблемы. Льготные профсоюзные санатории, дома отдыха, пансионаты, турбазы, спортивные комплексы, реабилитационные центры очень помогали детям, родителям, пенсионерам, инвалидам и даже тем, «кому за 40» — одиноким, жаждущим общения.

Самодеятельные завоевания. Деятельность как социальный способ бытия человека исторически трансформируется в самодеятельность, которую К. Маркс определял как «свободную деятельность». Эта свобода активности человека пресекается исторически миром частной собственности, заставляющим человека «трудиться», «работать», а не заниматься свободной деятельностью. Родовые сущностные силы человека — потребности и способности оказываются скованными, принудительно и нормативно развитыми, что и проявляется в деятельности а) по внешней необходимости, а не по внутренней мотивации и б) по стандартным нормативам, а не творческим, новаторским способам.

Советская Цивилизация как гуманистическая была заинтересована в развитии всего потенциала человека, его внутренних потребностей и творческих способностей, поэтому она с раннего детства (октябрята, пионеры, тимуровцы, комсомольцы) поощряла инициативу, творчество, самодеятельность. Самодеятельность — это и есть а) внутренне мотивированная б) творческая деятельность. Формы ее также многообразны, как многообразна человеческая деятельность: художественная самодеятельность народа (более 50 млн. советских граждан), научная самодеятельность (около 50% научной продукции создавались не учеными по профессии), медицинская самодеятель-

ность, основанная на народной медицине, педагогическая самодеятельность шефов, наставников, родителей, управленческая самодеятельность общественных организаций (фондов, союзов, ассоциаций, клубов...), физкультурная самодеятельность, экологическая самодеятельность, хозяйственная самодеятельность граждан (См.: Зеленов Л.А., Загорная Л.П. Философия самодеятельностии. Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2014).

Об эффективности самодеятельности народа говорит хотя бы 50-летнее функционирование в Нижнем Новгороде самодеятельного Философского клуба и созданной на его основе Общероссийской академии человековедения: 1500 заседаний, 45 академических симпозиумов с изданием материалов, около 200 защищенных докторских и кандидатских диссертаций, более 300 монографий, ряд практических внедрений — Народный университет дизайна, Авторская академическая средняя школа № 186 и др. (См.: Зеленов Л.А. История Нижегородского Философского клуба. Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2016).

Нельзя не вспомнить рождение знаменитых самодеятельных Коммунистических субботников (1919 г.), ставших регулярными Ленинскими, потому что именно В.И. Ленин глубоко понял всемирноисторическое значение народных Субботников и в своей статье «Великий почин» обозначил коммунистические признаки этой самодеятельности народа: а) добровольность, б) бескорыстность, в) ненормированность, г) общественную, а не индивидуальную полезность и д) проявление внутренних потребностей человека. Даже сегодня буржуазная Россия вынуждена призывать народ к Субботникам по уборке территорий микрорайонов, городов, регионов от мусора и отходов человеческой деятельности (Послание Президента РФ 01.12.2016). Впечатляло самодеятельное развитие наставнического движения в Советском Союзе «Ни одного отстающего рядом!» Сотни тысяч передовых работников стали бесплатно и добровольно, эффективно и регулярно помогать молодым работникам, подрастающей рабочей смене осваивать профессии, получать среднее и высшее образование, заниматься искусством, спортом, общественной деятельностью. Эта наставническая инициатива родилась в г. Горьком на Автозаводе и на «Красном Сормове», получила распространение по всей стране, изучалась нами и даже специально проанализирована в коллективном сборнике «Нравственная норма» (Горький: ВВКИ, 1975). Показательно и то, что это самодеятельное движение пошло на спад, когда примитивные чиновники стали доплачивать наставникам по 5 рублей к зарплате, оскорбляя их бескорыстный энтузиазм.

Наш опыт организации самодеятельных научно-педагогических институтов в Нижегородской области показал и доказал эффективность этого СОЦИАЛЬНОГО ЗАВОЕВАНИЯ: Народный университет дизайна (1976–1991), Университет искусств школьников (1977–1990), Педагогический университет для родителей (1986–1990), общегородской Философский клуб (1969–2017), Общероссийская академия человековедения (1991–2017) и др.

Демонстрация самодеятельного потенциала народа, освобожденного от эксплуатации, регулярно представлялась всему обществу по каналам телевидения в специальных уникальных творческих программах: «Вы это тоже можете!», «От всей души», «А ну-ка, девушки!», «А ну-ка, парни!», «Очевидное — невероятное», «Родительский день — суббота» и др.

Сегодняшние бизнес-шоу, коммерческо-показного характера с финансовым привкусом миллионов долларов, на всех каналах телевидения лишь развращают молодежь мещанскими идеалами богатства, роскоши, моды и иждивенчества. Это не социальные ЗАВОЕВАНИЯ, а социальные УТРАТЫ!

А.В. Золотов

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

То, что класс, устанавливающий свое политическое господство, использует его для реализации своих коренных экономических инте-

ресов — закон любой революции. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции подтверждает данный закон.

В число коренных экономических интересов рабочего класса входит сокращение рабочего дня до уровня, позволяющего обеспечить труд по потребности и возможность участия в производстве всех трудоспособных при их всеобщем участии в выполнении других общественных функций. Достижение такой продолжительности рабочего дня создает решающую предпосылку для обеспечения благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества и, соответственно, – полного уничтожения классов.

Сокращение рабочего дня имеет объективное основание в виде повышения общественной производительности труда. При таком повышении общество способно производить больше продуктов за меньшее время. Экономия труда позволяет сокращать рабочий день занятых в производстве и увеличивать их свободное время, используемое для участия в управлении, для повышения квалификационнообразовательного уровня и т.д. Использование экономии труда в указанной форме означает, что численность рабочих не уменьшается. С другой стороны, сокращение рабочего дня в производстве создает условия для включения работников непроизводственной сферы в выполнение производственных функций. Чем менее продолжителен рабочий день в производстве, тем более систематический характер способно носить подобное включение без ущерба для выполнения непроизводительного труда. Два этих встречных процесса и приводят, в конечном счете, к прекращению действия закона общественного разделения труда и замене его законом перемены и сочетания труда.

Следует подчеркнуть, что сокращение рабочего дня — материальная предпосылка уничтожения классов не только в смысле сближения социально-экономического положения работников производительного и непроизводительно труда. Такое сокращения позволяет рабочим уделять больше времени для организации коллективных действий, направленных на осуществление коренных интересов рабочего класса. Именно благодаря этим действиям рабочего класса и

его союзников и обеспечивается реализация объективных предпосылок уничтожения классов.

Положение об обеспечении благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества как цели планомерно организованного производства было включено уже в первую программу РСДРП. В условиях российского капитализма начала XX века это положение не могло иметь развернутого выражения. Вместе с тем, программа содержала конкретное требование «ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих» [1; т. 6, с. 207] — в то время, когда рабочий день составлял 11 часов. Это требование обоснованно связывалось не только с интересами охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, оно выдвигалось и в интересах развития его способности к освободительной борьбе.

Благодаря целенаправленной деятельности РСДРП борьба за 8-часовой рабочий день приобрела в России широкие масштабы, став одним из обязательных лозунгов крупных забастовок. Под влиянием этой борьбы рабочему классу к $1914~\rm r.$ удалось добиться сокращения рабочего дня до $9{\text -}10$ часов.

После Февральской буржуазной революции рабочие крупных промышленных центров, создав Советы рабочих депутатов, сумели явочным порядком ввести 8-часовой рабочий день. Вместе с тем, в условиях двоевластия 8-часовой рабочий день не получил законодательного оформления.

Установление безраздельной власти Советов позволило узаконить 8-часовой рабочий день и обеспечить его повсеместное введение. Так было реализовано требование, выдвинутое международным рабочим движением в условиях капитализма.

Несмотря на историческую значимость достигнутого, для В.И. Ленина и партии большевиков было очевидно, что 8-часовой рабочий день в должной мере не соответствует задаче обеспечения благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Такая продолжительность рабочего дня оставляла слишком мало времени для действенного участия рабочих в управлении государ-

ством, не позволяла им в достаточной мере повышать свой образовательный уровень. Показательно, что положение о 8-часовом рабочем дне рассматривалось как норма программы-минимум. Вот почему после установления Советской власти возникла необходимость в принятии новой программы партии, содержащей требования развития политически победившего рабочего класса.

Новая программа принималась в марте 1919 г., когда рабочий класс напрягал все силы для победы в Гражданской войне и вынужден был отказаться от ряда требований по улучшению своего положения (были, например, разрешены сверхурочные работы). Тем не менее, в программу партии была включена задача нового сокращения рабочего дня. В ней отмечалось: «В дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству» [1; т. 38, с. 445].

Обращает на себя внимание характеристика 6-часового рабочего дня как максимального. Это соответствовало утвержденному Советской властью порядку дифференцировать продолжительность рабочего времени в зависимости от возраста, пола и условий труда работников. Введенный 8-часовой рабочий день рассматривался как максимально допустимое рабочее время, тогда как специально отмечалось, что «для лиц, не достигших 18-летнего возраста, в особо вредных отраслях производства, а равно для горнорабочих, занятых под землей, рабочий день не должен превышать 6 часов». Равным образом, введение 6-часового рабочего дня предполагало, что это — верхняя граница. Подразумевалась, следовательно, перспектива более короткого, по сравнению с шестичасовым, рабочего дня для тех категорий работников, которые нуждались в особой охране своего здоровья.

Принятие такой программы означало, что рабочий класс воевал в Гражданскую войну не только за сохранение установленного Советской властью 8-часового рабочего дня, но и за перспективу введения 6-часового рабочего дня как максимального. Очевидно, что со-

знательные рабочие в этой войне руководствовались вполне определенными целями, соответствующими их коренным классовым интересам, а не расплывчатыми мечтаниями о «светлом будущем».

Завершение Гражданской войны еще не означало наличия материальных предпосылок для сокращения рабочего дня до 6 часов. Хозяйственная разруха препятствовала такому шагу. Когда же восстановление народного хозяйства, в основном, завершилось, и объем промышленного производства достиг предвоенного уровня, ВКП(б) в 1927 г. выступила инициатором перехода к 7-часовому рабочему дню в промышленности.

Показательно, что эту меру начали осуществлять при производительности труда в промышленности, если и превышавшей, то незначительно, имевшуюся в России в 1913 г. Сокращение рабочего дня в условиях мирного времени на 2–3 часа, по сравнению с его продолжительностью в 1913 г., – одна из главных характеристик улучшения положения того поколения рабочего класса России, которое осуществило Великую Октябрьскую социалистическую революцию и отстояло Советскую власть в годы Гражданской войны.

Именно в условиях сокращения рабочего дня до 7 часов стала возможной массовая производственная, рационализаторская активность рабочих, принявшая форму социалистического соревнования. Когда к середине 1930-х годов основная часть промышленных рабочих трудилась по 7 часов в день, тогда соревнование превратилось в дело миллионов.

7-часовой рабочий день привел к возникновению таких развитых форм участия рабочих в государственном управлении, как шефство заводов над госаппаратом и социалистическое совместительство. Шефство представляло собой повседневный контроль групп рабочих, направленных заводами-шефами, за деятельностью подшефных госучреждений (включая наркоматы). Эта действенная форма рабочего контроля, охватившая десятки тысяч рабочих, подавляла бюрократические тенденции в советском госаппарате.

Социалистическое совместительство означало систематическое выполнение рабочими после окончания рабочего дня ответственных

функций в госучреждениях (например, работу в качестве заместителей начальников отделов). Подобной работой занимались тысячи советских рабочих. В ее развитии подобная практика привела бы к искоренению бюрократизма.

Переход к работе по 7 часов в день партия рассматривала как шаг к достижению программной задачи — введению 6-часового рабочего дня. В конце 1920-х годов последнее связывалось с решением задач первого пятилетнего плана.

Следует отметить, что в ходе индустриализации обнаружились проблемы в освоении новой техники работниками, значительную часть которых составляли выходцы из села. Это тормозило повышение производительности труда, что, возможно, стало одной из причин, побудивших руководство страны отложить переход к работе в промышленности по 6 часов в день до успешного, в целом, завершения первой пятилетки.

Кроме того, массовое техническое обучение, если оно охватывало часть регламентированного рабочего времени, по сути, представляло собой сокращение рабочего дня. Возможно, это также воспринималось в партии как фактор, снижавший актуальность реализации данной программной задачи.

Не следует недооценивать и того обстоятельства, что рост управленческой активности рабочих в условиях 7-часового рабочего дня встретил сопротивление со стороны носителей бюрократических тенденций в партийном и государственном аппарате. Отсрочка введения 6-часового рабочего дня соответствовала бюрократическим интересам управленцев, опасавшихся дальнейшего развития шефства заводов над госучреждениями и социалистического совместительства.

Нависшая над СССР угроза агрессии фашистской Германии потребовала удлинения рабочего времени, что выразилось в реставрации 8-часового рабочего дня в 1940 г. В период Великой Отечественной войны удлинение рабочего дня до 10–11 часов выступало суровой необходимостью в условиях мобилизации на фронт десятков миллионов трудоспособных.

Восстановление экономики освобожденных территорий было трудоемкой задачей, препятствовавшей уменьшению рабочего времени. И даже в этих трудных условиях руководство страны принимало во внимание перспективу сокращения рабочего дня. Так, в 1952 г. И.В. Сталин писал: «Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования» [4].

Послевоенное восстановление народного хозяйства было использовано для возвращения к 7-часовому рабочему дню. При этом устанавливалась 42-часовая рабочая неделя, когда выходной день наступал после шести дней работы. Это означало ухудшение положения работников по сравнению с рубежом 1920—1930-х годов, когда выходной день следовал сначала за четырьмя, а затем — пятью рабочими днями. Задача введения максимального 6-часового рабочего дня по-прежнему оставалась неосуществленной.

Замена второй программы партии на третью использовалась хрущевским руководством партии для того, чтобы снова отсрочить сокращение рабочего дня до 6 часов: речь шла о десятилетнем периоде. Кроме того, наряду с подобным сокращением, а, значит, вместо него, в программе предусматривался переход к 35-часовой рабочей неделе при двух выходных днях. Следовательно, консервировалась существовавшая продолжительность рабочего дня. Тем самым, руководство КПСС, по сути, отказывалось от осуществления той цели, отвечавшей интересам уничтожения деления общества на классы, которую партия поставила в 1919 г.

Отказ КПСС от курса на уничтожение классов был закреплен в 1967 г. введением 8-часового рабочего дня под видом предоставления трудящимся дополнительного выходного дня. Произошел возврат к той продолжительности рабочего дня, которая стала возможной в России после Февральской буржуазной революции.

В результате на буднях свободное время рабочих было сведено к минимуму, они лишились материальной возможности для восстановления действенных форм участия в государственном управлении (шефства заводов над госаппаратом и социалистического совместительства). Эффективная борьба с дальнейшим бюрократическим перерождением партии, профсоюзов и государства стала невозможной, тенденции перехода к капитализму все усиливались, что и привело к его реставрации в России.

Социально-экономический регресс был настолько значителен, что даже в программе Российской коммунистической рабочей партии, учрежденной в ноябре 1991 г. и претендовавшей на выражение коренных интересов рабочего класса, содержалось лишь абстрактное требование сокращения рабочего дня без указания его конкретного значения. При таком подходе это требование не могло стать руководством к действию в повседневной борьбе за интересы работников.

Введение 7-часового рабочего дня было предусмотрено в проекте Трудового кодекса России, разработанного членами РКРП М.В. Поповым и К.В. Федотовым в середине 1990-х годов. Данный документ, поддержанный активно действующими профсоюзами, стал вторым в рейтинговом голосовании в Государственной Думе РФ. В такой форме лозунг сокращения рабочего дня снова был актуализирован в России.

Во многом с опорой на указанный проект Трудового кодекса была разработана программа Российской партии труда, включавшая требование 7-часового рабочего дня. Эта партия, однако, распалась, не начав борьбу за сокращение рабочего времени.

Программа Российской партии труда легла в основу профсоюзной программы «Задачи коллективных действий», одобренной Российским комитетом рабочих, принятой съездами Федерального профсоюза авиадиспетчеров и объединения рабочих профсоюзов «Защита труда» и утвержденной вторым съездом Федерации профсоюзов России 15 мая 2008 г. В программу включена задача увеличения «свободного времени работников путём сокращения продолжительности рабочего дня до 6 часов и введения 30-часовой рабочей недели без

понижения заработка, а также за счет роста времени оплачиваемых отпусков» [3]. Данное положение было сформулировано с учетом аналогичного требования, выдвинутого норвежскими профсоюзами в середине 1990-х годов. Вместе с тем, восстанавливалась преемственность задач борьбы современного поколения российского рабочего класса с задачами, которые ставило перед собой его поколение, совершившее Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

После утверждения программы «Задачи коллективных действий» сложилась парадоксальная ситуация, когда профсоюзное движение выдвинуло требование 6-часового рабочего дня, а программы партий, претендовавших на роль авангарда рабочего класса, такую задачу не ставили. Подобное несоответствие было устранено общественным объединением «Рабочая партия России», целиком включившей «Задачи коллективных действий» в свою программу. Так в России появилось общественное объединение, стремящееся организовать борьбу за это ключевое требование коренных интересов рабочего класса.

Больше того, «Рабочая партия России» предусмотрела в своей программе введение 5-часового рабочего дня после возрождения Советской власти, формируемой трудовыми коллективами [2]. Так, впервые современным общественным объединением была поставлена более высокая задача, по сравнению с предусмотренной второй программой партии, что отражает прогресс общественной производительности труда за прошедшее столетие и осознание опыта достижений и поражений рабочего класса. Этот опыт свидетельствует о том, что сокращение рабочего дня — важнейшая предпосылка активизации борьбы рабочего класса за свои коренные интересы, его удлинение — ведет к отступлению от линии на уничтожение классов.

Следует отметить, что борьба за сокращение рабочего дня до последнего времени рассматривалась в современном профсоюзном движении России как нечто неактуальное, предполагающее предварительное решение задач повышения уровня реального содержания заработной платы. Коллективные действия за уменьшение рабочего времени осуществлялись двумя-тремя профсоюзными организация-

ми, созданными в филиалах транснациональных корпораций. При этом вопрос ставился о сокращении продолжительности рабочей недели, что не обязательно трансформируется во введение более короткого рабочего дня: например, внедрение 35-часовой рабочей недели во Франции осуществлялось, преимущественно, в форме уменьшения рабочего дня перед выходными, притом, что доминирующей продолжительностью рабочего дня оставались 8 часов.

Опыт предреволюционного развития российского рабочего движения свидетельствует о необходимости первоочередной постановки задачи борьбы за сокращение рабочего дня. Именно на фоне такой борьбы и благодаря ее успехам рабочему классу в начале XX века удалось успешнее добиваться повышения заработной платы и улучшения других условий труда и подготовиться к решению масштабных политических задач.

Нет сомнения, что при активной разъяснительной работе сознательных представителей рабочего класса наемные работники воспримут ключевую значимость сокращения рабочего дня до 6 часов и развернут борьбу за его осуществление. Раньше или позже рабочий класс реализует перспективу, открытую Великой Октябрьской социалистической революцией.

Список литературы

- 1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
- 2. Программа Рабочей партии России. URL: http://www.r-p-w.ru/programma.html.
- 3. Программа Федерации профсоюзов России Задачи коллективных действий. URL: http://www.rpw.ru.
- 4. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. URL: http://www.ivstalin.su.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В СОВЕТСКОМ НАСЛЕДИИ: СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЯ

Рассматривая сложную проблематику взаимоотношений советской власти и религиозных организаций, мы неизбежно сталкиваемся с рядом устоявшихся концепций и даже мифов, мешающих объективному взгляду на эту важную сторону общественной жизни. На их кратком рассмотрении мы и сосредоточимся в данной статье, поскольку наступающий 100-летний юбилей революции вновь выявил актуальность данной тематики, обнажил накопившиеся противоречия и подчеркнул сохраняющееся непонимание сторонами как позиций «соперников», так и, (увы) нередко, своих собственных позиций. Рассмотреть все мифы в рамках небольшого исследования невозможно, поэтому попробуем сосредоточиться на наиболее актуальных из них. Под мифом в данной работе будем подразумевать некий базовый стереотип, некритично воспринимаемый субъектом диалога, а потому формирующий в значительной мере сознание говорящего (размышляющего), заранее определив некие базовые постулаты, именуемые в культурологии «бинарными оппозициями». К таковым относятся падобро/зло, прогресс/регресс, враг/друг, помощь/препятствие, ложь/истина и подобные им противопоставления, воспринимаемые, зачастую, иррационально.

Миф первый. Он подразумевает, что тот непростой характер взаимоотношений, что сложился у религии и советской власти, логично вытекает из начально присущей классическому марксизму враждебности религии. Отстаивающие эту максиму из всего богатого наследия Маркса и Энгельса выхватывают хлесткие формулы из философских или публицистических работ, отрывая их от контекста и выдавая за раз и навсегда определенные «золотые формулы» марксизма. Действительно, заняв эту позицию, можно без труда обосновать немалым количеством цитат классиков свою точку зрения. При этом забывается и присущая Марксу диалектика, и широта его взгля-

дов на любой сложный вопрос, и его симпатии к верующим борцам за справедливость от ранних христиан до гуситов и Лютера с Мюнцером. Разрываются связи между материальным и идеальным, смешиваются воедино религиозные идеология, культ, организации и отдельные личности, неверно трактуются высказывания и положения. В то же время, даже критикуя то или иное положение своих противников, Маркс и Энгельс не отвергали с порога все их построения, умели рассмотреть за нагромождением несуразностей и преувеличений ту или иную здравую мысль, помогающую преобразовывать мир. Так, например, критикуя ошибки Фейербаха, Маркс высоко ценит его теорию отчуждения, кладет ее в основание своей концепции эксплуатации, рассматривает преодоление всех видов отчуждения как одну из важнейших задач коммунизма.

Также критически воспринимали марксисты и наработки своих великих предшественников в рамках так называемой «теории обмана», гласящей, что религии — не что иное, как плод сознательного мошенничества ловких управленцев и манипуляторов. Марксистские исследователи отмечали, что «преувеличивая роль сознательного обмана в религии, просветители XVIII века все же сумели увидеть, что религия в системе существовавших тогда общественных отношений выполняет определенную функцию. Сущность этой функции в том, что воздействие, оказываемое религией на... народные массы, сознательно используется духовенством и господствующим классом в своих интересах...» (Мануйлова Д.Е. Социальные функции религии. М., 1975. С. 6—7). Таким образом, нельзя утверждать, что марксисты — сторонники теории обмана. Обман в религии они признают, но утверждают, что это в религии — не самое главное, а лишь третьестепенная деталь.

Неверно зачастую трактуется и хрестоматийное марксистское сравнение религии с опиумом. Полностью мысль Маркса гласит о том, что «религия — это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 415). Но механически повторяя слова Карла Маркса, некоторые люди забывают о том, что опиум в его время считался последним лекарственным сред-

ством, которое одно способно облегчить страдания больного. Пусть не вылечить, но облегчить, дать возможность дышать там, где дышать невозможно. Поэтому на первое место из всех функций религии марксисты выводят иллюзорно-компенсаторную функцию. Она является всеобщей универсальной и специфической функцией религии, характерной из всех форм общественного сознания только для нее. Ее назначение: компенсировать слабость человека. Она по-разному выступает в различных структурных элементах религии. На уровне религиозного сознания она проявляется «как иллюзорное разрешение объективных практических противоречий, как освобождение в сознании... и не устраняет реальных противоречий и трудностей жизни» (Мануйлова Д.Е. Социальные функции религии. М., 1975. С. 21).

Из материалистических установок и начал Маркса вовсе не следует выводить его враждебного отношения к религии. Маркс был знатоком античной религии, Библии, работ христианских средневековых философов, высоко ставил (и славил) фигуру мифологического Прометея. Из этого также не следует делать вывод о положительном отношении Маркса к религии, это было бы преувеличением. Человек, живущий в Германии XIX века, где еще были очень свежи в памяти воспоминания о религиозных войнах, ополовинивших население страны, не мог относиться к религии некритически.

Миф второй гласит, что Ленин был верным марксистом в том, что касается борьбы с религией, что он на практике реализовывал заветы Маркса и последовательно воплощал их в жизнь.

Отрывать Ленина от наследия Маркса действительно нельзя. Но считать его механическим начетчиком великой теории и копиистом практик Великой французской революции тоже опрометчиво. Ленин как политический гений в сложнейших условиях гражданской войны и строительства новой жизни не совершил непоправимых ошибок в церковно-государственных отношениях. Да, они порой доходили до конфликта; да, они были непросты и остры. Но именно Ленин смог утвердить те принципы, которые до сих пор сохраняются в Конституции нашей страны и определяют взаимоотношения государства и церкви. Например, именно советская Россия стала первой в мире

страной, воплотившей на практике (и зафиксировавшей в своей Конституции) принцип не просто свободы вероисповедания (то есть возможности выбирать себе любую религию), но свободы совести (то есть возможности и вообще не исповедовать никакой веры). Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви Ленин определил светский характер нашей государственности, чем, по мнению ряда церковных иерархов, оказал услугу и самой Церкви, задыхавшейся в объятиях царизма и несильно ослабившей зажим буржуазной республики.

Миф третий: о миллионах расстрелянных и замученных священнослужителях и верующих. Миф до сих пор актуален и реанимируется с завидным постоянством в СМИ и интернет-сообществах.

Безнравственно отрицать подвиг пострадавших за веру новомучеников, оправдывать действительно имевшие место проявления садизма и издевательств. Но также неверно и греховно безудержно накручивать цифры пострадавших и мазохистски любоваться, якобы, не имеющими аналогов в истории других стран и религий гонениями. Дело доходит до парадоксов. Например, читая статью в Журнале Московской Патриархии о невинно пострадавшем в 1930-е гг. пресвитере, мы обнаружим, что донос на него писал его верующий сотоварищ и коллега, а органы НКВД дважды (!) выпускали его по просьбам верующих. В годы войны он служил отнюдь не рядовым в штрафбате, а капитаном на тыловом продскладе, после войны же работал учителем и тайно служил литургии в своем и соседнем селе до тех пор, пока не вернулся в сан. Но при этом вся статья вопиет о несправедливости и жутких условиях жизни юбиляра! А кому в те годы было легко? Думаю, что немало живших в то время людей могли бы «махнуть не глядя» его судьбу со своей, прямо по словам известной песни.

Четвертый миф рассказывает нам о царственных страстотерпцах — Николае II и его семье. Подробно описывать его не будем, так как сейчас он у всех на слуху стараниями бывшего крымского прокурора Поклонской и поддерживающей ее эмигрантско-монархической группы, сплотившейся вокруг «Фонда Василия Великого». Дело до-

ходит до ереси царебожия, неоднократно осужденной священноначалием и других эксцессов, от которых церковь понемногу освобождается, занимая в этом вопросе все более привлекательную и взвешенную позицию.

К этому мифу плотно примыкает еще один – о безбожном красном и христолюбивом белом воинстве, разоблаченный еще самими белыми мемуаристами, а потому оставляемый нами здесь без рассмотрения.

Миф пятый: о Сталине. Этот миф двойной. Одна его часть гласит, что Сталин — это чуть ли не антихрист, а вторая — что это достойный выпускник семинарии и чуть ли не святой. Миф понастоящему опасный, так как не на шутку угрожает церковному единству. Периодически появляются призывы некоторых влиятельных иерархов «не обелять Сталина» (и тут же его чернящих) и не менее искренние призывы верующих утвердить, наконец, канон икон, на которых пусть и второй фигурой, но присутствует генералиссимус.

Миф шестой: о роли Церкви в Великой Отечественной войне. Ни на секунду не сомневаюсь, что РПЦ, безусловно, сыграла положительную роль в Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Славные ее пастыри и рядовые верующие мужественно сражались и оказывали помощь сражающимся и раненым, жертвовали на технику и собирали средства на помощь нуждающимся. Вклад Церкви высоко оценен Советским правительством и ГКО. В то же время в печати можно найти и распространяемые мнения о победе под Москвой, благодаря облету столицы с иконой, о чудесной молитве митрополита Ливанского Илии и подобных чудесах. Не ставя под сомнение право верующих верить в чудо, призову к взвешенной оценке масштабов собранных средств и духовных подвигов наших верующих и не верующих предков.

Завершая разговор, отметим, что можно было бы рассмотреть и мифы о Безбожной пятилетке, о количестве снесенных церквей, о роли ислама в СССР, о катакомбниках и РПЦЗ, о вербовке священноначалия РПЦ госбезопасностью, о СЛОНе, о старце Арсении, о Помголе, о Декларации Сергия, о Никодиме и никодимовцах, о празднова-

нии 1000-летия крещения Руси и других связанных с СССР религиозных мифологемах. Но ограниченные рамками небольшой статьи подведем итоги. В канун 100-летия Октября мы должны извлечь уроки из нашего великого прошлого, умело и уважительно выстроить диалог наших верующих и не верующих граждан, понять, что положительного и отрицательного дал нам опыт построения первого в мире государства рабочих и крестьян, созданного на светском и гуманистическом фундаменте. Только разбор мифологем с цифрами и фактами в руках, донесение результатов этого разбора до широкой общественности, возможное закрепление научно обоснованных цифр и данных на Стене памяти, к созданию которой призывают нас общественные движения, помогут нам избежать дальнейших накруток и спекуляций, очернения светлой памяти наших предков.

А.П. Батраков

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЕВРОПЫ: ОТ ОППОРТУНИЗМА К ЛИБЕРАЛИЗМУ

В современной политической жизни европейских государств явно проявляется оппортунизм социал-демократии. «Отцы-основатели» данного политического течения вряд ли могли догадываться о политических кульбитах, которые произойдут с социалистами в XX–XXI веках.

После череды буржуазных революций в Европе в XVII–XIX веках ускоренными темпами развиваются не только экономика, но и наука: философия, политическая экономия, социология, история, что способствовало появлению марксизма.

К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывали марксизм как доминанту человеческой мысли. Марксизм вооружил общество знанием законов его развития, неизбежности перехода от буржуазного общества к со-

циализму, основополагающими характеристиками и отдельными направлениями его строительства.

После К. Маркса и Ф. Энгельса центр мировой политической мысли переместился в Россию к В.И. Ленину — лидеру партии большевиков. Гений В.И. Ленина развил наследие своих предшественников применительно к эпохе империализма, вооружил партию научной теорией построения социалистического общества. Ленин выпестовал «железную» партию нового типа — партию большевиков.

Если русские социал-демократы – большевики имели четкую программу действий по свершению демократической, а потом социалистической революции, то в стане западноевропейских социалистов начался период «разброда и шатаний» (первый этап оппортунизма).

Их мытарства в политической мысли привели к ревизии марксизма Э. Бернштейном, затем К. Каутским. Это был правый оппортунизм, отрицающий необходимость социалистической революции и обосновывавший движение к социализму путем реформ.

Второй этап оппортунизма социал-демократии в Западной Европе наступил в начале Первой мировой войны. Европа надолго «заболела» этим недугом. Фракции социалистов в парламентах Германии и Франции голосовали единогласно за военные бюджеты вместе с представителями буржуазных партий. Соглашательство войдет в «кровь и плоть» западной социал-демократии и надолго станет ее парадигмой. Западноевропейские социалисты помогли буржуазии подавить революционные движения в своих странах в 1918–1919 гг., предотвратить в них социалистические революции. Большевики же в Государственной думе России проголосуют против военного бюджета, всю их фракцию арестуют и сошлют в Сибирь.

В.И. Ленин и партия большевиков, возглавив революционное движение масс, свершили первую в мире Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Построение социализма могла выполнить только коммунистическая партия, опираясь на марксизмленинизм, как на научную теорию. В кратчайшие исторические сроки большевики не только защитили Советскую власть, но и провели индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и культур-

ную революцию. Советский Союз вышел в лидеры мирового не только социального и технического прогресса, но и коммунистического движения.

Третий этап западноевропейской социал-демократии охватывает 1920—1940-е гг. Благодаря их «стараниям» из рядов итальянских социалистов вышел Б. Муссолини — основатель европейского фашизма. Социал-демократы в Германии, находясь у власти более десяти лет, не смогли вывести страну из перманентного экономического кризиса, а своей борьбой с германской компартией способствовали приходу к власти Гитлера, погрузившего мир в пучину Второй мировой войны.

Советский Союз, возглавляемый И.В. Сталиным и Всесоюзной коммунистической партией (большевиков), сумел разгромить фашистскую Германию и водрузить Красное Знамя Победы над Рейхстагом. Это было и символом победы над западной социалдемократией. После 1945 г. именно идеи коммунизма смело шагали по миру, а идеи соглашательской политики социалистов на время «зачахли».

И только адаптировавшись к новым реалиям в 1950—1970-е гг., европейские социалисты вышли на политическую арену. В 1951 г. был создан Социалистический Интернационал, к 1980-м гг. объединивший правых социалистов из 76 стран. Социал-демократы добивались в своих странах проведения социальных реформ в пользу трудящихся, а средства находили за счет эксплуатации стран третьего мира. Этому способствовали и успехи Советского Союза и его союзников по социалистическому лагерю, т.к. шло соревнование двух систем. Руководящие силы капиталистических стран, видя, какими темпами развивается социализм, пошли на уступки трудящимся в социальной сфере, что явилось базой для развития западной социалдемократии. Социалисты стали утверждать, что в их странах утвердились «социальные государства», шведский, австрийский «социализм» и т.д.

В дальнейшем яркие лидеры социалистического движения, такие, как В. Брандт – Φ РГ, Φ . Миттеран – Φ Ранция, Голда Меир – Израиль, ставшие руководителями своих стран, ничем особенно себя не

проявили. Монополистический капитал диктовал свои «правила игры», они и воплощались в жизнь социал-демократами. Соглашательство маскировалось новыми словами типа «социальное партнерство», «паритет», «консенсус» или же «социальный найм».

Четвертый этап начался в новых реалиях XXI века после развала Советского Союза и краха социализма в Восточной Европе. Западноевропейские социалисты превратились в либеральных реформаторов, слово «социализм» не употребляют. Президент Франции Ф. Олланд и министр иностранных дел ФРГ Ф. Штайнмайер, не говоря о председателе европейского парламента М. Шульце, - представители этих новых тенденций в «социализме». Капитал берет реванш и сворачивает социальные завоевания трудящихся - при согласии и участии социалистов. Все они выступают за санкции против России, являясь при этом и оголтелыми русофобами. Разве это приемлемо для социалистов? Являясь одними из руководителей ЕС и блока НАТО, они активно поддерживают националистов с фашистским «душком» в Латвии, Эстонии, Литве, Польше и Украине. Это – звенья одной цепи, и они направлены против России. Возрождение нацизма в этих странах - это путь к войне. Европейский обыватель запутался в хитросплетениях политических догм и предвыборных технологий. Он уже не отличает социалистов от правых буржуазных партий: их лозунги имеют одинаковый смысл. А это говорит только об одном: западноевропейские социалисты «выхолостили» идеи социал-демократии и полностью встроились в механизм капиталистического государственного устройства.

Констатация факта такова: западноевропейская модель социалдемократии вымерла, как динозавры. Несмотря на все политические события 1990-х гг. в нашей стране, развал СССР, запрет КПСС, в России была возрождена коммунистическая пария — КПРФ. Попытки создать социалистические партии в России в 1990-е гг. не удались, эти партии исчезли, т.к. нет для них социальной базы. Партия социалистов Миронова — это проект Кремля, и существует она за счет поддержки правящего режима. В то же время настораживают некоторые тенденции в деятельности КПРФ, которые могут привезти к сползанию к социалдемократизму, — чрезмерное увлечение парламентской деятельностью, примиренчество по отношению к Президенту В.В. Путину, отрыв партии от рабочего класса и др.

Полагаю, что необходимы следующие меры:

- 1. Создание центров политической теории КПРФ в Москве и в регионах для научного марксистского анализа положения в стране и выработки политического курса партии, эффективных методов партийной пропаганды и агитации.
- 2. Укрепление демократического централизма, коллективной выработки решений партии и железной дисциплины при выполнении постановлений ЦК и региональных комитетов.
- 3. Контроль коммунистов за партийными вождями, в том числе постановка лидеров на партийный учет в первичную организацию и их подотчетность членам этой организации и выборным органам партии.
- 4. Регулярное обсуждение в партийных организациях теоретических вопросов марксизма, анализ политической ситуации в России, проведение диспутов по произведениям К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина и об актуальных проблемах страны и мира.

Коммунистическая партия РФ, усваивая уроки истории, верная заветам В.И. Ленина и И.В. Сталина, встала в авангард политической борьбы против буржуазного российского режима и непременно приведет к Победе социализма, если не впадет в оппортунизм. Об этом говорит вся предыдущая история партии коммунистов.

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Падение восточноевропейской социалистической коалиции во главе с бывшим Советским Союзом расценивается в господствующих буржуазных концепциях как легитимное. По их утверждениям, коммунистические тоталитарные правительства должны были пасть, потому что применяли политический террор и неэффективную плановую экономику. Такая интерпретация, однако, вызывает недоумение: получается, что данные правительства осуществляли свою политику в некоем метафизическом мире, независимым образом, в свободных условиях, политику, не нарушаемую никем и ничем? Коммунистические партии, якобы, пришли к власти, установили свой режим и правили таким образом, что спровоцировали собственное падение, тем самым став причиной распада социалистических общественных отношений в Восточной Европе.

Сомнительной является совместимость этой интерпретации с существованием холодной войны. Может ли такое толкование, такое восприятие быть релевантным? Каким образом и могли ли коммунистические правительства Восточной Европы свободно осуществлять свою власть в условиях холодной войны?

Являлась ли холодная война всего лишь очень сдержанным, тщательно подготовленным и контролируемым маневром, как считет американский социолог И. Валлерстайн, согласно которому Соединенные Штаты никогда не вмешивались, за исключением пропаганды, в дела советской зоны [5, с. 36]? США, по толкованию британского историка Э. Хобсбаума, в принципе, вовсе не вели холодную войну, и поэтому они не могли ее выиграть. Для ее объявления, якобы, не было объективных причин. США были всего лишь одним из участников холодной войны, и участвовали они в этой войне только с целью прибыли для военно-промышленного комплекса, целесообразного использования призрака коммунизма в президентских и конгрессных

выборах и укрепления своего господства. Штаты стремились не уничтожить коммунизм, а только замедлить его развитие и оттеснить его по образцу прежней британской политики относительно Российской империи [2, с. 488].

Большинству из этих умозаключений противоречат не только некоторые исторические факты, но, прежде всего, им противоречит логика капитала, заключающаяся в необходимости его расширения, его экспорта, в стремлении к завоеванию новых рынков сбыта, рабочей силы и сырья. Существование СССР шло вразрез с необходимостью накопления финансового капитала, для которого был закрыт доступ к широким просторам Восточной Европы. Советский Союз должен был стать либо капиталистическим, либо должен был прекратить свое существование. Политика США была целеустремленна, направлена в ахиллесову пяту социалистической системы — в государства Центральной и Восточной Европы: ГДР, Чехословакию, Венгрию, Польшу.

И. Валлерстайн прав в том, что Советский Союз никогда, за исключением Афганистана, не вторгался ни на чью территорию за пределами своей сферы и не вмешивался в дела других стран, разве что только политической пропагандой и небольшим количеством займов [5, с. 36–37]. Это положение, однако, нельзя отнести к США. Несмотря на все опасности, жестокости, моральные компромиссы и всю неурядицу, пишет американский историк Дж.Л. Гэддис, холодная война была неизбежным состязанием, борьбой, которая «раз и навсегда решила основные проблемы» [1]. Гэддис приравнивает ее к американской гражданской войне XIX века, ничуть не сожалея о том, что она произошла. В этом отношении мы оцениваем открытость Гэддиса больше, чем некоторые заключения левых авторов, к которым относят также Валлерстайна и Хобсбаума. Последний, впрочем, и сам отметил, что США переживали реальный страх перед коммунизмом, перед социальной революцией и ролью коммунистов в ней, как выяснилось в течение второй волны социальной революции во время Второй мировой войны и после нее. Э. Хобсбаум подчеркивает, что в 1947 г. Соединенные Штаты признали необходимость немедленного гигантского проекта реставрации экономики Западной Европы, так как предполагаемая опасность, грозящая экономике этих стран, была четко определима – коммунизм [2, с. 264]. (Хобсбаум имеет в виду план Маршалла).

Основным направлением внешней политики финансовой олигархии США по отношению к восточноевропейской социалистической коалиции становился антикоммунизм. Эта политика вплоть до гибели восточноевропейской коалиции была построена на отторжении отдельных республик от Советского Союза, что соответствовало представлениям многих теоретиков контрреволюции, начиная с Дж. Бернхэма и кончая 3. Бжезинским: противопоставить одно социалистическое государство другому и каждое в отдельности - Советскому Союзу. Целью этой политики было уничтожение коммунистических правительств, смена режима в Восточной Европе. При этом, изза вспышки реального военного конфликта в Корее в 1950 г. США видели большую опасность в лице Китая, чем Советского Союза, однако неоднократные попытки дестабилизировать порядок с целью социальных изменений в странах советского блока свидетельствуют о заинтересованности американской монополистической буржуазии в нарушении и, в конечном итоге, уничтожении восточноевропейской социалистической коалиции. Это стремление уничтожить коммунистические правительства имело различные формы: в 1950-е годы оно осуществлялось путем вызывания антикоммунистических действий в пределах советской сферы, в 1960-е годы – при помощи идеологического воздействия (т.н. доктрины «наведения мостов» Джонсона образования торговых, информационных, туристических и гуманитарных связей с Восточной Европой с целью поддержки смены режимов), а в 1970-1980-е годы - путем совместного идеологического и политического воздействия, причем, при наличии тайного подрывного вмешательства.

Э. Хобсбаум, констатируя, что социализм не был свергнут намеренной боевой кампанией, отмечает: «Однако не враждебное противостояние с капитализмом и его сверхдержавой подорвало социализм. Причиной было скорее сочетание его собственных, все более

серьезных экономических недостатков и ускорение проникновения намного более динамичной, более развитой, доминирующей капиталистической мировой экономики» [2, с. 259]. Следовательно, парадокс холодной войны, якобы, состоял в том, что поражение Советского Союза было вызвано не конфронтацией, а снижением напряженности в политике холодной войны в 1960-х годах, завершившимся в середине 1970-х годов. Эта разрядка была ничем иным, как новой формой конфронтации. Политика холодной войны продолжала существовать, конфронтация только меняла свою форму. Не ослаблялся и натиск Запада, который активно способствовал дестабилизации восточноевропейской коалиции. Об этом свидетельствует случай Полыши.

Холодная война, как форма классовой борьбы западной, т.е., главным образом, американской империалистической буржуазии, против_«коммунистического» блока и его глобального влияния, тем самым, имела характер многомерной интервенции США, цель которой состояла в том, чтобы вернуть страны этого блока в систему капиталистических общественных отношений. По отношению к остальному миру он носил характер открытого военного конфликта (Корея, Индокитай) или тайного вмешательства (Западная Европа, Латинская Америка, Азия). Примером тайных антикоммунистических операций в Западной Европе является поддержка терроризма в Италии, которая во время холодной войны оказалась наиболее уязвимой частью американской империи в этой части мира.

Конфликт с «коммунистическим» миром содержал в себе еще один важный аспект, который во время холодной войны проявился за пределами социалистической коалиции. После того как стало ясно, что Советский Союз не намерен поддерживать революционное движение вне своей сферы влияния (опять за исключением Афганистана), «коммунизм» стал в областях американского влияния пугалом, представляемым правящей пропагандой в виде угрозы для безопасности, свободы и демократии. Он стал орудием укрепления позиций монополистической буржуазии в самом капиталистическом пространстве посредством дискредитации, демобилизации и деморализа-

ции классовой оппозиции. Коммунизм, якобы, ставил под угрозу свободу, демократические ценности, безопасность и институты государства, которое, вследствие этого, обязано защищать свое население.

В Малой энциклопедии Чехословакии (Malá československá encyklopédia) от 1987 г. пишется, что холодная война – период политики империалистических государств, нацеленной против СССР и других социалистических стран. Первые шаги холодной войны в политике США и Великобритании сделаны еще до окончания Второй мировой войны, но закончились неудачей. В течение 1960-х гг. произошел постепенный отход от политики холодной войны к политике разрядки и мирного сосуществования, в основном, благодаря мирной инициативе СССР. Эта политика затем не могла не повлиять на международные отношения в первой половине 1970-х гг.: ее выражением стали переговоры на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). США всячески пытались разрушить баланс сил и возобновить некоторые опасные тенденции холодной войны. Этим тенденциям, однако, противостояла последовательная мирная политика социалистических стран и непричастных государств, а также массовое движение за мир демократических и антиимпериалистических сил мира [4, с. 917].

В.И. Ленин в свое время предусмотрительно характеризовал диктатуру пролетариата как самую жертвенную и самую беспощадную войну нового класса с более сильным противником, буржуазией, сопротивление которой его свержением удесятеряется: «Победа над буржуазией невозможна без длительной, жестокой и страшной войны не на жизнь, а на смерть, войны требующей непоколебимость, дисциплину, стойкость, неподатливость, и единство воли» [3, с. 533]. Ведение войны за свержение международной буржуазии является войной во сто раз более тяжелой, более длительной и более сложной, чем самая упорная из обычных войн между государствами. Сегодня мы знаем, что политика холодной войны во главе с финансовой олигархией США, направленная против СССР и других социалистических государств, не закончилась неудачей. Более важно в приведенной ленинской характеристике классовой борьбы, однако, то, что СССР и его

союзники отступили от принципа классовой борьбы, что вместо конфронтации они стремились к сотрудничеству с классовыми врагами, к миру и покою.

Как расценивали коммунистические правительства контрреволюционное наступление империализма? Они утверждали, что борьба против социализма есть выражение общего кризиса капитализма, что она является бесполезной и заведомо проигранной, так как «история стоит на нашей стороне» (т.е., на стороне коммунистов – Π .Д.), а последствия исторических законов неумолимы. По мнению коммунистов, империалисты не способны и не в силах задержать колесо истории, которое на них катится все быстрее, не способны противостоять факту, что основное содержание и основную тенденцию исторического развития человеческого общества все более и более определяет мировая социалистическая система. Преступная политика отжившего нечеловеческого порядка закончится и обязана закончиться крахом, поскольку империалисты не в силах остановить «исторические закономерности общественного развития». Вооруженным насилием невозможно остановить неизбежный прогресс человеческого общества к социализму и коммунизму.

Хотя империализм становится все более агрессивным и опасным, он, по мнению коммунистов, значительно ослабился, так как историческое движение человечества к социальной системе без империализма и милитаризма, а, следовательно, и без войн, стало определяющим фактором мировой истории. Поэтому империалистические правящие круги, якобы, объективно теряют свои позиции. В поражениях империализма, по их мнению, проявлялись основные закономерности гибели капиталистической системы и победы нового над старым, социализма над империализмом. Коварные империалисты ошибаются, лелея надежду на уничтожение социализма, так как сами катятся к гибели. Соотношение сил в мире должно измениться коренным образом в пользу социализма. Итак, как бы ни было организовано ведение подрывной войны, у империализма есть лишь одно будущее: поражение! Всякий, кто выступает против социального прогресса, должен быть и будет побежден. Социалистический лагерь

непобедим, победоносный путь к социализму необратим. Империалистам, якобы, никогда не удастся устранить в социалистических странах власть народа, коммунисты раз и навсегда покончили на своей территории с капиталистическим и колониальным гнетом.

Приведеные реакции коммунистов на империалистическое наступление были отражением неправильной политической практики, которая преобразовала теорию в мертвую букву. Такой неправильной политической практикой стал отказ от ведения наступательной классовой борьбы. После 1945 г. СССР соблюдал условия соглашения о статус-кво, заключенного в Ялте. Вследствие распределения сфер влияния между СССР и США, социалистические общественные отношения в Западной Европе не укоренились. Здесь удалось не только сохранить, но и значительно укрепить капитализм. Ялтинский компромисс Сталина был вынужден объективными условиями, но это был компромисс с союзниками по борьбе с фашистской Германией.

Вместо расформированного Коммунистического Интернационала политику коммунистических партий Восточной Европы, попавших в советскую сферу влияния, стало диктовать советское партийное руководство. Эта диктовка становилась все более прямой и открытой по мере того, как усиливалось давление западной монополистической буржуазии, и достигло своего пика в 1947-1948 гг. установлением народных демократий. Натиск со стороны Запада, т.е. классовая борьба империалистической буржуазии, не остановился даже позднее, напротив, стремление дестабилизировать ситуацию и разрушить восточноевропейскую социалистическую коалицию свидетельствует о его обострении. Руководство коммунистической партии Советского Союза с 1985 г. снова пошло на компромисс с Западом, не вызванный объективными условиями. Результатом стало одностороннее отступление от тяжело завоеванных позиций в виде отказа восточноевропейских коммунистических партий от власти в 1989-1990 гг. В то время как в парадигме Ялты политика И.В. Сталина привела к переходу власти в руки Коммунистических партий, установлению социализма и его защите, политика М. Горбачева привела к отказу коммунистических партий от власти и к реставрации старого режима. Это

была «рокировка» между Сталиным и его последним наследником Горбачевым в рамках ялтинской сверхдержавной шахматной игры. Восточной Европой завладели силы контрреволюции. Коммунисты стран Восточной Европы, вернее, стран Варшавского договора, находившиеся под давлением Москвы, в то время как Москва находилась под давлением западного империализма, очутились в патовой исторической обстановке: сначала они организовали революцию, а затем контрреволюцию. Революционное коммунистическое движение должно быть организовано заново.

Разработано в рамках проекта VEGA Стратегия по преобразованию общества в контексте цивилизационного анализа, Ho. 2/0072/15.

Список литературы

- 1. *Gaddis, J.L.*: Studená vojna. Bratislava: Slovart, 2006. 262 s. (Гэддис, Дж.Л.: Холодная война. Братислава: Издательство Словарт, 2006. 262 с.)
- 2. *Hobsbawm, E.*: Věk extrémů. Krátké 20. století 1914–1991. Praha: Argo, 1998. 619 s. (*Хобсбаум, Э.*: Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век 1914–1991. Прага: Арго, 1998. 619 с.)
- 3. *Lenin, V.I.*: Dětská nemoc "levičáctví" v komunismu. In: Lenin, V.I.: Vybrané spisy ve dvou svazcích. Svazek II. Praha: Státní nakladatelství politické literatury, 1955. s. 531–599 (*Ленин, В.И.*: Детская болезнь "левизны" в коммунизме. Избранные сочинения в двух томах. 2 т. Прага: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 531–599)
- 4. Malá československá encyklopedie V. Praha: Academia, 1987. s. 1008 (Малая энциклопедия Чехословакии. Том V. Прага: Изд. Академия, 1987. 1008 с.)
- 5. Wallerstein, I.: Úpadek americké moci. USA v chaotickém světě. Praha: SLON, 2005. s. 286 (Валлерстайн, И. Упадок американской мощи: США в хаотическом мире. Прага: Издательство СЛОН, 2005. 286 с.)

Л.А. Зеленов

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В 1991 г. прекратил свое существование Союз Советских Социалистических Республик, а в 1993 г. была свергнута СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. Но память о великом Советском Союзе, Советской Власти, Советском Народе сохранилась у всего прогрессивного человечества. 70 лет Трудовой Народ без хищных частных собственников, но в агрессивном буржуазном окружении СТРОИЛ СОЦИАЛИЗМ, спасал

человечество от фашизма, прорывался в космос и ВДОХНОВЛЯЛ НАРОДЫ ИДЕАЛАМИ БУДУЩЕГО ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

В формационном измерении в СССР строили социализм (полностью, окончательно, развитой), а волюнтарист Н.С. Хрущев спешил обнадежить советский народ построением коммунизма в 1981 г. Крах СССР усилил критику формационного измерения Истории в марксистской концепции общества. Английский историк А. Тойнби в своей работе «Цивилизация перед судом истории» (М., 1990) оставляет за Историей функции высшего критерия, забывая эмпирическую суетность исторического процесса. Но кризис самой истории провозгласил уже О. Шпенглер в начале XX века в своей монографии «Закат Европы», а сегодня Ф. Фукуяма продолжает утверждать о «конце истории» человечества, но С. Хантингтон предлагает концепцию противоборства Цивилизаций. При этом цивилизационное измерение дополняется культурологическим в западно-европейском смысле. Эту концепцию измерения Истории в условиях Глобализации отечественный философ А.А. Зиновьев определяет как «вестернизацию», порождающую антиглобализм и альтерглобализм.

Если Исторический процесс представить как общий нейтральный процесс развития народов планеты, то оценка этого процесса возможна с трех сегодня заявленных критериев: Формационного, Цивилизационного, Культурологического.

Как оценить построенное в СССР общество?

Не трудно показать (См.: Зеленов Л.А., Бронский М.В. Переломные вехи Советской истории. Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2016; Зеленов Л.А. Уроки истории (к 100-летию Октября). Н. Новгород: РУСО, ОАЧ, НФК, 2016), что в формационном отношении СССР был страной «СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА»: многое было уже сделано, но многое еще предстояло сделать, если учитывать Ленинскую Программу социалистического строительства. Следовательно, строго говоря, СССР еще не был СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ страной, поэтому строгие критерии оценки «социалистического строя» не могут полностью использоваться.

<u>Культурологический</u> критерий сценки советского общества вполне может быть применим к СССР, если под культурой понимать не «все, созданное человеческим обществом», как считает большинство культурологов, а только Ценное, Позитивно-значимое, соответствующее Мере человеческого рода (См.: Зеленов Л.А., Балакшин А.С., Владимиров А.А. Философия культуры. Н. Новгород: ВГАВТ, 2013) и противостоящее Антикультуре, антиценностям. Действительно, в СССР торжествовали идеи Гуманистического характера: интернационализм, патриотизм, бескорыстие, взаимопомощь, трудолюбие, духовность, дружба, коллективизм и т.д.

Если <u>цивилизационный подход</u> к оценке общества измерять материально-технологическими показателями, как обоснованно полагает профессор В.А. Кутырев, то СССР был Индустриальной страной с высококачественными технико-технологическими средствами в развитии экономики, оборонки, атомной энергетики, космонавтики, обеспечивших ему признанное второе место в мире.

Таким образом, СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО при его многомерной оценке с позиций всех актуальных сегодня критериев выявляет:

- а) свое Формационное лицо как общество строящегося СОЦИАЛИЗМА;
- б) свое Культурологическое лицо как общество РЕАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА;
- в) свое Цивилизационное лицо как ПРОГРЕССИВНОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ общество.

Мудро поступает профессор В.А. Кутырев, интегрируя системно-синергетическим методом многообразные характеристики Советского общества: это специфический исторический, цивилизационный Комплекс — «УНИВЕРСУМ ПО-СОВЕТСКИ» (Кутырев В.А. Глобальная технологизация и духовная культура // Русский универсум в условиях глобализации. — Арзамас—Саров: Интерконтакт, 2016. С. 12).

Этот «Универсум по-советски» можно вполне назвать СОВЕТ-СКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ. Понятие «цивилизация» фиксирует Универсальный характер этого общества, интегрирующего в себе Технологические, Научные, Культурные достижения человечества, то есть развивающегося не в стороне от «столбовой дороги человечества» (В.И. Ленин). Понятие «Советская» фиксирует специфические особенности этой цивилизации, которая руководствовалась возникшим в России механизмом государственной власти в виде Советов народных депутатов.

Это Единство СОВЕТОВ и ЦИВИЛИЗАЦИИ В.И. Ленин выразил прогностически точно: «Социализм есть Советская власть и Электрификация всей страны». Конкретизация этих символов построения социализма представлена в Программном замысле В.И. Ленина: поголовная кооперация цивилизованных кооператоров, культурная революция, ликвидация безграмотности, научное управление обществом, борьба с бюрократизмом и комчванством чиновников, опора на сознательность народных масс, развитие всех форм самодеятельности народа и т.д.

Позднее мы увидим, как игнорирование двух ленинских акцентов (Советы и Цивилизация) привело постепенно к деформации строительства социализма и к краху СССР:

- а) бюрократизация Советов и вскармливание советской, партийной, комсомольской и всякой иной номенклатуры, оторванной от народа и завороженной буржуазно-мещанской психологией;
- б) игнорирование прогрессивных достижений научно-технической революции, определяющей цивилизационное развитие общества.

Дегуманизация и стагнация способствовали гибели Советской Цивилизации.

Учитывая современный социально-исторический контекст, мы считаем вполне обоснованным говорить о СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. Этим понятием интегрированно выражаются две концептуальных идеи, без учета которых невозможно адекватно понять историческое значение Советского Союза.

Во-первых, понятием «цивилизация» отражается ПРОГРЕССИВНЫЙ, а не ретроградный характер строительства социализма в СССР. Социализм и коммунизм в историческом измере-

нии — это более развитые формы существования человеческого общества по сравнению с капитализмом, потому что они преодолевают Отчужденные Формы бытия человека в экономическом, политическом, культурном и т.д. отношении. Они утверждают все базовые постулаты всемирно-признанного принципа Гуманизма: а) человек — высшая социальная ценность, б) человек — цель социального развития, в) человек — критерий оценки всех сфер общественной жизни.

Поэтому и переход к этой Цивилизации называется РЕВОЛЮЦИЕЙ (Октябрьской Социалистической 1917 года), а не Контрреволюцией, каковой был захват власти либералами в августе 1991 г. – октябре 1993 г., которые повернули развитие России назад, к капитализму. Советская Цивилизация наследовала все прогрессивные завоевания человечества, а не звала народ к варварству и дикости, к пройденным этапам исторического развития. Показательна в этом отношении борьба В.И. Ленина и коммунистов с примитивным «пролеткультом», который звал к строительству нового без опоры на все достижения человечества. В.И. Ленин призывал: «Коммунистом СТАТЬ можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество».

Во-вторых, понятие «Советская» выражает интегрально СПЕЦИФИЧЕСКИЙ характер российского строительства социализма не парламентарно-бюрократическим способом, а Народной формой ВЛАСТИ, родившейся в революционных событиях 1905-1907 гг. Советская Цивилизация в форме Советской власти преследовала не псевдодемократическую цель разделения Законодательной, Исполнительной и Судебной ветвей власти, а цель ЕДИНСТВА этих ветвей власти на базе Общего для них органа - СОВЕТОВ народных депутакотором ветви власти должны были выступать ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ФУНКЦИИ. Эта идея развивается в ряде публикаций профессора А.В. Грехова.

Советы были ЕДИНОЙ организационно-властной структурой общества с низу до верху и призваны были реализовать все базовые функции социального управления: планирование, организацию, руководство, контроль и регулирование (См.: Система управленческой

сферы общества. Н. Новгород: ННГАСУ, ОАЧ, 2015). Концепция «Советов» отражала ментальную черту русского народа — Соборность (коллективизм, общность) и выражала историческую национальную идею России — Объединение, Собрание, Интеграцию людей, народов, человечества (См.: Русский универсум в условиях глобализации. — Арзамас—Саров: Интерконтакт, 2016).

Специфика СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, отражающей диалектическое единство Общего (цивилизация) и Особенного (Советы), важна для перспективного исторического самоопределения национальных Моделей общего Формационного развития народов планеты: Китая, Вьетнама, Кубы, Венесуэлы, Белоруссии и других стран. Опыт Советской Цивилизации изучают и учитывают народы многих стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, ибо идея Коммунизма продолжает жить в умах и делах прогрессивного человечества.

Для характеристики Специфики такого оригинального объекта как СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ мы используем разработанный Общероссийской академией человековедения и Нижегородским Философским клубом (1969–2016 гг.) МЕТОД СФЕРНОГО АНАЛИЗА общества. Этот метод основан на Концепции ВОСЬМИ константных родовых сфер общества: экономики и экологии, науки и искусства, педагогики и управления, медицины и физкультуры (См.: Зеленов Л.А., Загорная Л.П. Матричная теория социальной сферы. Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2015).

При этом выделим только такие достижения Советской цивилизации, которые обладают бесспорным Цивилизационноценным значением для человеческой истории.

Экономика:

- плановая организация экономической жизни общества, основанная на изучении и учетё объективных экономических законов;
- регулярное пятилетнее планирование развития народного хозяйства с постоянным достижением позитивных результатов;
- высокий социальный престиж человека творческого труда, стимуляция самодеятельного трудового творчества.

Экология:

- научно-обоснованное регулирование экологических отношений общества с природой с учетом всех базовых экологических функций (сохранение, восстановление, совершенствование, утилизация, защита человека);
- формирование Ноосферной концепции В.И. Вернадского, предполагающей коэволюционную гармонию развития природы и общества;
- развитие массового всенародного экологического движения населения на общественной самодеятельной основе.

Наука:

- государственное развитие всего комплекса наук естествознания, технознания, обществоведения и человековедения;
- формирование научной концепции Космонавтики с прикладными разработками и практическими внедрениями;
- создание более 20 тысяч прикладных научно-исследовательских институтов отраслевого значения;
- развитие многообразных форм Самодеятельной науки населения (школьников, студентов, инженеров, рабочих, врачей, педагогов и т.д.), дающей до 50% научной продукции стране, по свидетельству С.П. Капицы.

Искусство:

- создание оригинальных творческих методов и школ во многих видах искусства (балете, театре, киноискусстве, художественной фотографии, скульптуре, живописи и т.д.);
- создание всемирно-признанной советской школы дизайна с организационными центрами BXУТЕМАС и ВНИИТЭ;
- всенародное развитие художественной самодеятельности во всех видах искусства и прикладного творчества.

Педагогика:

- формирование Единой государственной системы светского образования с ориентацией на всестороннее развитие личности и гармонию его телесных, чувственных и интеллектуальных качеств;
- фундаментальные исследования педагогической деятельности и

теории социализации с учетом диалектического единства образования, обучения и воспитания;

– создание всемирно-известных педагогических систем трудового, проблемного, развивающего, эстетического, профессионального, игрового обучения, возглавляемых выдающимися педагогами (Макаренко, Сухомлинский, Амонашвили, Никитин, Леонтьев, Выготский, Ильенков, Щетинин и др.).

Управление:

- создание Советов как единого Государственного органа управления обществом;
- разработка и реализация системы целевых стратегических Программ развития сфер общества с долгосрочной ориентацией и гарантированным обеспечением и контролем;
- развитие и поощрение различных форм народного Самоуправления в трудовых коллективах и регионах;
- создание и перспективное развитие подлинно демократической власти Народа и для Народа.

Медицина:

- бесплатная государственная медицинская система в стране и всех ее регионах;
- всеобщая диспансеризация населения и организация антиэпидемиологической службы;
- высококачественная диагностика и лечение костных, глазных, сердечно-сосудистых и иных заболеваний.

Физкультура:

- государственная система развития массовой физической культуры с организацией специальных движений БГТО, ГТО и других;
- организация и проведение впервые в мире Международных Рабочих Олимпиад в 1920-е годы;
- государственное строительство ФОКов Физкультурно-Оздоровительных Комплексов;
- выдающиеся достижения во многих видах спорта высших достижений: спортивной и художественной гимнастике, фигурном катании, хоккее, синхронном плавании, зимних видах.

Интегрируя вышепредставленные достижения Советской Цивилизации можно сказать, что они определили абсолютно достоверные Общечеловеческие, ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ результаты, которые обусловливают международный авторитет Советской Цивилизации и ее безусловный вклад в Историю человеческого общества:

- 1) интегральное развитие всех сфер общественной жизни Советского Союза обеспечило не только многолетнюю стойкость СССР в огромном вражеском окружении, но и определило ее военнооборонительному потенциалу возможность спасти Человечество от Фашистской чумы XX века;
- 2) интегральное развитие всех сфер общества в Научно-Гуманистическом направлении обеспечило реальную возможность осуществления Советской Цивилизацией вековой мечты человечества – освоения Космического пространства;
- 3) интегральное позитивное развитие всех сфер общества в СССР определило превращение Советской Цивилизации во вторую по значимости мировую систему, что привело многие народы и страны планеты пойти по историческому пути национального и социального Освобождения.

Отдавая должное светлой памяти выдающегося лидера свободолюбивой Кубы — Фиделя Кастро, по аналогии с Советской Цивилизацией КУБИНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ может быть исторически оценена подобными социальными значениями:

- 1) Кубинская Цивилизация благодаря непомерному мужеству кубинского народа на протяжении многих лет не только стойко противостояла агрессии и блокаде США, но и помогала многим народам Латинской Америки и Африки обрести национальную самостоятельность и свободу;
- 2) Кубинская Цивилизация в жесточайших блокадных условиях благодаря народной власти и самоотверженности свободолюбивого населения смогла показать всей планете возможность создания лучшей в мире системы бесплатного и высококачественного здравоохранения и образования;
 - 3) Кубинская Цивилизация своим мужеством и стойкостью, гу-

манизмом и энтузиазмом стала героическим примером и символом возможности победоносного достижения свободы и независимости для многих колониальных и полуколониальных народов планеты.

Благодарное Человечество с полным правом и основанием может в 2017 г. праздновать 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции, знаменовавшей становление новой Советской Цивилизации и вслед за ней других подобных Гуманистических Цивилизаций на планете Земля.

П.И. Куконков

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Октябрьская революция 1917 года дала толчок социальному творчеству народа, важнейшим результатом которого стало развитие культуры. Одной из институциональных основ развития стала советским государством образовательных поддержанная сеть учреждений: школ, техникумов, вузов; в каждой республике была Академия наук. Сложившаяся стране В способствовала развитию у людей таких положительных качеств, как активность, коллективизм, взаимопомощь.

B наблюдаются современной России процессы, своему содержанию противоположные ПО И направленности: методично сокращается сеть образовательных учреждений в стране, завершается погром Российской академии наук, все более открыто вводятся элементы платного образования и здравоохранения, все шире распространяются настроения, с одной стороны, пассивности, безразличия, апатии, а, с другой стороны, агрессии, нетерпимости, деструкции. На наш взгляд, подобные настроения отнюдь не случайны. Они являются закономерным результатом деятельности государства и доминирующих в современном российском обществе элит.

Ответственные российские ученые давно дали уничтожающую оценку реформам Ельцина—Гайдара—Чубайса. По их мнению, спровоцированные политикой шоковой терапии спад производства, снижение экономической эффективности, разрушение производственного потенциала страны не имеют себе равных в экономической истории мирного времени, «в результате Россия превратилась в жалкую периферию современного мира» (академик Д. Львов). Результаты этой политики продемонстрировали «взрывную силу некомпетентности и личных амбиций» (академик Н. Моисеев).

Следует отметить, что руководство РФ не спешит отказываться даже от самых одиозных реформ того времени, настаивая, в частности, на том, что никакого пересмотра итогов приватизации в России не будет (См.: Выступление В.В. Путина на VI Инвестиционном форуме. 2.10.2014. URL: http://www.kremlin.ru). Этот подход приходит в российской явное противоречие c попытками власти позиционировать себя в качестве центра силы, противостоящего Наиболее глобализации В форме «западнизации». противоречие проявляется в ходе реализации политики России в Новороссии и, в частности, юго-востока Украины, отношении население которого борется против олигархов под справедливости. Подобные, далеко социальной не примеры, свидетельствуют об отсутствии целостной, обоснованной российской власти, как сфере международных В отношений, так и во внутренней политике и, особенно, в социальноэкономической сфере. Отсутствие такой стратегии неизбежно ведет к усилению социальных напряжений, а также к их трансформации в неприемлемые для общества формы.

Заметный исследовательский интерес к проблеме социальной активности, наблюдавшийся в 1970–1980-е гг., заметно ослаб на рубеже веков. На наш взгляд, определенная «консервация» этой исследовательской проблематики в настоящее время не оправдана в связи с принципиальной неразрешимостью жизненно важных проблем, стоящих перед российским

обществом и государством, без социальной активности населения. К числу таких проблем, несомненно, относится перспектива социальной поддержки заявленной руководством страны программы «модернизации».

Одним из важных итогов оживленных дискуссий 1970–1980 гг. о природе, формах социальной активности, о соотношении деятельности и социальной активности стал вывод о недопустимости сведения последней к актам сознания либо, напротив, к социальной деятельности. В настоящее время социальная активность преимущественно рассматривается как «...совокупность форм человеческой деятельности, ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период». Особо подчеркивается, что «субъект активен в той или иной сфере социальной жизни не постольку, поскольку он энергичен в деятельности, а последняя – результативна, а постольку, поскольку он самодеятелен. И насколько он самостоятелен» (Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 26). Социальная активность может проявляться в самых разных сферах: в экономике, культуре, быту, в сфере труда.

Мы исходим из того, что человек может быть сознательно деятельностным существом, лишь находясь в тесной связи с обществом и реализуя свои потребности, интересы, ценности только с его (общества) помощью. Активность личности, группы, общества, вызываемая социальными противоречиями, — одна из форм их сопротивления условиям существования.

Процессы, протекающие в России на протяжении последних десятилетий, привели к существенным изменениям в формах социальной активности. Характеристики, особенности этапа, предшествующего началу этих изменений, были зафиксированы в многочисленных публикациях конца 1980-х. В частности, профессор А. Возьмитель в 1988 г. на основании всесоюзного социологического исследования образа результатов жизни, отмечал, что наблюдаемое улучшение условий общественнособой политической активности пока что не повлекло различных форм непосредственной существенного развития демократии: лишь 7,6% трудящихся работают в первичных трудовых

коллективах, где мнение рядовых работников играет решающую роль при решении производственных вопросов; 14,7% — в коллективах, где оно оказывает сильное, а 30,2% — слабое влияние, 10,8% работают в коллективах, где мнение рядовых работников никакого влияния не оказывает, а 10,4% — в условиях, когда рядовые работники вообще не высказывают своего мнения (Возьмитель А.А. Общественно-политическая активность: уходящие тенденции и современные проблемы. Кишинев—Москва, 1988. С. 7). Тогда же был отмечен один из важных факторов социальной активности, сохраняющий свое значение до сих пор — отсутствие ощутимых результатов общественной деятельности, неизбежно порождающее неудовлетворенность последней и ее затухание.

Тенденции, зафиксированные в конце 1980-х гг., сегодня обретают зримые и, во многом, угрожающие очертания. Причем, изменения столь стремительны, что сегодня немалое удивление вызывает уже само присутствие «трудящихся» в представительных органах власти, еще большее удивление вызывает сама возможность влияния «рядовых работников» на решение производственных вопросов. Вместе с тем, не только не вызывает удивления, но и представляется достаточно закономерным выдвижение инициатив, по существу, предлагающих поставить под вопрос основные завоевания наемных работников, достигнутые в XIX–XX вв.

Неспособность государственных структур в их нынешнем состоянии обеспечить интересы даже наиболее массовидных возрождает надежды на самоорганизацию социальных групп населения. Однако, как показывают исследования Левада-Центра, подобные надежды не вполне оправданы: четверть респондентов (26%) думают, что большинство людей «не способны объединиться, договориться и прийти к общему мнению», 14% опрошенных заявили, что большинство населения не верит социально активным людям и подозревает их в корыстных умыслах, а 7% предположили, что людям в России не хочется заниматься чем-то «неофициальным», не поддержанным властями. При этом практически каждый третий респондент (29%) заявил, что большинство людей не верят в то, что такая деятельность может принести весомые результаты.

Каковы истоки столь пессимистических настроений? Мы предполагаем, что они коренятся, прежде всего, в характере и особенностях взаимоотношений общества и власти. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что в современной России все отчетливо проявляется модель резко поляризованного общества: на одном полюсе завершается процесс формирования (переплетение местной власти местной «элиты» бизнесом). на другом – значительное большинство населения, внутри которого возникают как социально активные которых все более характерны группы, так И группы, для пассивность, апатия или протестная активность. В связи с этим, особую тревогу вызывают проявления асоциальной активности, понимаемой, прежде всего, как активность, направленная дезинтеграцию общества.

Отношение общественной населения К деятельности прошедшие четверть века не претерпело коренных изменений. В нижегородцев считает, половина что гражданину по мере сил нужно участвовать в формировании и реализации социальной политики по месту жительства», чуть меньше трети жителей придерживается несколько иной точки зрения на этот счет: «кто желает, пусть участвует в этом деле, это же делается для нашего блага». Вместе с тем, следует отметить и определенные отличия. В частности, исследования последних лет все чаще фиксируют «спонтанные» формы социальной активности. Так, в ходе исследования нижегородского студенчества в 2009 г. было выявлено более 40 самодеятельных общественных организаций и объединений, принимают работе которых студенты участие. исследований 1970-1980-х гг. не упоминают о наличии протестных настроений, тогда как современные исследования фиксируют заметную долю населения, ориентированную на протест.

Большинство жителей Нижегородской области считает, что население «должно влиять на решения властей», одобряя или

осуждая конкретные решения и действия, участвуя в акциях протеста или поддержки. Одновременно, большинство опрошенных уверено, что у людей нет возможности влиять на принимаемые властью района (города, региона) решения. Одной из определяющих причин этого противоречия является позиция местного чиновничества, занимающего доминирующее положение в общественно-политической сфере.

По мнению российских социологов, правомерность участия граждан в делах управления российские чиновники отвергают, сетуя на неумение россиян отстаивать свои права и интересы, а главной целью социальной политики российского государства следует считать обеспечение социальной стабильности в обществе, в конечном счете, в интересах правящей элиты.

Недоверие населения к власти, а власти — к самоорганизованному населению как редкому пока что элементу гражданского общества, взаимно. Общественная палата РФ в ежегодном докладе «О состоянии гражданского общества в РФ в 2010 году», отметив рост гражданской активности населения, констатировала «слабость реакции властей на основные запросы общества», ведущей к появлению очагов социальной напряженности. В связи с этим, палата предлагает принять закон, обязывающий власть учитывать голос гражданского общества при принятии решений всех уровней.

Как и в 80-е годы прошлого века, так и сегодня специалисты отмечают несоответствие уровня социальной активности задачам развития, модернизации страны. В ходе наших исследований также была зафиксирована весьма скромная оценка социальной активности населения: лишь 5% опрошенных оценили ее как высокую или очень высокую на пятибалльной шкале, тогда как 60% охарактеризовали степень участия населения своего района в общественной жизни как низкую или очень низкую. Попытки реанимации «старых», массовых форм социальной активности не находят своего места в новых условиях и не получают отклика граждан. Это происходит с попытками власти (явно не от хорошей жизни) вернуться к практике субботников, добровольных народных дружин...

Отсутствие материальных и финансовых ресурсов у органов территориального общественного самоуправления не только не дает им возможности проводить какую-либо заметную работу по месту жительства граждан, но и формирует недоверие по отношению к ним. распределение ответов нижегородцев «Допустим, у администрации вашего района имеются средства на проведение мероприятий социальной политики. Целесообразно ли часть средств передать территориальным самоуправления граждан для решения ими проблем по месту жительства?». Весьма симптоматично то, что треть нижегородцев не согласилась с тем, что можно и нужно доверять самим гражданам (общественности) принимать решения о расходовании этих средств по своему усмотрению.

Мы солидарны с выводом российских социологов: до тех пор, пока человек не почувствует себя силой, влияющей на решение проблем, хотя бы на уровне местного самоуправления, о гражданском обществе как состоявшемся говорить проблематично. Вместе с тем, передача общественным организациям части властных функций не может исключить сценариев самоорганизации населения, которые власть не сможет контролировать. Следует подчеркнуть, что к подобной ситуации, требующей гораздо более тонких способов взаимодействия с местным сообществом, местная власть сегодня явно не готова. Подобные перспективы вызывают у нее опасения, которые все чаще находят подтверждение в виде различных массовых протестных практик.

ВЦИОМ отслеживает динамику потенциала общественного протеста с начала нулевых годов XXI века. Полученные результаты показывают, что заметная часть россиян (от 16% до 46%) считает возможными массовые акции протеста (URL: http://wciom.ru). Причем, в 2016 и начале 2017 гг. такой точки зрения придерживался, по меньшей мере, каждый четвертый из числа опрошенных (25%—29%). Готовность к участию в массовых акциях протеста демонстрирует от 16% до 31% россиян. Обращает на себя внимание то, что в 2016 и

начале 2017 гг. этот показатель колеблется в весьма узких границах (23–26%).

В последнее время все более очевиден провал «обустроить Россию», ориентируясь исключительно на образцы, другой почве, сохранившиеся и рожденные на получившие возможности развития в иных условиях. Смыслом движения России в будущее не может быть «продолженное настоящее». Это достаточно убедительно демонстрируют итоги реформ в постсоветской России, в которой до сих пор отсутствуют эффективные каналы воздействия населения власть. Ситуация усугубляется фактической на недееспособностью Думы, сугубо технической ролью правительства и исключительной ролью Президента, которому пока удается оставаться «над схваткой».

Спабая включенность населения России процесс реформирования общества свидетельствует о неадекватности уровня социальной активности населения модели развития страны, которую предлагает власть. Многообразие и рост «спонтанных» асоциальной активности укоренение способствуют обеспечению социальной поддержки проводимых реформ, предполагающих целенаправленные усилия по включению созидательную широких слоев граждан В деятельность, стимулирующих социальную активность различных социальных групп.

А.И. Субетто

ЛЕНИН КАК СИМВОЛ СТОЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Ленин – это символ новой эры в истории человечества

100 лет – достаточная дистанция для осознания величия фигуры Владимира Ильича Ленина, исторический масштаб которой соразме-

рен масштабу всей прошедшей исторической истории, потому что человечество, если сумеет выйти из тупика первой фазы Глобальной экологической катастрофы, состоявшейся уже в конце XX века, и реализовать императив экологической выживаемости человечества в XXI веке, всегда будет благодарно Ленину только за то, что он возглавил социалистическую революцию и встал во главе строительства «общества Труда», в котором человек преодолевает свое отчуждение от средств производства, убирает капиталократию как преграду на пути раскрепощения родовых творческих сил человека, открывает путь к установлению подлинного гуманизма на Земле.

Система частной собственности (имеется в виду система доминирования частной собственности) и рынок как механизмы функционирования «общества Капитала» антигуманистичны и антиэкологичны. Сколько бы адепты ценностей частной собственности и рынка — либералы — ни потратили своих «мозгов» на их защиту, сколько бы они, словно древнегреческие «серены», не «пели» сладкоголосно о том, что по-другому человечество жить не может, защищая культ прибыли и частную собственность на капитал, включая богатейших капиталократов, так называемых мировых олигархов, из числа которых 338 самых богатых владеют таким богатством, каким не владеют 48 государств мира, самых бедных от конца списка независимых государств мира, сколько бы они не «пели» свои, убаюкивающие интеллект людей мира, песни, отрицание Природой этого типа Бытия человечества уже началось в форме первой фазы Глобальной экологической катастрофы.

Империализм пытается решить проблему выхода из экологического тупика Истории по-империалистически. Даже экологическое измерение капиталистического бытия человечества превращается в экологический империализм: в форме вывоза грязных технологий из мировой метрополии — США и Западной Европы — в развивающиеся страны, в том числе в Россию (одним из принципов экологического империализма Запада по отношению к России является попытка захоронения в России ядерных отходов атомной промышленности Запада, которые по оценкам экологов сделают территорию России не

пригодной для проживания в XXII веке), в форме использования ложного тезиса о «парниковом эффекте» и разогреве атмосферы Земли в результате выбросов газа СО₂ в атмосферу (Киотское соглашение) и создания рынка по торговле такими квотами, в форме закрепления энергоемких экологически грязных производств (алюминиевая промышленность, металлургия и др.) в развивающихся странах, поставляющих продукцию этих производств в страны «золотого миллиарда» — «мировую метрополию» и т.д. Но эти все попытки обречены на провал по объективным причинам: природа не приемлет рынка и его законов, природа не приемлет природо-экспансионистскую сущность капиталократии в эпоху последней стадии капитализма — глобального империализма.

Прогноз Маркса, при трактовке наступления коммунизма – как перехода человечества от «предыстории» к «действительной истории» – «управляемой истории», в которой человек из ее «унаваживающего материала» становится на самом деле «субъектом Истории», ее сознательным (а не бессознательным, на что еще указал Гегель) творцом, обретает новое, реальное содержание.

И Ленин предстает символом всей истории XXI века.

2. Величие Ленина – это величие будущего эпохи социализма

Именно этот взгляд на логику человеческой истории по особому высвечивает величественную и одновременно гуманистическую фигуру Владимира Ильича Ленина. Нам, гражданам России, русскому народу и всем народам России необходимо особо бережно хранить память о Ленине. Его подвиг — часть всей системы нашей гордости, гордости русского народа, русского человека, гордости всей культуры России, гордости нашей Истории. Война против исторического значения Ленина, которую ведут «либералы» в России, — это война, которую они ведут против будущего России. Это война Лжи против Правды Истории, потому это война «пигмеев», и она обречена всегда на поражение.

Сколько бы ни говорили в средствах массовой информации против Ленина, пытаясь убрать его имя из отечественной и мировой истории, сколько бы ни выливала грязи на Ленина разуверившаяся в идеале социализма российская интеллигенция, поклонившись в ноги его «препохабию Капиталу», сколько бы ни пытались обществоведы либерального крыла убрать Ленина из общественных наук: истории, философии, социологии, экономики, политологии, культурологии и т.п., ничего из этой затеи не выйдет, потому что логика Истории не податлива вкусовщине и моде, не податлива шараханьям трусливого ума, боящегося подняться на уровень законов исторического человеческого бытия, взглянуть правде в глаза и ответить на те внешние императивы, которые стучатся в этот ум, вопиют к его разуму.

Величие Ленина — в величии будущего эпохи социализма, у истоков которых он будет стоять вечно, пока будет продолжаться история и пока человеческий разум будет её продолжать, неся с собой разум, любовь, созидание, добро всему Космосу, всей Природе, закономерно эволюционно его породившему.

Величие Ленина — в величии Великий Русской социалистической революции, открывшей человечеству и России путь к социализму, в величии исторического дела по раскрепощению творческого потенциала человеческого труда, по созданию такого общества, которое бы раскрывало творческие, родовые силы человека, направляя их не только на историческое восхождение по ступеням человеческого разума и творчества, но и на обеспечение социоприродной гармонии, сохранение жизни на Земле, жизни всех живых существ, совокупность которых образует биосферный монолит живого вещества — сложный супер- или сверхорганизм.

Величие Ленина — это величие России, первой в истории открывшей эпоху социализма, это величие всей советской истории, советского социализма в XX веке, величие Сталина и всего подвига советского народа, победившего немецкий фашизм, спасшего всё мировое человечество от фашистско-гитлеровского рабства, это величие советского народа, впервые получившего возможность созидать, творить будущее своих детей, создавшего систему бесплатного обра-

зования, здравоохранения, обеспечения жильем, массовой физической культуры и массового спорта, индустрии массового туристического, санаторного, пансионного отдыха (и лечения).

Величие Ленина — это величие советского балета, советской культуры, той культурной революции, которая, по меткому выражению по поводу сталинской эпохи У. Черчилля, подняла русский народ и другие народы России от сохи до атомного оружия, а мы добавим до атомной энергетики, космической техники, первого полета русского человека-коммуниста Юрия Гагарина вокруг Земли.

Величие Ленина — в величии инженерной интеллигенции России — СССР, создавшей уникальный технологический базис, по многим технологиям не имевший равных в мире и вот уже более 25 лет кормящий так называемую «эпоху демократии» в России (начавшуюся в 1991 г.), вывозящую капитал за границу и разрушающую методично её экономику, образование, науку, технологический базис, систему социального жизнеобеспечения.

Величие Ленина — в величии советских образования и науки, занявших лидирующие позиции в мире, и это при всем, при том, что Россия — СССР выдержала самую кровопролитную Великую Отечественную войну, отдав 28 миллионов жизней советских людей ради сохранения своего будущего и будущего всего человечества, самую большую плату из всех стран мира, перемолов на своей территории более 80% военной силы фашистской Германии, которая ставила своей целью полное уничтожение русского, украинского и белорусского народов, не только выдержала, но и восстановила после войны свою экономику, вопреки оценкам экспертов Запада, прогнозировавшим 60-летний период выхода России из послевоенной разрухи.

Ленин − *плоть от плоти русского народа.* Патриоты, которые пытаются выстроить будущее России, без позитивной оценки исторических заслуг Ленина и советской истории, советского социализма, на самом деле оказываются в плену иллюзий, не позволяющим им выстроить стратегию выхода России из рыночно-либерального, капиталистического тупика. Хотят они, то есть патриоты «с антисоветской закваской», того или нет, честны они перед собой или лукавы, тайно

выполняя чужую по отношению к России и русскому народу волю, но объективно они исторически слепы, они выгодны силам империализма, продолжающим свою стратегию через рыночно-капиталистические «реформы» в России по её колонизации и по искусственному сокращению русского народа до 25 миллионов человека (эту цифру как-то назвала М. Тэтчер).

Каждая нация гордится своими историческими деятелями. Французы гордятся Наполеоном, несмотря на противоречивость его исторической фигуры. Англичане гордятся Кромвелем, вождем английской буржуазной революции. Американцы гордятся Дж. Вашингтоном, Д. Эйзенхауэром и Макартуром. Немцы гордятся Лютером, Бисмарком, кайзером Вильгельмом. Китайцы гордятся Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином. Индусы гордятся великим Неру. Россия XX века дала миру двух исторических деятелей планетарного масштаба, главных исторических лиц XX века — В.И. Ленина и И.В. Сталина. Оба были государственниками, оба не пожалели своей жизни ради становления мощи советской России, ради становления и сохранения социализма. Как же нам, живущим в России XXI века, не гордиться ими!

Да, история советской России была драматической, каковой является и вся история России. Большой ошибкой советской власти были гонения на Русскую Православную церковь, которая могла быть естественным союзником социализма, поскольку Православие пронизано «православным социализмом», и таковым союзником стало в годы Великой Отечественной войны.

Это положение приобретает особое значение на фоне объявленной глобальным империализмом войны против Православия как убежища ценностей соборности, общинности, осуждения сребролюбия, уже происходящего «крестового похода» Запада против него.

54 года жизни Ленина — это великий исторический перелом, в центре которого стояла его деятельность и деятельность руководимой им партии большевиков.

Наследие Ленина огромно. Лениниана, написанная в СССР и в мире, составляет колоссальное многотомие. Но ленинизм, как це-

лостная научно-мировоззренческая система, еще не «прочитан» исследователями, как он того заслуживает, как он представляет собой уже свершившуюся историческую практику. «Советский проект», «советская цивилизация», выросшая из этого «проекта», являются продолжением логики развития России как уникальной цивилизации, ее общинных оснований, — логики, отвергшей капиталистический путь развития, именно вследствие действия внутренних цивилизационных законов, характерных для России.

Гениальность Ленина состояла и в том, что «двигаясь» в логике категориально-марксистского мышления, умело сочетая тактический и стратегический горизонты целеполагания, он постоянно диалектически трансформировал систему постулатов марксизма в том виде, как он сложился к началу XX века: это касалось и движущих сил революции 1905 и 1917 гг., в которых не меньшую роль наряду с рабочим классом играло крестьянство; и новой теории революции, вытекающей из теории империализма, приводящей к возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране на периферии капиталистической системы; и значения кооперации в становлении социализма в советской России и т.д., и т.п. Ленин умел отказываться от ошибочных теоретических положений, если они вступали в противоречие с логикой самой истории, исторической практики, учась у этой истории, учась у нее «на ходу» революционного действия.

Ленинизм связан с марксизмом, в значительной мере его теоретический преемник, но, тем не менее, он есть самостоятельное явление, выросшее на «русской почве», на почве реальных исторических процессов в России начала XX века.

Ленинизм будет еще не раз «открываться» и «переоткрываться» исследователями и мыслителями, историками XXI века.

Особое место в этом теоретическом наследии Владимира Ильича Ленина занимает его теория империализма, которую следует оценить как его мощный вклад в обществоведение, в том числе в социологию и экономическую науку XX века. Теория империализма дает импульсы к более глубокому прочтению сущности современной глобализации как последней фазы в развитии самого империализма, как

формы становления глобального империализма или империалистической глобализации.

Перед учеными, всем мыслящим сообществом России и человечества стоит грандиозная задача выработки новой идеологии, которая бы мобилизовала человечество и Россию на выход из уже сложившегося экологического тупика Истории, который во внутреннем социальном плане есть рыночно-капиталистический тупик человека, исповедующего первостепенную ценность прибыли, наживы, удовольствия, потребления, эгоистического индивидуализма. Этот набор ценностей по своей сущности античеловечен, антиэкологичен.

Отношение к Ленину, его творческому и историческому наследию, будет одним из тех тестов, который история поставит всему человеческому Разуму, потому что слова «Ленин» и «социализм» (или «коммунизм») соединились на вечные времена, пока живо человечество на Земле.

Сведения об авторах:

- 1. *Батраков Александр Павлович* помощник депутата Законодательного собрания Нижегородской области, первый секретарь Вадского районного комитета КПРФ.
- 2. *Владимиров Александр Анатольевич* доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-правовых наук Волжского государственного университета водного транспорта.
- 3. *Грехов Александр Васильевич* доктор философских наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук Нижегородской государственной медицинской академии, председатель НРО ООО «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО).
- 4. *Динуш Петер* доктор философских наук, старший научный сотрудник Института политических наук Словацкой академии наук (г. Братислава).
- 5. Дорофеев Федор Александрович кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средневековых цивилизаций Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
- 6. *Егоров Владислав Иванович* кандидат философских наук, доцент, первый секретарь Комитета Нижегородского регионального отделения КПРФ.
- 7. Зеленов Лев Александрович доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, член Совета НРО ООО «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО).
- 8. Земан Ян доктор философии, кандидат экономических наук, председатель Клуба общественных наук Чешской республики (г. Прага).

- 9. Золотов Александр Владимирович доктор экономических наук, заведующий кафедрой профессор, экономической теории методологии Института экономики предпринимательства Нижегородского государственного *университета* им. Н.И. Лобачевского.
- 10. Кильсеев Евгений Иванович кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Нижегородского института управления РАНХиГС.
- 11. Куконков Павел Иванович кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН (Приволжский филиал).
- 12. Медведев Александр Викторович доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, сопредседатель НРО ООО «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО).
- 13. *Осинина Ольга Алексеевна* конструктор-технолог, мебельная фабрика «Магнолия», член Богородского районного комитета КПРФ.
- 14. *Павлов Виктор Сергеевич* доктор исторических наук, профессор ИМОМИ Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
- 15. Перов Александр Александрович кандидат исторических наук, доцент, секретарь Комитета Нижегородского регионального отделения КПРФ, член Совета НРО ООО «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО).
- 16. Савельев Александр Михайлович кандидат педагогических наук, учитель высшей категории санаторной школы-интерната № 5 г. Н. Новгорода.

- 17. Смирнов Владимир Евгеньевич магистрант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
- 18. Субетто Александр Иванович доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор Смольного института Российской академии образования (г. Санкт-Петербург).
- 19. Темнухин Борис Иванович историк-краевед (г. Сергач).
- 20. Титко Анна Владимировна старший преподаватель кафедры истории государства и права Нижегородского института управления РАНХиГС.
- 21. Чемоданов Игорь Владиславович кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета (г. Киров).
- 22. Чернышова Анна Владимировна доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Нижегородского института управления РАНХиГС.
- 23. Шетулова Елена Дмитриевна доктор философских наук, профессор кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева.

Содержание

предисловие
Раздел I. Октябрьская революция 1917 года5
Медведев А.В. Великий Октябрь – объективное и закономерное яв-
ление мировой истории5
Чернышова А.В. Какое наследство досталось большевикам в октябре 1917 года?
Перов А.А. Партия большевиков – организатор победы Великой Ок-
тябрьской социалистической революции (стратегия и тактика большевиков в революции)
Медведев А.В. Ленин – стратег и тактик революции
Грехов А.В. Становление и сущность советской демократии66
Медведев А.В . Народные движения в 1917 году89
Смирнов В.Е. Революционное движение в 1917 г. и установление со-
ветской власти в Нижегородской губернии99
Темнухин Б.И. Крестьянское движение и утверждение советской
власти в Сергачском уезде Нижегородской губернии (1917- весна
1918)
Осинина О.А. Предпосылки, возникновение и развитие революцион-
ного движения в Богородске Нижегородской губернии114
Медведев А.В . Миф о «немецком золоте» большевиков123
Раздел II. Практика социалистического строительства129
Павлов В.С. Влияние Великой Октябрьской социалистической рево-
люции на общественно-политический прогресс народов мира: уроки
истории
Земан Ян. Влияние Великой Октябрьской социалистической рево-
люции на чешскую и словацкую нации

Кильсеев Е.И., Титко А.В. Индустриализация в СССР (1920–1930-е
гг.)
Чемоданов И.В. Коллективизация сельского хозяйства и ее резуль-
таты
Шетулова Е.Д. Культурная революция в СССР: предпосылки, сущ-
ность, оценки
Савельев А.М. Теоретические основы формирования личности в со-
ветской педагогике
Зеленов Л.А., Владимиров А.А. Социальные завоевания советского
народа
Золотов А.В. Сокращение рабочего дня как результат Великой Ок-
тябрьской социалистической революции
Дорофеев Ф.А. Религия и церковь в советском наследии: современ-
ная мифология
Батраков А.П. Исторические тенденции социал-демократии Европы
от оппортунизма к либерализму207
Динуш Петер. Восточноевропейский социализм и холодная вой-
на
Зеленов Л.А. Советская цивилизация
Куконков П.И. Социальная активность в современной России: про-
блемы и перспективы
Субетто А.И. Ленин как символ столетия Великой Русской Социали-
стической Революции
Средения об арторау 243

Научно-популярное издание

Великая Октябрьская социалистическая революция: история и современность

Печатается в авторской редакции Компьютерная верстка авторская

Подписано к печати 05.04.2017. Формат 60×84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура "Таймс". Усл. печ. л. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ № 2289.

ООО "Фортуна".

603123, Н. Новгород, ул. Янки Купалы, д.10, кв.54.